АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
СНИСХОЖДЕНИЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вот ведь как бывает — в обычной жизни мы, бывает, произносим не подумав довольно глупые слова вроде: «Хоть бы в больницу попасть, отоспаться». Вот, я попал — и чего? Больше, чем положено не поспишь. В смысле — отсыпаешься быстро, а потом что делать? Ну, в моем случае хоть телевизор есть — но это тоже не панацея. В результате — скука смертная.

Ладно, еще днем — мне Вика раза три звонила, Зимин объявился, здоровьем поинтересовался, потом еще Валяев нарисовался, рассказал, что Ядвига сначала долго радовалась, узнав, что я вроде как помер, а потом запечалилась, проведав, что это не так.

И за что она меня так не любит?

- Андрей Васильев
  -
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая
  - Глава четырнадцатая
  - Глава пятнадцатая
  - Глава шестнадцатая
  - Глава семнадцатая
  - Глава восемнадцатая
  - Глава девятнадцатая
  - Глава двадцатая
  - Глава двадцать первая
  - Глава двадцать вторая, последняя

Андрей Васильев
Акула пера в мире Файролла-11
Снисхождение. Том первый

Я, в общем-то, склонен не делать ошибок,
Но эта вода холодна для меня -
Здесь люди как люди, и люди как рыбы,
Люди, как только и люди, как я.
Но разница наша — ничто на проверку,
Нас даже сблизила эта вода.
Вопрос только в том, кто окажется сверху,
Потом, в иерархии льда.

Алексей Кортнев.

Глава первая
в которой звучат упреки

— Нельзя же так — Азов укоризненно посмотрел на меня — Если появилось ощущение, что где-то что-то не так — надо реагировать.

— Я с этим ощущением последние лет пятнадцать живу — вяло защищался я, щелкая зажигалкой — Это для меня привычное и родное чувство. У меня всегда где-то что-то не так. Вот например — зажигалка не работает. Чиркать — чиркает, а огня нету.

— Не передергивай — мне погрозили пальцем, мне дали понять, что я не прав и дали прикурить — Я про самочувствие. А если бы «скорая» не успела? А если бы дежурный врач был пьян?

— Так он и был пьян — сообщил Азову я, затягиваясь сигаретой — Мне Шелестова рассказывала. При этом даже в таком состоянии все сделал как надо. Нет, какие у нас на Руси люди талантливые есть! Если ей верить, то этот эскулап все мои кишки в таз вывалил, перед тем оттуда что-то выплеснув, вроде как сгущенку с вареньем, он до того, как меня привезли, в это дело батон нарезной макал и его, стало быть, кушал. Так вот — промыл он требуху мою, обратно её засунул и цыганской иглой меня зашил.

— Врет — заверил меня Азов — Кого ты слушаешь? Нет, в дремучие времена так и поступали, но сейчас, при нынешнем состоянии медицины даже в провинции… Врет. Но ты все равно ей спасибо скажи. Пока все орали, махали руками и хлопали глазами, она хоть что-то делала. Если быть более точным — охрану позвала, а те уже тебя подхватили и сюда привезли.

Ну, в принципе да — так все и было, правда сам я этого не помнил совершенно. После третьего приступа боли меня так скрутило, что я сознание потерял, потому все происходящее я знал только из устных рассказов очевидцев.

Наиболее толковым оказался рассказ Жилина, он был лишен эмоциональных воплей Вики: «Аааааа! Аааааааа! Я думала, что уже все! Аааааааа!», флегматичности Петровича: «Надо же, ты все-таки не помер» и парадоксальности Шелестовой «На руках своих, вот этих вот, пять километров вас тащила по шоссе, пока попутную полуторку не поймала. Каблуки — сломала, два ногтя — сломала. Неужели мне за все это не полагается три оплачиваемых выходных дня?».

Так вот — судя по тому, что мне рассказал Сергей, все было

не так уж и жутко, хотя и наводило на те мысли, которые он сразу же высказал вслух.

Я повалился на снег, сипя и выкатывая глаза, причем еще и с пеной на губах. Он, понятное дело, подумал, что это яд. Нет, не посмотри он накануне полсезона сериала про Борджиа, может, оно бы и обошлось. Но тут одно наложилось на другое и Жилин заорал:

— Яд! Это яд! «Скорую»! И воды, ему надо воды!

Собственно, это и было последним, что я помнил, после этого мне совсем заплохело и я отключился. Азов был прав — не обратил я внимания на признаки того, что все неладно, а точнее на то, что у меня живот с завидной периодичностью и увеличивающейся интенсивностью побаливал в последние дни.

А события развивались дальше.

Увидев, что меня выгнуло дугой, а после я и вовсе затих, Вика впала в панику, совмещенную с истерикой. Она начала бить меня по лицу и орать что-то вроде:

— Не имеешь права! Как ты можешь так со мной поступать!

Остальные члены редакции тоже были в шоке, но никто ничего не делал. И совсем уж оторопели подруги Шелестовой, ранее упомянутые ей Лера Волкова и Наташка. Они ждали веселья, танцев и флирта разной степени тяжести и никак не ожидали увидеть человека, который валяется на снегу и вроде как помирает.

Кстати — вот чьи голоса я слышал перед тем, как отключиться. Я, помню, еще удивился — кто это?

Вот и вышло, что реально среагировали только двое — Серега, который пару раз мощно мне пробил в грудную клетку, чтобы завести сердце, которое и без него не думало останавливаться, и Шелестова, которая своевременно побежала за охраной.

Охранники тоже не поняли в чем дело, подумали, как и Жилин, что это яд, подхватили меня на руки и отвезли в ближайшую больницу, где дежурный хирург, осмотрев меня, сказал им:

— Какой в п…у яд? Перитонит у него, сдается мне, из-за перфорации девиртикула кишечника. А может, просто разрыв аппендикса. Вскрытие покажет. А ну, валите все в коридор. Лена, операционную готовь. Может, повезет ему еще, может, не потеряно время.

Время оказалось не потеряно, и я выжил, при этом даже не натерпевшись страха, поскольку из обморока я плавно перешел в анастезический сон, и в результате осознал себя в этом мире только к вечеру следующего дня.

Нет, был еще всплеск сознания, в котором кто-то спрашивал меня «Слышишь? Слышишь? Сколько пальцев?» и я ему даже что-то отвечал, но уверенности в том, что это случилось на самом деле у меня не было.

Пробуждение оказалось очень неприятным. Болело все, а особенно низ живота, глаза упирались в белый потолок, хотелось пить, кружилась голова, да еще и рядом кто-то то ли храпел, то ли хрипел, причем вроде как не во сне, а покидая этот мир.

И рядом никого, кто бы объяснил происходящее, вот что совсем плохо было.

— Люди — просипел я — Человеки. Есть тут кто?

— Есть — подтвердил грудной женский голос, и в поле моего зрения показалось лицо немолодой, но очень миловидной женщины, одетой в белый халат — Очнулся?

— Видимо — с сомнением ответил я — Пить хочу. А где я?

— В больнице — сообщила мне женщина — В реанимации. Пить сейчас дам, только немного, а то тебя стошнить может.

— Стошнить меня и без воды может — заверил ее я — Очень меня штормит.

— Лучше не надо — попросила меня женщина.

— Как пойдет — не стал ее обнадеживать я и с глотнул теплой воды из носика чайничка-поилки, который она уже поднесла к моему рту.

Напившись, я облегченно вздохнул — одной проблемой стало меньше.

— А это кто там так жутко хрипит? — решил для начала узнать я.

— Иванко отходит — без особого сожаления сказала женщина — Бомж местный, можно сказать — достопримечательность. Надоел всем — сил нет, прости господи. Хотя — может и в этот раз выкарабкается, у него как у кошки девять жизней. Какую дрянь только не лакает — и все ему ничего. В худшем случае сюда попадает, пару дней несет всякий бред, а после снова на волю, политуру пить. Но в этот раз переборщил — стеклоомыватель — это не шутки.

— Ыга — сообщил Иванко, видимо услышав свое имя — Ыга!

— Вот и весь его словарный запас — констатировала женщина — Раньше-то побольше был, но в последнее время он совсем отупел. Да угомонись ты, халамидник!

Бомж Иванко хрюкнул, шумно испортил воздух, и снова то ли захрипел, то ли захрапел.

— Эва как — я загрустил, предвидя веселую ночь в соседстве с бомжом Иванко, несущим всякий бред — А никак нельзя сделать так, чтобы или его куда-то увезли, или меня? Я человек

широких взглядов, но бомж — этот перебор. У него, наверное, и вши есть.

— А куда? — развела руками женщина — Врач сказал — в реанимацию — значит в реанимацию. Терпи. Я же терплю.

И мне пришлось всю ночь терпеть бомжа Иванко, который и то в самом деле то нес какой-то бессвязный бред, то начинал петь песни, то шумно и затейливо пускал злого духа. И, скажу честно, когда он к рассвету наконец затих, я даже испытал чувство радости — так он меня достал. Это не по-христиански, но, с другой стороны — помести в такие условия служителя церкви и еще неизвестно, что у него со смирением будет. К тому же еще неизвестно — помер он или нет. Главное — тишина настала.

Утро вышло повеселее, чем ночь. Для начала появился главврач больницы, который был со мной очень любезен, возмутился тем, что Иванко, оказавшийся живым, до сих пор тут, а не отправлен пинком за порог больницы и велел перевести меня в отдельную палату, где я с чувством глубокой радости узрел Азова, который держал в руках авоську с апельсинами.

— Раритет — сообщил он мне, показывая плетеное изделие советской промышленности — Давно валялась дома, все не знал, куда девать. А вот — пригодилась.

— Ему пока нельзя апельсины — предупредил его главврач — И твердую пищу в целом. Каши, бульоны…

— Это все ясно — понятливо покивал Азов — Спасибо, доктор. Когда мы его сможем отсюда забрать в Москву?

— Через неделю — поспешно ответил доктор — Или даже того позже. Это же перитонит, это же не шутки! А если швы разойдутся? А если нагноение?

Я икнул — мне такие перспективы были не по душе.

— Не пугайте мне молодого человека — попросил главврача Азов — Я вас понял, мы подумаем. В любом случае, ваше учреждение окажется не в накладе.

— Муниципальная медицина бесплатна — сообщил главврач, снял с носа очки в золоченой оправе и протер их — Хотя бюджет на здравоохранение у нас невелик, увы.

— Увы — поддержал его Азов — Я потом к вам зайду, мы обсудим и этот вопрос, и кое-какие другие.

— Жду — главврач понятливо кивнул, строго глянул на меня и приказал — По возможности не вставать и даже не вертеться, понятно?

— А в уборную? — озадачился я — Мне надо.

Ночью в меня влили пару пузырьков глюкозы внутривенно и сейчас она настойчиво просилась на волю. Глюкоза — не пиво, она действует более агрессивно.

— Утка — порадовал меня врач — Чем плохо?

— Всем плохо — прокряхтел я, ворочаясь и силясь встать — Я в утку не буду. Я стесняюсь. Я лучше у унитаза сдохну.

— Мужик — с гордостью сказал Азов, помогая мне встать и останавливая доктора — Имеет право. Я сам такой же. Тем более что туалет — вон он.

Это да. Платная палата была со своим отхожим местом — и это мне повезло. До общего я мог и не доковылять, слабость была просто невозможная. Пока лежишь — вроде ничего, а как встанешь — так беда. И больно, опять же.

Главврач только головой покачал, да и пошел к себе — ждать Азова, готовить тезисы о жадности районных властей и тяготах бюджетной жизни. И правильно — шанс, он выпадает только раз, надо им пользоваться. Были бы деньги — я бы и от себя подкинул, как-никак они мне жизнь спасли. Но у меня сейчас из имущества только исподнее да авоська с апельсинами.

Азов, сопроводив меня, счастливого и облегченного, после туалета, ушел к главврачу, пообещав скоро вернуться, чтобы поговорить детально. И как только он скрылся за дверью, в нее ввалились мои соратники, в полном составе, да еще и с благообразной старушкой, которая махала руками и кричала:

— Да куда вы все! Нельзя же всей толпой-то!

— Нам можно, мамаша — отбивался от нее Стройников — Можно нам. Мы родные и близкие поко… Выздоравливающего!

— Ну вот — с гордостью показала на меня Шелестова пальцем — А вы все — помрет, помрет. Заметьте, шеф, я одна не причитала и не скидывалась на венок.

— Подойдите ко мне, дети мои — слабым голосом сообщил им я, выпростав одну руку из-под одеяла и изобразив на лице что-то вроде «Он уже не с нами» — Темно в глазах… Все здесь? А где мой верный друг, где Петрович?

— Вон, у окна апельсин чистит, сейчас жрать его будет — пискнула Таша — Проглот строгановский.

Петрович имел глупость сообщить коллегам, что некогда проучился пару лет в Строгановском училище, с тех пор прохода они ему не давали. Петров-Водкин и Сидоров-Селедкин были еще не самые ходовые шутки. Петровичу, впрочем, от этого было не жарко и не холодно.

— Послушай, Петро… — я уже в голове сложил текст и образ, в котором хотел выступить, перестраиваться было трудно — остатки наркоза еще туманили мозги — Эммм… Послушай… Да прекратите вы шнырять по палате, имейте уважение к умирающему!

— Дурак — меня слегка ударила по щеке ладошка Вики,

которая уже пристроилась на краю кровати — Слово — материально. Я и так чуть с ума не сошла от страха.

— Это да — подтвердила Шелестова без тени иронии — Вообще не спала, металась по дому, как шаровая молния. Коньяку выпила полбутылки без закуски — и ни в одном глазу.

Это меня тронуло. Я уже заметил красные от недосыпа глаза Вики и морщинки на лбу, которые появлялись у нее в минуты тяжких раздумий и переживаний.

— Нормальная палата — заметил Самошников, обревизировав помещение — Сортир отдельный, смотри-ка. Я вот три года назад ногу сломал — так нас в палате восемь тел лежало. Дело по зиме было, так утром в ней топор можно было вешать — такой был духан.

— А кормят как? — деловито спросила Соловьева — Может, чего приготовить надо? Я привезу, не вопрос.

— Прогиб засчитан — Елена пощелкала пальцами у носа Мариэтты — Эй, тут есть кому харчи возить.

— На себя намекаешь? — окрысилась та немедленно.

— Кстати — как вариант — Шелестова пожала плечами — Мне сюда езды — двадцать минут. Но вообще я о Виктории Евгеньевне говорила. Если ты не забыла, то она нашему шефу не чужой человек.

— Если невтерпеж кого-то покормить — корми меня — предложил Стройников — Почему нет? Я как с подругой расстался, так на быстрорастворимую лапшу сел, и на пиццы. Вкусно, но для желудка вредно. А готовить мне лень. Слууушай, а ты борщ варить умеешь?

Вот такой у нас коллектив. Только непонятно отчего, в горле вдруг комок появился. Ну да, шутки шутят и все такое — только вот они давно должны были в Москву уехать, а вместо этого тут ошиваются. Шутки шутят — а глаза серьезные.

— Лен, прости что я тебе праздник испортил — сказал я Шелестовой — Я не нарочно.

— Да бросьте, шеф — Елена оперлась руками о подоконник — К тому же я предпочитаю другую формулировку. Вы его не испортили, вы сделали его незабываемым. Сколько бы их еще не было, этот мне из памяти точно не стереть.

— Мне тоже — поддержала ее Соловьева — Вы как упали, как вас скрючило! Жуть!

Вот тут я и услышал историю о том, как я на снегу корчился и что дальше было. Я по одному останавливал рассказчиков, пока не добрался до версии Жилина, которая все окончательно расставила по местам. И до того момента, как меня повезли в больницу, и после.

— Нас в дом так и не пустили — сказал он деловито — Ваша охрана. Они сказали, что до прибытия Азова все должны оставаться на своих местах, где были, ничего не трогать и никому не звонить.

— Лерка Волкова обиделась жутко — заметила Шелестова — Она не рассчитывала два часа на морозе в «лабутенах» торчать. Даже из всех своих социальных сетей меня после этого поудаляла. Ее можно понять — хотела пообщаться с журналистами, а вместо жтого сначала мерзнуть пришлось, а потом и вовсе ужас начался. Зато я уговорила охранцов дать нам поесть шашлыков, так что праздник не совсем пропал. Все равно они уже готовы были.

— Отличные были шашлыки — Петрович даже глаза прикрыл, вспоминая — Жаль, что тебя заколдырило не после этого, а до, тебе бы понравилось.

— Все вино виновато — пискнула Таша — На голодный желудок, до со специями. Вот обострение и произошло.

— Потом приехал Азов — не обращая на неё внимания, сказал Вика, беря мою руку в свою — Завел всех в дом и давай по одному опрашивать. Я-то думала он к тебе поедет сразу, хотела ему на хвост упасть, — но не тут-то было. Драконил всех по очереди, по одному в комнату водил. Меня правда не стал терзать, наоборот — к тебе отправил с ребятами. Причем мне до сих пор непонятно — зачем он это делал, если в тот момент уже было известно, что это не яд, а перитонит?

— Раз делал — значит так надо — веско произнес Жилин — Он начальство, ему виднее.

— Харитон Юрьевич, когда вас выпишут-то? — подала голос Ксюша.

— Не знаю — вздохнул я — Надеюсь — скоро.

— Это если рецидивов не будет — со знанием дела произнес Самошников — Тьфу-тьфу-тьфу.

— Какие рецидивы? — взбеленилась Вика — У него что, ангина что ли была? Не язык у тебя, а помело. Шиш тебе, а не премия в этом месяце!

— Чего я сказал-то такого? — испугался Димка — Чего?

— Ладно — решил я прекратить шум и гам — Тихо, я сказал! Стало быть, так. Я тут еще полежу видимо несколько дней, но это не повод пинать балду. Новый выпуск «Вестника» должен выйти в свет как положено, поэтому собирайтесь и валите в Москву. Вик, напишешь заметку от главреда, ну, и дальше по ситуации. Шелестова, на тебе новости и все прочее. Вику не дергай лишний раз.

— Не поняла? — Вика встрепенулась — Вообще-то я тут собираюсь остаться, между прочим.

— На предмет? — даже опешил я — А кто будет работу редакции координировать?

— Ленка — показала Вика на крайне удивленную этими словами Шелестову — У нее получится.

— А чем я хуже? — обиделся Стройников — Я тоже могу.

— Что? — одновременно повернулась к нему Шелестова и Вика — Что ты можешь?

— Не могу — немедленно перестроился Геннадий — Ничего не могу.

— Всем — тихо — скомандовал я — Вика, мне тут лежать всего три дня, я не смертельно больной, так что валите в столицу нашей Родины. Хоть высплюсь в тишине. Лен, тогда Вике во всем помогай, хорошо?

Вика хотя и проявила чудеса дипломатии, но последнюю фразу не одобрила. Внешне это было незаметно, но я-то ее знаю.

— Будет сделано — козырнула Шелестова — А что до материалов — давайте я вам на почту все скину. У меня внизу, в машине, нетбук лежит, я пулей метнусь, принесу. Только чур фотки из папки «Хо-хо» не смотреть, ладно?

— А сеть? — усмехнулся я — Это не Москва, тут «вайфая» нет. Да и врач вряд ли одобрит. Не суть, на самом деле, я так думаю, что через пару дней меня в столицу оттранспортируют, тогда продолжим этот разговор. Но нетбук ты неси. Как там папка называется?

— Добить тебя что ли? — задумчиво произнесла Вика — Труда немного, и в суде потом оправдают — мол, аффект, общая слабость покойного…

— Эй-эй — мне ее взгляд не понравился — Не забывай о расходах на транспортировку тела, а они будут немалые. Вот вернусь домой на следующей неделе…

— Все верно — послышался голос Азова — Так и будет, угадал. Во вторник отправишься домой, с малой скоростью, поутру. Так, детишки, посещение закончено, все из палаты вон. Да и вообще — зима, дни короткие, так что — по машинам и в путь. Шелестова, никаких ему нетбуков, пусть отсыпается. Вика, ты задержись, внизу меня подожди. Со мной поедешь, нам все равно по пути.

— Илья Павлович, может я все-таки останусь? — скривила жалобную рожицу Вика, здраво рассудив, что мой приказ — это здорово, но Азов — высшая инстанция, с которой я даже спорить не буду.

— А ну — брысь! — захлопал в ладоши Азов — Давай-давай-давай!

Моя гвардия с уважением и даже страхом глянула на внешне

добродушного Азова, и их как ветром сдуло, только «пока» мне и успели сказать. Петрович даже недоеденный апельсин на тумбочке оставил, что для него было несвойственно. Не в смысле — свинячить, а в смысле — еду оставлять. Нам с ним как-то довелось побывать в одном хозяйстве на уборке корнеплодов, всякое в жизни случается. Так вот еда там была такая, что я в первый же день, задыхаясь от комбижировой вони, сказал окружающим:

— Ек-макарек, в армии лучше кормили!

А ниже этой планки, как вы понимаете, опуститься трудно. Ну, сейчас там говорят, харч как в ресторане, чуть ли не «шведский стол». В мое время все было прозаичней — перловка, метко названная «шрапнелью» или «клейстером», суп из субпродуктов, жилы и мышцы под названием «гуляш» в компании с жидким пюре и компот с песком. Не сахарным, а тем, что на дне мешков с сухофруктами остается. Вот такое незамысловатое меню.

К чему я — при всей своей неизбалованности я тот суп есть не смог. Я — но не Петрович, который все смолотил.

А тут апельсин оставил. Это, знаете ли, симптоматично.

Еще под подушкой я обнаружил пару пачек сигарет и зажигалку — уж не знаю, кто из моих такую заботу обо мне проявил, но непременно выясню. Золотой ведь человек.

Тут, собственно Азов и сказал -

— Нельзя же так.

Ну, и далее по тексту.

— Нет худа без добра — прихватил Азов с тумбочки недоеденный апельсин и отправил дольку в рот — Хоть передохнешь маленько в тишине, правильно ты все сказал. Если только Валяев сюда не доберется, ему Костик небось ужасов порассказал. Я нашего умника в тот же вечер обратно отправил.

— Это да — я затянулся сигаретой, а после помахал рукой, разгоняя дым — Блин, как-то не подумал — не заругают меня за курение?

— Тебя? — Азов хохотнул — Я столько этому лекарю отвалил, что ты теперь можешь тут не то, что курить, а оргии с гетерами устраивать. Хотя от бабушек с швабрами это тебя не спасет конечно, это неконтролируемая стихия, тут только руками закрыться и сказать: «Я в домике».

— Откройте форточку — попросил я его, с трудом встав и затушив сигарету в апельсиновой корке. Я представил себе хрестоматийную тетю Глашу, махающую тряпкой и порядком струхнул — Пусть проветрится.

— Архиверное решение — одобрил Азов, выполнил мою

просьбу и вдохнул ворвавшийся в палату морозный воздух — Нет, после московского смога тут дышится просто отменно. Причем от столицы-то отъехали всего-ничего. И — тишина.

— Я дитя мегополиса — ложиться обратно я не стал, так и остался сидеть — Мне там уютнее. Да, вы меня в Москве обратно в больничку определите или…?

— Или — Азов усмехнулся — У нас врачи в здании есть, да и не так все катастрофично, поверь. Тебе же не почку вырезали или сердце шунтировали, здесь штатная, по сути, вещь. Главное тяжести не поднимай и с Викой не шали несколько недель, ну, в активном режиме. И все будет нормально, поверь мне.

— Вот и хорошо — обрадовался я — Не люблю я больницы.

— Да кто их любит? — удивился Азов — Запах этот, карболка вперемешку со столовой, будят ни свет, ни заря, градусник под мышку суют. Понятное дело, что болеть дома лучше. Да и мне спокойнее будет, если ты под приглядом.

— А тут я без него? — немного иронично поинтересовался я.

— Да прямо — фыркнул Азов — Оставлю я тебя одного. Кстати — с этого и начнем.

Он подошел к двери, открыл ее, повертел головой, высунув ее наружу и вернулся ко мне.

— Значит так — негромко произнес он — Смотри. В здании будет двое моих ребят — один на посту, один у палаты. Но это — не все. Если вдруг выйдет такой поворот событий, что они прозевают опасность, то здесь, в больнице есть еще один человек, который тебе поможет. Да ты его знаешь, это Олег. Помнишь, который тебе помог тогда, в том году еще? Вот его сегодня привезут сюда, благо выдумывать хворь не надо, там своя в наличии. Он, правда, на поправку вовсю уже пошел, но все равно еше в больнице лежал, так что тут все чисто, не подкопаешься. Так что в самом пиковом случае можешь на него рассчитывать. Лежит он на этом же этаже, в девятой палате, это в конце коридора, вон там.

И Азов помахал рукой, показывая мне направление.

А мне стало совестно — совсем я про этого человека забыл. Нехорошо, он ведь тогда прикрыл нас с Викой.

— Понял — кивнул я — А так просто мне его навестить будет нельзя, правильно понимаю?

— Да, формально вы незнакомы — подтвердил Азов — Да не переживай, даже если тут не пообщаешься, на что я очень рассчитываю, то в «Радеоне» наговоритесь вдоволь, я его в штат взял. Толковый парень.

— Это да — порадовался за Олега я.

— Еще — Азов засунул руку в карман пиджака и достал из

него небольшой пистолет — Вот, держи. Надежная машинка, не чета нынешним. «Браунинг 380», практически коллекционная вещь, его еще в том веке с выпуска сняли, так что вернешь потом. Держи еще обойму запасную. Как пользоваться — показать?

Я принял у него достаточно увесистый, несмотря на небольшие размеры, пистолет и выщелкнул из рукояти обойму.

— «Семь шестьдесят пять» — сообщил я Азову, глянув на патрон — Ну, это нормально. И предохранитель двусторонний. Уважаю бельгийцев.

Я вбил обойму обратно, загнал патрон в ствол и сунул пистолет под подушку. На самом деле оружие я не любил и стать его владельцем никогда не стремился, но в свете последних событий лучше быть с ним, чем без него.

— Ох, Киф — Азов взъерошил мои волосы — Страшный ты позер, нет слов просто. Кстати — разработка-то бельгийская, а вот делали его итальянцы. Видишь, какой он… эээ… Стильный.

— Стильный-то стильный, но вот только что мне делать, если меня с этим стволом «примут»? — уточнил я у него — Разрешения-то нет. Кто его знает, как оно повернуться может? Ношение огнестрельного без разрешения — это статья. Не самая жесткая — но статья.

— Ничего не делай — посерьезнел Азов — Приняли — и приняли, знай проси одно — надо позвонить. Дальше — не твоя забота, понятно? Но я надеюсь, что до такого развития событий вовсе не дойдет, я тебе его дал ну совсем уже для перестраховки. А так — полежишь ты тут еще несколько дней — и все, и в Москву.

— Хорошо бы, если так — не стал с ним спорить я — Звук выстрела громкий?

— Да нет — махнул рукой Азов — Хлопок, не громче. Еще — в обойме тринадцать патронов, учти это. Не семь, не двенадцать, — а тринадцать.

— Больше не меньше — без улыбки заметил я — Но лучше будет, если я вам его через несколько дней просто отдам обратно — и все.

— Я — за — Азов залез в другой карман и достал оттуда мои часы — Держи, это тебе дополнительная гарантия, что так оно все и будет.

— О! — я защелкнул браслет на запястье — А я думал, что они того… Ничего не имею против санитаров, там ребята нормальные, но в приемном разное бывает, мне Соболев из отдела происшествий рассказывал.

— Так и случилось разное — хохотнул Азов — Но потом мы их поискали — и нашли.

— А портки мои и остальная одежда? — поинтересовался я — Может, и ее сюда тоже?

— Одежда твоя в мусорном баке — объяснил мне Азов — Тебя вырвало раза три по дороге, так что Вика как на нее глянула, так на помойку ее и определила. И правильно сделала. Да не волнуйся ты, не голым же мы тебя домой повезем? Когда с Викой за тобой приедем, то привезем все с собой. А тут тебе вон, халат положен. Тем более, что ходить тебе особо некуда. Лежи да телевизор смотри. Днем много чего интересного показывают.

Вышеупомянутый халат висел на спинке койки.

— А телефон? — обеспокоился я — Он где?

— На — снова залез в карман Азов и достал мой коммуникатор — Хорошо, что напомнил. Слушай, старый стал, памяти вообще нет.

Ага, знаю я как памяти у тебя нет.

— Илья Палыч, мне тут ребята рассказали, что вы их маленько потиранили — осторожно спросил я — А зачем? Вы же уже знали, что меня не траванули.

— Я — знал — подтвердил Азов, закрывая форточку — А они — нет. Они вообще думали, что ты уже того. Вика твоя вся серая была, ее единственную трогать не стал, с ребятами в больницу следом отправил, да еще своих храпоидолов наругал за непонятливость.

Вот тоже интересно — все под подозрением, а Вика — нет. Потому что она со мной через снег и град уже прошла или по какой-то другой причине?

— Ага — смекнул я. Даже гадать не нужно — Азов, пользуясь моментом, решил половить засланную рыбку в мутной воде псевдотрагедии. — И как, что-то интересное всплыло?

— Что-то да всплыло — Азов прищурился — Забавно прозвучит — ты, понятное дело, раздолбай, но твое недомогание оказалось для дела очень и очень полезным.

— Илья Палыч, вы же не Дюма-отец, чтобы интригу накручивать — возмутился я — Ну? Чего такого вы узнали?

— Всего-навсего фраза из трех слов, которую услышали два человека. Сначала был только один, что не показатель, но Вика потом мне сказала, что тоже их слышала, она стояла с тем, кто их сказал, рядышком. Естественно, я на них внимание не акцентировал, так что говоривший вряд ли что-то заподозрит, а вот у меня наконец-то пасьянс сходиться начал. Не на косвенных, а на прямых. Нет, был бы это профи — он бы так не обсохатился, но тут-то дилетант, просто хорошо закопавшийся. Настолько хорошо, что я его выловить долго не мог. Не поверишь — даже думал о том, чтобы всю твою редакцию — того.

— Чего того? — захлопал глазами я — Вы это, вы заканчивайте! Нет, если невтерпеж, то можете Соловьеву в расход пустить, мне ее меньше других жалко, а остальных-то зачем?

— Ты обезумел? — тут и Азова проняло — Уволить, в смысле. Ну, кроме Петровича твоего и Ксюши — они появились позже, к ним претензий нет. А вот остальные, елки палки… Прямой укор моему профессионализму, понимаешь. Ведь знаю, что инсайдер есть, а сделать ничего не могу. Вот он минус непрофессионалов — в естественной среде они куда более неуловимы, чем профи. Просто в силу непредсказуемости. Но в какой-то момент минус становится плюсом, особенно в экстренной ситуации. Когда ты на снегу помирать начал, а все орать, тут-то он себя и выдал, сам того не поняв, скорее всего.

— Так что это за слова такие? — я полез под подушку, где у меня потихоньку скапливался джентельменский набор — сигареты, зажигалка и ствол с запасной обоймой. Собственно, за сигаретами я и полез — Ну?

— Нагнетаю, да? — ехидно заулыбался Азов — Слова простые и короткие. «Это не я».

— О как! — я снова защелкал зажигалкой, которая не хотела работать. Азов взял у меня ее из рук и отправил в форточку, которую он снова открыл. После протянул мне свою зажигалку — в дорогущем платиновом чехле.

— Оставь себе — помотал он головой, когда я, прикурив, собрался ему её вернуть — Потом отдашь, когда обратно поедем.

— Отдам — с сомнением произнес я, разглядывая ее — Изящная штука.

— Ну да — Азов улыбался, глядя на меня — Ладно, хорош. Как думаешь, кто? Наверняка у тебя были свои выкладки в голове.

— Были — не стал спорить я — Как не быть.

И это было правдой. Я про крысенка внутри редакции не забывал ни на минуту. И, если совсем уж честно, то меня печалил тот факт, что раньше или позже наша славная компания станет меньше на одного человека, больно хорошо мы сработались.

В результате я вычленил две кандидатуры, которые были наиболее вероятны. Назову ему обе, почему нет?

— Чего замолк? — поторопил меня Азов — Давай, выкладывай.

— Выкладываю — кивнул я и набрал в грудь воздуха, да так, что в боку закололо.

Глава вторая
о том, что не всему стоит верить на слово

Я выпалил два имени и уставился на безопасника.

— Зрачки покажи — потребовал он, посмотрел мне в глаза — Да нет, вроде не расширены. А несешь бред какой-то. Эти-то каким краем?

Ну, на самом деле Жилина я давно хотел проверить, были у меня кое-какие сомнения по его личности. Только вот не как в «крысе», а совершенно в другом ключе. А вот вторая персоналия… Она меня смущала.

— Нет — наконец сказал Азов — Обознатушки-перепрятушки.

— О как — я почесал затылок и зашипел — заныл свежий шов — А кто же тогда?

— Звягинцева — без всяких «мхатовских» пауз сообщил мне Азов — Наталия. Или Наталья, никогда не видел особой разницы в написании этих имен.

— Да ладно — я очень удивился — Она? Кстати — фамилию ее даже и не помнил. Таша и Таша. Вот ведь. А ошибки нет?

— Слушай, что за штампованные фразы из кинофильмов про шпионов? — поморщился Азов — Конечно погрешность может быть, как без этого? Но вот только эти слова слышали двое, а она утверждает, что подобного не говорила. Точнее — она про это не упоминает, а я восстановил посекундно, кто что говорил и делал, все сходится, кроме этой фразы. И на аффект тут не спишешь. Так что вероятность того, что мы нашли нашего стукачка более чем велика.

— И чего теперь? — невесело спросил я у него — Чего с ней делать будете?

Есть у меня подозрение, что может маленькая, прожорливая и упрямая Таша попасть в подвалы «Радеона». Я там был — невеселое место. Мне еще повезло, что я тогда из них выбрался, но впечатления остались незабываемые.

— А сам-то как думаешь? — усмехнулся Азов — Орлы мои ее тихонько с улицы возьмут, привезут к нам в «Радеон», а там все готово — пустой кабинет, табуретка, привинченная к полу и лампа, которую я буду направлять ей в лицо. Что ты на меня уставился? Ты точно кино пересмотрел. Шутит Илья Павлович, шутит.

— Ну у вас шуточки — проникся я.

— Так у меня и должность — посерьезнел Азов — Ничего мы с ней делать не будем. Зачем? Пусть себе живет как раньше. Другой разговор, что за ней теперь пригляд и присмотр будет по полной программе. Эта Таша — она диктофон на ножках, и не более того, а вот ее связи — это интересно. Авось, и мы чего полезное через нее узнаем. А ты при ней особо не разглагольствуй давай. Ну, если только я тебя об этом отдельно не попрошу и текст необходимый не вручу.

— Да я и до этого подобным не грешил — обиделся я — Чего мне с ней откровенничать? Да и с остальными тоже.

— Вот и хорошо — одобрил Азов — Вот и правильно. Ладно, пойду я, мне еще в Москву ехать. А ты — лежи себе, болей и не забивай себе голову всякой ерундой.

— Ну да — я потер бок — Теперь-то чего уже. Нет, ну как глупо получилось — ехал мяса покушать, вместо этого тут завис. И пищу мне теперь есть только жидкую, вон, даже апельсинку нельзя.

— Это жизнь, Харитоша — Азов потрепал меня по плечу — Бывает. К тому же такая диета — это ненадолго, можешь мне поверить. Через три дня заберем тебя, дома отъешься.

Дома. Я уж не помню, когда в последний раз был именно дома. Я вообще не представляю что там творится.

— Не в курсе — как там мои родители? — задал я Азову вопрос, на который раньше мне все времени не хватало.

— Отдыхают — Азов заулыбался — Не поверишь — но скоро снова выиграют три бесплатные недели. Везет же некоторым!

— Нормальный человек засомневался бы в своей удаче — я представил лицо мамы, которое будет у нее при этой новости — Но не мои. И не россияне в целом. Халява — она и есть халява.

— На то и расчет — поддержал меня Азов — Ну все, бывай.

В этот момент дверь открылась и в палату въехала тележка с кастрюлями и чайниками.

— Обед — зычно сообщила золотозубая женщина в условно-белом халате — Мужчина, вы чего здесь? Посещение с пяти!

— Ухожу-ухожу — заверил ее Азов, повел носом, наклонившись к кастрюле и, глянув на меня с сомнением покачал головой — Странно, вроде не четверг.

— Я есть не хочу — верно понял его я.

— Рыбный суп — почему-то обиделась тетка — С горбушей. И котлета, тоже рыбная, с пюрешкой.

— Мне нельзя — показал я пальцем на пупок — Мне кишки того… Апельсинку хотите?

Я человек смелый, но эту самоходку сразу побаиваться начал.

— Эх, москвичи — тетка цапнула один апельсин с тумбочки

— Зажрались!

И, прихватив еще один экзотический плод, покинула палату, покрикивая вслед уходящему Азову -

— Ходят, ходят. А кому-то потом полы мыть!

А я остался один.

Вот ведь как бывает — в обычной жизни мы, бывает, произносим не подумав довольно глупые слова вроде: «Хоть бы в больницу попасть, отоспаться». Вот, я попал — и чего? Больше, чем положено не поспишь. В смысле — отсыпаешься быстро, а потом что делать? Ну, в моем случае хоть телевизор есть — но это тоже не панацея. В результате — скука смертная.

Ладно, еще днем — мне Вика раза три звонила, Зимин объявился, здоровьем поинтересовался, потом еще Валяев нарисовался, рассказал, что Ядвига сначала долго радовалась, узнав, что я вроде как помер, а потом запечалилась, проведав, что это не так.

И за что она меня так не любит? Я же в 1939 в дележке Польше не участвовал, и родственники мои тоже.

А Костику я сам позвонил. Извинился за то, что так вышло с выездом на природу и попросил приглядеть за моим аккаунтом — штрафы за неявку в родимый клан никто не отменял пока. Зла он на меня не держал и обещал все сделать.

А вот ночью все совсем было печально. За окнами — темнота и снег, спать неохота, потому как организм свое получил и больше положенного ему не надо.

Я, постанывая (все-таки больно — и вставать, и ходить) сполз с койки, покурил, открыв форточку и, поняв, что не усну, совсем загрустил.

Было хотел телевизор включить, но в здании больницы стояла тишина, и мне стало как-то не слишком удобно это делать — кто знает, что здесь с акустикой? Включишь его — и примчится ночная сестра, а за ней пяток болящих с костылями, выяснять, кто тут людям спать не дает. Костыль — это страшное оружие, тем более, что коллеги по несчастью меня заранее не любят — их там по восемь в палате лежит, а я, буржуй, один тут обитаю. Чего меня любить?

В результате мне только и осталось, что лежать, глазеть в потолок, щелкать курком пистолета (черт, ну как же приятно держать в руках оружие. Есть в этом что-то сакральное) и думать о всяком разном.

Например — о том, что про Ташу я мог бы и сам догадаться. Это ведь она тогда настаивала на том, чтобы призом в каком-то из конкурсов было посещение «Радеона». Хотя… Чушь это все. Теперь, зная кто она есть, проще всего подогнать под нее

воспоминания, превратив их в факты. Была бы не ее месте Соловьева — я бы вменил ей в вину чрезмерную ретивость, расценив ее как желание подобраться поближе к эпицентру событий.

Субъективно это все. Это все равно как искать у себя симптомы заболевания сверяясь с статьями в интернете. Всё найдешь, и даже еще сверх того.

А мне ее жалко. Серьезно. Ну да, по идее она мой недоброжелатель, это так. Но все равно — жалко. Мало ли, как она попала в этот круговорот? Может, выбора у нее не было, загнали в угол, как меня.

Я не склонен к толстовству и вторую щеку подставлять под удар не буду. Я и первую не подставлю, не хватало еще. Но и в роли роковой женщины, Маты Хари московского разлива, эту девочку представить я тоже не мог. И меньше всего хотел, чтобы она попала в такую ситуацию, где с ней все-таки будет общаться Азов или его молодцы.

Впрочем, предупреждать ее ни о чем я не стану, не хватало еще. Тут гуманизм встанет на одну плоскость с моей безопасностью. Второе — важнее.

С Таши мысли перескочили на игру, в которой наверняка происходило много всего разного. Например — Кро скоро начнет рвать и метать. Я же обещал появиться к воскресенью, а по факту — пес его знает, когда теперь возникну.

Да Кролина — это ладно, поссоримся — помиримся. Вот сбор вождей гэльтских кланов — он и вправду не за горами. Помнится, тогда шла речь о полутора неделях, так сколько от того времени осталось? Немного. А если я это дело прозеваю, то квесту конец, без вариантов. Я столько времени на это положил, и вот так все пустить коту под хвост? Жалко. Главное — осталось то всего ничего — народ взбаламутить да в нужном направлении волну его гнева пустить. Ну, и самому половить рыбку в мутной воде.

И самое главное — третья печать. Гора Айх-Марак и то, что меня ожидает на ее вершине. Кстати — вопрос — что меня ожидает на ее вершине? Чего ждать от Повелителя снегов?

А еще — не взять ли мне с собой туда ребят из клана? Почему бы и нет? Ну, в замок Повелителя снегов я их с собой не потащу, а на вершину — запросто. Если там нет какого-нибудь деяния, я очень удивлюсь. Опять же — проверим их в деле. Как там? «Парня в горы тяни, рискни»? Все верно сказал великий поэт, вот там и поглядим, что к чему.

Одно хорошо — хоть в этом направлении надо мной не каплет, нет там временных ограничений. Точнее — они есть, но более щадящие, я и так с опережением графика иду.

Тут мне стало совсем тоскливо, да еще ветер за окнами выть стал. И еще — жалко себя стало. Не очень сильно — но все же. Сложно сказать, в какой конкретно плоскости, скорее — так, вообще. Все люди спят у себя дома, а я валяюсь тут, в больнице, которая вообще невесть где находится. Я же ее даже со стороны не видел — меня сюда беспамятного привезли. Случись чего — даже не знаю куда идти, где тут вокзал. Хотя это, по ходу и не проблема — язык до Киева доведет. Тем более что до такого вряд ли дойдет.

За дверью послышались шаги — кто-то шел по коридору и остановился у моей палаты — в тусклом свете ночных ламп, в щели под дверью, была видна тень от ног этого человека.

Я насторожился, сунул руку под подушку и щелкнул там предохранителем пистолета — чтобы слышно не было.

Человек постоял еще секунд сорок и пошел себе дальше. Может, это один из тех двух бойцов, которые со слов Азова должны охранять мое хворое тельце?

Я вообще-то был уверен, что один из них будет как в кино, сидеть на табуреточке около моей двери и сурово смотреть на проходящих мимо сестричек и пациентов. Но, когда еще днем после посещения туалета, я из любопытства выглянул в коридор, то никого там не увидел. Так сказать — коммунизм. Заходи, кто хочет, убивай меня.

— Вот так с ума и сходят — пробормотал я, поставил оружие на предохранитель, повертелся еще какое-то время и все-таки уснул.

Вообще ничего так не затягивает в рутину, как пребывание в режимных учреждениях — от больниц до армии и исправительно-трудовых колоний. В мирной жизни однообразия тоже хватает, но в ней есть возможность вильнуть в сторону от обыденности. Например — сигануть с парашютом или ни с того, ни с сего уехать в город над вольной Невой или даже в Таджикистан за хлопком. Со мной нечто подобное как-то случилось, между прочим. Нет-нет — не Таджикистан, это даже для меня слишком. А вот в Питер я как-то усвистел, было мне тогда лет семнадцать. Вообще-то я пошел в магазин, за маслом, мама попросила. По дороге встретил приятелей, который задумали устроить тест-драйв машине, купленной недавно одним из них, а именно — прокатиться по трассе «Е-95» до Северной Пальмиры, глянуть на развод мостов, посетить пару пивных заведений и поехать обратно. В машине было еще одно свободное место, и я его занял.

Мама очень была удивлена, когда часа через три я ей сообщил, что здесь, на трассе, масла нет, но, когда я вернусь из Питера, я непременно за ним зайду в наш магазин. Вернулся я

только через четыре дня, когда за ним уже сходил батя.

Подобные вещи делают жизнь на воле разнообразнее. А вот в местах, где есть четкий график существования, такое невозможно. Если написано — завтрак в девять утра, то именно в это время, плюс-минус десять минут, тебе дадут тарелку каши, кружку с чаем и два куска хлеба с одним квадратиком росистого масла. И в сторону не вильнешь.

Но и в этом есть свои плюсы — не надо думать, что будет завтра, поскольку завтра будет то же самое, что было сегодня.

Живот болел уже меньше, главврач, который меня осматривал, после того, как меня пропальпировал, выглядел не слишком довольным, что дополнительно убедило меня в том, что дела мои уже неплохи. Это мне выздороветь хочется, а вот ему выгоднее, чтобы я задержался тут подольше. Впрочем — это нормально, тем более, что не похож он на того, кто только о своем кармане думает. Уверен, часть мзды, полученной от Азова, причем большая на нужды больницы пойдет, а не в его карман. Есть такие люди еще, которые за дело радеют, есть, и чем дальше от моего родного города, тем их больше. Уж не знаю, почему так выходит, видимо — в геомагнитных помехах дело. Или еще в чем.

Но это ладно. Так вот и покатился день по заведенному графику. Обход-обед-шарканье тапочек по коридорам — кефир — ужин. Скука — невозможная. Вдобавок у меня телефон сел, а зарядки не оказалось, не оставили мне ее. Я об этом как-то не подумал, а Азов… Тут можно только гадать — случайно так вышло или нарочно. И раздобыть не у кого — сестры только нос воротили, а болящие хмыкали, мол «в такой палате лежишь — и зарядки нет? Ну и дурак». Что до охранников — я их так ни разу и не видел, так что даже послать в близлежащий салон связи было некого. Да и не на что — денег-то у меня тоже не было. Я тут, блин, себя вообще каким-то Робинзоном Крузо начал ощущать. Один, невесть где и даже поговорить не с кем.

Впрочем, уже ночью с последним пунктом вышла накладка. Собеседник нарисовался, причем из тех, которых лучше бы и не видеть, и не слышать.

Не знаю — то ли от того, что отоспался я капитально, то ли от постороннего звука — но я проснулся, когда еле слышно скрипнула дверь в палату. Ну, как проснулся — плавно выплыл из сна.

Будь на моем месте какой-нибудь суперагент — может он успел бы выхватить пистолет из-под подушки и лихо выпутаться из этой истории. Но — я не он, а потому, даже уже осознавая, что пришли по мою душу, сделать ничего не успел. Ну, разве только сунуть руку под подушку.

Следом скрипнул стул — ночной гость явно не собирался меня убивать вот так сразу. Видимо, хотел перед этим поговорить. В том же, что это не охранник я не сомневался — им то какой смысл на меня спящего глазеть?

— Харитон, вы уже проснулись — мягко прозвучал голос визитера — Веки дрожат и дыхание участилось. Давайте не будем тратить время друг друга.

— Вот почему всегда так — я открыл глаза — Снится роскошная грудастая блондинка, проснешься, — а тут не она. И еще — Ерема, здесь ночью посещения запрещены.

— Не успел к урочному часу — доброжелательно сообщил мне пророк — Не сложилось. Снег, знаете ли, заносы и все такое прочее. Но увидеть вас очень хотелось — вот и пришлось татем в ночи побыть. Как ваше самочувствие? Когда я узнал о том, что случилось, я очень опечалился. Хотя это и предсказуемо — вы едите очень много жирной пищи.

— Ем, грешен — не стал спорить я — Так вкусно же.

— Ножом и вилкой копаем мы себе могилу — назидательно сказал Ерема — Воздержанность в еде продлевает жизнь.

— Все болезни — от нервов — не согласился с ним я — И только срамные от удовольствия. Что ем я жирное, что нет — все одно эта перфорация, или как там её, меня бы тюкнула.

— Ну, тут вопрос спорный — Ерема усмехнулся — Да, вот еще что. Передайте Илье Павловичу, что кадры у него не те, что прежде стали. Что один, что второй — никуда не годятся. Реакции нет, того, что за спиной происходит — не видят. Это серьезное упущение. Вот хорошо, что это я пришел — а если бы нет?

Первое — я остался практически без прикрытия. Второе — судя по всему, убивать он меня не собирается. Хотя мне давно это Зимин говорил, что, мол: «неспортивно это и им не нужно»

— Они хоть живы? — полюбопытствовал я.

— Разумеется — кивнул Ерема, кладя ногу на ногу — На что мне их жизни?

Я вынул руку из-под подушки и, охнув, перешел из позиции «лежа» в позицию «сидя». Не потому что поверил ему — я вообще уже никому не верю. Просто лежать смысла не было, что это за беседа — один сидит, другой развалился на кровати, есть в этом что-то декадентское. Да и курить захотелось невозможно. И самое главное — пусть привыкнет к тому, что снова и снова засовываю руку под подушку. Если что-то все-таки пойдет не так — это может сработать.

— Это хорошо — сообщил я ему, щелкая зажигалкой — Ничего, что я курю?

— Пагубная привычка — Ерема, легко поднявшись на ноги, подошел к форточке, и открыл ее — Курение убивает.

— Есть такое — признал я — Но все остальное убивает не менее эффективно — еда, воздух, вода. Век химии.

— В первую очередь убиваю все-таки люди, и только потом — все остальное — Ерема так и остался стоять у окна — Вы очень кстати затронули эту тему, я здесь как раз по этому поводу.

— Ух ты — я сунул руку под подушку, убирая зажигалку — Никак вы решили меня… Мммм… Зачистить?

— Мы? — Ерема негромко засмеялся — Что за причудливые фантазии? Зачем нам это? Напротив, я здесь, чтобы вас предупредить об опасности. И даже помочь вам, если вы того захотите.

— О как — я затянулся сигаретой — Куда уж мне хуже быть может? И потом — вспоминая нашу последнюю встречу, как-то слабо мне в это верится. Помнится, в «Капитале» вы были настроены не столь добродушно, и, если бы не вмешательство не слишком квалифицированных сотрудников Азова, все могло бы кончиться достаточно невесело.

— Марк был примерно наказан за свой проступок — Ерема досадливо дернул подбородком — Все должно было случиться не так. Совершенно не так.

— Как вышло — так вышло — я выпустил кольцо дыма — Чего теперь? Всякое бывает.

— Зато я рад тому, что вы все-таки прислушались к моим словам и это радует мое сердце — Ерема улыбнулся — Перстня с опалом нет — и это правильное решение.

— Так это опал? — удивился я — Вот тебе и раз. Всю дорогу считал, что это агат.

— Опал — покачал головой Ерема — Да и было бы странно, окажись это другой камень. Впрочем, мы ушли от темы нашего разговора.

— Мы к ней ее даже не приближались — заметил я, туша сигарету в свернутом для этой цели бумажном кулечке.

— Харитон, не знаю, потешит это ваше самолюбие или опечалит, но на вас буквально объявлена охота — как-то подозрительно весело сообщил мне Ерема — Настоящая, со всеми атрибутами.

— То есть моя голова стала чем-то вроде приза? — напрягся я — Отрежь ее, отдай таксидермисту и повесь на стену? Я против такого подхода к вопросу.

— Я бы тоже был против — согласился со мной Ерема — Но так оно и есть на самом деле. Нет, никакого приза за нее не назначали — нанят человек с хорошим опытом в выполнении

подобных заданий, вы его цель.

— Тоже мне новость — фыркнул я — Его когда еще наняли. Это я и сам знаю.

Более того — мне тогда даже имя его назвали, красивое и классическое. Ромео. Универсал, рукопашник, стрелок и прочая, прочая. Впрочем, это вслух говорить не стоит — молчание золото.

— Да, но вот только вряд ли вы знаете, что заказчик увеличил сумму гонорара и усилил его еще парой человек с не менее впечатляющим послужным списком — вкрадчиво произнес Ерема — Видно, очень он вас не любит. И еще у них есть приказ — не убивать вас без особой команды. Вы заказчику живым нужны зачем-то. Может — для пыток, может — еще для каких целей.

— Вот оно что — меня пробил легкий озноб — А я как раз гадать начал — чего им вопрос проще не решить, с помощью винтовки, оборудованной оптикой. В большинстве случаев именно она ставит точку в подобных случаях.

— Согласен — подтвердил Ерема — Но не в вашем. Ему, этому человеку, что-то от вас надо. Или просто он хочет видеть вашу смерть своими глазами. Насколько я понял, вы ему чем-то помешали, и очень сильно. Может — видели что-то такое, что не должны, может — сорвали какие-то планы. Месть, знаете ли, это двигатель прогресса почище рекламы, люди такое для нее изобретали, что диву даешься.

— Отменная информированность — вкрадчиво сказал я — Ерема, а в загашниках ваших знаний нет часом имени этого заказчика? Если есть — скажите мне его и это будет самый праведный поступок во всей вашей жизни, клянусь небом.

— Опрометчивая клятва — погрозил мне пальцем Ерема.

— Хорошо — я ощущал азарт и боль. Первое — от того, что я в шаге от очень важной информации, второе от швов. Я от возбуждения даже дергаться начал — Вам же тоже от меня что-то надо? Давайте торговаться. Торг в себе ничего порочного не несет, мы же можем найти точки соприкосновения.

— Я бы рад — Ерема развел руки в стороны — Я бы поторговался. Но — не с чем. Имени заказчика у меня нет. И даже предположений о том, кто это может быть — тоже.

— Вот же — расстроился я — А так хорошо все начиналось.

— Сам не рад — посочувствовал мне Ерема — Хотите верьте, хотите нет, но этот партизан мешает нам не меньше чем вам. Есть определенный регламент наших отношений с «Радеоном». Да — мы враги. Да — давние и непримиримые. Это есть факт. Но наша война — это наша война, и нам не нужны те, кто ломает хрупкие паритетные отношения, а человек, о котором мы говорим, именно

это и делает. Мои хозяева отдали бы его вам, просто в залог того, что мы непричастны к происходящему. Но — нет. Наш наушник, увы, пропал бесследно, передав только ту информацию, которую я до вас донес. Думаю, он убит. Он узнал о том, что я вам сейчас рассказал, совершенно случайно и мы приказали ему подобраться поближе к этим людям, но ему этого, скорее всего, просто не удалось сделать. Или напротив — удалось, но он чем-то себя выдал.

— Жалко — вздохнул я абсолютно искренне.

А что — и их человека жаль, и того, что он не так уж много узнал жаль. А больше всего жаль себя. Вот накой мне все эти шпионские страсти? Нет, если вернусь в «Радеон» — только в редакцию буду выбираться и все.

Вот только что делать потом, когда я своим хозяевам не слишком буду и нужен? Кто меня защитит от этих таинственных злодеев, которым моя голова нужна в качестве сувенира?

Да это все ладно. Мне что потом, всю жизнь прятаться в четырех стенах? Я не согласен, мне такого не надо. Это вообще не жизнь.

— Есть еще одна вещь — продолжал Ерема — В своем последнем докладе он сообщил, что среди вашего ближайшего окружения есть тот, кто передает им информацию о вас. Проще говоря — рядом с вами доносчик. И, скорее всего, новость о том, что вы лежите в этой больнице уже достигла ушей ваших недоброжелателей. Вы понимаете меня?

Кажется, начинаю понимать. Ох, Ерема, с одной стороны — ты непрост, а с другой — как ребенок. Ну да, ту же Вику ты уже напугал бы до судорог, вот только со мной такие вещи не проходят. Нет, поначалу я проникся, но вот последняя фраза — она лишняя. Это не вишенка на торте, это чернослив в кураге.

— Беда — вздохнул я и обнял себя за плечи руками — И что мне делать?

— Покинуть это здание, и чем быстрее — тем лучше — деловито сказал Ерема — Я на машине. Я отвезу вас туда, куда вы скажете. Домой — значит домой. В «Радеон» — пусть будет «Радеон». Консорциум — честный игрок, и я хочу, чтобы ваш наниматель это знал. Тем более что в свете последних событий у нас образовался перед ним небольшой долг, который нам совершенно не нужен.

Я дернул рукой с часами, вроде как размял плечи, потом ткнул указательным пальцем правой руки в бок и ответил ему -

— Так нельзя мне. Не зажило еще. Врач против будет.

— Какой врач, о чем вы вообще говорите? — проникновенно поинтересовался Ерема — Если вы останетесь здесь еще на один

день — вас не будет.

— Ну, это вопрос спорный — не согласился с ним я — Вы меня предупредили, спасибо. Так что я звякну Азову, он усилит охрану. Или пришлет за мной специализированный автомобиль, класса «скорая помощь».

Кстати — вопрос. А почему он сразу этого не сделал? Казалось бы — чего проще? Ну ладно — вчера, все понятно. Наркоз, то, сё. Но сегодня-то что ему помешало это сделать? Красивый реанимобильчик с симпатичной медсестрой решил бы вопрос запросто, мне даже одежду можно было бы не передавать. Однако же я остался тут, у черта на куличиках. Почему?

— Я просто предложил свою помощь — чуть укоризненно посмотрел на меня Ерема — Не более того. Это делается в знак того, что мы вам, конкретно вам — не враги. Совершенно. Да, последняя встреча могла произвести на вас не очень хорошее впечатление, но от случайностей не застрахован никто, согласитесь? Так что Харитон — подумайте еще раз хорошенько — стоит ли отталкивать руку помощи?

Елки-палки, мне все помогают, только потом счет за эту помощь выставляют такой, что лучше бы уж в беде бросали, оно бы мне дешевле обходилось.

То, что этот добряк сейчас меня разводит — это ясно. Вопрос в другом — сколько подлинной информации в его словах? Если хотя бы половина — то дело плохо. Я и в хорошей форме вряд ли одолел бы профессионального наемника, а в нынешней, да еще трех — это вообще утопия. И вероятность того, что пистолет мне поможет, была минимальна. В лучшем случае — застрелю одного из них, остальные из меня тут же решето сделают.

Да и то — не факт, что я смогу выстрелить в человека. Я недавно рассуждал на эту тему, причем так и не пришел тогда с самим собой к окончательному согласию. И не стремлюсь этого делать. Кроме морального аспекта тут есть еще юридический. Одно дело — отмазать меня от гонки по Москве, в которой я правда, тоже пострелять успел, другое — от умышленного убийства, а тут будет именно оно. И что это была самозащита никто не докажет. Человек с левым стволом устроил пальбу в больнице… Да это такое резонансное дело, что никаких денег не хватит меня от него отмазать. Тем более, что у меня их и нет. А станет ли «Радеон» в это дело вписываться, вообще неизвестно.

Так что стрельба — это самый наикрайнейший из вариантов.

Но и ехать с этим хмырем я не хочу. Просто потому что я ему не верю.

Вот нахрена я играл в телефон? Сейчас бы звякнуть Азову, услышать, что часы сработали и сюда уже едут крепкие ребята на

черных машинах, после чего вздохнуть спокойно и сходить на дорожку в туалет.

Может — у Еремы телефон попросить? Они тогда сюда еще шустрей поедут.

— Ну, Харитон, что вы решили? — поторопил меня он.

— Я останусь, пожалуй — помолчав, ответил ему я — Знаете, я очень ценю ваше предложение, но все-таки ночью, с практически незнакомым мужчиной… Мама не поймет.

— Юмор — это прекрасно — если Ерема и был разочарован, то он это никак не показал — Но сейчас он не очень к месту. Если вы даже переживете эту ночь, то завтра будет следующая. Вас ведь заберут только послезавтра?

Нет, они все-таки очень хорошо информированная структура. Интересно, откуда дровишки?

— Так ведь стационар — я снова сунул руку под подушку и достал сигареты с зажигалкой — Рекомендации врача и все такое. Да, вот что — ваш долг передо мной лично закрыт и погашен, честно. Я очень ценю подобное отношение к моей персоне.

— Это отрадно слышать — Ерема участливо посмотрел на меня — Харитон, еще раз взываю к вашему благоразумию.

— Все — я щелкнул зажигалкой — Решение принято. Дело даже не в недоверии к вам, дело в том, что те, кому я служу, могут меня просто неверно понять. Как там у классика: «Здесь меня примут плохо, а там посмотрят на это косо». Не уверен, что процитировал верно, и не все обстоит именно так, но в целом… Вы ведь поняли, что я хотел сказать?

— Понял — кивнул Ерема — И все-таки. Подойдите сюда.

Я, охнув, встал с койки и, сунув ноги в шлепанцы, подошел к нему.

— Вон, видите — Ерема показал мне на светло-серый внедорожник, стоящий на аллее, ведущей к выезду с территории больницы — Я все-таки подожду вас пару часов — вдруг вы измените решение? Вы умный человек, Харитон, я это понял еще в нашу первую встречу. Не мудрый, нет, — но далеко не глупый. Вы то, что в народе называют «сметливый» или «себе на уме». Так вот — посидите, подумайте еще.

— Хорошо — согласился с ним я, прикинув то, что через пару часов здесь будет гвардия Азова. Ночь, дороги пустые. Какая пара часов? Раньше — И еще раз — спасибо за заботу.

Ерема потрепал меня по плечу и больше не сказав ни слова, вышел прочь.

— Вот же — пробормотал я, глянув в окно — Приехал, напугал, сон перебил. Нет, что за жизнь, а?

Кстати — насчет сна я как в воду глядел, его как не бывало.

Плюс во мне потихоньку росло сомнение — а точно часы сработали? Какой у них интересно радиус действия? А если — небольшой, и сигнал просто не прошел туда, куда должен был? Тогда никто сюда не едет.

Я пару раз попробовал включить телефон — бесполезно, он сел полностью.

Через двадцать минут, практически убедив себя в том, что никто меня спасать не собирается, а значит нечего сидеть и ждать у моря погоды, я снова сунул ноги в тапочки, положил в карман халата пистолет и вышел из палаты.

Вариантов у меня было три. Таки найти кого-то из охранников — у них-то с телефонами, надеюсь, все в порядке? Еще можно было попробовать уломать ночную сестру дать мне позвонить, но этот вариант был из раздела безнадежных, знаю я младший медперсонал. Нет, будь при мне мой бумажник — вопрос решился бы легко, а так…

Ну, и оставался Олег, как последний шанс. Ночь, все спят, пролезу к нему в палату.

Все это было здорово, и, возможно, что какой-то из этих вариантов и оказался бы верным, если бы я, как только вышел из палаты, не увидел в дальнем конце коридора крайне неприятную картину — там крепкий мужчина в черном затаскивал в какую-то каморку, из числа тех, в который хранят ведра, тряпки и швабры чье-то тело. Причем я сразу четко понял — тот, кого сейчас утрамбовывают в небольшое пространство подсобки, это один из тех двух, кого я собирался найти, а именно — мой охранник. Уже — бывший, надо полагать.

Человек в черном был не один, рядом с ним стояла невысокая девушка со светлыми волосами, тоже одетая во все черное, вроде как полувоенную форму. Она увидела меня и, несмотря на темноту коридора и расстояние, я мог поклясться, что она улыбнулась. А после сделала приглашающий жест рукой, вроде: «Иди сюда».

— Щас — пробормотал я, и, плюнув на швы и боль, рванувшую бок, скакнул в сторону, а именно — к открытой двери, которую я сразу приметил, только выйдя из палаты, и несомненно ведущую к лестнице черного хода.

Глава третья
в которой герой большей частью чувствует себя дискомфортно

Скорость у меня была, увы, невысока, и на то было несколько причин. Первая — я все-таки еще был хвор. То есть — присутствовала некоторая слабость, страх того, что швы разойдутся и все такое. Вторая — бег в шлепанцах и халате — вещь крайне сомнительная, одно норовит соскользнуть с ноги, второе мешает движению.

Тем не менее, я успел промахнуть два пролета, прежде чем мой слух уловил скрип двери, которую я, выбежав, предусмотрительно толкнул от себя, чтобы она закрылась.

— Стой — в лестничный пролет крикнул какой-то даже веселый голос — Мы тебя убивать не собираемся, просто — поговорим.

Ага, знаем мы таких собеседников. В свое время один мой приятель голову таким образом в одной очень далекой мусульманской стране сложил, в буквальном смысле. Пошел поговорить с бородатыми ребятами в чалмах, засевших в пресс-центре, те тоже звали журналиста на разговор, мол — пообщаемся и отпустим. Не знаю, в какой момент и почему беседа зашла в тупик, но уже после того, когда все закончилось, Сашкино тело, изрезанное до невозможности, нашли в одном из помещений, а голову его выбросили на мостовую, что собственно, и спровоцировало штурм.

С тех пор я не любитель общения в подобных ситуациях. Хотя и тогда я ему не советовал нести слово в массы, особенно если они настроены реакционно.

— Стой! — снова донеслось до меня — По-хорошему просим.

Ай, как плохо, догонят они меня, буквально в затылок дышат.

И я на ходу пару раз выстрелил в лестничный пролет, благо пистолет уже был у меня в руках. Может, и не самый умный поступок, но другого ничего мне в голову не пришло. Да и потом — сомневаюсь я, что это мне повредит.

Черт, я запасную обойму не взял, она так и осталась под подушкой. И не лишней она была бы, и улика, если что. Хотя — у меня все в палате осталось, кроме часов и пистолета.

Выстрелы и вправду были не слишком громкими — но для улицы. В полутемном и тихом здании больницы, да еще и в ограниченном пространстве черного хода они громыхнули ого-го

как!

— О как! — донеслось до меня сверху — Вооружен и очень опасен!

— Осторожно, опасный кролик — поддержал его девичий голос.

Я тем временем достиг первого этажа и молился только об одном — чтобы местная техничка была ленивой и нерадивой, а стало быть оставила выход с лестницы открытым.

И она оказалась именно такой. Вот в чем преимущество удаленности от федерального центра — тут раздолбайства больше. В столице с ее обилием спецслужб и постоянном страхом терактов такое невозможно, а здесь — пожалуйста. Живут же люди, а? И другим жить дают.

Я вылетел в двери, они хлопнули за моей спиной, закрываясь. Припереть их было нечем, но я на ходу толкнул банкетку, стоявшую рядом с выходом, и она замечательнейшим образом перегородила проход. Ну да, не препятствие, но секунд двадцать я отыграл.

Выстрелы услышали, до меня откуда-то донеслось несколько голосов, видимо вопрошающих «Это что было?».

Судя по ним, я как раз попал в главный холл, темный по этому времени суток, или в какое-то ответвление от него, и вот здесь за меня начала играть архитектура этого здания.

Можно ругать или хвалить проектировщиков советского времени, но их непростая логика, любовь к дешевому портвейну и тяга к поворотам, переходам и лестницам сыграла мне на руку. Чуть дальше того места, где я выскочил с лестницы черного хода, был поворот, ведущий невесть куда, за ним еще один, потом короткий переход, а дальше я уже и сам бы не нашел обратную дорогу.

Влетая в первый поворот, я услышал грохот банкетки — мои новые друзья сидели у меня на хвосте, следовало ускориться.

Правда потом я ничего не услышал — видно, они рванули к главному выходу.

— Больной, почему не в палате? — я лоб в лоб столкнулся с немолодой женщиной в халате, несущей куда-то металлическую кастрюлю медицинского назначения — Что за беготня ночью?

— По нужде — я обернулся и сделав несколько шагов, встал так, чтобы в случае чего не оказаться на линии огня и посмотрел назад. В темноте перехода никого не было видно, то ли отстали мои друзья, то ли и вправду побежали не туда — Приспичило — сил нет.

— Больной — женщина опустила глаза и увидела у меня в руках пистолет — Это что?

— Боюсь темноты — я таращился в темень перехода — С детства. Все опасаюсь, что Букара придет.

— Кто? — совсем уже растерялась женщина.

— Букара — терпеливо объяснил ей я — Мохнатый, с шестью лапами и рогом на лбу. Выход где?

— Там — показала женщина в том направлении, откуда я пришел.

— Он тут один? — не поверил ей я.

— Главный — да — кивнула она — А так — вон там отдельный выход через кухню, еще пара хозяйственных входов есть.

— Кухня — это хорошо — одобрил я — На ночь ее закрывают? Опечатывают?

— Кладовки — да, а так — нет — пробормотала женщина, видимо, начав думать о том, что я сбежавший преступник.

— Тогда — пошли — по возможности мягко попросил ее я, мое чувство опасности просто вибрировало внутри, сообщая мне, что пора линять из этого коридора — Где там эта ваша кухня?

— Мне надо операционную готовить — робко заикнулась женщина — Это важно!

Я молча сунул ей ствол пистолета в живот. Ну да, некрасиво до невозможности, но ничего другое в голову мне не пришло. Однако — киноштамп.

— Извините — но вот так. И мне не хотелось бы пускать его в ход — проникновенно сказал я ей — Вперед, сестричка, вперед. К выходу, пожалуйста.

Надо заметить, что в кино хитроумная медсестра уже ударила меня этой металлической хреновиной по голове или скальпелем полоснула бы. А эта нет — повернулась и пошла себе. И правильно — в кино это дело снимают в павильоне, где слева столик с закусками стоит, а слева гример сидит. А здесь — небритый мужик в халате и с пистолетом, причем стрельни он — и все. При этом ничего такого он не просит — только выход показать, так что пусть себе идет куда хочет. Потом полиции о нем расскажу — и все.

Так, или приблизительно так, по моему разумению она и размышляла.

Тем временем, похоже, что больница все-таки просыпалась — в здании напротив, том, из которого я так лихо смылся (мы уже были в другом крыле, пройдя через короткий и темный стеклянный переход) местами зажегся свет.

— Тебя ищут? — утвердительно спросила женщина.

— Не-а — покачал я головой — Скорее тех, кто за мной приходил.

— Любопытно было бы узнать, в чем дело, но лучше не надо — подумав, сказала она — Меньше знаешь — дольше живешь, мне девяностых за глаза хватило. Хотя откуда тебе их помнить, я тогда сама еще девчонкой была.

— Так получилось — не знаю отчего, но мне внезапно стало стыдно перед ней — Я не бандит и не преступник, честно. Просто жизнь, она так иногда выворачивает…

— Это не мое дело — сообщила мне женщина, входя в какой-то маленький коридорчик с дверью в его конце — Вот выход.

— На кухню непохоже — заметил я, оглядывая тесный предбанник.

— Так это и не она — женщина открыла какой-то шкаф — Хозяйственный выход. На, держи.

Она покопалась внутри шкафа и протянула мне жуткого вида штаны и ватник.

— Шапки нет, извини. И сапоги кирзовые, ты небось таких не видел даже — немного насмешливо произнесла она.

— Чего это? — мне стало немного обидно — Я в армии был, так что всякое бывало. Это в элитных частях берцы носят, а в стройбате как кирзу таскали, так и таскают.

— Тогда — обувайся — передо мной плюхнулась пара раздолбанных сапог — Давай живее, мне правда надо операционную готовить. И еще — я милиции, если что, все расскажу.

— Только за — я, оглядевшись по сторонам увидел что-то вроде тумбочки и положил на нее пистолет, после начал, шипя от боли в боку, натягивать штаны — Обязательно расскажи, если приедут. Как тебя зовут-то, роднуля?

— Ангелина Ивановна — женщина покачала головой, глядя на мои швы — Ох, застудишь ты болячки свои, на улице-то не май месяц.

— Выбора нет — объяснил ей я, заправляя халат в штаны, какой-никакой, а утеплитель — А портяночки там не завалялись?

— Нет — глянула Ангелина в шкаф — Зато вот, все лучше, чем ничего.

Она мне протянула забавную белую кепку с пластмассовым козырьком и надписью «Таллин-80». Я таких и не видал никогда.

— Значит, мало что замерзну, так еще и ноги собью — опечалился я, обуваясь и натягивая кепку — И еще — хорошо, что тут зеркала нет.

Кстати — а куда я вообще иду?

Самый простой вариант — Ерема и его внедорожник. Пять минут по сугробам — и я в теплом салоне комфортной машины. Вот только — не тянет этот вариант. По ряду причин не тянет. Во-

первых — непонятно, куда меня привезут в результате. Может — к зданию «Радеона», а может — в Крылатское, где у них офис. А может вовсе к ближайшему оврагу, где я мирно и тихо проведу остаток этой зимы и половину весны, пока меня не найдут и не включат в сводку происшествий, нежно назвав «подснежником».

И потом — как-то все гладко получилось. Он меня предупредил — за тобой охотятся, и тут же появились люди в черном. И он при этом все еще ждет меня во дворе. Все как по нотам.

Хотя — небесспорно это все, причем далеко. Слишком примитивно выходит, ну совсем для дураков. Это даже не схема, это просто откровения капитана «Очевидность». Так что — может, и совпадение, я видал жизненные извивы почище этого. Не следует забывать о том, что я ребят в черном заметил случайно, не выйди из палаты — взяли бы они меня тепленького. А может — просто расстреляли прямо в кровати.

Не факт, что Ерема при делах. Но и снимать с него подозрение не стоит. Хотя — кто тут не под подозрением, начиная аж с Азова? Почему меня берегли только двое охранников плюс хворый Олег? Почему я тут, почему меня сразу не вывезли в Москву? Почему, почему, почему. Одни «почему» — додумывал я, натягивая ватник и убирая пистолет в его карман.

— На — Ангелина покопалась в кармане и сунула мне несколько сторублевых бумажек — Там калитка есть, маленькая, она проволокой замотана, выйдешь в нее. Оттуда — налево, до указателя, потом бери правее — выйдешь к шоссе. По нему, спиной к указателю, по ходу движения — прямо иди и километра через четыре будет «Путепроводная». Где-то в половине шестого утра через нее электричка до Москвы проходит, два часа — и ты в столице. Или в другую сторону езжай, до Твери, это уж сам решай.

Может — и вправду в другую сторону, до Твери? Оттуда — до Бологово, из него до Окуловки или даже сразу до Малой Вишеры, а там и Питер. В северной столице мне есть у кого приткнуться, хоть бы даже у того же Гарика Липченко, он не откажет мне в приюте и тарелке супа. К тому же у него, если верить его словам, есть «окно» на границе с чухонцами.

Хотя — о чем я. А родители? А Вика? Нет, в Москву, в Москву, по тропе трех сестер. Еще вот этой милой даме надо будет долг отдать.

— Спасибо — убрал я купюры в карман — Скажи — а почему?

— Дура потому что — пожала плечами женщина, поняв, что я имею в виду — Есть у нас такая странная черта, у русских баб —

действовать нелогично, не сказать еще откровенней. Жалко тебя стало отчего-то. Видно же — заплутал ты в трех соснах и сам не знаешь, куда дальше идти. Как такого не пожалеть.

Воистину — не понять мне их никогда. Я ей в живот пистолет, а она мне денег на электричку дала. И полиции ничего не скажет, зуб даю. Великая тайна женской души.

Мне очень спросить — нет ли у нее при себе мобильного телефона, но делать я этого не стал. И номера Азова я на память не помню, да и помни я его — не хочу я эту женщину втравливать в наши игры, номер-то ее определится при звонке. Так уж выходит, что все, кто попадают в мою орбиту, становятся фигурами на доске Большой игры, ей я этой судьбы не хочу. Нет, потом, само собой, я деньги ей верну, — но сейчас ни к чему ее светить. Даже с учетом того, что дело нешутейное.

— Верну — пообещал ей я — Слово даю.

— Ну да — усмехнулась она, щелкая допотопным дверным замком — Иди уж.

— Ангелина — остановился я на пороге — Полиции говори, что хочешь, но только ей. И только той, что и вправду полиция, поняла меня? С остальными — ни полслова, очень тебя прошу. Не за себя прошу, за тебя.

— Иди уж — меня подтолкнули в спину — Не видела я тебя, вообще не видела.

И дверь захлопнулась, оставив меня среди темноты, ветра и снега.

Уши у меня замерзли сразу же, поднятый воротник ватника их не защищал совершенно, про странный кепарь я и не говорю вовсе. Хотя это было только начало — вскоре холод принялся за пальцы ног, проник под ватник, защипал ноги. Пальцы рук, заледеневшие при разматывании проволоки на калитке я тоже отогреть уже не мог.

Впрочем, холод — это было не самое главное. Две вещи, которые меня беспокоили больше всего, это — не заплутать бы и что делать с пистолетом?

Первое было самым главным — где тут право, где лево, я даже не представлял и крайне удивился, когда сначала добрел до указателя, а после — и до шоссе. Там я встал по направлению движения и потопал сквозь пургу вперед, прикидывая — выбросить ствол в ближайший сугроб или нет?

По логике — надо было бы. Видок у меня еще тот, как есть — бомж, и если меня менты примут, что вполне вероятно, то отсутствие паспорта и наличие пистолета может оказаться для меня фатальным.

С другой стороны — и пусть примут. Уж телефонный звонок я

как-нибудь да выпрошу, а дальше — дело техники. Телефон Азова я не помню, а вот телефон редакции — у меня выжжен в памяти намертво. Только надо чтобы трубку Вике передали и предупредить ее о том, чтобы при свидетелях ни звука не издавала.

И самое главное — пистолет — это хоть какая-то гарантия того, что мне будет чем защитить себя. А так — я вовсе буду вроде черепахи, перевернутой на спину.

Мимо промчалась машина, чуть не смахнув меня в кювет, и я спешно перебежал на противоположную сторону дороги. Тут хоть фары увидишь и отпрыгнуть в сторону успеешь.

За этими мыслями окончательно замерзший я добрался до типичной подмосковной станции. Даже не станции — платформы, до станции это место не дотягивало, на перроне не было уютного строения с лавочкой и с окошком навеки закрытой кассы, на которое я так рассчитывал. Была только сама платформа, пара лавок под открытым небом, несколько фонарей да навесик из разноцветной пластмассы. И — пустота, ни души. Оно и понятно — зима, ночь, откуда тут кому быть. И мне отсвечивать не след, мало ли что?

Я нашел спуск с платформы к приземистому домику с темными окнами, где, видимо, некогда все-таки была касса, но сейчас закрытому намертво. Рядом с ним обнаружился полуразрушенный сарайчик, который хоть как-то защитил меня от ветра.

Интересно, сколько сейчас времени? По моим прикидкам — часа четыре ночи, так что мне тут еще долго куковать. Это летом кое-как можно время определить, зимой же это куда проблематичней сделать, особенно в такую непогоду. Увы, но «Ролекс» мне никак в этом деле помочь не мог — он показывал какое-то странное время, что-то около восьми часов утра, уж не знаю почему. Хотя эти часы изначально могли идти неверно — я ими по прямому назначению сроду не пользовался, даже на экран никогда не глядел.

Я зевнул и тут же ущипнул себя за нос — как бы не заснуть, это верная смерть. Глупо было бы вот так вот откинуть копыта — нелепо и вдруг.

Интересно, а кавалерия уже на подходе? Если часы сработали, то раньше или позже я должен услышать рев моторов. По крайней мере, я хотел бы в это верить.

Но как я не напрягал слух — ничего, кроме свиста ветра слышно не было. Зато минут через двадцать я расслышал звук приближающегося поезда и поспешил на платформу. Увы, увы, но он промчался мимо — это был какой-то товарный состав. Зато на

перроне обнаружилась бабуля-божий одуванчик, закутанная в платок так, что наружу торчал только нос с волосатой бородавкой.

— А что, мать — сипло спросил я у нее — Скоро на Москву электричка будет?

— Тоже мне сыночек — неожиданным басом ответила старушка — Ишь, и не холодно тебе, охламону!

— Холодно — жалобно сказал я — Так — когда?

— А вот пить не надо! — погрозила мне бабка рукой в вязаной варежке, при виде которой я впервые в жизни задумался об убийстве с целью грабежа. Эти рукавички даже внешне были невероятно теплыми и уютными — Ишь, даже шапку пропил, в этой стыдобище ходишь.

— Так затем в первопрестольную и еду — на ходу начал импровизировать я — Судьбу менять, к новой жизни возрождаться. В дворники пойду или в ассенизаторы, самое то для начала карьеры. Когда поезд будет?

— Через десять минут — сменила гнев на милость старушка — Ты давай, на месте не стой, а то совсем застынешь. У меня мой вот так же лет тридцать назад как-то с друзьями погулял, а через год — бабах, и все. Никаких мне больше женских радостей через него не было.

Какие мрачные перспективы, хотя и небезосновательные. Руки, уши — это ладно, а вот то, что ноги совсем ледяные стали — не есть хорошо, это и вправду простатит заработать можно. Но в целом — десять минут это ерунда, на фоне того, что уже было. Я побегал по платформе, если это можно так назвать, а после еще раз прогулялся к сарайчику и там припрятал пистолет — хорошо, надежно, под гнилыми досками, теперь в нем у меня особой нужды не было.

При виде же электрички, подплывшей к платформе, я вообще испытал некое подобие катарсиса — там тепло, там сиденья и самое главное — это чудо инженерной мысли повезет меня в Москву! А там — не здесь, там я как-нибудь, да вывернусь. Лишь бы линейные полицейские не докопались по дороге туда. Хотя — откуда им в такую рань взяться, они спят еще.

И правда — контролеры ближе к Москве один раз по вагонам прошлись, ополовинив мой денежный запас, а вот представителей власти я так и не увидел.

В электричке я немного отогрелся, причем уши и щеки я тер ладонями нещадно, опасаясь, что отморозил их. Но и тут вроде как обошлось.

Окончательно я согрелся в метро, там была просто благодать. Лихо и очень быстро проскочив площадь «Трех вокзалов», я

нырнул в него и мне стало совсем хорошо. Кто говорит, что в метро душно? Там отлично, особенно промерзшему до костей человеку. Кстати — как же комфортно ездить в метро одетым так, как я. Места у меня было полно, несмотря на самый-рассамый «час пик» — рядом со мной никто не садился, более того — даже никто особо не стоял. Служилый московский люд с урбанической нелюбовью таращился на мою небритую физиономию, разбитые «кирзачи» и драный ватник, а потому не спешил занимать места рядом со мной. Я же, не в состоянии удержаться от того, чтобы над ними поглумиться, то и дело вытирал ладонью нос, крестил рот после чихания, чесал подмышку, а напоследок бодро сказал эталонной офисной леди в очочках и с стильным портфельчиком в наманикюренных пальчиках -

— А и ладная ты девка, как я погляжу! Айда со мной, на тракторе кататься!

Нет, оно того стоило. Давно мне так весело не было. А может — просто включилась защитная реакция психики — ночь была из тех, что входят в анналы.

Самое обидное — полиция до меня докопалась как раз тогда, когда я почти достиг цели. Я уже видел одновременно надоевшее мне до судорог, и в настоящий момент такое родное здание из темного стекла и светлого металла, когда меня похлопали по плечу и раздалось -

— Сержант Кирилюк, московская полиция. Ваши документы, пожалуйста.

— Да ладно — не удержался я, вздохнул и повернулся к совсем еще юному сержанту.

— Документы — требовательно произнес полицейский — Или — пройдемте.

— Есть другое предложение — проигнорировал я скептическую улыбку сержанта, в которой читалось, что человек с таким внешним видом альтернативный способ решения проблем предложить не может — Кое-куда пройти и там я предъявлю вам искомое.

— Это как? — опешил сержант. Такой фразы от чушка в «прохорях» и ватнике он не ожидал — «Кое-куда» — это куда?

— Скажи мне, мил человек, что вон там находится? — ткнул я пальцем в громадину «Радеона», достаточно мрачно выглядящую на фоне рассветного неба.

— Офисное здание — пояснил сержант — Компания там сидит. Большая.

— Вот — покивал я — А я в этой компании работаю. Так что пойдемте туда, и вы в этом убедитесь.

— Ты? — с сомнением сказал сержант и положил руку на

кобуру — Пошли-ка лучше в отдел.

— Сержант Кирилюк из московской полиции — мне стало совсем обидно — почти добрался же. К тому же у меня болело все что только можно, очень хотелось лечь и вытянуть ноги. Не хочу в отдел, я есть хочу и теплую ванну — Поверьте, я там работаю. Просто у нас, богатых людей, тараканы в головах — они элитные. По этой причине мы, бесясь с жиру, устраиваем разные забавные пари. Например — съездить вот в таком виде на муниципальном транспорте до Медведкова и обратно. Я — съездил и почти выиграл ящик виски. Давайте не будем портить мне сладкий миг победы.

— Н-да — по лицу сержанта я понял, что именно он думает о зажиточной части населения.

— Скажите, сержант — устало спросил я у него, притоптывая ногами от холода, после теплого метро он показался мне совсем уже нестерпимым — Вы в «Файролл» играете?

— Нет — сурово ответил полицейский — Не люблю игры, с детства.

— Жаль — расстроился я — А то я вам за то, что вы меня сопроводили бы до входа, полгода бесплатной игры подарил бы. Серьезно.

— У меня сестра играет — оживился сержант — А что, вы правда оттуда?

— Правда — я демонстративно глянул на часы — И очень хочу выпить кофе, если честно. Сержант Кирилюк, что вы теряете? Если я окажусь не мной — отведете меня в отдел и отберете часы в качестве компенсации. Если я — это я, то получите прекрасный подарок для сестры на восьмое марта. Пошли?

— Что значит — «отберете»? — насупился юный сержант — Не все такие, какими нас в сериалах показывают. Пошли уже.

По-моему, полицейский на меня обиделся, по крайней мере остаток пути до центрального входа в «Радеон» он молчал.

Тем временем рассвело, судя по всему, девять часов утра уже миновало, а потому в стеклянные двери здания вливались уже не волны, а отдельные финальные брызги офисного люда — те, кто мог себе это позволить по должности и положению, а также опоздавшие, прикидывающие вероятность того, что добрые коллеги на них настучат в отдел по борьбе… Упс. Простите — по работе с персоналом. Присоседились к ним и мы с сержантом, ловя на себе удивленные взгляды клерков.

— Куда? — спросил у меня массивный охранник с незнакомым лицом, умело останавливая меня толчком в грудь около рамки металлоискателя. Двое других, стоящих чуть

подальше крепышей в костюмах, мне тоже были незнакомы.

— Туда — кротко ответил ему я и сопроводил слова жестом — Азову позвоните, пожалуйста, скажите — Никифоров сам до дома добрался. Своим ходом.

— Его нет в здании — бесстрастно ответил охранник — Он на выезде.

— Тогда Зимину позвоните. Или заму его — попросил его я — Или Валяеву. Опять же — мобильную связь никто не отменял.

— Освободите проход — потребовал охранник вежливо, но твердо — Выйдите из здания и позвоните ему сами.

— Еще раз прошу — наберите кого-нибудь из названных лиц — потребовал я у него и рявкнул на сморщившую носик девушку, которая тихонько пробормотала «Фу!», обходя меня стороной — Чего, пахнет? Да, душ не принимал, ночь у меня была непростая!

Елки-палки, да что это такое! Ощущение такое, как будто ехал по знакомому и привычному маршруту домой, а приехал невесть куда. Например — в мавзолей Ленина.

— Все, пошли — почему-то покраснел сержант и сказал нахмурившемуся охраннику — Извините.

— И попрошу вас больше в таком виде сюда не являться — посоветовал мне охранник, проявив при этом хоть какие-то эмоции. Я уж подумал, что Азов где-то киборгов раздобыл.

— Он больше не будет — сержант вздохнул — Извините.

Пока они беседовали, я высматривал в холле хоть одно знакомое лицо, и как назло, не было никого — ни Дашки, ни других сколько-то знакомых девушек с ресепшн. И в холле — как шаром покати, никого из тех, кто тогда так мило со мной беседовал на встрече Нового Года.

— Давай — сержант потянул меня за рукав, и я понял — сам он меня бить не будет, но мало мне не покажется. Молодость склонна к самолюбию и не терпит того, что ее ставят в глупое положение — Пошли, экстремал. Будет тебе сегодня веселье и адреналин, поверь.

«Дзинь» — привычно тренькнул сигнал, оповещающий о прибытии внутреннего лифта, я обернулся и сердце скакнуло вверх.

— Маринка! — заорал я, поднимая руку вверх — Вежлева! Марииииин! Меня не пускают внутрь! Это я, Киф! Никифоров, то есть!

— Не ори! — сержант стал пунцовым, а охранник задумчиво посмотрел в сторону лифта — Пошли!

— Марииииин! — издал я сиплый вопль и ухватился руками и ногами за рамку — Спасай!

Банг! — и у меня в глазах вспыхивают искры — меня кто-то

стукнул в бок, то ли охранник, то ли милицейский, то ли вообще кто-то из сотрудников, желающих попасть на работу и устраняющих преграду в виде меня.

И цели своей этот некто достиг — я отлепился от рамки и сполз на пол. Кстати — похоже последний вариант был верный, через меня кто-то перешагнул. Ух, узнаю кто!

— Что тут? — звонко простучали по мрамору холла каблучки Вежлевой — А где Никифоров?

— Я тут — задрал я лицо вверх — Блин, что за люди у Азова работают, а? Некоммуникабельные и грубые. Понабрал солдафонов по объявлению, понимаешь!

Охранник было выставил челюсть вперед, но тут же отставил свои кровожадные мысли в сторону, так как Марина Вежлева, не последний человек в иерархии «Радеона», присела на корточки и уставилась на меня.

— Ну, у тебя и видок! — весело сказала она мне — Я ничего не понимаю, честно. Знаю, что какая-то круговерть вокруг тебя была, что ты вроде как чуть не помер, но детали никто не рассказывает. У Зимина с Валяевым не спросишь, а эта твоя селянка от меня как от чумы шарахается. Дикая она у тебя какая-то. А ты — вот он, причем в очень забавном виде. Слушай, ты так пахнешь…

— Да вправду чуть не обделался — зло глянул я на охранника — Вон тот мне прямо в то место саданули, которое три дня назад зашивали, и все по его вине, трудно ему номер набрать. Знаешь, как больно? Я, может, сейчас вообще помирать задумаю, между прочим, у меня там вроде как кровь идет.

Охранник несомненно призадумался, сержант же понял, что я не врал и вроде как намылился скрыться.

— Марин, запиши телефон вон того, в погонах — попросил я ее, держась за бок — Я ему полугодовой аккаунт халявный обещал.

— Да ладно — пробормотал сержант, несомненно матеря себя в душе за то, что вообще меня остановил — Чего уж.

— Эй ты — зло посмотрел я на охранника, к которому приблизились еще двое его коллег, поняв, что происходит что-то внештатное, причем один из них очень недобро смотрел на своего коллегу — Хотя нет, ты, наверное, и писать-то не умеешь. Лучше вот ты, у тебя лицо хоть сколько-то разумное.

— Хамить только не надо — тяжело сказал один из них, постарше остальных — Бывает, у парня сегодня здесь первый день, не обтесался он еще.

— Это ваш недогляд — погрозила ему пальцем Марина — Не надо сразу новичка на такой пост ставить. Опять же — где

наставничество? Стоять с ним рядом, передавать опыт.

— Согласен, моя ошибка. Раз виноват — отвечу, но не перед вами, у меня свое руководство есть — невозмутимо сказал старший — Но хамить-то зачем?

— Это да — согласился я с ним — Хамить не надо, и уже сегодня кое-кто из вас в этом убедится. Как и в том, что я злопамятен как хорек и настолько же кровожаден.

— Это правда, он такой, я его знаю — подтвердила Марина и окликнула одного из клерков, который только что вошел в здание и приложил карту к терминалу — Паша, помоги Харитону Юрьевичу дойти вооон до того дивана и возвращайся сюда. Полицейский, оставите свой телефонный номер этому юноше, чуть позже с вами свяжутся по поводу годового аккаунта класса «Премиум», а также бонусного набора игровых предметов.

— Полугодового — пробормотал сержант — Вроде о нем речь шла.

— Это — «Радеон» — одарила его улыбкой Вежлева — Полумеры здесь не приняты, знаете ли.

Молодой человек в дорогом пальто помог мне встать на ноги, я повернулся к полицейскому и подмигнул ему.

— Бывай, сержант Кирилюк из московской полиции — сказал я ему — Привет сестре. Пошли, Паша.

Я как-то совсем обмяк, как будто из меня вынули некий стержень, который не давал мне сломаться за последние часы — ноги были как ватные, да и в висках шумело так, будто я стакан водки маханул натощак.

Кстати — не отказался бы. Замерз я жутко, внутри будто глыба льда застыла.

— Баааа! — к гостевому дивану, на который Паша меня опустил, подошла, цокая длиннющими каблуками ярко-красных туфель еще одна моя старая знакомая. Вот ведь, как нужны были — поди, поищи. А теперь — вон их сколько. Хотя эта не то что мне помогла бы, наоборот — сделала бы все, чтобы максимально насвинячить — Кого я вижу. Ну что, теперь вы наконец показали нам свое истинное лицо. Хотя это…

— Не слишком подходящее слово — устало продолжил я ее фразу — Больше тут подходит слово «харя». Или «рожа»? Неоригинально и избито. Штамп, ясновельможная пани. И потом — да, я люблю национальную одежду, — а это именно она. У вас носят шелковые чулки и яркие ткани с бисером. У нас — ватник и кирзачи. Каждому свое.

— Это очень точно ты сказал! — Ядвига накрутила на палец локон волос — To jest bardzo prawdziwe.

— Пани, это вы меня обматерили или похвалили? — я,

кряхтя, привстал и расстегнул ватник — Языкам не учен просто.

— Ядвига Владековна — к нам подошла Вежлева и кивком поприветствовала полячку — Доброе утро.

— Я заверила тебя, что все идет так, как должно — проигнорировала Марину Ядвига и, не прощаясь, удалилась.

— Вот же — Вежлева только усмехнулась, глядя ей вслед — Сколько лет ее знаю — совершенно не меняется. Как сучкой была, так ей и осталась.

— Согласен с тобой — я стянул ватник и охнул от боли.

— Слушай, а ты точно не бомжуешь? — Марина с недоумением смотрела на мой халат, который был под ним и на кепку, вывалившуюся из кармана — Сто одежек — и все без застежек. Ох ты — кровь что ли?

И верно — в месте, где была наложена повязка, появилось небольшое красное пятно.

— Да какой-то поганец меня ногой пнул — я со злобой глянул на охранника, который знай проверял входящих в здание — Надо будет узнать, кто точно и отомстить. Но вообще — охрана у нас та еще. Нет, чужих не пропустят, но и своим, если что, несладко приходится. А если кто-то из них журналиста отбуцкает? Ввек не отмоемся.

— Киф, это сомнительный трюк — Вежлева коснулась моего носа пальцем — Это банально. Если тебе надо его наказать — сделай это сам, хорошо? Нет, я его в труху одной рукой, это не проблема — но ты хоть комбинацию покрасивее разыграй, а то такую банальщину выдал. Это же штамп.

Вот так. Не суди — и не судим будешь.

— Согласен — признал я — Грязненько. Телефон дай, надо Азову позвонить.

— Опоздал — Вежлева кивнула в сторону охранников — Эти уже отзвонились, он едет. Представляешь, у них сегодня первая смена — и сразу так накосорезить! Правда их топить будешь?

— Посмотрим — в тепле меня размотало окончательно — Им бы сразу Плычу позвонить, а они — «его нет в здании».

— О, а вот и медики — Марина помахала кому-то рукой — Все, расслабься, теперь ты в моих надежных руках.

— Всегда об этом мечтал — пробормотал я.

— Ты сейчас конкретно о моих руках или вообще о чем-то подобном? — уточнила Вежлева.

— А можно я тебе потом отвечу? — попросил я ее — У меня сейчас мыслей почти нет, я так вымотался.

Почти не врал — мысли путались, и были как мыши на чердаке — вроде бы они и есть, вон бегают, но фиг поймаешь. А это чего не то сболтнешь — и все, обратно это слово не вернется.

— Ладно — Марина достала телефон — Иди, лечись, а через недельку я жду тебя в гости. И это — без вариантов, ты мне за сегодняшнее должен.

— Какие «гости»? — не понял я, с симпатией глядя на двух женщин в белых халатах, подошедших к нам.

— Я живу на этаж выше тебя — показала Марина на лифт — Номер моей комнаты узнать невеликий труд. Так что — в следующую среду, часиков в восемь заходи на огонек. Надеюсь, ты на цепи у этой своей еще как песик не бегаешь, она тебя ко мне отпустит?

Ну, на этот раз ты банально меня провоцируешь. Или просто она все упрощает применительно к моему состоянию.

— Уууу — женщина-врач ловко заголила мое тело, глянула на повязку с красным пятном и сказала мне — Надо к нам подниматься. Носилки спустить, или…?

— Или — я оперся на подлокотник и встал на ноги.

— Орел — одобрила Вежлева — Смотри, не улети. Анжела, я позвоню через полчасика, спрошу, как чего.

— Хорошо — кивнула докторица и подперла меня плечом.

— Никифоров, я зайду к тебе — обнадежила и меня Вежлева, после чего крикнула девушкам на ресепшн — Ватник Харитона Юрьевича приберите, но не выкидывайте. Может, он ему дорог как память. И кепочку тоже. Когда придет эта… Как ее… Ну, его спутница, ей отдайте, может ей стыдно станет. До чего довела мужика, в чем он ходит, стыдобища!

И, выдав эту тираду, она отправилась к лифтам.

— Спасибо, Марин — повернул я голову в ее сторону, повиснув на плечах докториц.

Она, не поворачиваясь, подняла правую руку и сделала ей некое движение, которое можно было истолковать как угодно — от «да пожалуйста» до «куда ты без меня».

— А теперь — пошли — сказал я девушкам и затопал по мрамору своими кирзачами.

Глава четвертая
из которой следует, что время от времени на свете творится леший знает что

За что я люблю докториц — так это за их накрахмаленные халатики, которые стимулируют полет мужской фантазии безмерно. Немецкая киноиндустрия приучила почти все российское мужское поголовье к мысли о том, что, если под этим халатом что и есть — так это только очень и очень красивое нижнее белье, причем и того там немного. В результате всякий раз каждый из нас, заприметив стройную фигурку в белом халате, сразу же дополняет в своей голове ее образ такими деталями, что узнай данный сотрудник медицинского учреждения об них, то одной клизмой дело бы не закончилось.

Хотя, может все наоборот, они об этом знают, и потому так загадочно улыбаются и понимающе глядят на нас?

Сестрички, которые осматривали меня внизу, без сомнения были чудо как хороши, но куда им было до той дамы, к которой они меня доставили, надо думать, главного врача в «Радеоне». Вот она отвечала всем высоким критериям, которые я только что перечислил. У нее был белоснежный и не очень длинный халат, открывающий стройные ноги, строгое лицо, белокурые волосы и голубые глаза, спрятанные за стеклышками очочков в незамысловатой оправе.

— Красив — окинула она взглядом мою скособоченную и помятую фигуру, а после перевела взгляд на медсестру — Лена, мы начали заниматься благотворительностью?

Мне стало смешно — это уже леший знает что. И здесь та же песня начинается? Неужели внешние признаки могут скрыть мою мощную харизму? Хотя, с другой стороны — чего там скрывать-то? Разве только что цинизм непомерный да сарказм неприкрытый. Кстати!

— Доча — просипел я, напялив на голову кепку, которую прихватил с собой. Ватник — да, оставил на ресепшн, а кепочку захватил — Настоечки бы мне, рябиновой. Или спиртику, на поправку, а? Ну, пожалей дядю.

В таком виде и с пятидневной щетиной я и впрямь тянул на дядю-завсегдатая пивных. А что тут стесняться? Дело к сороковнику, не мальчик уже. Хорошо хоть волосы еще есть на голове, лысым черепом не сверкаю.

— Смешно — сказала она и одарила меня белозубой улыбкой — Вот теперь я вас вспомнила. Я вас видела на встрече Нового года, только с гардеробом вашим там дело обстояло попристойней.

Надо заметить, что в голосе у нее ничего не изменилось и это мне понравилось. Вот что значит, когда человек занимает свое место — ему не надо подлаживаться к фавориту начальства, в надежде что-то для себя отвоевать. Ему и так хорошо.

— Было дело, отмечал здесь веселый праздник — подтвердил я уже нормальным голосом — Что до гардероба — Новый год же, вот и приоделся. А так, в повседневности так, ношу что подвернется.

— Бывает — равнодушно сообщила мне она — Садитесь на кушетку и рассказывайте, что случилось.

— Перитонит — я с сомнением посмотрел на свои сапоги — Может это, разуться?

— Уверены, что это хорошая идея? — в голосе докторицы проскользнула тень иронии, она с сомнением глянула на мою обувь.

Ну да, что там, внутри «кирзачей» мне неизвестно. Но, думается — не лучше, чем снаружи, кабы не хуже.

— И то — поспешно согласился я и, сделав несколько шагов плюхнулся на кушетку, затянутую плотным целлофаном — Перитонит у меня был, по какой конкретно причине — не знаю. Мне не говорили, а я не спрашивал. Нет, там звучали жуткие термины, но я их не запомнил. Вот, короче.

Я заголил бок, демонстрируя повязку с красным пятном.

— А вот сейчас глянем — сообщила мне она, натягивая латексные перчатки — Да, меня зовут Жанна Николаевна.

— Харитон — отозвался я — Можно без отчества, мне одного имени за глаза.

— Да, родители у вас затейники, такое имя своему чаду дать — это сильно — признала Жанна Николаевна, подходя ко мне, пару раз щелкнула чем-то вроде ножниц, срезая бинты и ловко их сняла, так, что я даже не зашипел от боли, хотя и собирался это сделать — У, какая красота. Слушайте, хорошая работа, вам повезло с врачом. И воспаления нет. Но при этом я бы еще пару дней вас подержала в стационаре, во избежание. А еще лучше — деньков пять.

— Меня в той больнице обижали и плохо кормили — вздохнул я — Вот я и выписался.

— Сбежал — уточнила Жанна Николаевна.

— Удалился — скорректировал формулировку я — Так скажем — Элвис покинул здание.

— Своим ходом, в жуткой одежде и в халате на голое тело — тонко улыбнулась она, заметила, что я хочу что-то сказать и быстро произнесла — Я не хочу знать детали, увольте меня от них. Мое дело сделать так, чтобы вы дотянули до встречи с Азовым, ваши похождения несомненно по его ведомству проходят. Так, теперь все в деталях — когда оперировали, сколько пролежали в больнице, какие лекарства употребляли и так далее.

Я более-менее связно описал ей, что помнил, упомянул и о том, что порядком замерз, а напоследок получил ногой в бок от спешащего на работу клерка, леший его забери.

— Прямо авантюрный роман — Жанна Николаевна склонила голову набок, глядя на мой бок — По-другому не скажешь.

— Вот так и живу — я все-таки зашипел — ее холодные пальцы надавили на шов — Ай-ай!

— Не пищим! — строго приказала она — Ничего и не больно, меня не обманешь!

Я хотел было возразить, — но промолчал. С такой дамой спорить не стоит.

— Так, а теперь — укольчик — Жанна Николаевна повернулась к медсестре и отдала ей несколько указаний, в которых фигурировали сложные названия лекарств.

Наверное, мне надо было бы уточнить, что это такое они мне колоть собрались, но, если честно, я так устал и так меня в тепле размотало, что забивать этим себе голову я не хотел. Окажутся эти красивые женщины врачами-вредителями — да и ладно, да и леший с ними. Чему быть — тому не миновать.

Жанна Николаевна постучала ноготком по ампуле, ловко удалила ее наконечник и через пару секунд воткнула иглу в мой бок.

— Вот и славно — шприц упал в подставленный медсестрой Леной лоток — А теперь — мыться, в палату и баиньки.

— Обязательно в палату? — меня и впрямь потянуло в сон — Может, я к себе пойду? Дома и стены помогают.

— А еще можно кошку на улице подобрать и к вашему боку прижать — в тон мне продолжила женщина-врач — Кошки — они всегда больное место на теле человека чуют и исцеляют его. Не спорим и делаем что сказано. Лена, в душ его, а после на перевязку и в палату. И бок старайтесь не мочить. Да — и вещи на дезинфекцию. А еще лучше — в помойку.

— Портки и сапоги не выбрасывайте — сонно попросил я — Мне их на время дали. И кепку тоже. А вот халат — бога ради, его мне не жалко.

Если честно — даже не помню, как после душа меня

перебинтовали и отвели в маленький бокс неподалеку от кабинета Жанны Николаевны, я засыпал на ходу. И окончательно отключился, как только голова попала на мягкую подушку с пахнущей свежестью наволочкой.

Впрочем, вволю поспать мне не дали, поскольку, когда под дверью начинается ор, сон имеет привычку прерываться.

— Это леший знает что! — голос Валяева спутать с кем-то было сложно — Нет, Макс, ты представляешь — он всего лишь часть оперативной разработки.

— А так кричать — обязательно? — Азов говорил куда тише, но и его я слышал более чем отчетливо — Может, снизим градус театральности?

— Это не театральность — и то правда, в голосе Валяева и вправду злобы было столько, что меня пробрал озноб — Я понимаю, что у каждого из нас свои цели, но давайте так — дело-то общее, одно на всех. Человек, который лежит за этой дверью нужен нам всем, и поступать так, как это сделали вы — перебор.

— Я делаю свое дело, вы делаете свое — невозмутимо ответил ему Азов — Каждый пользуется тем набором инструментов, которыми располагает. Мне было надо создать ситуацию, в которой я добьюсь своей цели, я ее создал. Вы, по сути, занимаетесь тем же.

— Но при этом мы не рискуем ничьей головой — вступил в разговор Зимин — Илья Павлович, то, что сделали вы, напоминает забивание гвоздей микроскопом.

— С вашей точки зрения — возможно, но не с моей. Тем более что он жив-здоров.

— Не благодаря вам! — заорал Валяев — А только потому что он везучий как не знаю кто!

Почему я даже не удивлен? Нет, мне приходили в голову мысли о том, что как-то это все нелогично — и с охраной, и со всем остальным. Но вот то, что я часть оперативной разработки — это сильно. А если еще проще говорить — я опять поработал подсадной уткой. Или приманкой, что по сути одно и то же. Господи, как надоело-то. Если бы мне кто-то прогарантировал в данный момент, что в Крылатском не будет того же, я бы туда сбежал, честное слово.

— Ничего ему не угрожало, все было под контролем — очень медленно сказал Азов — Там на этаже больных почти не было, сплошь мои люди. Если бы он не развил такую скорость и не проявил такую резвость, то сейчас ужинал бы себе спокойно в своей палате. Киф, ты слышишь меня?

— Слышу — неохотно ответил я — Но лучше бы не слышал.

В душе было пакостно. Нет, то что меня играют я знал с

самого начала, но это хоть как-то лакировалось. Теперь же и этим себя никто не утруждал.

Двери палаты распахнулись и в нее вошли все три собеседника.

— Прости, что разбудили — дружелюбно сказал мне Азов — Это вон, Никита разорался.

— Из всех бед эта самая незначительная — буркнул я — На фоне прочего.

— Обиделся — констатировал факт Азов — Ну и зря.

— Не зря — взвился Валяев — Не зря! А если бы до него все-таки добрались?

— До него бы и добрались — покивал Азов — А вот вывести из здания не смогли бы.

— То есть мысли о том, что его попросту пристрелили бы, вам в голову не приходила? — иронично произнес Зимин.

— Ни в коем случае — помотал головой Азов — Зачем? Он им живым нужен был. Ну и потом — у него тоже пистолет был.

— Вот-вот! А если бы он сопротивляться начал? — всплеснул руками Валяев — Или ваши парни замешкались бы? Профессионалу шею человеку свернуть — как вам высморкаться.

— Да-да, и пистолет я бы точно в ход пустил — подлил масла в огонь я.

— Не успел бы, они тебя сонного схомутать должны были — Азов досадливо сморщился — Если бы не этот Иеремия, то и спал бы ты. Нет ведь — приперся за каким-то лешим.

— Иеремия! — аж позеленел Валяев — И этот пес благочестивый там был? И мне про это никто не сказал? Ну, Илья Палыч, ну вы и гад!

— Был — немедленно сообщил ему я — Разговоры со мной разговаривал, с собой звал, а я дурак отказался. Знал бы, какое свинство вокруг творится — точно с ним бы уехал!

— Говори, говори да не заговаривайся — сдвинул брови Азов — Что за выражения?

— А что, я должен вас в обе щеки целовать? — понесло меня по кочкам — Меня там чуть не загасили, я потом по сугробам бегал и в развалинах каких-то как бомж сидел. И, если бы не Марина, меня вообще в здание не пустили бы.

— Охрана работала по протоколу — насупился Азов — Били тебя? Нет. Грубили тебе? Нет. А что до пинка — так Дениску этого, который тебе в бок ботинком заехал, уже жизни поучили как следует. Без насилия, но с душой, потому что думать надо, что делаешь. А ты — «свинство».

— А все равно это оно — упорствовал я — Предупредить могли бы. Мне знаете, как страшно было, когда я этих в черном

увидел? Я человеку, между прочим, пистолетом в пузо тыкал, чтобы она меня из больнички вывела.

— Знаешь, что самое забавное в этом? — внезапно засмеялся Зимин — По сути — ты отмщен. Ты же высунулся, они за тобой припустили, а бойцы Азова к этому не готовы были. Они их вязать собирались на выходе из твоей палаты, но не раньше. Ты на черный ход, эти двое — за тобой, ну, а наша доблестная СБ — за ними.

— И? — заинтересовался я, с злорадством отмечая, как мрачнеет лицо Азова.

— Ты-то дилетант, а эти-то двое профи были — тихонько захихикал Валяев, перехватывая инициативу — Понятное дело, их смутила такая активность больных в ночной тиши, не твоя, в смысле, а других, которые за ними бежали.

— Все, все — рыкнул Азов.

— Парня в результате завалили в перестрелке, а девка сбежала — быстро протараторил Валяев — Вот так-то! И теперь кое-кому отвечать за такие дела придется. А уж сколько денег уйдет на то, чтобы все это замять — уууу!

— А если при процессе разбирательств по этому делу ты добавишь от себя пару слов про то, как твоей головой неоправданно рисковали, то вообще неизвестно что из этого выйдет — как-то лениво поговорил Зимин.

— Как неизящно и грубо — лицо Азова скривилось так, будто он гнилой орех раскусил — Максим, от тебя не ожидал. Ну ладно Никита, там все ясно, но ты…

— И зря не ожидали — я спустил ноги с кровати, обнаружил, что на мне нет одежды от слова «совсем» (странно, вроде труселя были) и прикрылся одеялом — Можно подумать, что ваши разработки изысканны и непредсказуемы. Хотя нет — так оно и есть. Я вот по наивности своей думал, что вы сделали все для того, чтобы я был в безопасности, но убедился в обратном, хотя, как выяснилось так оно и было на самом деле.

— Тебе укол какой-нибудь делали? — с уважением глянул на меня Валяев.

— Делали — подтвердил я, кутаясь в одеяло.

— Забористая штука, надо узнать, как называется и нельзя ли ее не колоть, а курить.

— Киф, ты не прав — Азов вздохнул — Да, внешне это все выглядит неприглядно — то ли как мой непрофессионализм, то ли как цинизм в высшей степени, но оба эти суждения неверны и поспешны. Трудно оценить все происходящее, находясь в его эпицентре и не видя всей картины целиком.

— Я не хочу находиться в эпицентре подобных событий — зло

сказал ему я — Не хочу! Я устал и от эпицентров, и от событий. Я всего лишь журналист, который ни разу ни герой и не боец, который никогда им не был, и быть не собирается. Не из трусости, а просто потому что ему, то есть мне это не нужно. В свое время мне как сказали? Есть работа, надо выпускать еженедельник и играть в онлайн-игру, за это мы тебе будем платить денежку. Было такое?

— Тон нагловат, но в данной ситуации ты имеешь на это право — заметил Зимин — Да, все так и было.

— Я согласился, а почему нет? — продолжил я — Деньги нормальные, одно дело привычное, другое вроде как несложное. И, заметим — в обоих случаях особых нареканий по моей работе нет. Ведь нет?

— Нет — с готовностью подтвердил Валяев — Правда со Странником заминка, но это не твоя вина — наводку ты дал, а то, что у нас лапти наверху сидят — это наши проблемы.

Ух ты. Они его таки упустили? Надо детали будет узнать.

— Потом началась карусель — я все сильнее взвинчивал себя, понимая, что, может, и зря это делаю — В меня стреляют, меня бьют, меня похищают, я бегаю по ночным дворам как какой-то спецагент, и по сути лишаюсь права жить под крышей дома своего. И при этом раз за разом я становлюсь приманкой для кого-то. Да, мне за это платят и хорошо, но вот какая штука — я деньги во главу угла сроду не ставил, и потом — я не искал работу, связанную с повышенным риском, это не мой профиль. Вопрос — и вот зачем мне это все? Чтобы в один прекрасный день все-таки что-то пошло не так и мне вынесли мозги? В буквальном смысле вынесли, не в переносном.

— По сути своей он прав — Валяев присел рядом со мной — Что, братка, сцепило совсем?

— Ага — ответил я ему, шмыгнув носом — Живу как собака — ни дома, ни одежды, ни покоя. Что покоя — не помню, когда ел в последний раз по-людски. Меня милиция за бомжа принимает, прикинь? Ниже падать некуда уже.

— Н-да — Азов как-то непонятно глянул на меня и вышел из палаты.

После этого взгляда мой запал как-то притух, а в голове промелькнула мысль о том, что, может, и не стоило все это вслух говорить? И таким тоном?

— Не менжуйся — Валяев хотел приобнять меня за плечи, но делать этого не стал — все-таки обнимать голого мужика — это как-то не слишком правильно — Ничего не будет, тем более, что ты все верно сказал. Нет, Макс, ты только подумай — он знал, что там был Иеремия и промолчал об этом. Даже не попытался его

остановить, не говоря о том, чтобы меня туда вызвать. Вот же он… Азов!

— Кит, не мели чепухи — Зимин посмотрел на закрытую дверь и достал из кармана телефон — Как он его остановит? Это против правил и может спровоцировать конфликт. Иеремия персона непростая и за ним кое-кто стоит. Он не статист какой-нибудь.

— Никит, а добудь мне какие-никакие портки — попросил я задумавшегося о чем-то своем Валяева — Я курить очень хочу, а здесь нельзя.

— Да, здесь нельзя — обвел глазами помещение Валяев — Жанна не простит. Она — уууух! Кремень!

— Эта леди Кита шесть раз заворачивала с его непристойными предложениями — прикрыв микрофон трубки ладонью, сказал мне Зимин — А на седьмой пообещала ему такую штуку вколоть, что больше никакие женщины будут не нужны. Вот же — нет соединения.

Сдается мне, что он Старика набирал. Смех, да и только — и здесь я тоже фигура в чужой игре, одна радость, что в этот раз хоть не пешка. Хотя, по сути, это ничего не меняет — как меня двигали по полю чужие пальцы, так и будут продолжать это делать.

Но Азов все равно не прав — мог бы и предупредить. Это же совсем другой коленкор получился бы.

— Портки, говоришь — Валяев встал с койки — Ладно, пойду, поищу. Макс, выйдем на пару минут.

Они удалились, а я совсем пригорюнился, поскольку никаких приятных сюрпризов в ближайшее время от судьбы ждать не приходилось. Сижу на больничной койке в чем мать родила, и непонятно что дальше будет.

Дверь распахнулась и в палату вошел… Азов. С пакетом в руке.

— На — отдал он его мне — Одевайся.

В этот момент мне стало не то что не по себе, а откровенно страшно. За «одевайся» запросто может последовать «руки за спину, идем вперед», а потом и того хуже — «идем по коридору, не оглядываемся».

— Илья Павлович — я не спешил брать у него пакет — Я сказал, что думал.

Ну, а что? Теперь как будет, так и будет.

— Знаю. Одевайся — приказал он — Кормить тебя поведу, пока столовая не закрылась. Хоть тут жизнь тебе приятней сделаю.

— Каши, пюре, вареные овощи, можно вареную же рыбу —

послышался из коридора голос Жанны Николаевны — Исключить спиртное, мясо, твердые сорта колбас.

— Н-да, неправ был, это не жизнь — Азов покачал головой — Но по этому вопросу ко мне точно не должно быть никаких претензий. Эй вы, двое, вас тоже приглашаю. Пошли, разломим хлеб и поговорим как приличные люди. А то все происходящее мне больше напоминает драку леших в весеннем лесу, а они, судя по сказкам, существа вздорные и на редкость беспардонные.

В столовой «Радеона» я оказался впервые, причем, судя по табличке над входом, где значилось «Столовая? 3», их тут было несколько. Эта, надо полагать, предназначалась для руководящего состава — зал был невелик, окна раздачи не было вовсе, зато были официантки.

— Водочки — попросил у симпатичной кудрявой девушки с накрахмаленной наколкой на голове Азов — Несите сразу графинчик. Макс, не кривись, тут коньяк не к месту. Так. Еще ассорти мясное, солений каких-нибудь, а вон тому, небритому, рыбы принесите, некостистой. Неровен час еще поперхнется, кашлять начнет, швы разойдутся, меня тогда и в этом обвинят. Горячее еще есть?

— Солянка — порадовала нас девушка — Бульон с яйцом. А вот рыбы уже нет, если только тоже ассорти. Отбивные есть, бифштекс с яйцом

— Нет, ассорти не надо — Азов посмотрел на меня — Три солянки и один бульон. И четыре бифштекса.

— И хлебушка — пискнул я — К бульону.

— И хлебушка — милостиво разрешил безопасник — И побыстрее, а то кое-кто вот-вот коньки от голода отбросит.

Ну, я повыступал, теперь пришло время пожинать плоды своей смелости.

Графинчик с водкой, рюмки и хлеб принесли быстрее всего остального.

— Вот тебе хлебушек, а вот пятьдесят грамм — Азов разлил водку на четверых — Да не дергайся ты, от одной стопки ничего страшного не произойдет.

— Мне чего-то кололи — опасливо посмотрел я на рюмку — А если это дело с препаратом несовместимо?

— Узнал я уже, что тебе кололи — отмахнулся безопасник — Пей смело. Или ты настолько мне не доверяешь?

Зимин и Валяев безмолвствовали с каменными лицами.

— Почему не доверяю? — я подхватил емкость — Я вам с первого дня доверяю. Даже после того, как меня похитили — верил. Даже сейчас, после этой сумасшедшей ночи — верю. Вот только вера — это такая штука, которая изначально есть, но со

временем, под грузом новых фактов, может стаять, как снег по весне.

— Неплохо сказано — Азов приблизил ко мне свое круглое лицо — Киф, у меня есть дело, которому я служу, и делаю я это так, как считаю нужным. Ты жив?

— Жив — пробормотал я.

— Значит, делаю я его хорошо. Ну да, выглядит это так, что ты все время вроде как сам спасаешься, но смею тебя заверить — если бы не твоя инициативность и уверенность в том, что кроме себя самого больше рассчитывать не на кого, то очень многих вещей тебе удалось бы избежать. Например — нынешней прогулки на морозе и поездки на общественном транспорте. А мы сейчас вели бы беседу с парой очень и очень интересных персонажей, которые непременно поведали бы нам кучу всяких любопытностей. Но нет — ты решил, что тебя все бросили, все оставили, полез в гущу событий и в результате выходит, что я плохой, а ты — униженный и оскорбленный. А самое паршивое — результата ноль. Все — впустую. И ты промерз, и я на бобах.

— Ну, не все — попробовал защититься я — А Таша?

— Что — Таша? — вскинулся Валяев, завертев головой.

Ух ты. Сдается мне, выводами своими Азов ни с кем не поделился. А я только что его сдал. Может — он прав? Может, я только все порчу и всякий раз лезу не туда, куда надо? Так не со зла же?

— Выпьем — Азов поднял рюмку — Результат — нулевой, но мы не в минусе при любых раскладах. Тело одного из этих веселых ребят у нас, а значит, что-то мы да узнаем. Киф — жив и здесь. И еще — мы все должны помнить, что среди нас врагов нет, мы все служим одному делу, просто каждый по-своему и каждый на своем месте. Не будем доставлять радость тем, кто засмеется, узнав о разладе в наших рядах.

— Не знал, Палыч, что ты тосты говорить мастак — удивился Валяев — Вот же.

— Я много чего умею делать, просто не афиширую это — Азов довольно хмыкнул — Все, прозт!

И мы выпили.

Водка ударила в виски, обожгла горло, потолкалась в пустых кишках, и тут принесли закуски и солянку. И бульон, который на фоне янтарно-оранжевой ароматной красотищи смотрелся как бедный родственник.

— На — пододвинул мне свою порцию Азов — Только лимон не ешь, его тебе нельзя.

Из дальнейшей беседы я выпал, активно работая ложкой. Солянка, к слову, была отменная.

— Да налей ты ему еще рюмку — добродушно сказал Валяев, пододвигая мне свою порцию — Под такое дело — и не выпить?

— Поздно — Зимин опрокинул в себя недопитую водку (он опустошал рюмку не целиком, он отпивал из нее только половину) — Надо было сразу вторую наливать.

В двери столовой вошли двое — Жанна Николаевна и Вика.

— Да вон они — доктор показала на меня, Вика несомненно зафиксировала и графин, и рюмки, и, возможно даже солянку — Как я и предполагала — выпивают и закусывают. Чего от них еще ждать?

— Так — Азов подмигнул Валяеву, встал, раскинув руки и полностью закрыл его своей спиной — Викуля, ты как всегда прекрасна!

Валяев с ловкостью иллюзиониста заменил тарелку с солянкой, которая стояла передо мной, на бульон и спрятал в рукав одну рюмку.

— Илья Павлович, ну ведь нельзя же ему! — страдальчески произнесла Вика — Какого лешего? Он же только-только на ноги встал. И да, это отдельный вопрос — почему он здесь? Что вообще происходит? Мне на ресепшн отдали какой-то жуткий ватник, сказали, что мне стыдно должно быть. Киф, ты что, своим ходом приехал? Зачем? Мы же завтра…

— Стоп-стоп — выставил перед собой ладони Азов — Очень много вопросов сразу. Давай последовательно. Почему он здесь? Отвечаю — соскучился наш друг по тебе, да так, что, плюнув на все, похитил ватник у местного сторожа Кузьмы Петровича, да и рванул в столицу, к тебе под бочок. Я все верно говорю, Киф?

— Да, безусловно — зачерпнул я бульона. Он и остывший был ничего, перченький.

— Бесспорно, поступок безрассудный — присоединился к беседе Зимин, поправив галстук — Но страсть, Виктория Евгеньевна, страсть! Она повелевает мужчинами, она толкает их на истинные безумства!

— Вот помню я в юности, неподалеку от славного города Лилль такое творил! — замахал руками Валяев — Там, правда, дело не только в женщине было, там и вино свое благотворное влияние оказало, но это не так и важно. Ох, помню…

— Это все прекрасно — перебила его Вика — Но почему было бы не позвонить? Где, кстати твой телефон, я тебя набирала раз сто, не меньше, а ты недоступен. Я и в больницу звонила — там какую-то чепуху несут. А если бы шов разошелся? А если бы кровотечение началось? Народ сейчас равнодушный, помирать будешь — не подойдут.

— Что да — то да — иезуитски закивал Зимин — Такое

знаете ли безразличие к ближнему своему в людях появилось. Беда, беда.

— Они вам просто заговаривают зубы — сказала Жанна Николаевна — Виктория, кого вы слушаете?

— Мы? — трое функционеров «Радеона» начали переглядываться и делать непонимающие лица — Мы просто решили накормить нашего друга, нашего старину Кифа, который снова с нами…

— И идет спать — уточнила Жанна Николаевна.

— Домой — подытожила Вика.

— Мне нельзя домой — я поймал ложкой яйцо — Мне вон, доктор запретила. Сказала, что болеть надо в положенных для этого местах.

— Можно — милостиво кивнула головой Жанна Николаевна — Виктория внушает мне доверие, к тому же я живу в этом здании и, если что, очень быстро буду у вас.

— Ловко — засмеялся Валяев — Нет, господа, ей я палец в рот не положил бы!

— Бэ — сморщилась Вика — Я бы и сама тебе этого сделать не дала! Кто знает, куда ты его до этого пихал?

Нет, я неправильно живу, я плохо мимикрирую и скверно приспосабливаюсь. Четыре месяца назад Валяев для Вики был небожитель и одна его фамилия, как, впрочем, и фамилия Зимина, наводила на нее священный ужас. А сейчас — общение на «ты» и достаточно демократичные шутки. Вот так надо, а не как я.

— Мы не договорили, но друг друга, надеюсь, поняли? — уточнил у меня Азов — Киф, еще раз — не всем всё надо знать и не всем всё я рассказываю. Но если что-то обещаю, то это делаю. Кстати, Вика может тебе это подтвердить. Да, девочка?

Вика молча кивнула.

— Илья Павлович, у меня просьба есть — прожевав яйцо из бульона, обратился я к Азову — Там, в больнице женщина есть, немолодая такая, Ангелина Ивановна ее зовут. Она операционная сестра или вроде того. Так вот ей вещи надо бы отвезти, в которых я приехал, это она мне их дала. И еще деньги отдать, на проезд я у нее занимал.

— Много занял? — Азов достал из кармана записную книжку, золоченый карандашик и сделал одним в другой какую-то пометку.

— Пять тысяч — не моргнув глазом сказал я, проигнорировав Викино «Ты на лимузине ехал оттуда что ли?» — У меня с собой денег сейчас нет, но я отдам при следующей встрече.

— Это накладные расходы — деловито заметил Зимин —

Транспортные.

— Оперативные — проворчал Азов — Его нахождение там производилось под моим патронажем.

— А, тогда ладно — одобрила Вика — Все, пошли уже.

— Ангелина Ивановна — повторил я, глядя на Азова. Мне почему-то было очень важно, чтобы она узнала, что со мной все в порядке.

— Я понял — безопасник разлил водку по рюмкам — Ладно, еще по одной — и разбегаемся. У всех дела. Жанна, не желаешь?

— Не употребляю — доктор засунула руки в карманы халата и удалилась.

— Вика, тебе не предлагаю — Азов посмотрел вслед Жанне Николаевне — Ты бы, кстати, может таблеток каких у нее взяла обезболивающих? Мало ли как оно ночью будет, а у нее препараты от лучших производителей.

— Да? — Вика глянула на меня, погрозила пальцем и побежала за докторицей.

— Вот как-то так — на столе появилась четвертая рюмка, Азов долил в нее остатки водки из графинчика — За то, что мы в одной лодке, которую раскачивать не след!

— Но ты нам должен — тут же уточнил Валяев — Да, ты действовал в рамках компетенции и даже не обсохатился, но с Кифом промахнулся, так что…

— Скажем так — если что, я тебя выслушаю — помолчав пару секунд, сказал Азов — Как и тебя, Макс.

— Идет — Валяев чокнулся с ним рюмкой, Зимин поддержал его — И Кифу ты тоже обязан.

— Вот тут спора нет — Азов был очень серьёзен — Хотя во всем произошедшем он сам больше всего виноват, но да — один раз я закрою глаза на что-то или наоборот — что-то для него сделаю.

— Это тебе не игра — Валяев толкнул меня в плечо — Это уже кое-что. Все, давайте бахнем, а то скоро кифовская горгона придет.

— Бифштексы — официантка поставила перед каждым из нас по тарелке с приличных размеров парующей котлетой, на которой красовался кругляш глазуньи.

— Дело — Валяев закинул в рот водку — Мясо — это хорошо.

— Не пойду никуда — плотоядно ощерился я — Пока не доем. И еще — что там со Странником вышло? Никит, ты вроде что-то по этому поводу говорил? Я же железную наводку дал?

— Да уж, вышло — невесело засмеялся Валяев, поднял руку и пощелкал пальцами — Красавица, мнээ… Освежи графинчик, будь добра. И пепельницу принеси

— Там все вышло как у Ильи Павловича — Зимин достал из кармана сигареты и золотую зажигалку с причудливым вензелем — Только у него форс-мажор, а нас подвела чрезмерная вера в себя.

— Не томите — я отрезал кусочек бифштекса и прикрыв глаза положил его в рот.

Как же хорошо!

— Мы-то думали, что он убивать этого Раваха будет как ты — долго и упорно — Валяев подцепил сигарету из пачки и щелкнул зажигалкой — А вот и фиг. Он его вообще убивать не стал.

— Это как? — второй кусок бифштекса застыл, не донесенный до рта.

— Вот так. Он выскочил как леший какой-то, не пойми откуда, шарахнул Раваха заклинанием, накинул ему на спину седло…

— Седло? — поразился я.

— Представь себе — Валяев даже хлопнул ладонью о стол — Седло! Причем сильно непростое, явно предмет высшего порядка. Так вот — запрыгнул в это седло, подождал, пока на спину к этому червяку залезут его подручные, все четыре Лорда Смерти, которые тоже непонятно откуда взялись, причем не в данный момент, а вообще — по жизни. Ну, натурально, вся эта дружная компания удобно так устроилась, Странник еще одно заклинание гаркнул, пятками червяка в бока ударил, и они все скрылись под песком. Равах их туда утащил, надо полагать — в свои тоннели, уж не знаю с какой целью. И все — исчез опять Странник, как сгинул. Мы даже сделать ничего не успели.

Вот тебе и раз. Нет, мне радостно, что Странник снова выкрутился, но ситуация и впрямь непонятная.

— Проще говоря — мы снова на бобах — Зимин тоже закурил — Киф, ешь и мой бифштекс, если хочешь, я не голоден.

— Но выпьешь? — уточнил Азов, доброжелательно глядя на запотевший графинчик, который принесла официантка.

— Выпью — кивнул Зимин — Чего не выпить.

— Так что дружище, снова тебе его искать придется — обрадовал меня Валяев.

— Надо — найду — я прикончил бифштекс, глянул в сторону двери и чокнулся рюмкой с остальными — Как только разрешат в игру заходить.

— Да кто тебе это запретит? — удивился Зимин — Это же не дрова разгружать? Лежишь себе — и лежи, капсула ведь. В ней и датчики есть, если что-то будет не так с твоим здоровьем, то она тебя об этом уведомит. У тебя же она последней разработки, там все подобное предусмотрено.

— Тогда ладно — я выпил — Да и надо мне в игру, там дел полно. И в редакцию надо.

— С редакцией повремени — погрозил мне пальцем Азов — До следующей недели.

Я только собрался покурить, как появилась Вика.

— Все, пошли — она сделала вид, что не заметила четвертой рюмки — Я все записала, медикаменты взяла. Пошли-пошли.

— И то — одобрил Азов — Иди, все одно тебя сейчас в сон потянет снова. И — не держи на меня зла.

— Не держу — меня и впрямь маленько развезло — Чего теперь уже?

Уходя, я услышал вопрос Валяева -

— А что там с этой Ташей из его редакции не так?

Жалко, что Вика шла быстро, буквально таща меня за руку за собой, и что ему на это ответил Азов я не услышал.

Глава пятая подтверждающая то, что кадры решают все

И все-таки дома болеть лучше, даже если твой дом находится в офисном здании. Нет, совсем уж хорошо болеть у себя дома, но, с другой стороны и здесь тоже ничего так. Особенно если учесть то, что бок уже особо не беспокоит, а в холодильнике полно еды, за которой тебе самому в магазин ходить не надо. Лежи себе, смотри телевизор да книжечки читай. Ну, и для очистки совести просматривай материалы для очередного выпуска «Вестника». Последнее, впрочем, уже стало занятием факультативным — машина налажена, и ее движение не требует особого контроля. Другой вопрос в том, что через некоторое время надо будет непременно сделать что-то эдакое, поскольку эффект новизны — он не бесконечен, и тем, кто читает еженедельник регулярно, в какой-то момент может стать просто скучно по сотому разу узнавать про то, что какой-то клан где-то там опять что-то нашел. Людей надо удивлять, это обязательное условие любой масс-медиа.

Может — сделать интерактивный номер? Выпуск — поход по Файроллу, например.

Или раскидать по всему номеру подсказки, собирая которые игрок попадет в специально написанную для этого локацию? Это вопрос решаемый, попрошу — напишут.

В общем — надо подумать. Хороший медийный проект больше трех лет не работает, это проверено временем. Нам, понятное дело, до трехлетнего срока еще пыхтеть и пыхтеть, но и ровно на мягком месте сидеть не стоит, вкусы публики переменчивы.

На третий день хвори, позавтракав и выкурив сигаретку, я вернулся в комнату и задумчиво прошелся мимо капсулы.

Вообще-то Жанна Николаевна не слишком одобрила то, что я планировал в нее, в смысле — в капсулу — залезть. Про Вику и говорить нечего, только услышав про это, она замахала руками, став похожей на ветряную мельницу, и начала живописать мне разные ужасы, вроде того, что у меня, пока я в игре буду, шов на боку разойдется и я кровью истеку, даже того не заметив. А она останется даже не соломенной вдовой, а вовсе невесть кем.

Я так и не понял, кого ей жальче будет в этой ситуации — меня или себя, но на всякий случай пообещал не торопиться с

визитом в Файролл, при этом не оговаривая сроки, в течении которых не стану форсировать события.

С момента этого разговора прошло два дня, и, как по мне, этого вполне достаточно, чтобы счесть данное мной обещание выполненным. Не торопился? Нет. Не форсировал? Ни в коем разе.

А так, по жизни — пора уже. Вот — пора. Тем более, что сегодня уже пятница, а на выходных с визитом в игру все будет сложнее обстряпать. Нет, я конечно могу топнуть ножкой и сказать что-то вроде -

— Кто тута, в доме мужик? Я али ты?

Можно. Но не факт, что воспоследует. Меня убедят, что мужик — я, но с игрой все-таки стоит повременить. Ибо — себя не жалко, меня пожалей. И носиком так — шмыг-шмыг. И в уголках глаз еще слезинки поблескивают. Кто тут не сдастся?

А вот сегодня, прямо сейчас — самое то. Надо только подстраховаться. Где мой телефон?

Телефон мне привезли в тот же день, когда я заявился в здание, к вечеру. Не знаю, как и что там решалось, в больнице, мне не говорили, а я не спрашивал. Точнее — спросил только про ту добрую самаритянку, которая меня из нее вывела, мне ответили, что все в порядке, денежку ей отдали и одежду тоже. Надеюсь, так оно и есть на самом деле. Да и какой смысл им в таких мелочах врать? Тем более, что проверить — так это на самом деле или нет, у меня возможность отсутствует. Нет, гипотетически можно туда поехать, спросить — но это уже паранойя.

И еще одна вещь, которая неотступно вертелась у меня в голове оба дня, после того, как я в спокойной обстановке все взвесил и разложил по полочками — зачем Азову весь этот спектакль?

А что это спектакль — я не сомневался.

Точнее даже не так. Те, кто шел за мной — они были настоящие, не подставные, но почему он довел дело до такого градуса? Что ему мешало прихватить этих двух на входе? Он не полиция, ему сам факт совершения правонарушения не важен, они вон, потом перестрелку и труп замять умудрились, что уж говорить о таких мелочах. Да и сомневаюсь я в том, что он информацию из этих двух стал бы выжимать конституционными путями.

Тогда — зачем? Зачем меня подвергать риску, жертвовать своим человеком на этаже, устраивать пальбу в муниципальном здании? Страшно подумать, что было бы, если какая-нибудь пуля-дура попала в больного или медсестричку, тут уже не

откупишься, тут пресса такой вой поднимет, мне ли этого не знать.

Какой в этом смысл? Ведь в первую очередь крайним-то становится он сам? Ему сразу скажут -

— Э, брат Азов, совсем ты мух не ловишь.

И это хорошо, если еще такими словами, а ведь может быть и куда хуже, ясам видел, на что способен обитатель полутемного кабинета на самом верху этой башни. Что за мазохизм такой моральный? Или это тоже конкурс, вроде «Кто лучше других себя поставит в дурацкое положение»?

При этом я точно знаю — нет тут непрофессионализма, про профнепригодность Азова можно даже не думать. Не удержался бы он столько времени на своем месте, будь он пустышкой, не то тут место, и не то у него окружение. Дилетанта, не умеющего просчитывать свои ходы на пять позиций вперед, здесь сожрали бы моментально, не оставив от него даже косточек и пары пуговиц с надписью «for gentleman».

Но тогда — зачем это все?

Я хоть сколько-то внятного ответа не нашел, как ни думал. Может — данных мне не хватало, может — полного видения всей картины, я же все могу оценивать только со своей колокольни, а у нее не такой уж и большой угол обзора. Так, кусочек двора и уголок ворот, вот и все. А может — и понимания личности Азова. Одно мне было ясно — что бы там ни было на самом деле, мое участие в конкретно этой постановке подошло к концу, дальнейшее происходит без меня. И слава Богу.

Плохо только, что вряд ли это мероприятие было последним. Несомненно, Азов это устроил с какой-то своей целью, и ей почти наверняка является упрочение своих позиций в «Радеоне» в целом, и в глазах Старика — непосредственно, тут все к одному сводится. Следовательно, стоит ожидать ответных акций со стороны Валяева и Зимина, и как бы мне снова не получить место статиста, а то и роль второго плана в уже их постановках. Не хотелось бы.

Но все равно — странный какой-то способ забраться на ступеньку повыше. Проиграй, чтобы победить? Нет, мне их не понять.

Да и не надо мне этого делать, с другой-то стороны. У больших людей — большие игры и большие планы, а у меня — свои тихие радости. После того, как помыкаешься в снежно-морозной ночи в кирзачах на голое тело и посидишь в развалинах какого-то сарая, прикидывая — доживешь ты до рассвета или замерзнешь здесь нафиг, то как-то очень начинаешь ценить те вещи, которые делают жизнь комфортной. Впрочем, эта мысль

посещала меня и раньше не раз, после некоторых командировок. Просто человек — он такая сволочь, которая сначала ценит то, что есть, но ровно до той поры, пока к этому не привыкает, и не начинает считать, что оно так и должно быть всегда. А потом его жизнь выписывает очередную «мертвую петлю», лишая этих привычных вещей и делая существование дискомфортным. И тогда человек начинает биться головой о стену, а после прикладывать массу усилий, чтобы вернуть потерянное. Он преодолевает и мучается, наконец-то получает утерянное — и через короткий отрезок времени снова перестает это ценить. И добро еще, если речь идет о вещах, у них нет памяти и есть цена. Но иногда подобное переносится на людей, и тут все может быть куда печальней, ведь люди — не вещи, и у каждого есть определенный порог душевной твердости и точка невозврата отношений.

Так вот — к чему я это? А, да.

Я набрал номер Вики, и, выслушав привычное «Проснулся? Покушал? Не болит бок? Не врешь? Нет, серьезно? Таблетку выпил? Еще раз спрашиваю — не болит бок? Температуры нет?» быстро протараторил -

— Я весел и бодр, я готов к свершениям, и в понедельник собираюсь в редакцию.

— Нечего тебе тут пока делать — Вика посопела в трубку — Отлежись.

— Скучно — протянул я, ожидая нужных слов — Я животное общественное, мне социум нужен.

— Ремня тебе надо — предположила она — Вот выпишу маму в Москву — узнаешь, почем фунт лиха, общественное животное.

— Выпиши — не стал спорить я — Тетя Света — чудо что за человек. Будет хоть с кем поговорить.

Этим меня было не напугать. Я давно уже смекнул, что Вика смылась в Москву не только за карьерой, но и подальше от мамы.

— Общения надо? — Вика помолчала и наконец произнесла нужную фразу — Тогда иди в свою игру, там тебе всего будет в достатке. Только ненадолго.

Вот и славно. Нет, я мог бы и не звонить, и проводить эту несложную комбинацию, но!

Вика непременно бы позвонила мне, я бы ей не ответил — а как? Она бы начала нервничать, непременно подняла бы на ноги половину «Радеона», а после вечером просто дулась на меня. И кому от этого было бы хорошо?

Нет, я бы мог просто позвонить и сказать — иду в игру, не волнуйся. И получил бы кучу комментариев вроде «Смотри, шов разойдется», «Никогда ты меня не слушаешь» и прочей

бесполезной словесной шелухи.

Зачем расстраивать тех, с кем мы живем? Может, лучше делать так, чтобы и они были довольны, и мы получали желаемое?

Она сейчас гордится собой, поскольку позволила мне сделать то, что я и без нее бы получил. Но она — разрешила, и это тешит ее тщеславие. И пусть ее.

Зато я проведу сегодняшний вечер с девушкой в прекрасном расположении духа. И кто знает, чем этот вечер закончится? При этом это мне ничего не стоило, вот совсем.

Умение идти на компромиссы — великое умение. Жаль, но не все это понимают.

Впрочем, это все софистика. Пойду, гляну — как там, под виртуальным солнцем, дела идут.

Ну, солнца в коридоре замка не было. Все верно, я же тогда, в свой последний заход в игру, напоследок короля посетил, принес ему благую весть о том, что есть компромат на Мак-Праттов. И он мне еще перстенек подкинул, с королевского плеча. Выгодное дело интриги, за них хорошо платят. Надеюсь.

«Перстень Флоры Изменчивой.

В времена седой старины этот перстень принадлежал одной из отважнейших и хитроумнейших женщин Пограничья Флоре Долинс, получившей прозвище „Изменчивая“. Никто не знал, как она выглядит на самом деле, поскольку всякий раз она представала в новом облике. Она могла выглядеть королевой и нищенкой, монашкой и пастушкой, жрицей и воительницей. Но всякий раз свои таланты она направляла на одну цель — на процветание Пограничья, всячески помогая ему в борьбе с теми, кто посягал на его независимость. Увы, но удача, которая сопутствовала ей очень долго, в конце концов отвернула от нее свой лик, и отважная женщина отправилась на эшафот в одном из городов Юга.

+ 75 к мудрости;

+ 52 к интеллекту;

+ 28 % к шансу увернуться от удара;

+ 22 % к урону, наносимому противнику при использовании кинжала;

+ 17,5 % к скорости перезарядки умения „Уход в тень“ (при наличии оного у игрока)

+ 16 % к скорости восстановления маны (данная характеристика не действует во время боя);

+ 10 % к возможности обнаружить скрытые двери или закопанные в землю сокровища;

Минимальный уровень для использования — 81»

Кстати — ничего так себе перстенек. Не для воина, понятное дело, скорее для вора, или даже мага, но в принципе мне сойдет. Если честно — давно пора озаботиться и кольцами, и гардеробом в целом. Какой там у меня уровень? Семьдесят седьмой? Сейчас пара квестов закроется, то-се — и восьмидесятый на пороге. У меня и цацек пара под него припасена, и полный доспех имеется, который Кро мне до сих пор не вручила в торжественной обстановке.

И даже вроде какой-то клинок завалялся для этого случая, тот, что мне дедушка Хасан вручил. Хотя нет, он на уровень поболее восьмидесятого был. Ну, не суть. Хотя — надо уже ревизию сундука сделать. Валю в него добро, валю, а посмотреть, что к чему даже некогда — то одно, то другое.

Я засунул перстень в сумку и повертел головой — коридор был пуст. Я приоткрыл дверь тронного зала — может, король здесь? Нет, пусто.

Мне стало как-то тревожно — может, пока меня не было, тут чего произошло? Переворот там, чума, еще какая напасть?

Тревога прошла, как только я вышел во двор и убедился в том, что на нем ключом била жизнь. Туда-сюда вышагивали стражники на стенах, в кузне ухал молот, о чем-то друг с другом договаривались мои сокланы, а на ступеньках лестницы сидел рыжий Леннокс и поедал жареную куриную ножку эпических размеров.

— Все жрешь? — присел я рядом с ним — И куда в тебя лезет?

— Пока есть возможность — я ей пользуюсь — прочавкал гэльт — Давно тебя не было видно. Куда запропал?

— Да так — передернул я плечами — То одно, то другое. Путешествовал маленько, дела были.

— Хорошо, что вернулся — Леннокс облизал жирные пальцы и ухватил зубами кусок сероватого, с кровью мяса — Король все кланы на уши поставил, говорит, что тебе есть что сказать. Через два дня в Агбердин доберутся последние вожди кланов, те, что живут дальше других, и настанет время для того, чтобы объяснить им, для чего они здесь вместе собрались. Если бы ты не появился, то Лоссарнах потерял бы лицо. И корону, заметь, даже не примерив ее. Хотя я знал, что ты не подведешь. Ты со странностями, не без этого, и люди у тебя такие же, но ты не предатель. Кстати, что-то давно дочки твоей не видно? Ну, той, малахольной, с крыльями? Куда она подевалась?

— К матери уехала — немного удивившись, ответил я ему.

Надо же, даже НПС по ней скучают. Ну ладно, брат Мих или Гунтер. Но этот волосатый жрун — и туда же.

Может, пора ее вернуть в лоно семьи? Ну, в смысле — клана? Тем более, что никто на нее не клюет, как это не печально.

— Слууушай — Леннокс даже жевать перестал — А ты ее от фэйри прижил, да? Мы с парнями об этом много спорили. Большинство уверены, что с фэйри, но вообще — кто что говорит. Слушай, а правда, что фэйри в постели искрят, ну, когда ты их того самого?

— Да тьфу на тебя — поднялся я на ноги — Вот у тебя мысли какие пакостные!

— Значит, так и есть — удовлетворенно кивнул снова впился зубами в куриную ножку Рыжий — Не иначе, как ты себе чего подпалил, вот и бесишься! И девка потому у тебя такая шебутная получилась. С искоркой в одном месте.

— О, народ, Хейген вернулся! — послышался чей-то голос снизу — Привет!

— Привет — помахал я рукой ребятам и поспешил к ним.

Народу было немного — оно и понятно. Будний день, ранние часы. Хорошо хоть кто-то есть.

Кролины не вижу, зато тут Слав, Лирах, Флакки, Сайрин… Так, эту девушку по имени «Лантида» я не знаю, видно — новенькая. И вот этого гнома, по брови в железо закованного, с молотом на плече, тоже не помню. Ник у него — «Маниякс». Ох ты. Хорошо еще, что не «Джек-Потрошитель», однако. Так, еще Гелла, Снуфф… О! Ойголинн. Выполнила, стало быть, Кро мою просьбу.

— Привет — протянул он мне руку — Рад, что ты принял по поводу меня положительное решение.

— Почему нет? — ответил я на рукопожатие — Ты сильный игрок, всегда лоялен к своему клану и у тебя есть принципы. Уже немало. А где Кро?

— Скоро будет — ответила Флакки — Мы тут затеяли сгонять в джунгли Юга, там трехдневный ивент открылся вчера, на поиск сокровищ в заброшенном храме, можно репутации подзаработать и денег. Ну, и опыта, само собой.

— Да, заброшенных храмов там хоть отбавляй — признал я — Что есть — то есть.

— Так пошли с нами — предложил Лирах — Так оно правильней будет.

— Да мне этот Юг надоел еще когда я в «Вольных ротах» служил — положа руку на сердце, признался я ему — И храмы его, и джунгли.

— А я не знала, что ты в ротах служил — сказала Гелла.

— У меня богатое прошлое — доверительно поведал ей я — И как-нибудь, под светом луны, я поведаю тебе пару историй из своей жизни, и перед тобой откроется мой богатый внутренний мир.

— Не верь ему — Кролина как всегда появилась внезапно — Рассказать-расскажет, но только соврет половину. А внутренний мир у него не так уж и богат.

— Или ревнует, или завидует — пробасил Маниякс — Зуб даю.

И он довольно ощерился, в косматой бороде блеснули два ряда золотых зубов.

— В твоем случае это звучит как ставка — заметил я и протянул ему руку — Мы как-то не познакомились даже. Я — Хейген.

— Да уж понял — золотозубо улыбнулся гном — Я — Маниякс.

— Если не секрет? — я повертел пальцами руки — Ник просто странный.

— Так и бодун после днюхи был сильный — гном захохотал — Мне капсулу на него и подарили, с годом подписки. Мне бы поспать еще, пивком поправиться, а я регистрироваться полез, вот такой ник и навертел. А потом менять было сначала жалко, потом — лень.

— Еще к нам присоединилась вот, Лантида — Кролина показала на стройную девушку-эльфийку с луком на плече. Лук, кстати, был не из простых — основа его была будто сплетена из листвы, а тетива мерцала голубоватым светом. Серьезный предмет, как бы даже не «эпик».

— Привет, Лантида — помахал я ей рукой — Добро пожаловать в наш клан.

Эльфийка немного застенчиво улыбнулась и тоже помахала мне рукой.

— Да — Кро щелкнула пальцами — Русала помнишь?

— Помню — подтвердил я — Нормальный парень. А что такое?

— Он больше не с нами — деловито сообщила мне Кролина.

— О как — удивился я — А что так?

— А это он сам нас покинул — подтвердил Слав и несколько человек понимающе переглянулись — По личному решению.

— Чую, много чего я пропустил — после этих слов люди закивали — А поподробней? Не то, чтобы я печалился по поводу того, что он теперь не с нами, но хотелось бы понять, что к чему.

— Да он было деятельность здесь бурную развел — пояснил Лирах, ухмыляясь — Мол — туда пойдем, сюда пойдем, все

подземелья облазим и до Клаторнаха доберемся. Ну, народ и рад — почему нет? Массовик, мать его, затейник.

— Даже я ему поверила — Кро виновато потупилась — Прикинь?

— И? — заинтересованно поторопил их я.

— И — ничего — засмеялась Сайрин — В один прекрасный момент, когда все собрались отправиться в наш первый рейд в Нейложские копи, он просто не пришел. И вообще больше не появился, а после учетку свою удалил.

— Ну, и что такого? — не понял я — Ну, мало ли, что у человека случилось? Всякое бывает. Может, ему жена истерику закатила, вроде «Или я, или игра»? Или он нейрованну в кредит брал, а выплатить не смог, вот ее и конфисковали приставы.

— Может и так — не стала спорить со мной Кро — Вот только мы много чего сделать для реализации его идей успели, вложились в них деньгами и временем. А он нас просто кинул.

— Не обижайся — я посмотрел на остальных — Даже так — не обижайтесь, но это был личный выбор каждого — вестись на это или нет. И потом — он же все это не присвоил себе? Он клану должен не остался? Или я что-то не так понял?

— Ничего он не присвоил — ответила Кро — Если бы присвоил — другой разговор был бы.

— Ну, и все тогда — если честно, я так и не понял, из чего тут дуют драму. Хотя — это с моей колокольни такой вид, а у них может быть и другая точка зрения на это дело, коллективная — Плюньте да разотрите.

— Да это понятно — рубанул рукой Слав — Но все равно… Это как когда кто-то в машине ботинки снимает после длинного дня — вроде и фигня, но пахнет очень неприятно.

— Ощущение, как будто испачкался, а умыться негде — подтвердила Гелла.

— А в Нейложские копи-то сходили в результате? — полюбопытствовал я, чтобы перевести разговор на другую тему.

— Ага — кивнула Сайрин — Червей убивали, королеву их прибили. Потом еще помогли тамошним гномам из этого… Как его… Малах-Таргака. Город там такой есть.

Аааааа, вот оно что! Я глянул на Кролину. Нет, ну вот хитрюшка, все себе на пользу направит. «Гномам из Малах-Таргака». Почти наверняка это не гномы, а гном, и сидит он в интересном таком здании с интересной такой крышей. Репутацию моя замша зарабатывает, до шпиля пытается добраться. Упорная она у меня.

— Молодцы — порадовался за них я — А что до Русала… Ушел — и ушел. Был — и нет его, забыли. У каждого есть право

покинуть клан тогда, когда он сам того захочет, если у него, конечно, нет задолженности. Тем более, что на его место пришли два новых человека, которых лично я рад приветствовать у нас. Кро, вы прямо сейчас отбываете? Пошептаться бы? Народ, не обижаемся.

— О чем речь — отозвался Лирах — Мы пока детали еще пообсуждаем.

— Не вопрос — моя замша соскочила с парапета, на котором, было дело, примостилась как воробушек, и мы отошли шагов на десять в сторону — Ты где был-то? Обещал дня через три нарисоваться, а сам?

Я было хотел сказать — «заболел», но в последний момент переменил решение.

— В командировку услали — добавив в голос светлой грусти поведал девушке я — Внезапно и вдруг. А потом еще её и продлили, так бывает.

— У меня — не бывает — со всем пылом бескомпромиссной юности заявила Кро — Я чего обещаю — всегда выполняю.

— Это потому что ты учишься, а не работаешь — уточнил я — Вот пойдешь служить… Хотя — может, и не пойдешь. Сама ты симпотная, и шубка у тебя как я весь целиком, стоит, значит у папы денежки есть. Так что и вправду, может и не будет у тебя таких заморочек.

— Папа — это папа, а я — это я — Кро вздернула курносый носик вверх — Я, как Ленка, сестра моя — сама всего добьюсь.

— Не имею чести знать твою сестру, но заранее ее уважаю — не отказал себе в удовольствии произнести подобную фразу я — Не всякий человек от денег убегать будет, не всякий. Ладно, это ваши дела. Ты мне скажи — вот этот поход в джунгли, он вообще надолго? По времени?

— А что? — подобралась как перед прыжком Кро.

— Да есть одна темка — я прищурил левый глаз — Надо кое-куда наведаться, причем те, кто пойдет со мной, могут что-то да получить. Ну, лут не обещаю, а вот деяние из редких — почти наверняка.

— Ох, Хейгенище, темнишь ты — Кро погрозила мне пальцем — Вот узнаю, что у тебя за квест такой, и…

— И что? — заинтересовался я.

— И не знаю — опечалилась она — Убить тебя нельзя, орать — смысла нет, а обливать ледяным презрением бесполезно, ты толстокожий, ты этого даже не поймешь. У всех лидеры как лидеры, у одной меня не пойми что.

— Окстись, болезная — я приложил ладонь ко лбу девушки — Уффф, как чайник на плите, то-то ересь несешь. Я — ангел,

не сказать по-другому. Ты вон хоть бы даже Элину вспомни. Вот где клиника-то! Я, по сравнению с ней, вообще погулять вышел.

— Это да — согласилась она — Там все совсем плохо. И становится все хуже и хуже, я слышала, что она у «Двойных щитов» карьеру стремительно делает, только способы выбирает для этого не самые лучшие. У нее бойцы из штрафов за «ПК» не вылезают. Прямо расстрельная команда, какая-то стала, а не клан.

— Что ты говоришь? — обеспокоился я.

Это плохо. Если у нее башню до такой степени сорвало, то это беда. Единственное, надеюсь на то, что ей сейчас не до меня, при такой-то активной общественной жизни. Правда, надежда это хиленькая.

— Ну да — закивала Кро — Я тут Ветродуя встретила в Эйгене, он мне про это рассказал. Он в «Буревестниках» до последнего был, но тоже свалил, когда эта вакханалия началась. А Элинке, дуре, и дела до того нет, что последние ветераны разбегаются, она пачками отморозь игровую набирает.

— Печально — констатировал я — А ты еше на меня бочку катишь. Да и потом — ну какие-такие у меня квесты? Я что, в скрытые локации хожу или откапываю элитных монстров, которых никто никогда не видел? Что холм тот вспомни — в нем не протолкнуться от игроков было, что Равах этот… Его кто хочешь может прибить, если задасться такой целью. И сейчас у меня в планах самое обычное место, куда кто хочешь может попасть. Просто я короткую дорогу знаю, вот и все. И не ленюсь.

На самом деле можно было пойти на Айх-Марак и с неписями, оно может было бы и правильно. Но кто их знает, как они себя поведут, когда я пойду внутрь, в замок Повелителя снегов? А если начнут двери рубить? Или еще чего? С игроками все понятно — я ушел, они меня поматерили, поскольку внутрь всем хочется, и начали лепить снежную бабу, чтобы время убить до моего возвращения.

— Слушай, глянь, у меня с ушами все в порядке? — озабоченно попросила меня Кролина, поворачиваясь ко мне боком.

— Все — подтвердил я — Остренькие, красивые. Без волос, не то, что у гномов.

— А лапши на них нет? — девушка потеребила мочку — Щекотно просто, думала, это она свисает.

— Кро, вот клянусь тебе — обычный квест — начал злиться я — И вообще — если сейчас не закончишь бухтеть, то тебя я с собой не возьму.

— Всё-всё — выставила ладошки перед собой девушка —

Верю. Как отцу родному. Куда собрался хоть?

— На вершину Айх-Марака — застенчиво произнес я.

— Ну да — вздохнула Кро — Куда же еще? Самая высокая вершина в Файролле, на которую вскарабкался дай-то бог десяток игроков и до которой даже грифоны не долетают.

— Но каждый может попробовать это сделать? — упорствовал я — Просто не всем везет. Может и нам не повезет, я же ничего не обещаю.

— Кроме короткой дороги — уточнила Кролина — Ладно, детали. Сколько людей с нами пойдет?

— Ты, я и еще четверо — сразу же сообщил ей я — Не больше.

— Четверо? — девушка на секунду задумалась — Слууууушай! А чего мы будем портить нашим ребятам запланированную забаву? Пусть они себе в джунгли идут! А я быстренько…

— Не надо «быстренько» — осек ее я, поняв, куда она сейчас загнет беседу — И этих четверых — не надо. Ни к чему это.

Ну да, коммерчески продать право на поход с нами тем четырем игрокам, которые некогда помогли мне заполучить топор Дуллаха, может было бы и выгодно, но вот только не хотелось мне этого делать. Во-первых, они тогда меня почти кинули. Нет, они не были обязаны вписываться за меня перед Мюратом, но, с другой стороны — мы ведь вошли в этот холм вместе? Как минимум?

И потом — не очень мне хочется светить перед ними вторым за месяц редким местом, в котором они могут побывать. Один раз — случайность, два — уже совпадение. А третьего может и не понадобиться, меня под «колпак» быстрее посадят.

Так что — нет.

— Я только предложила — немедленно дала задний ход Кро, внимательно глядя на мое лицо — И все.

— А я отказался. Да, слушай. Скажи-ка мне, прелестная леди — а где доспехи, которые были выданы тебе в качестве гонорара за Проклятый Холм?

— В сундуке — помахала рукой в неизвестном мне направлении Кролина — В моем.

— А должны они быть в чьем сундуке? — сурово сдвинул брови я — У меня восьмидесятый уровень на подходе…

— Грац тебя! — скорчила забавную мордашку Кролина — Ты такой молодееец!

— Не пыли — остановил ее я — Доставь доспехи мне, я их в свой сундук уберу. Подальше положишь — поближе возьмешь.

— Отдам — уже другим тоном сказала девушка — Накой они мне, сам посуди? Ладно, давай к делу. Значит — еще четверо?

Ну… Слав.

— Согласен — кивнул я.

— Еще Лирах — загнула второй палец Кро — Снуфф, он как все гномы, морозоустойчив.

— И Сайрин — закончил я — Почему бы и нет? Она прикольная.

— Вот такой у нас лидер — Кро всплеснула руками — Вот так он формирует рейд. Он берет не сильных и живучих, а прикольных. Господи ты боже мой, куда я попала, с кем я связалась…

— И Гелла вместо тебя — хлопнул в ладоши я.

— Какой же ты у нас мудрый, добрый, рассудительный — не меняя тональности продолжила девушка — Самый-самый. Когда идем?

— Сколько по времени ивент идет? — поинтересовался я — Просто некрасиво выйдет, как у того же Русала — народ собрался, а мы часть его с собой утащим. Да и на твою репутацию это повлиять может. Оно тебе надо?

— Часа два — прикинула Кро — Не больше.

— Вот и давай — через два часа жду вас — я задумался — а где мне их подождать? Хотя — чего тут думать? Убью двух зайцев одним выстрелом — В Агбердине, в харчевне. Она там одна, не спутаешь. Да, ты там бывала вообще? А то сейчас договоримся, елки-палки.

— Бывала — кивнула Кро — Один раз.

— Ну, вот и славно — я потер руки — И это — там отдашь мне снарягу.

— Отдам — Кро сморщилась — Какой ты жадный, блин!

— А ты скаредная — не остался в долгу я.

— Такого слова не знаю!

— Купи словарь синонимов — посоветовал ей я и добавил — С ребятами тишком поговори, чтобы остальные обиду не кинули.

— А то сама не сообразила бы — вздохнула Кро, и громко крикнула — Ну что, все готовы?

— Есть такое — ответило несколько человек сразу.

— Вот и славно!

— Удачи всем! — заорал и я — Сам бы с вами пошел — да дел полно! Не осрамите честь клана Линдс-Лохен!

— Не осрамим! Само собой! — ответил мне народ — Давай с нами!

Я помахал им рукой и открыл портал.

Надо заметить, что сначала мне показалось, что я ошибся, и вместо Агбердина попал куда-то в Селгар или Мейконг.

Куда девалась тишина и патриархальность этого места? Во

всем мои предыдущие визиты сюда, здесь ничего подобного не наблюдалось.

Город был битком набит горцами и игроками, просто под завязку. То тут, то там звенела сталь — воины из разных кланов вспоминали друг другу древние семейные обиды и немедленно начинали выяснять, кто тогда, пару веков назад, был неправ.

Игроки, частично одетые в горские же одежды, от всего этого получали несказанное удовольствие, тут же образовывали кружок, и азартно орали, поддерживая каждый своего фаворита. Иногда их было даже больше, чем членов клана поединщиков.

Мало того — на главной площади стояли шатры, там торговали пивом, элем и горячими мясными закусками. В харчевню же попасть было вообще невозможно — к ней выстроилась огромная очередь.

— А чего тут происходит, а? — подошел я к внешне спокойному игроку с ником «Стаббс», флегматично облизывающему леденец в форме волынки — Если не секрет?

— Где именно? — уточнил Стаббс — Если в харчевне — там сейчас вожди кланов что-то обсуждают, туда не попадешь. Это часть какого-то квеста, но какого именно — никто не знает. А если вон там, где тоже народ собирается — так там через час концерт народной музыки будет. Барды клана Мак-Соммерсов и Мак-Магнусов будут петь про подлости людей из клана Мак-Пратт. А потом наоборот — барды клана Мак-Пратт будут…

— Я понял — остановил я Стаббса — А народу-то чего столько?

— Так фан — Стаббс хрустнул леденцом, откусив половину волынки — Там дерутся, тут поют, в национальных костюмах. Почти этнографический парк. А послезавтра вообще большой сход будет, принимать решение станут — быть войне или нет. Говорят, что туда, на этот сход, попасть игрокам будет нельзя, только я в этом сомневаюсь. Нет таких сходов, куда попасть невозможно, особенно, если за живые деньги. А после него война будет. Не нынешняя — стычки да набеги, а большое сражение. Говорят, в том году, по осени, такое же было, да только никто про него толком не знал, экая досада. Но нынешнее я не пропущу, да и остальные тоже.

Надо с Костиком поговорить. Если в случае сражения куча свидетелей мне не помешает — мало ли кто затешется в войска по идейным соображениям, то выступление сходе афишировать не хотелось, это совсем другая сказка. Этого мне не надо.

Я поблагодарил флегматичного Стаббса, нарезал пару кругов вокруг харчевни и понял — мне туда не попасть. Нет, можно было растолкать толпу, высвистеть кого-то из горцев, стоявших у входа

с мечами наголо и проникнуть внутрь, но это вызвало бы кучу вопросов у зрителей. Вопросы попадут на форум, а его много кто читает. Может, у меня уже мания преследования началась, но светиться я не хочу.

Ничего, все одно совещание кончится, не будут же они там сидеть до бесконечности? Загляну сюда вечером, попозже, или завтра. Но — сделать это надо обязательно, хотя бы для того, чтобы узнать, во сколько я послезавтра выступаю и как в харчевню попасть через черный ход, чтобы в обход толпы.

Впрочем, два часа пролетели быстро.

Я помотался по Агбердину, проверил почту (ох, сколько там мусора скопилось), посетил кузнеца, что давно следовало сделать, заглянул в гостиницу, где скинул в сундук содержимое сумки и обревизировал коллекцию вещей, которые у меня скопились за это время.

Да, восьмидесятый уровень надо получать, вещей под него у меня уже немало. Может, клан к этому делу привлечь? Походим, покачаемся вместе? Надо подумать будет. Хотя — кто знает, что будет с четвертой печатью? Может, чего подобное и подвернется?

Потом я тоже купил себе леденец, правда в виде длинного горского меча, вкусный, кисло-сладкий, лилового цвета, и именно тут появились мои сокланы.

— Как трогательно! — без тени иронии сказала Сайрин — Я же говорила, что все мужчины — большие дети!

— Я тоже хочу — сообщил всем Слав, я молча показал ему на торговца сладостями, и воин направился к нему.

— Все удачно — Кро была явно довольна жизнью — Взяли и опыт, и приз. Не первый, третий, в зачете — но взяли. Обмен открой.

В мою сумку с грохотом свалились доспехи.

— Куда идем-то? — Лираха явно распирал этот вопрос — Хейген?

— В горы — протянул я леденец Сайрин — Доешь, если не брезгуешь.

— Вот еще — фыркнула девушка и засунула сладость в рот — Вкусный!

— Так — потер руки я — Сейчас я на секунду отойду, потом вернусь и мы переместимся туда, куда следует. Там все и расскажу.

Я сбегал в гостиницу, мельком рассмотрел доспехи (ай, хороши. Сталь с чернью и золотом, статы убийственные и внешне — красота неземная) и вернулся на площадь, где увидел, что почему-то мои люди встали кружком, из центра которого звучал до боли знакомый голосок.

— А еще выступаю с дядькой Файфом — вещал этот самый писклявый голосок — В балладах ему подпеваю, танцую иногда. Вот, думаю выучиться на каком-нибудь инструменте играть. Жить-то как-то надо?

Почему я даже не удивлен, что она здесь? Вспомни, понимаешь, черта…

Глава шестая
в которой герой снова смотрит на горы

Маленькая фея стояла в центре небольшого кружка и тихонько трепыхала крыльями, рассказывая о своем житье-бытье.

Надо заметить, к своему новому образу существования она подготовилась капитально — на ней был килт (и ей явно было все равно, что эта мужская одежда), беретка, еще какие-то национальные гэльтские прибамбасы вроде пестрых гольфов — и все они были цветов разных кланов. Видно — где что перепало, там то и ухватила. Интересно — в ней проснулся разум, и она сообразила что достаточно дорогие вещи, которые ей достались за время жизни в нашем клане, лучше держать до поры, до времени в сундуке, или она просто оделась соответственно событию? Любая из этих версий имела право на существование.

Как и десять тысяч других, которые тоже могли оказаться верными. Это же Трень-Брень, с ней ни в чем нельзя быть уверенным до конца.

Нет, правда было бы интересно познакомить это чудо с мелким гаденышем Тристаном. Интересно, кто бы кого достал первым?

— Привет — фея заметила, что взгляды сокланов оторвались от нее, и повернулась в мою сторону — Я это…

— Ну да, ну да — я скрестил руки на груди — Кусочек хлебушка себе зарабатываешь честным трудом?

— Не без того — как-то даже обиделась Трень-Брень — Не всем дано быть большими и сильными.

— Тебя как сюда-то занесло? — чуть смягчил я тон — Малышам тут не место.

— Сам ты малыш — надула губы фея — Тебя искала. В замке мне появляться нельзя, ты запретил, а в большом городе вероятность встречи равна нулю. А сюда ты все одно придешь, в этом я уверена была, и вот, видишь — не прогадала. Боялась только разминуться.

— Кхм — мне стало как-то неловко. Сам не знаю — почему.

— Хейген — Слав вздохнул — Это, вроде поняла она все.

— Ну да — поддержал его Лирах — Вон, пять минут уже прошло, а из нас никто ее убить не хочет до сих пор. Это же невиданное дело!

— Да я не для этого — переполошилась Трень-Брень — Мне с

ним поговорить надо. А вот так, выпрашивать себе прощение — это не по мне. Я хоть и маленькое существо — но с крыльями, фея высокого полета, самоуважение имею.

— Ее давно надо было из клана шугануть — заметила Кро — И тогда она давно бы уже человеком стала, а после к нам вернулась. Не в смысле — человеком человеком, а в смысле… Эээээ… Ну, вы поняли.

— В целом — поняли — подтвердил я — Так зачем я тебе понадобился, крылатая сказительница?

— Вот и зря ты — фея засопела — Меня с удовольствием слушают — и гэльты, и игроки. Прикинь — меня пару раз за непись приняли и даже пытались у меня квест получить.

— Нубы вечны — философски заметил Снуфф — Даже если они бродят в высокоуровневых локациях. Как можно игрока с НПС перепутать?

— Можно — заверила его фея — Еще как. Ох, видели бы вы их рожи, когда им стало ясно кто я. Такая потеха!

Ну, слава богу. Я-то уж испугался, подумал, что она за ум взялась. Но нет — все та же Трень-Брень. Не иначе как сама НПС притворилась, знаю я ее.

— Так что ты от меня хотела? — перевел я разговор в практическую плоскость — Не обижайся, но время у нас лимитировано.

— Действительно? — удивился Слав — Мы спешим?

— Да — подтвердила мои слова Кро, без особой симпатии глядя на фею.

Несмотря на ее слова, которые она только что произнесла, пожалуй, она была одной из немногих, кого отсутствие феи в пределах замка оставляло безразличным, а может, даже и радовало. Вот не любила она Трень-Брень, причем с тех самых посиделок в Селгаре, где наш клан на самом деле стал кланом. Я это точно знал, хотя вслух Кролина никогда ничего подобного не говорила. Критиковала ее, ругала, даже орала — это было, но не более того. Никаких интриг она не плела и меня против нее специально не настраивала, это следовало признать.

— Мне бы это — тем временем фея заперебирала ножками — Того.

— Пописать? — Сайрин непонимающе посмотрела на нее.

Ей маленькая проказница была в новинку, эльфийка пришла к нам уже после того, как проштрафившуюся фею изгнали из клана. Или вровень с тем, не помню уже. В любом случае — насколько я понял, знала она ее только по устным рассказам, постепенно переходившим в разряд «семейные истории». Ну, это те, которые с удовольствием раз за разом и год за годом

рассказывают на торжествах за семейным столом, с каждым разом умиляясь все сильнее. И ничего, что в основе их частенько лежит что-то неприглядное или даже трагическое, вроде нелепого перелома руки или разбитой машины. Рука срослась, машину новую купили — а история осталась. И вспоминать подробности вроде «Ой, я тогда так испугалась!» или «А он как мне в бочину… Еёёё… А я думаю — вот же ты… Тарантас!!!» приятно и трогательно.

Так вот — Сайрин видела Трень-Брень впервые, хотя слышала о ней немало.

— Чего? — подняла на нее глаза фея — Нет, этого не хочу. А ты кто?

— Я? — мне показалось, что сейчас эльфийка засюсюкает и сделает Трень-Брень что-то вроде «Идет коза рогатая» — Я — Сайрин.

— На сайру похоже — заявила фея и скривилась — Никогда ее не любила. Ее, яблочный пирог и заковыристые мужские имена, вроде Ефстафия или Роланда.

— А есть такие имена? Вот ими прямо людей называют? — удивился Снуфф, и я понял, что на самом деле ни черта на самом деле не изменилось — мы общаемся с этим крылатым недоразумением всего каких-то пять минут, а градус бреда в беседе уже зашкаливает.

— Ближе к делу — присел на корточки перед феей я — Чего хотела-то?

— Давай в сторонку отойдем — посерьезнела она — Ребята, вы не обижайтесь, просто разговор конфиденциальный.

— Бывает — добродушно произнес Лирах — Какие обиды?

Он, да и остальные, судя по всему решили, что фея, не смотря на ее роскошную речь о гордости, все-таки надумала попросить меня о том, чтобы вернуться в клан. Я же в этом не был уверен. Во-первых, я немного знал ее, и следовало признать тот факт, что при всей своей субтильности и легкомыслии с самолюбием у Трень-Брень все было в порядке. Во-вторых — больно она была серьезна.

Если бы речь шла о возвращении в родные стены, она бы устроила из этого шоу, с криками, слезами и клятвами, которые никогда не будут выполнены, а тут… Нет, здесь что-то другое.

— Ну? — требовательно спросил я у феи, когда мы отошли в сторону, не без труда отыскав какой-то пустынный закуток.

— Погоди — она осмотрелась, явно убеждаясь в том, что здесь нет нежелательных и не слишком-то видимых свидетелей нашей беседа — Никого. Слушай, тут такое дело…

— Трень, не тяни кота за хвост — попросил я ее — Говори

уже что хотела. У нас правда со временем туго.

— Думаешь, это так легко? — как-то даже непривычно зло рявкнула на меня фея — Это шутить просто, а вот сказать, что тебя, в смысле — меня, кое-кто из наших пытался завербовать — не так и легко.

— Завербовать? — смысл слова мне был понятен, как и то, что все-таки сработал мой капкан. Но слово резало слух, оно было из шпионских романов, но никак не из лексикона маленькой феи из фэнтазийной игры.

— Ну да — Трень-Брень пощелкала пальцами — Еще могу назвать это словом «склонить на свою сторону» или «предложила переметнуться в чужой лагерь». У меня словарный запас неплохой, я книжки люблю читать.

«Она». Стало быть — дама. У нас их немного, любопытно знать, о ком речь идет.

— Подробностей хотелось бы — присел на корточки я, поскольку фее было явно неудобно говорить со мной задрав голову вверх, а взлетать она не спешила — И еще — чаще всего говорят — «вражеский лагерь», а ты сказала — «чужой».

— Потому что я не знаю — вражеский он или нет — честно призналась фея — Может — да, может — нет. Я ее послала, да хорошо так, от души, вот какая штука.

Так. Я же просил Вахмурку, чтобы он ее проинструктировал. Хотя я там вроде про посторонних говорил, а не про своих, но думалку-то включать надо.

Нет, правду говорят умные люди — хочешь что-то сделать хорошо — сделай это сам. Хотя, если речь идет о Трень-Брень, то и личное участие не гарантирует успеха, чего уж. Да и потом — а кто без греха? Я и не такие косяки упарывал.

— Знаю, что дура, но так, ты знаешь, противно стало. Ладно бы кто чужой, а вот так, своя — это же свинство — расценила мое молчание по-своему фея.

— Если расценивать твои действия со стороны политической и далеко идущей — то зря ты так — ответил я ей — А если с человеческой — то это достойно уважения, особенно с учетом того, что ты вроде как пострадала от меня, и с полным правом могла захотеть мне насолить.

— Знаешь — помолчав, сказала мне она — Мы, наверное, долго еще можем друг другу всякие приятности говорить. Я скажу: «Да ты самый терпеливый, так что правильно все сделал», ты мне что-то ответишь. Только смысла в этом нет, все уже вышло как вышло, тем более, что я по своей дури сама накосорезила так, что мне потом долго еще стыдно было. Давай я просто тебе имя назову, хорошо? Ты же его сейчас хочешь услышать?

Надо же. Взрослеет девочка, скоро надо будет от нее женихов палками отгонять. Или из рогатки по ним стрелять, стрекозлам летучим.

— Это Тисса — не дожидаясь моего ответа негромко произнесла Трень-Брень — Не ожидал? Вот и я удивилась.

Тисса? Да, этого не ожидал, чего врать. Хотя… Она одна из тех, кто пришел без рекомендации. Впрочем — какая там могла быть рекомендация, кроме меня ее и не знал никто. При этом я и сам ее знал не то, чтобы сильно — всего-ничего того знакомства было — общение в замке Кэннора, когда я только-только в Пограничье попал да поход в лес, чтобы бабку Гоуд прибить. Причем она тогда сбежала в самом начале, поняв, что веселой эту прогулку не назовешь.

А третья встреча как раз в духане Ибрагима состоялась, когда она в клан попросилась. Надо заметить, что особо меня это не удивило и не насторожило. Сейчас — да, сейчас я на эту тему задумался бы, но сейчас я уже та самая пуганая ворона, которая каждого куста боится. А тогда я был куда более беспечен, да и весь этот клан в тот момент воспринимался не более чем лишней головной болью и неким баловством.

Жаль. Вот правда — жаль. И того, что Тисса мне вот такую свинку подложила, и того, что Трень-Брень ее послала. Понять, кто именно ее ко мне в клан запихнул было хорошо. Тут ведь вариантов — масса. И Мюрат, и «Двойные щиты», и Элина… И даже Сайрус, который вроде особо не маячит на горизонте, но несомненно приглядывает за мной.

— Расстроился, да? — Трень-Брень жалостливо посмотрела на меня.

— Есть маленько — не стал скрывать я — Причем из-за всего сразу. И что Тисса не такая, точнее — та еще, и из-за того, что ты ее отшила. И еще из-за того, что понять не могу — чего ей от тебя-то надо было? Ты же вроде как в изгнании, какой от тебя прок? Ничего она тебе по этому поводу не говорила?

Вот жаль, что не Вахмурку или Кро она попробовала обработать, те бы выдали информацию четко и по делу, поскольку перед тем как послать ту же Тиссу, они сначала все у нее узнали бы. А тут…

— Это она объяснила — обрадовалась чему-то фея — Я ведь сначала вовсе не поняла, к чему она гнет. Она мне сказала: «Тебя все равно простят, Хейген — он отходчивый, и к тебе вообще по-особому относится. Но ты-то не забудешь ведь ничего, ты же не из таких? За такое к себе отношение непременно надо ответную гадость делать. Он тебя не стесняется, с собой часто берет, ты на советах ты бываешь, много чего слышишь, видишь, ты ведь для

них как предмет мебели, тебя даже не замечают. Если ты не шумишь, конечно. Вот ты и не шуми, а внимательно слушай и запоминай, а после мне то, что запомнила рассказывать будешь. И сразу двух зайцев убьешь одним выстрелом — и козью рожу Хейгену состроишь, и подзаработаешь на этом». Ну, не дословно, понятное дело, но как-то так.

— О как — проникся я — И вправду — вербовка, как есть. А что посулила в качестве оплаты? Только не говори, что не спросила у нее это, не поверю.

— Спросила — потупилась фея — Ну, интересно же. Она мне денежки предложила или предметы, на выбор. Денежки — в реале, настоящие, а предметы здесь, игровые.

Ух ты. Даже так.

— И много денежек? — утончил я.

— Я не знаю — фея подняла на меня глаза — Не стала уточнять, от греха. А вдруг — много, я же тоже человек, могу и соблазниться. А так — не знаешь, и ладно. И про предметы спрашивать не стала, тоже на всякий случай.

Не врет. Вот хоть руку мне руби — не врет. Надо же, как оно бывает в жизни. А я вот не поручился бы за себя в такой ситуации.

— Н-да — я закашлялся — И потом ты ее послала. С криками, без?

— Заразой назвала — распылалась в улыбке Трень-Брень — И на уши ей тарелку с супом надела, я как раз ужинала в харчевне. Ой, она так ругалась, когда лапшу с ушей снимала! Никогда бы не подумала, что это такое забавное зрелище!

— Н-да — проникся я.

— Вот так — фея пошаркала ножкой в кожаном сандалике — Нет, потом-то я сообразила, что поторопилась, но это потом. Когда поразмыслила на досуге.

Аааа! Вот оно что. Просто опоздал Вахмурка с умным советом, видно — запамятовал или еще чего.

— Рассказала — и на душе легче стало — фея и впрямь как будто с плеч гору скинула — А что ты с ней теперь сделаешь? В смысле — с Тиссой?

— А ничего не сделаю — сообщил я фее, на мордашке которой немедленно появилась удивленная гримаска — Зачем?

— Как зачем? — возмутилась Трень-Брень — Она же не с нами… То есть — с вами! Она же мало ли чего натворить еще сможет?

— Говоришь, что много читаешь, а сама прописных истин не знаешь — попенял я ей — В тысяче книжек в таких случаях говорят одно и то же — если известно, что человек соглядатай, то

трогать его нельзя. Так что пусть Тисса себе шпионит, мы-то теперь знаем, кто она такая. Вот если мы её разоблачим, то ей будет ни жарко, ни холодно, она портал откроет и смоется. А у нас может появиться и другой шпион, но про него-то мы знать не будем. К тому же она может быть не одна такая, может еще кто есть, и она нас к нему приведет. Хотя — это вряд ли, в клане народу-то с гулькин нос.

— Она напоследок, когда утерлась, говорила мне что все это шутка, мол — первое апреля не за горами — сообщила мне фея — Но видно было, что она расстроилась по поводу того, что не выгорело. И ещё ей, по-моему, стыдно было. Серьезно. Через себя она все это делала, в смысле — через силу. Мне так показалось.

— Ты завтра сделай вид, что ты приняла не веру ее слова о шутке — попросил я ее — Пальчиком погрози и скажи что-то вроде «У, врушка» или что-нибудь подобное. Сама придумаешь. И всячески поддерживай у нее иллюзию в том, что вовсе ты ей не поверила, в смысле вербовки. Это важно.

— Завтра? — не поняла фея.

— Сегодня у тебя концерт тут, я так понял — взял я ее руки в свои — А у нас — дело. А завтра — возвращайся домой, в замок. Будем считать, что ты взялась за ум.

Фея сузила глаза.

— И дело не в том, что ты мне рассказала — поспешно сказал я — И не в том, что ты повела себя так, как повела. Просто без тебя там не так весело жить, и так думаю не только я, а и все остальные. Даже НПС. Даже брат Мих, который летающих существ вообще не дух не переносит.

— Кро так не думает — заметила фея, задумчиво глядя в небо.

— Кро временами вообще не думает — заговорщицким тоном сообщил фее я — Только ты ей про это не говори. Свиток портала есть?

— Есть — Трень-Брень старалась выглядеть равнодушной, но это ей удавалось не полностью.

— И еще — посуровел я — Если ты опять будешь вносить хаоса в нашу жизнь больше чем следует или, что особенно важно, трепать языком на всех углах о наших делах…

— Я не дура — фея тоже посерьезнела — Точнее — не совсем дура. Все я поняла. Правда поняла. И, чтобы тебе было ясно, зла на тебя не держу, потому что ты был прав. Вот так.

— Дай бог — и я зачем-то поцеловал ее в щеку. Не знаю зачем.

— Дурак! — вспыхнула фея, и треща крыльями, взлетела — Это я тебе еще попомню.

Народ встретил меня ухмылками.

— Простил — утвердительно произнесла Кро и посмотрела вслед улетающей фее.

— Простил — подтвердил я и заметил, что от этой новости мои сокланы изрядно повеселели — Ладно, это все прекрасно, но нас ждет интереснейшее место.

— Какое? — поинтересовалась Сайрин.

— А вот увидишь — пообещал ей я, и открыл портал.

— О, вон Айх-Марак — со знанием дела сообщил Лирах, как только выскочил из синего мерцания и огляделся вокруг.

— Деяние открылось — радостно сообщила Сайрин — Ура-ура! Уже удачно сходила! Про чудеса Файролла.

— Как ты до своего уровня доиграла и не открыла «Чудеса»? — удивился Снуфф — Я их уровне на двадцать пятом открыл, когда водопад Семи принцесс увидел.

Речь шла о деянии «Великие чудеса Файролла», коих числом было ровно семь. У меня в активе было два — собственно Айх-Марак и мост Трех королей, у которого я это деяние и получил. А вот про водопад я даже не слышал, хотя, судя по уровню Снуффа на момент получения деяния, добраться до него было не слишком и сложно. Ну, игра она на то и игра — что-то само в руки идет, а за чем-то и побегать надо.

— Да вот так как-то — Сайрин развела руками — Не сложилось. Хейген, а нам туда, на гору?

— Туда никто не ходит — авторитетно сообщил Снуфф — Там делать нечего. На саму вершину просто так фиг заберешься, а риск нарваться у подножия на ледяных чертей или снежных троллей есть, я про это читал.

— Не угадал — я глянул на вершину Айх-Марака, слепяще-белую, с крошечной черной точкой на самом верху, не тем ли самым замком — Нам именно туда.

— К подножию? — уточнил Слав, подобравшись.

— Не-а — безмятежно улыбнулся я и ткнул пальцем в гору — На вершину.

— Да ладно? — Лирах и Снуфф дружно посмотрели на Кролину, та изобразила бровями некое движение, обозначавшее все что угодно, от «Он лидер, ему виднее» до «Бывает, свихнулся».

— Если кому неинтересно — пойму и слова не скажу — искренне сказал я — Даже портал на обратную дорогу дам.

— Нет, просто амуниция нужна ведь — Снуфф снова глянул на гору — Мне рассказывали и, опять же, я читал, что там все по-взрослому — крючья, веревки и так далее. Мы что, прямо вот так полезем?

— Снуфф, ты мне веришь? — напрямую спросил у него я.

Прозвучало немного с подначкой, но — куда денешься от нее?

— Верю — без пафоса, очень по-свойски сказал он — Просто не понимаю. Вот такой дотошный я человек.

— Дойдем — поймешь — заверил я его — Ладно, двинулись, время не ждет. До темноты нам надо у подножия быть, места тут и впрямь неспокойные, я-то знаю.

Если честно, у меня вообще мелькнула мысль после слов феи свернуть всю эту экспедицию, все-таки набрать в отряд проверенных временем и делами НПС и с ними наверх рвануть. Не то, чтобы я перестал им всем вот так после рассказа феи доверять, но некое зернышко сомнения на давно удобренную почву упало.

Но потом я рассудил, что даже если среди отряда есть крысюк, то все одно я уже его интерес пробудил. Ну и самое главное — внутрь замка они со мной не войдут, и что там будет происходить — не узнают. А остальное — так, нюансы.

А вообще — одному все-таки проще существовать. И голова ни о ком не болит, и предать тебя никто не может. Вот я один бегал — и никаких забот не знал. Кабы тогда я в этот лес не поперся и с братцем Эбигайл не сдружился, так жил бы сейчас как у Христа за пазухой, без всех этих заморочек.

Хотя и клан — это не самый жуткий вариант. Вот если бы я Легион Света возродил, на что у меня есть полное право — вот где была бы жесть.

Но такое я делать точно не стану, я еще не сошел с ума. Нет, нормальным меня не назовешь, понятное дело, по всем моим поступкам и тут, и там, но и совсем уж идиотом — тоже. Так, полудурок.

Вот как я к себе критично отношусь. А еще говорят, что я плохо критику воспринимаю.

Пока суд да дело, пока я гонял в голове мысли о своей судьбе-злодейке, о том, что надо все-таки на работу выходить, и о том, кому же сливает информацию Тисса, мы потихоньку, двигаясь вверх, достигли начала предгорий.

Лес поредел, появились валуны, сменившиеся после каменными россыпями и стало значительно прохладнее, а после дорога из лесной тропы стала каменной и резко забрала вверх.

— Тихо тут как — Слав повертел головой — Только ветер свистит, а так — ни птиц, ни мелкой живности.

— Не накаркай — суеверно сплюнул три раза Снифф — Ладно еще если снежный тролль вылезет, его-то мы уделаем без проблем, даже парочку. А вот если ледяные черти…

Ледяных чертей я видел только раз, в Рипейских горах, точнее — под ними, и теплых воспоминаний они у меня не

оставили. Орда страхолюдных существ, которая растопчет любого, даже не заметив — этого нам не надо.

— А кто тут еще водится? — опасливо спросила Сайрин, поправив лук.

— Да откуда мне знать? — пожал мощными гномьими плечами, закованными в сталь, Снуфф — Я тут не был, так, читал, слухи, опять же, об этом месте ходят, а уши у меня всегда на макушке. Если тролли и ледяные черти есть, то и без феллингов не обошлось, опять же, наверняка тут какие-нибудь снежные духи есть, еще может — орки или гоблины. Горы ведь, как без них.

— Это Файролл, детка — со значением произнесла Кро. Правда, намека, несомненно таящегося в её словах кроме нее самой никто не понял.

Уж не знаю — жил тут тот бестиарий, который нам описал Снуфф, или нет — нам повезло, и до того места, где начинался подъём на Айх-Марак, мы добрались практически без приключений, если не считать одинокого снежного тролля, который на свою косматую голову полез на нас из-за кустов. Ради правды, я даже и мечом махнуть не успел — Сайрин, махнув посохом, ослепила его яркой вспышкой голубоватого света, Кро моментально выпустила несколько стрел, Лирах отрубил левую верхнюю лапу, Снуфф подсек своей секирой нижние конечности, а Слав тролля добил коротким ударом в горло. Все это заняло времени не больше минуты, и после этого я рассудил, что бог с ним, с стукачком. Если он тут и есть, то мои вероятные убытки он мне точно отработает, а после вовсе выкинул эту мысль из головы. Тем более, что их в последнее время вокруг меня вертится столько, что если о них все время думать, то рехнуться можно.

Если всех подозревать и у каждого искать второе дно, то либо параноиком станешь, либо человеконенавистником. А здесь вообще всего лишь игра, так что…

Вел отряд я, не слишком уж боясь заблудиться — у меня был ориентир, красное пятно на карте. Правда, когда мы прошли через пару небольших ущелий, я немного забеспокоился, зная любовь разработчиков к раздаивающимся и растраивающимся проходам — но обошлось, и в результате мы оказались на не очень большом каменном плато, без малейших признаков какой-либо растительности, но зато с огромными валунами и какими-то пирамидками из камней.

На самом деле оно было, наверное, не такое уж и маленькое, но с учетом масштабов горы, нависшей над нами, казалось мизерным. А мы так вовсе были как муравьи, по крайней мере я себя им ощутил.

— Забавно — подошла к одной пирамидок Сайрин — Тут на верхнем камне надпись.

— Чего пишут? — Кро, задрав голову смотрела на вершину, которой отсюда и видно-то не было. Зато были видны облака, в которых она пряталась.

— Мммм — Сайрин нагнулась пониже — «Здесь бахнулся об камни…» Имя неразборчиво написано, видать, стерлось, первая вроде «Д». И вторая часть ника тоже подстерлась, видно только, что какой-то «идер».

— Забавное у человека имечко, а? — подмигнул нам Лирах — Я бы такое себе не хотел.

— И еще он кого-то винит в своем падении — продолжала изучать наскальную живопись Сайрин — Но кого — тоже непонятно. Кто-то его столкнул сверху, судя по всему.

— Ну, с таким ником ожидать другого трудно — Снуфф нагнулся к камню — На что рассчитывать человеку с именем «идер»?

— Забавно — я окинул глазами пирамидки, их было много, не меньше двух сотен — Это, стало быть, в каком-то смысле кладбище? Полез, не воспоследовало, упал, сложил холмик как память об этом. А народ сюда не слишком часто ходит, судя по всему. Там деяния и невесть что еще — и всего пара сотен игроков попробовала попыток штурмануть этот Эверест?

— А может, они просто верхние булыжники меняют? — предположил Слав — Народ больше частью ленив.

— Может — не стал спорить я.

Впрочем, не только эти каменные надгробия говорили о присутствии тут игроков. Скалы, что пониже, пестрили надписями разного цвета, длины и грамотности, так что я был не прав.

Из них можно было узнать, что «Толян из Челябы тут был», и о том, что Марек из Вильнюса пять раз лазил, но все никак Айх-Марак ему не дает добраться доверху (каждая из попыток с истинно прибалтийской аккуратностью была зафиксирована на одной и той же скале, причем с указанием даты), что Саня из Лобни больше в жизни не полезет на эту хренову гору, и, наконец, о том, что «лучше гор могут быть только горы, но конкретно эта может идти в задницу, ибо задолбались».

— А мы как — чужую пирамидку к рукам приберем или свою забабахаем? — спросила у меня Кро.

— А мы пойдем другим путем — ответил я ей, глядя на карту.

Красное пятно было не слишком велико — как раз размером с это плато. И заканчивалось оно в аккурат у подножия горы.

Надо полагать, что площадка для подъема на Айх-Марак была только тут. Ну, и может еще с обратной стороны горы, остальное ее подножие было или ущельями с пропастями, либо густо заросло непролазным лесом. Хотя — кто знает? Я, по крайней мере, проверять не собирался, просто исходил из того, что сам видел тут, в данной местности.

Вот только где тут проход в гору? Судя по всему, штурм вершины все начинали вон там, где громоздились огромные каменные плиты (не мог я подобрать другого слова), валуны всех размеров — от небольших до гигантских, и просто какие-то каменюки. Они были идеальны для того, чтобы по ним карабкаться вперед и вверх, но вряд ли проход внутрь горы был там.

Что в письме Теодора было?«…мы обнаружили тайный ход, ведущий вглубь той горы. Был он надежно спрятан, но не людьми, а самой природой. Камни вокруг него расположились так, что никому и в голову прийти не сможет, что там есть проход, ведущий невесть куда».

Блин, эти камни тут везде расположены так, что мне вообще ничего в голову не приходит.

Хотя… Некоторые глыбы, плиты и валуны здесь скомпонованы таким образом, чтобы те, кто лезет наверх, могли использовать их как стартовую площадку — не все же игрокам жизнь усложнять. Вон, и на горе есть что-то вроде уступчиков, на которых отважный скалолаз может передохнуть, правда, чем выше, тем их меньше. А потом, надо думать, их вовсе не станет, там кончается камень и начинается лед и снег.

Но это забота тех, кто лезет в гору, а мы из тех, кто такими вещами не промышляет.

Итак — вон там, и там, и там — все для удобства игроков. А вон там ничего такого нет, там два огромных валуна, на которые даже не залезешь. И левее расположены два обломка скалы размером с небольшой дом — они к горе не прилегают, с них не стартуешь. Стало быть, надо все такие места как следует обыскать.

Эх, знать бы еще, как этот проход внутрь горы выглядит. Как лаз, как дверь, как… Не знаю… Как дыра в горе.

Кстати — именно как дыра в горе он и выглядел. И прав был Теодор — фиг его просто так углядишь, я бы его и пропустил, кабы не оступился и не плюхнулся своей филейной частью на кучу мелких булыжников, лежащими за тремя причудливо расположенными обломками скал, находящимися почти на самом краю плато. После падения камушки вдруг разъехались подо моим задом в стороны, и я понял, что мои ноги оказались вровень

с головой.

— Кто включит камеру — убью! — орал я, пытаясь вылезти из каменной ловушки и судорожно суча руками и ногами — Мамой клянусь!

— И в мыслях не было! — забожился Лирах — Пока ты сам не сказал.

Слав и Снуфф меня вытащили, отряхнули, а после мы сноровисто раскидали булыжники в разные стороны, открыв нашим взорам неширокое отверстие, в которое еще не всякий и протиснуться сможет. Например — я пролезу, а тот же Флоси — уже не факт, с его-то брюхом. И Гунтер в своих железках застрял бы наверняка.

— Это и есть то, что ты нам обещал? — уточнила Кролина, заглядывая в дыру, из которой тянуло холодом — Да?

— Судя по всему — я подобрал небольшой булыжник и кинул его в темноту.

Там почти немедленно стукнуло и камень зацокал, немного прокатившись по твердой поверхности.

— Не колодец — удовлетворенно сказал Слав — Ну и?

— Вот, возьмите — я достал из сумки добротные гэльтские факелы, которые купил в Агбердине, пока ждал ребят — Свет там вряд ли есть.

Наградой мне был уважительный взгляд Кролины. Видимо расту в ее глазах.

— Снуфф, ты первый — я с сомнением посмотрел на широкие плечи гнома — Рост у тебя невелик, но вот комплекция… Если что — мы тебя или подтолкнем, или вытащим.

— Вытащат они — проворчал Снуфф, примериваясь к лазу — Нашли тоже репку из народной сказки!

Опасения оказались напрасны — гном пролез внутрь и бодро оттуда заорал:

— Давайте, тут очень даже мило — тепло и сухо.

По одному мы протиснулись в лаз, последним шел Лирах, и, как только он оказался внутри горы, снаружи что-то громыхнуло и зашуршало.

— Вот и все — бодро заметила Кролина — Двери закрылись.

Разумно. Кстати — очень может быть, что эти двери — они одноразовые, или только для тех, кто вот найдет предмет вроде письма Теодора или что-то подобное.

— Да и шут с ним — махнул я рукой — Обратно все равно не пешком пойдем.

И в этот миг мне подумалось — а если там порталы не работают? Такое запросто может быть — ведь до вершины кто-то, по слухам, добирался? Кто же мешает этим людям туда экскурсии

водить, за нескромную плату? Даже если подобное не афишировать, та же Кро про это знала бы. Так что — кто знает.

Но это ладно, главное — туда добраться и там не оплошать, а уж оттуда как-нибудь, да выберемся.

А в горе и впрямь было так, как это описал Снуфф — тепло и сухо. А еще при свете факелом мы обнаружили что-то вроде тропинки, ведущей вглубь. Поскольку других альтернатив у нас не предвиделось, по ней мы и пошли.

— Вроде — свет — минут через десять сказал Лирах, идущий первым — При факелах не поймешь.

Это на самом деле был свет, он шел из то ли трещин, то ли искусно декорированных под них трещин в горе. И освещал он вырубленную в камне лестницу, начало которой было там, где заканчивалась тропинка, а окончание, судя по всему, находилось на вершине горы, и можно было только гадать о том, насколько она длинна.

Равно как и о том, сколько нам по ней идти.

— Офигеть — чуть ли не по слогам сказал Лирах, глядя на это — Бесконечная лестница, а?

— Да уж — поддержала его Сайрин и шагнула на первую ступеньку — Ой! Деяние! Уникальное!

— Да ладно! — Снуфф сиганул за ней на лестницу, чуть не спихнув девушку со ступеньки.

— Не толкайся, дурак — заорала Сайрин — Если из-за тебя я его провалю, то тебе кранты, не прощу!

— Это что же там за деяние такое? — заинтересовалась Кро, подходя к лестнице, Сайрин же резво сиганула на пару ступенек вверх, Снуфф последовал за ней.

Я не стал тянуть и пошел за друзьями.

Вами открыто уникальное деяние «Лестница в небо»

Для его получения вам необходимо самостоятельно, без посторонней помощи преодолеть всю лестницу, которая находиться внутри горы Айх-Марак, от первой до последней ступеньки.

Если вам кто-то поможет идти, или вы покинете ее до того, как доберетесь до ее окончания, деяние будет провалено.

Награды:

+ 3 единицы к характеристике «Ловкость»;

+ 2 единицы к характеристике «Сила»

Титул «Мастер лестниц»;

Памятный уникальный жетон с изображением горы «Айх-Марак» для ношения на одежде.

Подробные комментарии можно посмотреть в окне

характеристик в разделе «Деяния».

Внимание!

Данное деяние является уникальным и не суммируется с иными выполняемыми деяниями, влияющими на получение титула «Герой Файролла».

— Лихо — отметил я — Жетон — это красиво, это и в самом деле вещь такая… Уникальная, простите за тавтологию.

— Характеристики — это хорошо, но жетон… — Снуфф повертел головой, как будто что-то вкусненькое съел — Это вещь!

— Хейген — Лирах сцепил руки в «замок» и потряс ними в воздухе, как бы говоря: «Уважаю и благодарю».

— Всегда пожалуйста — ответил ему им и зашагал по ступенькам вверх.

Глава седьмая
о говорящих дверях и взглядах на божественные сущности

Минут через сорок энтузиазм поутих — лестница и впрямь казалась бесконечной. Единственным разнообразием было то, что она время от времени выдавала что-то вроде поворота или петли, хотя последние через какое-то время это стало больше пугать, чем радовать. Лестница-то была без перил или чего-то подобного, а ступеньки ее были не такие уж и широкие. Очень, знаете ли, сомнительное удовольствие двигаться по спирали, осознавая, что под тобой пропасть, и схватиться в случае чего, будет не за что.

— Стремно — сквозь зубы прошипела Кро, после очередного серпантина — До чертиков!

— Я вообще высоты боюсь — просипел Снуфф — У меня есть большое желание на четвереньки встать, так оно поустойчивей будет.

Я на это ничего не сказал, поскольку последние минут двадцать боролся с желанием глянуть вниз, при этом отлично осознавая, что делать этого не стоит.

Наверх, впрочем, я тоже не смотрел, чтобы особо не расстраиваться, заранее зная, что конца и края этой лестнице пока не предвидится.

— Так жетоны и уникальные деяния за так не раздают — Лирах сплюнул вниз, он один был бодр, весел и, похоже, совершенно не боялся высоты — А вы как думали?

Мы шли и шли, мерили ногами ступеньку за ступенькой, причем через какое-то время я заметил, что они становятся все уже и уже.

— Если так дело дальше пойдет, то скоро все станет совсем плохо — сообщил нам заметивший то же самое Снуфф — Вы ладно, особенно девочки, а у меня лапищи-то какие!

— Надо было его последним запускать — опасливо сказала Сайрин, идущая следом за гномом — Если он ухнет вниз, как бы нас не зацепил.

— За падение с такой высоты тоже чего-нибудь да дадут — ободрил ее Лирах — Ну, может и не уникальное, но — дадут.

Кстати — да. Где-то среди моих деяний в самом деле что-то подобное значилось. Когда я в компании с братом Михом и Гунтером от рейдового червя удирал и в реку свалился с приличной высоты, то мне чего-то в этом роде выдали. Вспомнил

— «Аки птаха». Хотя нет, это не тот случай. Там, мало того, что упасть надо было с приличной высоты, так после этого еще и выжить полагалось. Здесь подобное было не только маловероятно, а попросту невозможно.

Господи, как сто лет назад было. А потом мы еще древний город нашли, первый из трех. Интересно, Странник потом оставшиеся два отыскал? Ясно ведь, что он их ищет, и я даже знаю зачем. Он «Клинок Демиургов» собрать хочет. Вот только неясно, что он ему даст. Ну, ладно, соберет он запчасти, даже скует его заново. И что? Куда он с ним сунется? Как только он заявится в большой игровой мир и начнет этой железякой махать, его тут же срисуют, определят адрес и… И — собственно все. Убить может и не убьют, а аккаунт грохнут точно. Или, что более вероятно, разберут его по винтикам, точнее — по байтикам, чтобы понять, как он работает. Аккаунт, понятное дело, а не Странника. Впрочем, я и за него самого не поручусь, от моих хозяев чего угодно ждать можно.

Так что — пустое это все.

А вот мне такая штука пригодилась бы, я про меч. Хотя — опять же, бодливой корове бог рогов не дает, он, наверное, на такой уровень, что я его даже в руки взять не смогу.

Интересно — а какого уровня сейчас Странник?

Топ-топ. Топ-топ. Ступенька, ступенька, ступенька. Если бы дело было в реальной жизни, я бы уже помер, наверное, от монотонности действия и боли в ногах.

— Ай! — Сайрин криво поставила ногу и оступилась, балансируя на краю ступеньки. При этом руку Снуффа, которую тот ей протянул, она оттолкнула — Не надо, деяние запорешь!

Ох мне эти геймеры. Да и пропади оно пропадом, деяние это. Ты что, если вниз усвистишь, снова по лестнице вверх попрешься?

К тому же не факт, что она вход в это место снова найти сможет, есть у меня серьезное подозрение, что он одноразовый, то есть — под квест сделан. Не обязательно под этот, но без наводки, вроде письма Теодора, сюда не попадешь. Так что — лучше живой и здесь, чем в исподнем в замке, или где там у нее точка сохранения. Тем более что если я прав, то и вещички ее — тю-тю. Как их отсюда забрать потом?

— Скоро как два часа идем — заметил Лирах уже не так жизнерадостно — Это, наверное, самый занудный квест в моей жизни. Причем — это даже не квест, по сути. Командор, ты хоть скажи — что ты там, на вершине, забыл? Интересно же.

— Сам не знаю — отозвался я, сопя — У меня задание, врать не стану — не простое. Хотя и не эпическое, к сожалению. Надо добраться туда, наверх, там будет какой-то замок, куда мне надо

войти. А вот что там, в замке — фиг знает.

— Я слышал о каком-то Повелителе снегов, который задает вопросы — поделился со мной Лирах — Если ты на них ответишь, то будет тебе счастье. Мне про это непись рассказывал, когда я в этих местах ошивался.

И мне тоже про такое НПС рассказывал, этот молоденький рыцарь, как его? Джек Ринко? Джон Ринко? Ну, неважно. Ровно то же самое и говорил. Мол — войди в дворец, дойди до тронного зала, ответь на вопросы — и отсыплют тебе всего и много, причем сразу в обе руки.

Но не факт, что в моем случае все будет именно так, точнее — так наверняка не будет. То есть — от вопросов я не застрахован, а вот стандартная награда точно пролетает мимо меня. Здесь отдельный квест, так что от него и плясать придется.

— У вас нет ощущения, что под конец мы уже не идти будем, а как обезьяны по лианам лезть? — спросила Кро, шагающая впереди всех — Ступеньки уже капец какие узкие стали. Снуфф, ты там крепись, ладно?

— Одно хорошо — заметил я — Чем они уже — тем мы к цели ближе.

И я оказался прав. Последние пролеты, завинченные буквально «штопором», мы преодолевали и в самом деле на четвереньках, даже не особо этого стесняясь. А что поделаешь, если ноги, по сути, ставить было особо некуда, выносливость на пределе, да еще и страшновато навернуться вниз на финальной стадии, когда уже видна площадка, на которой лестница кончается?

Когда я шагнул на ровную каменную поверхность не очень большой и достаточно уютной пещеры, то не сразу поверил, что больше не надо карабкаться вверх, равномерно поднимая ноги.

«Вами закрыто уникальное деяние „Лестница в небо“
Награды:
+ 3 единицы к характеристике „Ловкость“;
+ 2 единицы к характеристике „Сила“
Титул „Мастер лестниц“;
Памятный уникальный жетон с изображением горы „Айх-Марак“ для ношения на одежде (помещен в сумку)»

— Не верю — промычал Снуфф, привычно огляделся вокруг, убедился, что ничто нам не угрожает и только после этого повалился на камни — Не люблю эту фразу, но — мы сделали это.

— Второй раз ни за какие деяния бы на это не подписалась —

сообщила нам Сайрин, прикалывая полученный жетон — достаточно симпатичный значок размером с четверть ладони, и изображающий гору с лестницей внутри нее — на свой серебристый плащ, ближе к горлу.

— Еще непонятно, как обратно пойдем — заметил Лирах — Может — тем же путем. Понятное дело, что вниз не вверх, но все же… Гора это непростая, порталы могут и не работать.

— Понятия не имею, если честно — не стал врать я — Но не хотелось бы. Когда наверх шли хоть какой-то стимул был, а вниз — и того-то не будет.

Впрочем — мне проще. Может выйти так, что этот вопрос меня волновать не будет. Никакой гарантии нет, что я еще из этого дворца обратно выйду.

Хотя — тогда нет. Тогда мне сложнее. Тогда я вообще не очень представляю, что делать буду.

— Если обратно пешком пойдем — то это без меня. Я сигану головой вниз, а вы потом мои вещи заберете — как о решенном деле сказала Сайрин — Я еще раз так не смогу, честно. У меня ножки болят, хотя здесь это в принципе невозможно.

— Психосоматика — со знанием дела сказала Кро, играя со значком — Ладно, чего тянуть. Хейген, куда идти?

Снуфф с оханьем поднялся, Лирах и Сайрин вопросительно глянули на меня.

Да кабы я знал. Сейчас по карте посмотрю.

— Туда — махнул рукой Слав, который в дискуссии не участвовал, на жизнь не жаловался и уже успел пробежаться по пещере, в которой мы оказались — Вон в том углу тоннель есть, и он там только один, так что вариантов немного. Ветерком оттуда тянет — стало быть поверхность рядом.

— Тем лучше — обрадовался Снуфф — Времени мы на этот подъем вбухали немало, в реале уже вечер, скоро дело к ночи пойдет. Да и тут уже стемнело наверняка, так что чем ближе идти — тем лучше.

Ох, что-то мне подсказывает, что Вика вряд ли будет рада, что я так буквально воспринял ее разрешение. Нет, Файролл — это такая зараза… Заходишь на пару часов, потом одно начинает цепляться за другое и вылезаешь из нее через полсуток, не раньше.

Да, все было так, как Слав и предположил — тоннель оказался коротким, надо думать, что и он, и пещера были чем-то вроде прихожей к лестнице.

И Снуфф тоже угадал. На поверхности нас встретило не солнце, которое ярко слепило глаза совсем недавно там, внизу, у подножия горы, а огромное темное звездное небо. Здесь вся эта

небесная механика ощущалась особенно сильно, было ощущение, что ты вообще стоишь на краю земли, а дальше и нет ничего — только вот эта темнота да мириады звезд. И тишина. Я в последний раз такое ощущал в детстве, когда как-то раз в поле ночевал с деревенскими ребятами и глазел вот в такое же полуночное небо, не понимая, как такая красота вообще на свете может быть.

Оно и понятно — что я в городе мог увидеть? Огни, смог и самолеты прячут от горожан звезды, не оставляя им шанса услышать Вселенную. Хотя — о чем я, какую Вселенную? Дай бог расслышать того, кто стоит в двух шагах от тебя, чаще всего и это не получается сделать.

— Ух ты — Сайрин с трудом оторвала глаза от величественной картины — И не поверишь, что это все ненастоящее.

— Открылась бездна, звезд полна — пробормотал Лирах — О, снова деяние. Нет, определенно вечер задался.

Вами открыто деяние «Там, за облаками».

Для его получения вам необходимо увидеть четыре достопримечательности горы Айх-Марак — облака, скрывающие землю, рощу гигантских секвой, обломки статуи Демиургов, тронный зал в замке Повелителя снегов.

Награды:

+ 3 % к защите от холода;

+ 1 единица к характеристике «Мудрость»

Титул «Шагавший по краю неба»

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— Ну, с первым проще всего — бодро заявил Снуфф, поднялся на ноги, повертел головой и шустро побежал куда-то влево — Вон там край горы, я его вижу.

— И — то — чего тянуть? — поспешил за ним Лирах, а за ним потянулись остальные.

Да, это было зрелище, не уступающее звездному небу. Прямо под нашими ногами плыли облака, причем были они не белые, а какие-то коричневато-серые, видимо за счет ночного времени.

— Ух — Сайрин даже отшатнулась в сторону — Воистину правдивы слова о бездне. Такое ощущение, что меня кто-то оттуда, снизу зовет — сигай, мол, не бойся.

— Интересно, а как секвойи выживают здесь? — Лирах обвел рукой снег, лежащий вокруг нас — Он же тут не тает никогда. Ну ладно — елки, с ними все ясно. Но секвойи? Они же вроде

теплолюбивые?

— То есть тот факт, что ты находишься на этой горе в компании эльфийки и гнома тебя не смущает, а то, что секвойя тут растет, вызывает недоумение? — уточнил у него Слав — Старик, это игра. Если разработчикам показалось, что тут должна быть секвойя — значит здесь будет именно она. Да и по теме это — самая высокая гора, самое высокое дерево… И выглядят они монументально, я их в реале видел. Меня другое удивляет — тут что, кроме этого Повелителя, вовсе никаких других живых существ нет?

— Я не никого вижу — сказала Кро — Может там?

И она вытянула руку, показывая в сторону мрачно выглядящих елей, находящихся не так уж далеко от нас.

Вершина Арх-Марака представляла собой не пик, как это казалось со стороны, а достаточно немаленьких размеров плато. По крайней мере до замка Повелителя Снегов, который был даже с того места, где мы сейчас находились, было минут двадцать хода. Кстати — секвойи тоже были видны, сдается мне, что несколько темных вертикальных столбов рядом с ним — это именно они.

— Слушайте, а ведь выходит, что деяние «Герой Файролла» по сути невыполнимо — вдруг сказала Сайрин, еще раз боязливо глянув вниз — Для подавляющего большинства игроков — точно. Лестницу эту пойди найди, а самому сюда забраться — это, по-моему, невозможно.

— Не-а — Лирах поправил амуницию и деловито глянул в сторону елок — Вполне оно выполнимо, другой вопрос — в какие деньги это встанет.

— Поясни? — заинтересовался Снуфф.

— Грифоны — деловито ответил ему Лирах — Они наверняка сюда долететь смогут. Другой разговор что они сами по себе стоят бешеных денег, да квест на управление ими замучаешься выполнять. Я читал, что он состоит из почти полусотни заданий, если не больше. Но если задаться идеей и бабок не пожалеть — то получить их вполне реально. Нанять «теневиков», чтобы они тебя по квестам «пропаровозили», потом закинуть им денег в «реале» за игровое золото, чтобы обойти запрет об ограничении «доната» — и все, лети куда хочешь. Вот только на такое не каждый пойдет, это же сумасшедшие деньги будут, по крайней мере, по моим меркам.

— «Теневиков»? — наморщила лоб Сайрин.

— Ой да ладно! — фыркнул Лирах — А то ты не в курсе, что в игре есть «черный рынок», где можно купить и продать что угодно?

— А, ты про это — поняла магесса — Да ну. Это дорого и неспортивно.

— Меня больше смущает первый аспект — честно ответил Лирах — У них реально все дорого. Я как-то хотел у них одну штуку купить, так мне такую цифру озвучили, что я на это дело плюнул.

— По идее потом вложения в этого грифона можно попробовать отбить — задумчиво сказал Снуфф — Организовать доставку желающих на вершину — да и все. Все одно дешевле выйдет, чем по скале карабкаться.

— Это вряд ли — покачал головой я — Администрация не даст, это как раз то, что Сайрин называет «неспортивно». Прикроют они эту лавочку прямо на старте, да еще разберутся, как грифон получен был.

— Так и будет — подтвердила Кро — Здесь с этим строго.

Разговор был любопытный, причем, полагаю, не только для меня, но и для тех, кто сейчас за мной наблюдал.

Хотя это меня не слишком беспокоило — ребята просто гипотетические выкладки излагали, не более того. И потом — другое тянуло мою душу, а именно — как сокланам сказать, что свежеполученное деяние им не закрыть? В замок-то им хода нет, не могу я их с собой взять. При любых раскладах не могу. А последний пункт деяния — увидеть тронный зал.

— Знаем — вздохнул Лирах — Ладно, пошли помаленьку, что ли? Вон те здоровенные штуки — наверное секвойи. Хейген?

— А? — отвлёкся я от печальных мыслей — Да, идем. Слав, Снуфф — первые, я за вами, потом барышни, Лирах — замыкающий. Если что — Снуфф страхует барышень.

— Баааарышни — немного мечтательно протянула Сайрин — Меня еще никогда не называли «барышней». Кро, а тебя?

— Меня как только не называли — отмахнулась Кро — Все эпитеты не сосчитаешь даже. Только мне кажется, что «если что» не будет. Нет здесь никого — ни живых, ни мертвых. Это место под другое заточено.

И я был с ней согласен. Слишком здесь тихо и величественно, не станет никто портить подобную атмосферу глупыми скелетами или злобными волками.

Столбы и вправду оказались стволами воистину гигантских секвой. Когда мы подошли к ним, оставив позади небольшой ельник, у меня возникло ощущение, что эти деревья держат на себе небо, чтобы оно не упало на землю.

— Ох ты — восхитилась Сайрин, обняв одно из них, насколько хватило рук — Даже если мы все сцепим ладони, то все равно, наверное, не сможем его окружить. Интересно, а на Земле

они такие же?

— Ага — почесал затылок Слав — Это же самые-самые деревья на Земле. И здоровенные, и древние.

— Два из четырех — удовлетворенно заметил Лирах — Теперь памятник найти надо, это, пожалуй, самое сложное будет. Он же разломанный — может в снегу быть, или вон — в елках. Днем попроще было бы, а в темноте…

— Я пока деяние не получу, отсюда не уйду — заявила Кролина.

— Памятник в елках — это вряд ли. Нелогично — засомневался я — Если он где и есть — то у замка или на каком-то открытом месте.

По моему и вышло — на памятник мы наткнулись вскоре после того, как приблизились к замку, темной громадиной нависавшему над нами.

Там, где стояла последняя секвойя, обнаружилась неширокая тропинка, выстланная небольшими мраморными плитками багрового цвета, которые почему-то не покрыл снег, не заметить ее было невозможно — красное-то на белом. Впрочем, ночью это скорее казалось черным на белом. Шагая по ней, мы и наткнулись на останки того, что некогда было памятью о Демиургах.

— Закрылся пункт — удовлетворенно проурчал Снуфф, разглядывая приличных размеров постамент, сделанный из черного гранита и кучу разномастных осколков — Слушайте, а кто такие Демиурги?

— Создатели этого мира, надо полагать — передернула плечами Сайрин — Ну, если поразмыслить. А так — не знаю.

— Я про них слышал — сообщил здорово подкованный в игровых вопросах Лирах и, присев на корточки взял в руку обломок памятника, который некогда, судя по всему, представлял собой часть головного убора одного из Демиургов. Вроде как — берет с пером — Точнее — на форуме читал. Они создали этот мир, а после покинули его. И уж только потом в него приперлись Ушедшие Боги, их тогда правда Новыми называли. Ну, вы поняли, о чем я.

— Да, я тоже что-то такое слышала — подтвердила Кро — Но толку от этих Демиургов никакого. Квестов на них никто не видел, предметов их эпохи нет, даже книг про них в библиотеках нет. Так, декорация и обоснование того, как появился этот мир. Ерунда на постном масле.

— Жалко, что нельзя глянуть, как они выглядели — посетовала Сайрин — Было бы интересно это посмотреть.

— Ну да — согласился с ней я, догадываясь, как именно они бы выглядели — Ладно, пошли. До замка пара минут хода

осталась.

Когда мы подошли к дверям замка, к слову — не такого уж большого вблизи, я почти был готов сказать что-то вроде «Простите, ребята, но тут вас ждет облом» и даже открыл рот, но меня опередила Сайрин. Нет, говорить она ничего не стала, она просто подошла к дверям — высоченным, деревянным, черным как смоль, с золотыми вкраплениями — и постучала в них.

— Ты пришла, чтобы испытать свою судьбу, свою удачу и свой ум? — рявкнул невесть откуда громкий и басовитый мужской голос.

— Твою мать! — подпрыгнул на месте Снуфф.

Лирах и Слав, не сговариваясь встали плечом к плечу с оружием в руках, загораживая Кро, причем Слав неуловимым движением успел забросить к себе за спину испуганно пискнувшую Сайрин.

— Ну? Чего молчим? — поинтересовался голос — Если нет — чего тогда в двери стучать?

Тьфу ты! Ну конечно! Все правильно, и Джек (или Джон?) мне тогда про это говорил. Мой квест — это мой квест, а все остальное как положено. Постучался в дверь игрок — и все, завертелось действо, Повелитель снегов задает три вопроса — и далее по сценарию. Ответил — молодец. Не ответил… Вот интересно, а что бывает с тем, кто не ответил?

— Последний раз спрашиваю — будешь испытывать все вышеперечисленное или нет? Имей в виду — такая возможность предоставляется лишь раз, второй попытки не будет — предупредил голос, несущийся, кажется, отовсюду — Потом стучи в двери замка Повелителя снегов, не стучи — внутрь тебе уже не попасть.

— Буду — заорала Сайрин — Буду-буду! Куда идти?

Разумно. Так или иначе деяние она закрывает, а если повезет — то еще чего-нибудь можно ухватить.

— Квест открылся? — с жадностью спросила Кролина у Сайрин.

— Не-а — мотнула головой та.

— Ты можешь войти в замок Повелителя снегов — торжественно сообщил голос и створки дверей, вспыхнув ослепительно-белым светом начали медленно открываться — Но помни о том, что на кон ты ставишь не что-то, а свою жизнь. Властелин горы Айх-Марак задаст тебе три вопроса, и если ты на них ответишь верно, то награда, которую он вручит тебе, будет необычайно велика. Если же ты не сможешь этого сделать, то тебя ждет смерть — неотвратимая, но быстрая. Повелитель снегов безжалостен, но и милосерден, потому тех, кто не смог ответить

на его вопросы, он непременно убивает, но при этом он не стремится причинить им боль или мучения. Входи же — или немедленно покинь гору Айх-Марак.

— Строгий, но справедливый. Поглядим! — пробормотала Сайрин, скользнув за дверь, которая немедленно за ней захлопнулась.

При этом яркое свечение не погасло, дверь все так же сияла в ночной тьме. Сияла еще долго — минут пять, если не семь. А вот после — погасла в единый миг, и мы вновь оказались в темноте.

— Ух ты — пробормотал я — Надо думать — не осилила Сайрин вопросы Повелителя снегов. Если бы это случилось — то на двери бы появилась надпись: «Джек пот» и музыка заиграла.

— Так и есть — Лирах замахал руками — Она мне написала. Вот: «Блин, ну там и вопросы, фиг ответишь. Какие именно — сказать не могу, там предупреждение от администрации было. Заберите мои вещи, я в замке. Значоооook! Деяние закрылось».

— Деяние дают — уже неплохо — приободрился Снуфф — Если что — вещи заберите. Ну, не может быть такого, чтобы хотя бы один из пятерых не ответил?

— Может — не согласился с ним я — Если бы кто-то ответил, не из нас, а вообще, то мне кажется все об этом знали бы. Чую, там такой приз, который в мешке не утаишь.

— Увидим — Снуфф выбил барабанную дробь на мгновенно засверкавшей двери.

— Ты пришел, чтобы испытать свою судьбу, свою удачу и свой ум? — вопросил с уже знакомыми интонациями все тот же голос, который, как видно, определял каким-то образом гендерность постучавшегося.

Я прослушал этот дверной монолог после Снуффа еще три раза, прежде чем остался у двери один. Никто не ответил на вопрос, зато внутри теперь наверняка лежало пять комплектов оружия и амуниции.

— Даже к черту меня послать некому — я повертел головой, как будто собирался кого-то увидеть, хотя прекрасно знал, что никого больше здесь нет — Вот ведь до чего дожил.

Темнота, звезды, тишина, черная дорога, отороченная белым снегом, которая ведет к мрачным колоннам секвой. Одному как-то тут даже жутковато.

Тук-тут-тук — и дверь снова озарилась белым светом.

— Ты пришел, чтобы испытать свою судьбу, свою удачу и свой ум? — уже привычно отозвался голос.

— Не-а — ответил ему я.

— А зачем тогда? — озадачился невидимый собеседник.

— Дело у меня есть к Повелителю снегов —

многозначительно сообщил ему я — Личное, можно сказать.

— Н-да? — у меня возникло ощущение, что глашатай Повелителя пребывает в легком замешательстве — Тут так не положено. К владыке Айх-Марака все ходят за тем, чтобы получить власть и силу.

— Это прекрасно — признал я — Но мне ни того, ни другого не надо. Мне бы с ним парой слов перекинуться по одному моменту, не связанному с его профессиональной деятельностью. Конфиденциально.

— Даже не знаю — дверь чуть помутнела — Ну ладно, заходи. Только сразу предупреждаю — при малейшем подозрении на то, что ты задумал что-то стащить или причинить вред Повелителю, ты будешь уничтожен.

— Нет-нет, ничего такого даже в мыслях не присутствует — замахал руками я — Только поговорить и кое-что выяснить.

Дверь, скрипнув, начала открываться, и я шагнул внутрь.

Надо заметить, что внутри дворец был симпатичней, чем снаружи. Короткий коридор с льдисто-голубоватыми стенами — и я уже в достаточно просторном зале таких же расцветок, изрядно замусоренном, поскольку там и сям лежали какие-то части доспехов, стояло собранное в стойки оружие — да много чего в нем было. Дополняли его убранство шесть резных ледяных колонн, подпирающих потолок, невысокое кресло, стоящее по центру, несколько столов, расположенных вдоль стен, на которых слева стояли рядами кубки, стаканы, пиалы и чашки, а справа — бутылки, кувшины и даже бочонки. И еще был постамент с изрядных размеров троном, на котором и расположился собственно Повелитель снегов. Трон был нерядовой — огромный и то и дело меняющий цвета. Очень красиво. Ах, да — там и сям на полу белело приличное количество коконов, оставшихся от тех, кто сюда умудрился добраться, в основном вокруг кресла. А ведь немало их — штук сорок, не меньше. И где мне тут имущество моих сокланов искать? Нет, я бы все забрал, да инвентарь не безразмерный. Свои бы влезли ещё.

Вами закрыто деяние «Там, за облаками».
Награды:
+ 3 % к защите от холода;
+ 1 единица к характеристике «Мудрость»
Титул «Шагавший по краю неба»
Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Ну, хоть что-то.

Вам предложено выполнено задание «Вперед и вверх»
Награды за выполнение задания:
9000 опыта;
5000 золотых;
Уникальный предмет — «Ледоруб Мерка Артра»;
Деяние, связанное с этим предметом;
Получение следующего квеста цепочки.

Деяние, надо полагать, откроется тогда, когда я посмотрю предмет. Ну, это я оставлю на потом, сейчас не до того.

Вам предложено принять задание «Свет на краю небес»
Данное задание является последним в цепочке квестов «Путь ко третьей печати»
Условие — отыскать, распознать и уничтожить третью печать, преграждающую богам путь в мир Файролла
Награды за выполнение задания:
5000 опыта;
7000 золотых;
Массивный перстень (уровнем не менее элитного, рандомно);
Элитное активное умение, соответствующее классу игрока;
Предмет из сетового набора (рандомно)
Стартовый квест следующей цепочки заданий
Принять?

По богатому отсыпают. Но, с моим-то везением, перстень будет на мага, а предмет на вора. Хотя — все равно пригодится.

— Так что у тебя ко мне за дело такое? — проклекотал Повелитель снегов — Что молчишь?

Именно что — «проклекотал».

Выглядел он… Даже не знаю. Нет, не жутковато, я в Файролле и не такое видел, одни лорды Смерти чего стоили или Великий Фомор. Но — как минимум нестандартно.

Высокий, под два метра ростом, закутанный в черный плащ и с головой орла, растущей из человеческого тела. Очень, кстати, было забавно смотреть, как слова вылетают из птичьего ключа.

— Мое почтение, Повелитель снегов — склонил я голову. В любом случае вежливость никогда не повредит — Надеюсь, я не потревожил вас столь поздним визитом.

— В любом случае твои приятели меня уже разбудили — добродушно ответил мне он — Скажи, ты их специально вперед

пропустил, чтобы они не услышали о том, что ты хочешь мне сказать?

— Так там, снаружи, все одно ничего не слышно — удивился я — Нет, они сами сюда пошли. Хотели силы и власти.

— Не получилось у них ничего — последовавший за этим клекот, видимо, был смехом — А тебе этого не надо?

— Нет — развел руками я, показывая, что вот такой к нему в гости непритязательный человек заглянул — У меня другой интерес.

— Да знаю я твой интерес — вполне миролюбиво сообщил мне Повелитель — Богов затеял вернуть из Великого Ничто?

— Какая информированность — впечатлился я — Откуда знаете?

— Я все знаю — немного равнодушно ответствовал он — С моей вершины все видно, да и соглядатаев у меня много. Снег, ветры, вода — они служат мне, они все видят и знают. И обо всем мне рассказывают. И ты всегда помни об этом, тан Западной Марки Хейген из Тронье.

— Н-да — я почесал затылок.

После такого и не знаешь, что сказать-то.

— Да ладно — Повелитель снегов смотрел на меня своими круглыми птичьими глазами, не моргая — Вина? Вон там, на столах есть любое вино из любой части Файролла. Угощайся, если хочешь. И — присядь на кресло, когда собеседник чувствует себя комфортно, разговор бывает интересней.

— Спасибо — приложил я ладонь к груди — Вина — не хочу, не любитель. Да и садится не стану, мне на ногах удобнее.

— Обычно никто не отказывается, но ты и необычный гость, так что — как знаешь. Тогда я продолжу — Повелитель снегов явно изучал меня, глядя на меня своими круглыми глазами — Знаешь, чем я отличаюсь от остальных могучих и сильных обитателей Файролла? Под «могучими и сильными» я имею в виду не смертных воинов, а истинно сильных, тех, которые застали мир еще юным. Их осталось не так и много — но они есть, а кое с кем ты даже свел знакомство, и они даже оставили на тебе свои печати.

— Не знаю — ответил ему я — Но было бы интересно это услышать.

— Мне безразлично, вернутся те, кто называл себя «богами» в тварный мир или нет — на подлокотники трона легли… Нет, не руки, но и не птичьи лапы. Что-то среднее между тем и другим, нечто костистое, коричневого цвета и с длиннющими и очень острыми когтями — Мне они были безразличны тогда, в древние времена, и сегодня ничего не изменилось. Моя вершина — она

над всем этим, шуму мира здесь не место, а мне нечего делать там, в долинах. Есть боги, нет их — что для меня изменится? Впрочем — вру, с ними было куда повеселее, они разыгрывали такие забавные комедии, борясь за иллюзию под названием «власть». Они думали, что, заполучив десяток-другой тысяч лишних человеческих душ, смогут вечно править миром, что это их пропуск в вечность. Это было смешно. Так что я не буду тебе препятствовать в том, чтобы ты взломал печать, которую Демиурги спрятали в моем доме.

— Так она здесь? — огляделся я вокруг.

— Здесь — последовал кивок птичьей головы — Я не слишком был рад этому факту, но отказывать Демиургам — это не слишком разумно. Они — творцы сущего, и даже я, один из первых Сильных, появившихся в этом мире, не стану рисковать, отказывая им. Это не имеет смысла, и к тому же небезопасно. Как-то те, кто называл себя «богами», пожаловали ко мне, им казалось неверным, что есть некто, кто не подчиняется их силе и их приказам. Я вволю над ними позабавился, но не стал карать, отпустил их. Так вот один из них, лохматый и плечистый, как раз тот, кого ты выбрал себе в покровители, со зла и по недомыслию разрушил статую Демиургов, стоящую близ моего замка. Кстати — единственную в Файролле. Я не стану говорить о том, что какое варварство уничтожать предметы искусства, это подразумевается, само собой. Ты вдумайся в другое — какая глупость рушить образ Демиургов, причем созданный ими самими. Конечно, это не могло пройти безнаказанно, и в результате именно этот поступок стал отправной точкой падения этих недотеп, которых по недоразумению кто-то назвал «богами». Высшие силы, не эти зазнавшиеся сопляки, а те, что истинно сильны — они никогда не уходят навсегда. И они всегда награждают или карают, так было, так есть и так пребудет вовеки. И уже скоро все они, и в первую очередь разрушитель статуи, в этом убедились.

И Повелитель снегов снова разразился клекотом-смехом.

Ишь ты. Вот с чего все началось когда-то, оказывается. А интересная история выходит. Может, мне потом роман фэнтазийный по мотивам всего этого написать? А что, сейчас это просто, площадок для выкладки полно, да и читатели найдутся. Наверное.

Но это — потом, вон, этот птицечеловек отсмеялся уже.

Что еще примечательно — информация серьезная, а к ней ни деяния, ни квеста не прилагается. И почему я даже не удивлен?

— Но это дела былые — Повелитель снегов щелкнул клювом, как будто муху поймал — Итак — ты желаешь взломать печать?

— Желаю — подтвердил я — То есть сам я к этому не стремлюсь, но ситуация… Обязательства… Не ко времени данные обещания, опять же.

— Мне не нужны обоснования — хозяин замка хлопнул ладонью по подлокотнику кресла, раздался неприятный царапающий звук — Достаточно того, что я не против того, чтобы ты это сделал.

— Так покажите мне где она, я ее того — да и всё! — оживился я — Чего тянуть?

— Не так все просто — опечалил меня, уже настроившегося на халяву, Повелитель снегов — Есть определенные традиции, которые существуют в этом месте. Я — мастер вопросов, они мое главное занятие и главная забава.

Н-да. Что мастер — не сомневаюсь, вон в зале сколько коконов валяется. У всех выиграл.

— Правильно данный ответ на вопрос — и ты получаешь награду, таково мое понимание справедливости мира, его гармоничности — продолжал хозяин замка — Просто так, что-то ни за что — это неверно, так не должно быть.

— И мне надо ответить на вопросы? — решил я чуть форсировать события. Судя по всему, собеседники этому горному орлу попадались нечасто, то-то он соловьем разливается.

— Не совсем — когтистый палец снова скрежетнул по подлокотнику — Тебе же не нужна сила и власть? Значит, и условия будут другие. Тем более, что я и сам не имею ничего против того, что ты собираешься сделать, а значит тебе будет проще, чем другим. Совсем легко.

— И? — тут-то мне стало не по себе. Знаем мы эти «проще чем другим», как правило после таких слов мозги дыбом встают.

— Все совсем просто — задушевно сказал Повелитель снегов — Как я сказал — печать здесь, в этом зале. Тебе лишь надо найти ее и взломать.

Ха! Всего лишь найти печать в огромном зале, полном разного хлама. И, между прочим, признаков, которые были у предыдущих печатей, а именно некоего разноцветного пульсирования, я нигде не заметил. Ну, разве что трон хозяина зала переливается всеми цветами спектра.

— При этом какие-то ограничения должны быть — как выяснилось, он еще не закончил — У тебя на это есть пять минут — ни больше, ни меньше. Как по мне — этого вполне достаточно.

Пять минут. Маловато. Не успею я все оббежать и под каждый стол заглянуть.

— Дальше — судя по всему, он решил выдавать мне неприятные новости порциями — Попытка у тебя только одна,

более в этой жизни мы не увидимся, так что — не медли. Но, вводя такое ограничение, я должен чуть облегчить твою задачу, для сбалансированности задания, я всегда веду дела честно. У тебя есть право получить подсказку о местонахождении печати. Или даже несколько их, я сегодня добр. Только достанутся они тебе не просто так, каждая подсказка отнимет у тебя одну минуту от того времени, что я тебе отмерил.

Однако, как он закрутил. Пять минут — это мало. С другой стороны — без подсказки здесь и за час не управишься, только если повезет сразу.

Но больше двух брать нельзя, три минуты — это возможный минимум.

— А вот у меня тоже есть пара вопросов — поднял руку я, поняв, что на этот раз он сказал все, что хотел — Можно?

— Даже приятно, когда не ты спрашиваешь, а тебя — поделился со мной сокровенным Повелитель снегов — Вопрошай.

— В пять минут входит время на взлом печати, или нашел, а уж потом ломай сколько тебе заблагорассудится?

— Входит — опечалил меня он — Ты должен за эти минуты сделать все.

— Плохо — расстроился я — А подсказки — вы их как будете давать? По моим наводящим вопросам?

— Нет — покачал головой Повелитель снегов — Я их сформулирую сам, по своему усмотрению.

— Совсем беда. И еще вопрос — можно я до того вещи своих друзей заберу?

Вот тут я его удивил, такого он явно не ожидал.

— Забери, конечно — как-то удивленно повертел клювом он — Мне они не нужны. Но только своих друзей, чужие не трожь.

Жаль. Я бы прихватил пару-тройку коконов. Это не крысятничество, это рациональный подход к делу. Тем более что сюда абы кто точно не добирался, так что вещички там наверняка что надо.

Если бы не Повелитель снегов, я бы вещи сокланов точно не нашел, но благодаря его «левее» и «вон, у ножки кресла» я их все-таки собрал. Не знаю уж — долго ли они при мне пробудут.

— Ну, что ты решил? — спросил он у меня после того, как я выполнил свой долг лидера.

— Беру две подсказки — рубанул рукой я — А там — будь что будет.

— Если не уложишься вовремя — умрешь, быстро и безболезненно — пояснил мне он — Что еще может быть? Таковы правила, я же тебе сказал.

Я же говорю — может, вещи ребят скоро тут вместе с моими

валяться будут.

— Первая подсказка — Повелитель снегов поднялся с трона, и я понял, что в нем росту поболе двух метров. И не плащ это вовсе, то, во что он кутался, а крылья — Здесь, где я сейчас стою, печати нет. Я не позволил ее спрятать рядом с тем местом, где я провожу вечность и тем более поместить ее в мой трон.

Ага, я так и думал. Это же было бы верхом безумия, такого НПС в жизни никто не убьет, даже рейд из половины игроков Файролла. У него, небось, и уровня даже нет. И разможжить трон без его согласия не получится ни у кого.

— Вторая подсказка — Повелитель издал клекочущий звук — Место, где спрятана печать, не минует ни один из тех, кто приходит в этот зал за силой и властью. Хейген из Тронье, тан Западной Марки, сделать более точную подсказку, чем та, которая прозвучала, невозможно. Если ты и после этого не найдешь печать — то я тебе только посочувствую, ибо тогда твой разум не так хорош, как я о нем думаю. Время пошло!

Сверху раздался тикающий звук, мои мысли скакали как мячик.

Не сможет миновать ни один из тех, кто… Вход в зал?

Я метнулся туда, но там ничего не было — только льдистый пол, да огромный щит. висящий над проемом. Но щит — «над», это несчитово. Что еще? Путь к трону. Столы, он предложил мне вина, наверняка и остальным предлагает. Кучи оружия. Смерть — ее тоже тут никто не миновал. Сломать смерть? Забавно, надо запомнить, красивая метафора, жалко только у нее материального носителя нет. Что же? Что?

Аааааа! Какой я идиот! Все и в самом деле проще простого, только поди это угляди!

Глава восьмая
в которой все вроде как остаются довольны

Я подскочил к креслу, которое стояло в аккурат напротив постамента, с которого на меня с интересом смотрел Повелитель снегов, на ходу вынимая меч.

— На твоем месте я бы поторопился — сказал он мне — Время на исходе.

Это да. Время поджимает, плюс я хотел бы еще и бонус получить — те секунды, которые мне с каждой печати падают. Не знаю, какой от них будет прок, но спинным мозгом чую — немалый. Есть у меня одна догадка, но в Файролле в большинстве своем все оказывается не тем, чем кажется сначала.

— Иииии-эххх! — меч врубается в спинку кресла, в разные стороны летят щепки — Уууухххх!

Так и есть! Разрубленную до основания мебель охватывает призрачное сияние. Я угадал, это она — печать. Нет-нет, это не само кресло, она спрятана под ним, потому я и не увидел сразу привычного пульсирующего света. Оно и понятно — ножек-то у этого предмета мебели нет, есть целиковая основа, которая плотно закрывала от меня все, что под ним находится.

Я работал мечом, как дровосек топором — увы, но сдвинуть проклятое кресло с места я не смог, оно как приклеено было, пришлось его по щепочкам разносить.

Печать оказалась невелика размером, хотя все это условности. Тут главное — принцип.

Я еще раз посмотрел на сияющий кругляш, очень контрастно смотрящийся на льдисто-синем ледяном полу, и опустил меч вниз, прямо в его центр.

Нет, с первого раза я её не расколотил, и со второго тоже. Но терпение и труд все перетрут — после четвертого удара по переливающемуся кругу пошли трещины, а после шестого замок Повелителя снегов озарил огненный столб, вырвавшийся из пола и воткнувшийся прямиком в потолок. Я даже дернулся в сторону, испугавшись, что сейчас на меня посыплются составные части крыши замка.

Нет, обошлось, камни на меня не падали и вообще ничего не происходило — сияние и сияние, без разрушений. Спецэффект, проще говоря.

Интересно, а эта красота насквозь крышу пронзает и уходит

прямо в небо? Вот, наверное, случайные зрители, если таковые будут, впечатляться! В ночной темноте, на самой высокой вершине Файролла такое файер-шоу происходит! А если его еще кто и снимет, то завтра много разговоров на форуме по этому поводу будет.

Вами выполнено задание «Свет на краю небес»
Награды за выполнение задания:
5000 опыта;
7000 золотых;
Массивный перстень;
Элитное активное умение «Жало змеи»;
Наплечники из сетового набора «Безымянный рыцарь»;
Стартовый квест следующей цепочки заданий
Принять?

Ух ты! Раз в кои-то веки сетовая вещичка, подходящая мне по классу. Рыцарь — это по любому из моей сказки. А вот умение — будем посмотреть. Тут иногда обычное лучше элитного бывает.

Прогресс выполнения цепочки заданий «Прах пяти печатей» — взломаны три печати из пяти.
Время, затраченное вами на то, чтобы сломать третью печать — 2 минуты 32 секунды.
Исходное время, отведенное вам на выполнение данного действия — 3 минуты 00 секунд.
Общее бонусное время, полученное вами — 1 минута 28 секунд. Вы сможете использовать их во время проведения ритуала призвания богов.

Как всегда — там еще не ответил — принимаю я квест или нет, а тут уже новая информация. Никакой последовательности.

Вам предложено принять задание «Новый след»
Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Путь к четвертой печати»
Условие — Отыскать в колонии пикси, которая с давних времен обосновалась в городе Эйгене, старика Торча, который некогда услышал от мага по имени Тарий то, чего ему слышать не следовало.
Награды за выполнение задания:
9000 опыта;
7000 золотых;
Мешок с мусором;

Получение следующего квеста цепочки.
Принять?

Нет. Да ладно вам? Сразу две неприятности в одном предложении — пикси и Эйген. Вот как так? В одном флаконе — крылатые поганцы, которых я терпеть не могу и город, в котором меня разыскивают как государственного преступника. Добро еще, если только разыскивают, может даже уже издали приказ живым не брать, с королевы Анны такое станется. Господитыбожемой, за что мне это всё? И ведь что особенно обидно — я даже обрадоваться не успел тому, что третью печать сломал, а теперь всё, теперь настроение надолго испорчено.

Нечестно так. Нехорошо.

Огненный столб мигнул и пропал

— Н-да — Повелитель снегов глянул на потолок — Это было эффектно, я даже подумал, что сейчас замок разрушится. Он, конечно, не то, что ваши постройки, это не просто камни, а нечто иное, но все-таки эту печать Демиурги сотворили.

Он сошел с постамента, подошел к обломкам кресла и махнул костистой лапой.

Над ними появилась дымка, превратившаяся в облачко — и секундой позже мебель снова стояла на своем месте, целая и невредимая.

— Дела богов — это дела богов — сообщил он мне — А мне куда-то приходящих за властью и силой усаживать надо.

— Согласен — кивнул я — Мне и так неудобно, что я вам тут обстановку порушил.

— Ну, без этого было не обойтись — Повелитель вернулся на свой постамент и сел на трон — Таковы условия, не мне их менять. Я не в претензии.

Надо заметить, что он был явно доволен тем, что все закончилось благополучно, точнее тем, что я вскрыл печать. Как видно — был у него в этом свой интерес, потому он мне и помог. Может — возвращение богов ему были выгодно, а может — просто надоел тот факт, что в его замке эта печать присутствует. Логику подобных существ понять невозможно.

— Да, Хейген — он щелкнул клювом и в его круглых глазах промелькнула некая искорка — Не желаешь испытать судьбу? Кресло цело, садись в него, ответь на три вопроса — и ты получишь силу и власть, с которыми тебе будет куда проще идти по той дороге, которую ты выбрал.

Нет, мне безумно интересно, что он вкладывает в слова «сила» и «власть». Что он такое даст тому, кто ответит на его вопросы? Не сомневаюсь, что на это дело есть квест, в котором

наверняка объясняется, о чем конкретно идет речь, иначе люди не перли бы на эту гору. При этом не сомневаюсь, что те, чьи коконы валяются на полу, очень и очень неслабо вложились в то, чтобы сюда попасть.

Вот только никто удачи здесь не добился, а значит и у меня шансов немного. Я трезво оцениваю свои возможности. И потом — у меня вещи ребят, добро, которое я получил за квест, и если я здесь крякну — то все тут и останется. Нет, не нужна мне такая суперигра, лучше в синица в руках.

— Воздержусь — помотал головой я — Спасибо — но надо быть реалистом. Да и потом — на что мне эта власть и надолго ли ее хватит? Боги вернутся и сразу мир под себя начнут переделывать, такая уж у них натура, и что им в голову взбредет в отношении власть имущих не знает никто.

— Разумно — одобрил мои слова Повелитель снегов — Тогда — прощай. Больше мы не увидимся — я со своей вершины в долины не спускаюсь, а тебе сюда дороги отныне нет. Не потому что я не хочу тебя видеть, а по той причине, что разумное существо — человек ли, гном или эльф в мой дом могут войти только один раз.

Натурально, я как в воду глядел — квест это, с ограничениями. Я такое видел, в том же Обезьяньем храме. Странно только, что предупреждение об этом не выскочило, такие вещи, как одноразовые посещения локаций, вроде как на квесты не подвязаны. Хотя — какая разница?

— Прощай, Повелитель снегов и спасибо тебе — от чистого сердца сказал я — Надеюсь, что посетители твоего замка будут тебе интересны и развлекут тебя в твоем одиночестве.

Повелитель снегов махнул крылом (кстати, совершенно не птичьим, как оказалось. Оно скорее было похоже на крыло летучей мыши) и рядом со мной заиграло изумрудными тонами окно портала.

Уже портальный третий цвет из тех, что я видел. Забавно. Интересно, сколько их еще есть и кому они принадлежат?

— Это мой тебе подарок — объяснил Повелитель снегов — Просто подумай, куда ты хочешь попасть — и окажешься там.

— Спасибо — сказал ему я и помахал рукой — Прощай!

И через секунду оказался в замке Лоссарнаха.

— Вот он! — Сайрин, которую я чуть не сбил с ног при выходе из портала, замахала руками — Хейген пришел! А почему портал зеленый?

— А почему бы и нет? — пожал плечами я — Там, в горах, все не так, как в долинах.

— Ты чего на сообщения в личке не отвечаешь? —

возмущенно заорала Кролина, кутаясь в плащ, явно отнятый у кого-то из охранников замка. На остальных красовались такие же. Вот лентяи, до Ромула им лень пройтись, раскулачить немного этого пройдоху.

Кстати — не забыть бы с ним поговорить. То, что он пройдоха — это хорошо, он может мне пригодиться.

— Некогда было — невозмутимо ответил ей я — Я, между прочим, ваши вещички спасал.

— И, судя по тому, что ты в своих доспехах — спас? — уточнил Лирах.

— Не только спас, но еще и приобрел то, чего нам не удалось заполучить — многозначительно обвел взглядом остальных Слав — Или нет?

— Нет — развел руками я — Ребята, это вы шли за силой и чем-то там еще. Я в замок зашел по другому делу и от игры в «вопросы-ответы» просто отказался. Кстати, во многом из-за вас. Если бы я пролетел, то фиг бы вы обратно свое имущество получили.

— Да я вообще гадаю — чего туда полез? — просопел Снуфф — Я-то чего? Мы, гномы, ребята простые, работящие, все эти премудрости — они не про нас.

— Стадный эффект — приплясывая, сказала ему Сайрин — Все пошли — и ты пошел. Хейген, я так и не поняла — так ты вещи наши все-таки принес? Ну, скажи, что принес! Ну, пожалуйста!

— А что мне будет, если я скажу «да, принес»? — решил повредничать я.

Почему бы и нет? Имею право.

— Я тебя поцелую — тут же сказала Сайрин — Поверь, это немалая награда. Ну, от меня, имеется в виду. Просто у меня принципы есть.

— Ох уж мне эта молодежь — скривилась Кро — Начитаются Достоевского, понимаешь. Это разве награда? Лидеру нужно что? Лидеру нужно признание и его воплощение. Ну-ка, Лирах, бери меня за одну руку, а ты, Слав, за другую.

Через полминуты вокруг меня кружился хоровод, распевающий нестройно, но явно от чистого сердца нечто вроде: «Хейгену нашему слааааава, умнейшему нашему слааааава, добрейшему нашему слааааава».

Эти песнопения разбудили кучу народа. Из замковых окон высунулись стражники, откуда-то из-за угла появились заспанные рыцари Ордена Плачущей богини и с недоумением смотрели на это дело.

Под конец из-под телеги, стоящей у стены появился

взъерошенный и традиционно помятый с похмелья Флоси, который сначала потер глаза, потом глянул на небо, после достал откуда-то пустой мех и с подозрением его понюхал. Убедившись, что все это не галлюцинация и не признаки грозной болезни, которую бояться все пьющие люди, он обрадованно припустил к нам и пристроился к хороводу.

— Ярлу нашему слава, ик — выводил он, совершенно не попадая в общий хор — Ярл доообрый, меня похмелит!

— Тьфу — разорвала круг Кролина — Флоси, мать твою так, ты когда помоешься?

— Как будем какого еще злодея на море брать — так и помоюсь — пообещал ей туалетный, нюхая свою подмышку — Чего частить-то, трех месяцев не прошло с прошлого раза. Да и не пахну я ничем, не ври. Я теперь ярлу служу, не до чистки сортиров мне.

— Но воняешь так, как будто ты службу не оставил и все еще их чистишь — заметил Слав — Больше тебе скажу — как будто ты еще и подработку на дом берешь.

— Нет у меня никакой подработки — возразил ему Флоси — Да и дома у меня нет, мой дом враги захватили.

— Чего? — вытаращила глаза Кролина — Ты о чем? Чего, на Север вторгся кто?

— Почему на Север? — резонно возразил ей Флоси — Мой дом там, где дом моего ярла, а его эти захватили… Мак-Пратты. Вот мы их вырежем — и у меня снова будет своя крыша над головой. И работа по профессии.

— Логично — заметил Лирах — Дом хирдманна там, где дом его ярла… Или конунга, у кого как.

— Вещи — умоляюще сложила руки у груди Сайрин — У меня экзамен утром, мне надо хоть часов шесть поспать.

— В выходной? — удивился Лирах.

— Да этим упырям-преподам, тем, которые дедушки уже, им без разницы — выходной, не выходной — скривилась девушка — Им только в радость нам жизнь попортить. И еще они все время на коленки мои смотрят.

— А ты короткую юбку не надевай — посоветовала ей Кро.

— У меня ноги красивые — нахмурилась Сайрин — Я ими горжусь.

— Ладно — я вытянул руку, решив прекратить этот разговор, не дай бог заспорят еще, у кого ноги длиннее и стройнее — В очередь. Дамы — вперед.

Раздав пожитки своим сокланам, я получил еще порцию добрых слов — и это было приятно.

— Слушайте — спросил я, наблюдая за тем, как мои друзья с

явным удовольствием надевают свои пожитки — А что за вопросы были? Ну, у этого Повелителя. Интересно же, от чего я отказался.

— Рассказала бы, но я их не помню — печально произнесла Сайрин — У меня кусочек памяти с вопросами стерли. Помню, как этот, с клювом, мне говорит: «Итак, первый вопрос», а потом его же слова «Неверно». А потом — вспышка и я здесь.

— Та же фигня — заметил Лирах.

— Ого — проникся я — Жестко.

Да это не просто жестко, блокировка памяти — это не шутки. За такое в суд подают.

— Сами на это согласились — Снуфф убрал секиру в заспинные петли — Так что — какие претензии.

— В смысле? — не понял я.

— Перед тем, как он начал задавать вопросы, появилось сообщение, мол — если вы хотите продолжить, вы должны дать согласие на то, что в том случае, если ответы будут неверны, то их удалят из вашей игровой памяти. Если «да» — то продолжаем, если нет — вы будете отправлены на точку сохранения немедленно. Живым и здоровым, с вещами — но из замка вон. Все логично.

— Абсолютно — согласился с ней я.

Ну да, в игре, положим, можно штрафы за разглашение вопросов наложить, но кто это запретит делать в «реале»? Если задастся целью, то за какое-то время можно выяснить все вопросы, какие бы они сложные не были и заучить ответы на них. А после — иди и получай бонус. А так — фиг тебе. Притом — абсолютно законно, все делается с твоего согласия.

— Народ, спасибо за все — Сайрин покрутилась на месте — Это был один из моих лучших дней в игре. Ну, как минимум — один из самых насыщенных, это точно.

Она чмокнула меня в щеку и истаяла в воздухе. Следом за ней разошлись и остальные, даже Флоси, выпросив у меня денежку (уж не знаю, какой она ему нужна) собрался отправиться обратно под свою телегу.

— Стой — остановил я его — Слушай, а ты Назира когда в последний раз видел?

— Назирку-то? — Флоси поскреб бороду — Да дней пять назад, не меньше. Он тут по двору мыкался, потом к нему какой-то селянин подошел, они вместе и ушли за стену. И все, с тех пор я его и не видал.

— И тебя это не обеспокоило? — возмутился я — Он же один из нас.

— С чего бы? — выкатил глаза от удивления туалетный — Какой он один из нас? Вот Гунтер — да, жрун рыжий — да, Мих

— само собой, доча твоя малахольная — тоже своя, да поболее других. А Назир… Мутный он, ярл, как вода после шторма. Вроде, как и с нами он, а вроде как и нет. Не знаю я, как это правильно тебе объяснить, понимаешь? Помнишь, в том храме мы были, ну, где сверху кто-то говорил? Там мы все в двери пошли, потому что тебе это было нужно, не думая. И он пошел, но не потому что это тебе было нужно, а потому что он должен был это сделать. Мы пошли туда за тебя, как за друга, а он — потому как это есть его долг, и, сдается мне, долг этот у него не перед тобой. Разница в этом есть — и большая. Тебе это может было и незаметно, а нам — так очень, мы потом об этом с ребятами много говорили, когда выпивали. Так что — какой он наш? Ярл, скажу тебе так — сгинул он — и хвала богам. Без него спокойней.

— Иди спать — потрепал я его по плечу — У нас скоро будет много дел.

— Вот и хорошо — порадовался Флоси — Засиделся я тут, как бы не спиться.

— И в самом деле — проникся я. Если уж он такое говорит — то и впрямь надо что-то делать.

Флоси пошел спать, и на дворе стало совсем тихо, только позвякивала амуниция стражников, вышагивающих караулом на крепостной стене.

Н-да. Селянин увел Назира. Что за селянин, куда он его увел? Ладно, занесем в раздел «Мысли на потом».

Я присел на ступеньку лестницы и для начала открыл информацию о полученном умении

Вы изучили элитное активное умение «Жало змеи» первого уровня.

При его применении данного умения острие вашего меча превращается в пасть одной из самых смертоносных змей Файролла — черной плюющейся каллирии сроком на 30 секунд. Даже капля ее яда, попав на кожу противника, нанесет ему немалый урон, в случае же, если удастся нанести укус, то ваши шансы на победу в поединке значительно возрастут.

Урон, наносимый противнику данным умением:

— 5 % здоровья от его текущего количества в случае попадания яда на открытые участки кожи;

— 8 % здоровья от его текущего количества в случае укуса.

Стоимость активации умения- 700 ед. маны

Время восстановления умения- 2 минуты

Офигенное умение! Да, перезарядка долгая и количество

маны, на него идущее, непомерное, по факту сразу израсходуется больше половины магической энергии, что у меня есть, — но оно того стоит. Хотя бы даже чтобы посмотреть на то, как острие моего меча превратится в змеиную пасть. Так что я его забираю не думая, мало того — начинаю быстро прокачивать хотя бы до второго уровня, там и урон наверняка подрастет, и время действия.

Надо только подумать, чего убрать. «Душа волка» — нет, я привык к своему серому другу. «Память о боге» — тоже нет. Может — «Могильный тлен», которое мне когда-то Барон выдал? Оно, конечно, убойное, но там ограничение, которое работает против него — им нельзя при светлых конфессиях пользоваться, вроде инквизиторов, и при рыцарях Ордена Плачущей богини. Шарахнешь вот так в запале — и потом объясняйся с ними. Нет, при прочих равных оно отличное, но если можно вместо него поставить в «линейку» вот такую красоту, то я и думать не буду.

Так-с, что там дальше?

Еще какое-то деяние мне должен дать ледоруб. А ну-ка?

«Ледоруб Мерка Артра».

Данный предмет в свое время принадлежал человеку, который знал толк в жизни и в риске. Таланты его были неисчислимы, равно как неисчислимы были и приключения, которые, казалось, сами находят его. Он писал поэмы и участвовал в битвах, сидел в тюрьмах и покорил все горные вершины Раттермарка, одна из которых и стала его могилой, а камень, подаривший ему покой, стал его монументом.

И везде с ним был его прославленный ледоруб, который одинаково успешно помогал ему в восхождениях на высочайшие вершины и в проламывании черепов на поле брани.

Двуручное оружие.

Урон 1368–1666 единиц

+ 89 к силе;

+ 66 к выносливости;

+ 18 % к шансу нанести противнику сокрушающий удар;

+ 12 % к возможности парировать удар противника;

+ 8 % к вероятности написать неплохие стихи;

+ 6 % к возможности того, что суд сочтет вас невиновным в том случае, если вы обвиняетесь в убийстве;

+ 100 ед. к показателю «Жизненная сила»

Ограничения к классовому использованию предмета — только воины.

Прочность 1456 из 1600

Минимальный уровень для использования -100

Внимание!

Данный предмет открывает деяние «Вершины, которые стоит покорить»

Статы, если честно, странноватые. С другой стороны — и предмет нестандартный, чего уж там. Хотя он мне все равно не подходит — он двуручный и на сотый уровень.

Вами открыто уникальное деяние «Вершины, которые стоит покорить»

Для его получения вам необходимо собрать четыре предмета, которые принадлежали знаменитым покорителям горных вершин Раттермарка, а именно:

Колпак Зеленорожего;

Медный перстень Изумрудной девы;

Ледоруб Мерка Артра (получен);

Талисман отважного охотника Джа-Джу

Награды:

+ 5 единиц к характеристике «Ловкость»;

Пассивное умение «Ползун по скалам»;

Картина с одной из высочайших вершин Файролла, для украшения вашей комнаты (если таковая имеется)

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Н-да. Это деяние я вряд ли доделаю, да и шут с ним. Зеленорожий. Ну и имена у жителей гор, прости господи.

А ледоруб — в сундук, чего тут думать. Пускай пока полежит, будет у меня как инвестиция на будущее — предмет, открывающий деяние, сам по себе неплохо стоит.

Что там дальше? Перстень?

«Перстень Крысы»

Этот перстень изготовили по заказу величайшего вора всех времен по прозвищу Скользкая Крыса. Никто не знал его подлинного имени, как собственно и внешности, так как лицо прославленного вора всегда было скрыто маской.

Да и в целом, никто ничего про него толком не знал, хотя истории о его похождениях в огромном количестве рассказывали и рассказывают друг другу все воры Файролла и по сей день.

Неизвестно и то, как и где он умер, этот перстень — единственная вещь, которая от него осталась.

+ 96 к ловкости;

+ 87 к хитрости;

+ 28 % к шансу вскрыть замок любой сложности;

+ 20 % к возможности незамеченным проникнуть куда-либо;

+ 15 % к вероятности остаться незамеченным (при наличии соответствующего умения);

+ 9 % к шансу нанести критический урон противнику при ударе в спину;

Ограничения к классовому использованию предмета — только воры.

Прочность 1100 из 1100

Минимальный уровень для использования -110

Ух ты. Для меня вещь бесполезная, но любой высокоуровневый вор за такую цацку душу продаст. Или секрет какой, для меня полезный. В сундук это дело, а до того — в мешочек, который, если что, из инвентаря не выпадет.

Ну, и на сладкое — сетовые наплечники.

Наплечники безымянного рыцаря.

Когда-то эта часть доспеха защищала плечи одного из прославленных героев времен Первой войны Ненависти. Кто он был, откуда он пришел и что делал до того, как возглавил войско людей Севера в их битвах с нежитью и нечистью — так никто и не узнал. Говорили только, что он с теплом отзывался о своей семье, то ли пропавшей, то ли погибшей в треволнениях тех дней, да еще изредка вспоминал своих соратников по битвам в некоем замке, выдержавшем серьезную осаду.

Предмет из сета «Доспех безымянного рыцаря».

Состав сета:

Нагрудник безымянного рыцаря;

Пояс безымянного рыцаря;

Наплечники безымянного рыцаря;

Наголенники безымянного рыцаря;

Меховой плащ безымянного рыцаря;

Меч-бастард;

Перстень на левую руку;

Перстень на правую руку.

+ 106 к силе;

+ 99 к выносливости;

+ 28 % к шансу удвоить урон, наносимый противнику ударом меча;

+ 22 % к шансу нанести противнику критический урон;

+ 16 % к защите от ментальных атак (при наличии у игрока меча-бастарда из набора — 26 %);

+ 10 % к скорости восстановления здоровья в случае дебафа «Кровопотеря»;

+ 3 % к прочности амуниции;

Прочность 2773 из 3000

Минимальный уровень для использования -120.

Ограничения к классовому использованию предмета — только воины.

Потерять, сломать, подарить — невозможно.

При наличии шести экипированных предметов из сета после смерти владельца не исчезает из инвентаря

При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы:

Три активных умения, соответствующие классу игрока;

Получение квестовой линейки, которая приведет игрока к еще одному бонусному предмету из данного набора;

+ 300 ед. к показателю «Жизнь»;

+15 % к вероятности постоянной мгновенной перезарядки одного из активных умений (умение будет выбрано рандомно в момент экипировки сетового комплекта);

Три тома «Полной истории первой войны Ненависти».

Да это просто праздник какой-то сегодня. Ох, такую бы красоту собрать, вот только вряд ли такое получится сделать! Но вот с этой штукой я не расстанусь ни за какие коврижки. Носить ее я не смогу, там сто двадцатый уровень нужен и до него я вряд ли дошагаю, но все равно — не продам. Владеть ей буду.

Я без раздумий достал свиток телепорта и отправился в Агбердин. Во-первый — таскать с собой такие ценности — как минимум глупо, так что — вперед, в гостиницу. Во-вторых — так и так сюда надо будет идти — тут же большое собрание вождей Пограничья состоится послезавтра, а мне на нем выступать. Искренне надеюсь, что все пройдет гладко — пора всю эту волынку с Мак-Праттами заканчивать. Пограничью нужен мир, а мне простор для маневра.

И еще мне надо как-то попасть в Эйген. Точнее — попасть туда, и не попасться там в лапы стражи. Каламбур так себе, но и смысл у него невеселый.

Варианты как это провернуть у меня есть, вот только все они не ахти — один другого сомнительней.

А вообще день задался. В игре. Что до вне игры — выйду из капсулы — узнаю.

— О, выполз все-таки — именно этими словами

приветствовала меня Вика, сидящая на диване в позе пастушки — подобрав под себя ноги — и поедающая крупный, бордового цвета виноград — Не прошло и полусуток. Ну что, всех врагов убил?

— Не поверишь — ни одного в этот раз не прикончил — бодро ответил ей я, вылезая из капсулы — Я вообще исключительно миролюбив.

— Да? — Вика забросила в рот еще одну ягоду — А мне сказали, что ты обещал какого-то местного клерка на ноль помножить. Прямо вот убить обещал.

— Миролюбив — не означает, что не мстителен — пояснил ей я — Это разные вещи. Кстати — спасибо, что напомнила. Надо этого поганца найти и что-нибудь эдакое придумать, чтобы у него жизнь морским узлом завязалась.

— Бить будешь? — заинтересовалась Вика.

— Бить неинтересно — поморщился я — Бить любой дурак сможет. Нет, для этого поганца я что-нибудь отменно гаденькое придумаю.

— За что ты его так? — Вика повертела виноградную кисть перед глазами так и эдак, выбирая ягоду покрупнее.

— А он меня в бок пнул на проходной, когда я в здание пришел — пояснил ей я — Больно, но это не главное, боль — это временно. Это было унизительно, я такое с рук не спускаю. Ну, и потом — таких учить надо. Сегодня бомжа пнул, завтра у нищего деньги отнимет, послезавтра ребенка в рабство продаст, а через неделю, не дай бог, в депутаты выбьется. Зло — оно прогрессирует и некоторые его проявления надо пресекать. Я не слишком высокоморальный тип, но всему есть предел.

— И вправду скотина — признала Вика — Ты его как-нибудь особо цинично накажи. Есть будешь? Я мясо по-французски сделала и салат из категории «Весенний». Ну, капуста, морковка, редиска, огурцы — всего понемногу.

— Чутка попозже — я плюхнулся на диван рядом с ней, и, не удержавшись, отщипнул от кисти виноградину.

— Нуууу! — возмутилась Вика — Не кусочничай!

— Ладно тебе — ягода была сладкая и сочная — Что в редакции?

— Все нормально — Вика повертелась и устроилась поудобнее, положив мне голову на плечо — Все трудятся, Шелестова язвит, Соловьева тупит, Петрович гонит флегму, а Таша вся в конкурсах. Все велели тебе кланяться, ждут не дождутся, когда ты вернешься. По крайней мере так говорят, а что у них в головах на самом деле — я не знаю. Но вроде не врут.

— Трогательно — я улучил момент и стащил еще одну ягоду — А где вопрос — «Как твое здоровье, любимый? Ничего не

болит?».

— А смысл? — Вика хитро изогнула руку и постучала меня по голове — Если тут ничего нет, и ты после своих похождений полдня торчишь в игре, то стоит ли о чем-то спрашивать? Все равно ты меня не слушаешь. И потом — я беседовала с Жанной, она сказала, что можно ничего не опасаться. Исключение составляет только возможность того, что ты будешь уклоняться от своих мужских обязанностей, проще говоря — симулировать.

— Это она о том, про что я думаю? — поперхнулся я.

— Нет — засмеялась Вика — Это про вбить гвоздь и на работу ходить. Про то, о чем ты думаешь, пока даже не мечтай. В общем — пока нельзя, шов может разойтись.

— Экая досада — опечалился я — Нет в жизни счастья. Ну, разве только мясо по-французски.

Уже в кухне, глядя на едящего меня, Вика сообщила.

— Вот еще что забыла. Мамонт увольняется.

— Да ты что! — чуть не поперхнулся я — Мамонт? Сам?

— Сам — явно не поняла меня Вика — Я же говорю — он увольняется.

— Вик, не тупи — я положил вилку и нож на стол — Бывает, что человек уходит, а бывает, что его «ушли». Здесь что имеет место быть?

— Без понятия — Вика, как мне показалась, изрядно удивилась подобной реакции с моей стороны — Мне про это Шелестова рассказала, она курила с девчонками из редакции, те ей про это и поведали. Вроде как сам, но так это или нет на самом деле — не поручусь.

— Плохо — сказал ей я — Жалко старика.

Мамонт был сварлив, громогласен, корыстолюбив и невероятно авторитарен, но меня это никогда не пугало и от него не отталкивало. При всех своих недостатках и слабостях он всегда был на стороне сотрудников и в глубине души нас любил. Да и не в глубине — тоже.

Лично я был ему признателен за многое, и в первую очередь за то, что некогда он взял меня на работу, плюнув на тот факт, что я ничего тогда не знал и не умел. Если бы не он, не стал бы я тем, кем стал. Нет, как журналист я из себя почти ничего не представляю — один из тысяч обычных писак, но кабы не Мамонт, то я и таким бы не стал.

— В понедельник с тобой поеду — сообщил я Вике, снова берясь за столовые приборы — Надо с ним поговорить.

— Зачем? — удивленно пожала плечами она — Уходит — и уходит. Может, у него пенсионный возраст подошел, может, он решил просто на покой отправиться. Ну, в парках сидеть, в

шахматы играть, что там еще пенсионеры делают?

— Может и так — признал я — Но я сам хочу все узнать. Да и потом — чего дома сидеть? Скучно же.

— И то — Вика покивала — Лучше в редакции побудь, чем в этой игре сутками торчать. Небось, все выходные тоже в ней будешь куковать?

— Фиг — помахал вилкой я — Точнее — пол-фиги. Про воскресенье не скажу, но завтра я собираюсь посвятить тебе. В кино пойдем.

— Да кто нас в кино отпустит? — невесело спросила Вика.

— Так ты сама говорила — тут кинозал где-то есть, для своих — напомнил ей я — Вот в него и пойдем. Может, там даже попкорн продают. Я его не люблю, он на зубах скрипит, но традиция, однако.

— Тооочно! — Вика захлопала в ладоши — Я про него и забыла! А потом пойдем в кафе, будем пирожные есть! Эклеры и «картошку».

— Слабая замена фаст-фуду, после кино хорошо крылышек навернуть под картошечку- «фри», если уж мы о студенческих забавах заговорили — критично заметил я — Но — хорошо, пусть будет так.

И все вышло очень и очень здорово. Кинотеатр тут на самом деле обнаружился, на третьем этаже — маленький зальчик на сорок мест, но зато оборудованный по последнему слову техники. И с очень приличным репертуаром.

В кафе мы тоже сходили, где крайне душевно посидели.

А вечером плюнули на предупреждения Жанны. Елки-то-палки, один раз живем. И в нашем конкретном случае есть еще и неизвестность со сроком этой жизни. В моем — так точно. Если сегодня ничего от бытия не возьмешь, завтра такого шанса может и не быть.

И, что следует отметить, все это мое подвижничество оказала благодатное воздействие на Вику, по крайней мере когда я полез в воскресенье в капсулу она ничегошеньки мне по этому поводу не сказала. Да оно и не странно — к ней в гости пришла привычно сонная в это время дня Генриетта и они сейчас в две ложки препарировали очередную банку варенья из наших нескончаемых запасов.

Ведь вот что примечательно — мы эти банки и раздавали, и сами ели, а они все не кончаются. Может, тетя Света втихаря сюда приезжает и пополняет наши запасы?

Но все это вылетело из моей головы, как только я оказался в Агбердине. Какое варенье, о чем я!

Город был забит народом до предела — горцы, игроки всех

мастей, рыцари Ордена, невесть чего тут делающие, я приметил даже мелькнувшую в толпе черную рясу, которая несомненно принадлежала одному из бухгалтеров брата Юра. Это и неудивительно — он подобное мероприятие не пропустит, оно на все сто процентов в зоне его интересов.

— Н-на редкость шумно т-тут нынче — раздалось у меня за спиной и от неожиданности я даже подпрыгнул.

Ну вот что такое! Почему они всегда подходят сзади, что за голливудские шаблоны? И еще — помяни черта. Хотя — если совсем честно, то я соскучился по этому невысокому человеку с умными глазами и сединой в волосах.

— Так мероприятие — повернулся я к казначею Ордена Плачущей богини — Знаковое.

— И это п-плохо — с недовольством оглядел толпу брат Юр — С-серьезные решения приним-маются в тишине, а не в таком г-гвалте.

— Так гвалт — тут, а решения — вон там — я показал на здание, в котором давным-давно доказывал бейрону Фергюсу что я в самом деле есть я.

— Н-не знаю — брат Юр покачал головой — Н-не уверен, что на с-совет не проникнут лишние люди. Г-горцы вообще, знаешь ли, отличаются редкостным неб-благоразумием и рас-схлябанностью. Да, мы же не поз-здоровались. Х-хейген, рад тебя видеть. Совсем т-ты меня забыл.

— Как можно — возмутился я — Просто дела, дела…

— П-понимаю — тактично ответил брат Юр, но явно остался при своем мнении.

— Ура, ты пришел! — с небес на меня свалилась Трень-Брень, подтверждая мое мнение о том, что она явно «кара господня» — Тут такое! Здрасьте, дядя Юр.

— Добрый день — к моему великому удивлению, брат Юр улыбнулся, глядя на фею, притом — искренне — Т-ты все хорошеешь, дев-вочка. Скоро совсем в-взрослая будешь.

— Это да — вздохнула фея — И старая. Не знаю — есть ли жизнь после двадцати пяти лет? По-моему — нет. Все, что после них остается — русские сериалы и кулинарные шоу. И — все.

— Ничего не п-понял, но заранее не сог-гласен — брат Юр продолжал улыбаться — Н-напомни мне потом, я п-познакомлю тебя с княгиней Ан-ной, нашей общей с т-твоим отцом знакомой. Она тебе м-много чего по этому п-поводу может порассказать. Но это — п-потом. Сейчас нам, пож-жалуй что и пора.

И то — у здания, где должен был проходить совет кланов кипение толпы достигло предела, а значит — надо было поспешать. Опаздывать не хотелось, а внутрь еще надо было

попасть, и в свете текущих событий это было не самое простое дело.

Глава девятая
из которой следует, что в большинстве своем люди управляемы и агрессивны

— Н-нет, туда мы не п-пойдем — брат Юр неодобрительно посмотрел на галдящее скопление народа — Т-там нас затопчут. М-мы пойдем другим п-путем.

И он целеустремленно двинулся в обход народных масс, причем к нам как-то незаметно присоединилось человек пять в черных балахонах, явно страхующих своего патрона, да и меня заодно.

— Вы обязаны меня пропустить! — донесся до меня пронзительный женский голос — Я — представитель прессы и согласно соответствующему закону имею право присутствовать где хочу.

Любопытно, это что здесь за пресса такая? Здесь я пресса, и другой вроде нет.

А, нет, есть. Причем это была действительно она, пресса, без обмана.

Перед угрюмыми воинами, которые незыблемо стояли на входе в дом бейрона, махала руками, грудастая эльфийка с невероятно растрепанными волосами. Только по ним одним можно было догадаться, кто это такая. А если учесть еще и листок пергамента с золотым стилосом, добросовестно зажатыми в руках, то личность представительницы пятой державы не представляла из себя загадки.

Шутки шутками, — но молодец Соловьева. Выходной, между прочим, а она тут, в гуще событий. Мало того — отследила, все узнала, пришла вовремя, не поленилась. Вот правда — молодец.

Только вот пускать ее внутрь точно не стоит — мне там выступать. Она меня может и не узнает, но вот остальные, особо глазастые. Один раз пронесло, тогда, с пауком, а вот второй — не факт. Если и не узнают, то будут об этом языками мести, а умеющий уши — да услышит. Та же Шелестова расскажет о странном сходстве ее начальника с неким Хегеном свой сестричке, та ухватит знакомый ник и сразу столько странных деталей всплывет. Вот оно мне надо?

Хотя — ее и не пустят. Ну да, так оно и будет.

— Никому ничего мы не обязаны — лениво ответил ей один из гэльтов — Будь ты хоть кто. Это Пограничье, здесь свои

законы. Так что — присутствуй отсюда.

— А что такое — «пресса»? — любознательно поинтересовался другой охранник, помоложе и полюбопытней.

— Я буду освещать это событие — немного нервно ответила Мариэтта.

— А, фонарщица — понятливо кивнул молодой — Не, этого точно не надо. Там и так светло, мы не дикари какие, у нас светильники свои есть.

— Дожили — проворчал еще один охранник, сильно немолодой — Девки фонарщиками работают. Куда мы катимся? Нет, неладно что-то стало в Пограничье, неладно. И все это неустройство от клятых Мак-Праттов идет, от них все зло.

— Вы так думаете? — заинтересовалась его словами Мариэтта — Что вы вообще можете сказать по данной ситуации?

Что ей ответил пожилой горец, я так и не узнал — надо было поспешать за братом Юром, который, судя по всему, знал куда идти.

И точно — с обратной стороны дома, где народу ошивалось поменьше, обнаружилась небольшая дверца черного хода, у которой тоже стояли гэльты, причем в компании двух счетоводов брата Юра.

Вот интересно — как он добился того, что его люди охраняют данное мероприятие? С какой радости это вообще происходит, где он — и где кланы Пограничья?

Хотя — о чем я. Брат Юр — он, как мне видится, везде. Везде, где есть его интерес, а тут он присутствует, я ведь и сам занялся этим делом с его подачи.

— Мастер — счетоводы у двери чуть склонили головы, завидев его, пятеро же сопровождающих нас бухгалтерских работников лихо перестроились в полукруг, прикрывая дверь от оживившихся зевак, среди которых раздались возгласы вроде «И здесь пускают. А ты говорил — закрыто» — Почти началось. Тан Хейген, вас тоже ждут.

— Игроков пускают — метнулся крик в толпе — Что за? А мы что — рыжие? Какого? Ники их запомни, потом выясним, с чего им такая честь.

Я, чертыхаясь, нырнул в открывшуюся дверь, за мной проскользнула Трень-Брень, по-моему, немного перепуганная.

— Никого не пускать — негромко скомандовал я счетоводам — Ни одного человека.

Не знаю, возымели мои слова вес или нет, но вроде один из них кивнул.

— Как думаешь — про ники этот полуорк шутил? — нервно спросила у меня фея, пока мы шли куда-то темным и узким

коридором.

— Если полуорк — то вряд ли — ответил ей я — У этих ребят с чувством юмора плохо, доводилось мне с ними сталкиваться. Они все зеленые и дикие. И зубы у них наружу.

Коридор кончился, и мы оказались в небольшой комнате, в которой хорошо был слышен гул басовитых голосов — это переговаривались вожди кланов, ждавшие начала мероприятия.

— Д-думаю, сегодня будет интересный день — заметил брат Юр, накидывая на голову капюшон, пришитый к его черному одеянию — Х-хейген, говори решительно, но не аг-грессивно. Т-ты д-должен убедить их в том, что Мак-Пратты зло, именно уб-бедить, иначе все т-труды пойдут псу под х-хвост. Это б-будет обидно. И не махайте ты р-руками как ветряная м-мельница, п-прошу тебя. См-мотрится это смешно, п-поверь мне.

— Да-да-да — поддакнула ему фея, обличительно глядя на меня — А еще ты глаза выпучиваешь, когда орешь, ты тогда на рыбу путассу похож.

— Юная л-леди, вы будете сидеть р-рядом со мной — немного церемонно произнес брат Юр — Н-надеюсь, вы не против?

— Не знаю почему, но мне кажется, что тут мое согласие ничегошеньки не изменит — на редкость рассудительно сказала фея — Так что — не против.

— В-вот и славно — было слышно, что он улыбается. Только слышно — капюшон надежно скрыл его лицо — Вот и договорились.

В большом зале, который в мирное время был пиршественной залой, яблоку было некуда упасть — столько сюда набилось народа. Да, много гельтов в Файролле-то, я даже не предполагал — насколько. И ведь это все вожди, что немаловажно.

Бритые налысо и с пышными шевелюрами, бородатые и татуированные, в фейл-брекенах совершенно невероятных цветов, с огромными мечами — каких их тут только не было. И главное — я почти никого знакомого не видел.

Нет, Лоссарнаха я заметил сразу — он сидел у правой стены, рядом с ним стояли Леннокс Рыжий и мой Кэйл Броунинг, по прозвищу Бедовый, которого я давненько не видел. Он вроде как всю дорогу был где-то на острие войны, в поисках врага рыскал по Пограничью, зарабатывал репутацию среди соплеменникоа. Рядом с ним заметил еще пару знакомых лиц из вождей кланов — но и только.

Хотя вру — вон еще мои знакомцы, сидят у левой стены. Причем — близкие знакомцы, обоих тогда сдуру не добил, о чем до сих пор жалею. Один — Гуард Мак-Пратт, сын старого

Макмиллана, которого я так ни разу и не увидел, хоть и воюю с ним черт знает сколько времени. Ошибочка вышла, мы-то думали, что глава клана Мак-Пратт пришлет какого-нибудь второстепенного родственника, из тех, кого не жалко, а он, гад такой, взял и сынульку прислал.

Хотя, насколько я помню, умом этот недоросль не блещет. Его отличительные черты — нахальство и глупость.

Чего не скажешь о втором персонаже, который просто-таки олицетворял мое раздолбайство. Рядом с ним сидел Гвен Мак-Трест — последний представитель уже несуществующего клана и профессиональный наемник, я свел с ним знакомство в тот день, когда принял клан Линдс-Лохен под свою руку.

Он был очень хорошим бойцом — это я хорошо помнил. Если бы не мой «Алый легион», то не видать мне тогда в поединке с ним победы как своих ушей, это уж наверняка.

Опять же — по рассказам судя, он еще и очень неглуп, так что дурь младшего Мак-Пратта уравновешивается его рассудком.

Плюс рядом с этой парочкой топталось еще человек пятнадцать матерых гэльтов — надо думать, представители вассальных кланов.

Ох, чую веселуха будет!

— Гэльты, время — несмотря на возраст и внешнее тщедушие голос Фергуса Мак-Соммерса был зычен и заставил всех замолчать. Он сидел в кресле на небольшом возвышении и, несомненно, был председателем на этом собрании — Больше никого не ждем, сколько можно.

— И то — вставил свое слово пузатый Гуард — Хотя мне вообще непонятно — для чего нас тут собрали? Наш клан в своем праве, все знают закон Пограничья — «Если можешь взять — возьми». Но кое-кто решил, что ему законы не писаны.

Его окружение одобрительно зашумело.

— Кому-кому говорить о попрании законов, так это не тебе, Мак-Пратт — достаточно жестко ответил ему Фергус — Дело в том, что клан твоего отца, который, между прочим, даже не соизволил почтить нас своим присутствием, давно плюнул на все уложения кодекса гэльтов и творит все, что ему заблагорассудится вне всяких законов — и писаных, и неписаных. До какого-то времени мы относили это за счет того, что война есть война. Но то, что вы творите в последнее время — это уже чересчур.

— Что ты имеешь в виду, Мак-Соммерс? — надменно крикнул Гуард — Что конкретно?

— Например то, что вы замарали себя детоубийством — Фергус встал со своего кресла — Ваши люди чуть не убили

ребенка, дочь вождя клана Линдс-Лохен.

— Было такое — услышал я голос Трень-Брень, которую брат Юр невесть когда успел утащить в дальний угол залы. Я что-то увлекся рассматриванием почтеннейшей публики и прозевал этот момент — Свидетельствую. Знаете, как больно было? Если бы не один славный рыцарь — каюк бы мне настал.

— Мы убиваем друг друга — так мы мужчины, наша судьба — сражаться и умирать — продолжил Фергус — Но дети? Женщины, если они не взяли в руки меч?

— А потом еще твой человек этой же девке чуть горло не перерезал — добавил один из вождей. А вот его я помнил — он был на том совете вождей, когда фею и вправду чуть не прикончили — Мак-Манн тогда нам много чего сказал, и про вас, и про то, что вы собираетесь делать.

— Мак-Манн волен говорить что угодно — бросил телохранитель Гуарда — Его слова — не слова Мак-Праттов. А девка вовсе не нашей, гэльтской породы — чего ее жалеть?

— Ты, безродный, говори, говори, да не заговаривайся — посоветовал ему еще один мой старый знакомец, Саймон Мак-Анс, по обыкновению дымящий трубкой — Детей никаких резать нельзя, ни наших, ни не наших. Что до этой девки — мы с ее отцом, Линдс-Лохеном, сговорились о том, что она станет женой моего младшего сына, Тэда. Вот и подумай — отдал бы я его за пришлую или нет? Да еще и добавил за нее двадцать овец, пять баранов и десять стальных топоров.

— Продал, папаша? — метнулся крик феи, моментально затихший — брат Юр знал свое дело.

— Ого — уважительно сказал кто-то — Неплохой выкуп. А что девка — хороша? Покажись хоть, а то только орешь.

— С девкой что идет, в приданом? — полюбопытствовал другой вождь — Линдс-Лохены известные голодранцы, с ним много не получишь.

— Девка хороша и нечего на нее глазеть — пыхнул трубкой Мак-Анс — А как матерится — любо-дорого послушать, и бойкая — спасу нет. То, что моему Тэду и надо. А то больно он у меня мягок, тринадцать лет парню — и до сих пор никого не убил.

— Гэльты! — призвал Фергус — Свадьбы и похороны — это прекрасно, но мы здесь не за тем. Есть кому чего сказать по существу вопроса? Ну, как нам дальше тут всем существовать?

И началась говорильня. Вожди, один за другим брали слово и вещали — кто-то винил Мак-Праттов за отход от традиций предков и прочие грехи, кто-то наоборот, говорил о том, что они стремятся к новому, а все эти дедушкины традиции и бабушкины обряды — вчерашний день. Мол — сила в новом мышлении, надо

быть созвучным миру вокруг, перенимать передовой опыт и, соответственно, прорубить окно на Запад. И форточку на Юг, на всякий случай. Так что все их поступки — не подлость вовсе, а новая стратегия, которую надо не осуждать, а перенимать.

Что примечательно — по меркам моего мира, того, что за пределами капсулы — так оно и есть. Мак-Пратты действовали и вправду по шаблонам современной войны, причем очень даже умело. Ну да, пакостно — но умело. И цель у них есть, в отличии от того же Лоссарнаха. Увы, но мой венценосный друг таковой не имеет, точнее — она у него не очень-то четко и сформирована. Что-то вроде — надену корону и сохраню традиции. А без мощной идеи, которая поведет за собой народ, много не навоюешь.

А эти — они хоть и гады, но молодцы. У них все четко — взять власть, подмять под себя Пограничье, а после выжать из него все соки. Вот и не стесняются в методах. По идее, мне с ними надо быть, а не с королем-без-короны, мне это не то, что ближе, но понятней, чем борьба за вековые устои.

Забавная шутка жизнь, что не говори.

Тем временем мнения разделились, да и люди в зале тоже — посередине ее оказалось что-то вроде демаркационной линии, справа толпились сторонники моего друга, слева — поклонники новых веяний.

— Так, кто еще не говорил? — обвел глазами помещение Фергус — Трой Мак-Люр, тебе есть что сказать? Нет? Ну, и прах с тобой. Хейген Линдс-Лохен, а ты что в углу жмешься? Во многом все это из-за тебя началось. Будешь что-то говорить?

— Мне всегда есть что сказать — бодро заявил я и двинулся к возвышению, на котором сидел бейрон — Я даже на середину выйду, чтобы все меня видели.

— Больно надо — заявил какой-то жутко волосатый гэльт из окружения Гуарда — Сто лет тебя не видел — и столько же не видеть еще.

— А я рад снова повидаться — сообщил мне Гвен Мак-Трест — И, надеюсь, не в последний раз, у меня должок к тебе есть.

— И у меня! — завопил Гуард и затопал слоновьими ножищами — Проклятый колдун!

— Колдун? — насупил брови бейрон — Это серьезное обвинение, Мак-Пратт. Ты можешь его подтвердить чем-то, кроме слов?

— Это все знают — пропыхтел Гуард — Все!

— Я ни о чем таком не слышал даже — пожал плечами Фергус — Хотя знаком с этим человеком давно. Да и многие присутствующие здесь тоже его знают.

— Серьезное обвинение — сказал один из вождей, выбравших сторону Мак-Праттов, немолодой и крепко сбитый гэльт в невероятно пестром килте — Очень. Гуард, если ты не можешь доказать того, что он в самом деле колдун, то молодой Линдс-Лохен вправе потребовать у тебя поединка за такое оскорбление.

О как. А квеста нет. Странно. Может, надо потребовать поединок?

— И непременно это сделаю — бодро заявил я — Эй, Мак-Пратт, так что с свидетелями?

— Я свидетель — невесело сказал Мак-Трест — Я видел, как он колдовал, он вызвал из небытия тени, которые меня чуть не убили.

— Ты не можешь быть свидетелем — сказало сразу несколько человек — Ты служишь их дому. Слуги не могут быть свидетелями.

— Плюс — ты безродный — добавил все тот же пестрокилтный вождь, видимо прямой и честный мужик, коли вот так своих топит — Твое слово — как ветер над холмами, кто его слушать будет?

— Еще есть кто-то, кто подтвердит слова Гуарда? — поинтересовался Фергус — Нет? Я так и думал. Мак-Пратты, что с них взять?

Толстяк так скрежетнул зубами, что они у него должны были из рта вылететь.

— Вот и славно — произнес я — Тогда сейчас я выступлю, потом, наверное, еще какие-то разговоры будут, а потом я его убью. Ну, чтобы все по порядку было.

— А потом — пойдем и выпьем — потер руки Мак-Анс — Что, гэльты? Война — войной, но это мы еще когда друг другу кишки выпускать будем, а эль-то киснет уже сегодня!

— В принципе — нормально — одобрило общество — Сначала поговорили, потом драка, потом — пьянка. Традиция соблюдена.

Гуард ничего не сказал, как видно помня о том, как я его в прошлый раз препарировал, причем без всякой магии. И это ведь еще тогда, уровней пятнадцать назад. А сейчас ему вообще не жить.

Блин, а если они захотят это дело провести на улице, так сказать — кровопускание на свежем воздухе? Там же народу, как грязи! Вот я долбоящер, чего я на рожон полез?

Ладно, придумается что-то, сейчас другая задача в приоритете, надо дело до конца довести, зря я что ли столько времени на него убил?

Что примечательно — квест на толстяка так и не дали.

— Гэльты — громко сказал я, раскинув руки так, как будто всех их хотел обнять — Родные мои! Могу ли я, новый наследник клана Линдс-Лохен не…

— Давай по существу — перебили меня совершенно бестактно выкрики из зала — Два часа тут сидим, дышать уже нечем. Да и выпить пора.

— Да и холера с вами — решил не тянуть я — Хотел красиво, только вам до порывов души дела нет. О чем я? А, да. Мак-Пратты — твари позорные и предатели. Они Пограничье хотят Западной Марке продать.

— Ха! — оживился Мак-Трест — Что вы там про колдовство говорили? Мол — это оскорбление? Да по сравнению с тем, что сейчас сказал этот наглец, слова молодого Мак-Пратта — просто невинная песенка маленькой девочки. Он целый клан обвинил в измене родине!

Вожди тем временем гудели как разворошенный пчелиный улей, и даже Лоссарнах глядел на меня с недоверием.

— И в самом деле — сказал Фергус у меня за спиной — Как-то это звучит неправдоподобно. Как один клан может продать кому-то все Пограничье?

— Обвинение более тяжкое, чем то, которое было, поэтому сначала с ним буду драться я — гнул свою линию Мак-Трест.

— Эй-эй — помахал рукой я — Может, дадите закончить речь?

— Доказательства — крикнул кто-то один и к нему присоединился добрый десяток голосов — Доказательства! Факты!

— Не вопрос — я сунул руку в сумку, достал оттуда документ, полученный от Джокера, и, повернувшись к бейрону, спросил — Я зачитаю?

— Конечно — одобрил тот мое предложение настороженно и рявкнул — Тишина, гэльты, тишина. Послушаем Линдс-Лохена.

Гуард и Мак-Трест непонимающе переглянулись.

Я откашлялся и зачитал следующий текст:

«Обязательство

Мы, клан Мак-Праттов, в лице его старейшины Макмиллана Мак-Пратта, обязуемся привести земли и народ Пограничья под руку королевы Запада пресветлой Анны в уплату за услуги, оказанные нам.

Мы обязуемся предать забвению порядки, заведенные нашими предками и принять законы нашей новой повелительницы.

Мы обязуемся искоренить верования этой земли и предать смерти жрецов.

Мы обязуемся убивать всех и каждого, мужчин и женщин, стариков и детей — всех, кто не пожелает пойти под руку нашей новой повелительницы.

Порукой тому — наша жизнь.

От клана Мак-Пратт — Макмиллан Мак-Пратт, с сего момента покорный раб и слуга пресветлой и прекрасной королевы Анны»

— Заверено печатью клана Мак-Пратт — в полной тишине сообщил я залу — Вот как-то так. Бейрон Фергус, засвидетельствуйте этот факт.

И я протянул ему документ.

— Подделка — пискнул было Гуард, причем было видно, что он в своих словах не уверен, но его тут же заглушили вопли возмущенных горцев.

Человек десять отделилось от кучки вождей, что стояли подле него и перешли на сторону Лоссарнаха, в том числе и принципиальный вождь. Вот бы нам таких побольше Ф-фу. Почти удалось.

Вами выполнено задание «В народные массы»
Награды:
2000 опыта;
1000 золотых;
Боевой топор ковки старых гэльтских мастеров

А вот теперь — совсем удалось. Вот только что-то следующий квест из цепочки не дали пока.

— Это печать Мак-Праттов! — заявил Фергус Мак-Соммерс, внимательно изучив документ — Я ее до того видел не раз, так что — это она.

— Вот же твари! — во всю ивановскую заорал Леннокс — Если бы не мое воспитание — ох, я бы вас сейчас!

— Даже если и так — то что с того? — невозмутимо спросил Мак-Трест, беря инициативу в свои руки. Гуард окончательно сник, он не ожидал такого поворота событий. Да, не повезло старику Макмиллану с наследничком — Что с того? Все тот же неписаный закон позволяет нам творить то, что мы считаем лучшим для клана. Это наше право.

— У тебя, безродный, прав вообще нет — заметил кто-то из вождей — Был у тебя клан — да сплыл, вырезали его под корень. Жалко, тебя не добили, паскудника.

— Вот-вот — поддержал его кто-то из толпы — Землицей нашей надумали торговать, паразиты. И с кем? С бабой, что на

троне Запада сидит! Они нас бабе продали, гэльты! Они ей ноги целуют, не сказать хуже! Тьфу!

— Они себя рабами назвали — куда уж хуже — наконец-то подал голос Лоссарнах — Что хуже для свободного человека может быть, чем назвать себя рабом? Самому, по доброй воле?

— Да уж кто бы говорил — язвительно выкрикнул Гуард, пробудившийся от спячки — Сам-то, сам! Думаешь, мы не знаем, что ты был в «Вольных отрядах»? Продался им!

— Был — Лоссарнах встал — Я этого и не скрываю. Был. Но я торговал своим мечом, но не свободой и не честью. А вы — отдали себя самоё.

Разговор уходил на ненужную плоскость, надо было выправлять ситуацию.

— Да мало ли кто служил в «Вольных ротах»? — заорал я — Мне вот тоже довелось потянуть там лямку. Что зазорного для мужчины в том, что он провел несколько лет в компании воинов, махая мечом и защищая тех, кто не может о себе позаботиться, в смысле — стариков и детей? Воинское братство, пусть даже это братство наемников — не каторга и не срамной дом, это место, где мальчики становятся мужчинами.

— Ну, в срамном доме это тоже делают, в каком-то смысле — заметил кто-то из толпы.

— Соглашусь с Линдс-Лохеном — поддержал меня Мак-Ант — Я помню молодого Мак-Магнуса еще безусым щенком, который только и знал, что девок портить да вино втихаря в подвалах отца пить. Был он шалопай и бездельник, уж не обессудь на меня за правду, сынок. А вернулся к нам — мужчина и воин. Так что ты, Гуард, глупости не говори. Что до вашего клана — дурное семя он, и всегда таким был. Скажу вам так, гэльты — надо его выдрать с корнем, чтобы следа от него не осталось!

Отдам за его сына Трень-Брень. Хотя бы в качестве «спасибо».

— Дальше говорить не о чем — веско сказал бейрон — Что время тратить? Все знают — когда клан опозорен так, что невозможно это смыть, у него есть два пути — либо покинуть наши земли, либо попробовать с оружием в руках переломить ситуацию в свою сторону. Проще говоря — убить всех и остаться одним. Гуард, я так понимаю, что вы доброй волей Пограничье не покинете?

Толстяк только усмехнулся, вставая на ноги, а после красноречиво положил пухлую руку на рукоять меча.

— Ну что, гельты — бейрон, по-моему, даже обрадовался такому его решению — Вы уже разделились, но теперь каждый из вас должен окончательно для себя решить — с кем он будет в этой битве. Напомню, что желающие могут и в стороне постоять,

это их право, только вот не припомню, чтобы такое хоть раз имело место при подобных ситуациях. Хотя, вру, таких ситуаций, как сейчас в истории нашей земли не было. Итак — вот Лоссарнах Мак-Магнус — он стоит за то, чтобы Пограничье осталось Пограничьем, таким, каким мы его помним с детства. Вот Гуард Мак-Пратт — он хочет отдать его Западной Марке и установить на этой земле новые законы и порядки. Выбирайте свою сторону, гэльты, думайте, за кого вы обнажите свой клинок в большой битве. Я свой выбор сделал, причем давно, и не стесняюсь об этом говорить.

Фергус сошел с возвышения, и не торопясь приблизился к Лоссарнаху.

Вам предложено принять задание «Последняя битва»

Данное задание является десятым в цепочке квестов «Зона влияния»

Условие — принять участие в решающей битве кланов, которая определит — станет Лоссарнах Мак-Магнус королем Пограничья или нет.

Награды:

4000 опыта;

5000 золотых;

Амулет «Воля Пограничья»

Получение следующего квеста в цепочке

Дополнительное задание.

В случае, если в данной битве вы собственноручно убьете не менее чем битве пять противников, то вами будет получена дополнительная награда.

Принять?

Вот и квест. Судя по всему, его формулировка зависела от массы факторов. И он, увы, не последний, хотя я на это рассчитывал. Впрочем — логично. Результат битвы неизвестен, потому вариативность осталось. Если Лоссарнах победит — последний квест будет из разряда «порадуйся за друга и собери плюшки». Если проиграет — то «сбереги короля и возглавь Сопротивление». Ну, или что-то в этом роде.

— Стало быть, «предать смерти жрецов»? — откуда-то из угла вылез костлявый старик в облачении, живо напомнившем мне покойного годи Талиена — Вот же вы твари, на слугу богов, пусть и ушедших, готовы руку поднять! Да тьфу на вас, чтоб вам пусто было, чтобы у вас глаза повылазили, чтобы…

— Мы все поняли, годи — кротко ответил Мак-Трест и показал на Лоссарнаха — Вам туда.

— Люди, люди, человеки! — замахал сучковатым посохом, который он достал невесть откуда, годи — Истинно реку я вам — они прокляты, и дело их проклято! Если кому интересно — то мной лично. После смерти Талиена я Верховный годи, и с полным правом говорю вам — вон стоит избранник богов, все идите к нему. Идите — или проиграете!

Мне очень не понравились взгляды, которыми обменялись во время речи безымянного представителя основной гэльтской конфессии Гуард и Мак-Трест. Нехорошие были взгляды, и улыбочка у Гуарда была очень пакостная. До невозможности. Причем скользнула она по его губам как раз в тот момент, когда годи утверждал, что он теперь главный.

И я догадываюсь, в чем тут дело. Вот только если я угадал, то баланс сил может изрядно накрениться.

Надо будет кое-что предпринять, во избежание. Лучше перестраховаться, чем поставить на кон окончание такого долгого и сложного квеста.

Что приятно — хоть годи выглядел экстравагантно, не сказать — диковато, нескольких вождей он убедил, те выбрали сторону Лоссарнаха.

Впрочем, они ничего не решали, за моим приятелем и так пошло большинство. Вокруг опальных Мак-Праттов сгрудилось от силы человек двадцать, причем в большинстве из тех же, что были и в начале собрания. Только вот не заметил я испуга на лицах Гуарда и Мак-Треста. Не было его. Некоторое презрение — было, немного злобы — тоже. А страха или чего-то такого — нет.

Понятное дело, что без фиги в кармане обойтись не могло, но их тут, похоже, несколько. Что-то я совсем засомневался, что все пройдет легко и гладко. Ой, блин! Ну конечно же, какой я тупой! Чего бы им волноваться?

Если первая догадка вызвала некоторую досаду, то мысль, которая посетила мою голову в настоящий момент, меня уже серьезно напрягла.

Интересно, а хозяева Джокера торгуют только игровыми секретами и предметами? Инсайдерскую информацию они не продают? Если я прав — мне надо про это знать до того, как я выведу свой клан на поле. Или в долину. Или где они тут еще проводят свои сражения?

— Вот все и решилось — сообщил Фергус громко — Лоссарнах Мак-Магнус, говорите.

— Гуард Мак-Пратт — сделав пару шагов, мой приятель вышел на центр залы — Наши разногласия решит битва, таково общее решение. Ваши люди против моих.

— Принимается — бросил небрежно толстяк — Мак-Магнус,

мне всегда нравился твой замок, я, пожалуй, заберу его себе, после того, как перережу тебе глотку, сделаю из него… Мнээээ… Дом для отдыха. Вино, девки и все такое.

— Для того, чтобы подтянулись войска, и мне, и вам нужно время — невозмутимо, будто ничего и не услышал, продолжил Лоссарнах — Не менее пяти-шести дней. Потому сражение предлагаю провести ровно через неделю, начав его с первыми лучами солнца.

— В такую рань? — скривился Гуард — Хотя — ладно. По холодку — оно даже приятнее. Кстати — уступаю тебе выбор места.

— Долина Карби вас устроит? — предложил король (ну да, еще не он, но, надеюсь, он им станет) — Велика, удобна, всем места хватит — и живым, и мертвым.

— Почему нет? — пожал плечами Гуард — Ну все, договорились о месте и времени? Вот и славно, тогда мы пошли. А то душно здесь, и воняет чем-то.

— Эй-эй — возмутился Мак-Анс — Эти все — пускай идут, а ты-то, пузырь, куда собрался? Тебе еще вон, с моим будущим родственником драться.

В углу что-то попыталась пискнуть фея, но ей явно зажали рот.

Гуард, судя по его лицу, явно рассчитывал на то, что про нашу стычку все забыли, да я и сам был бы не против этого. Вот только — это не люди, это НПС, они ничего не забывают. И мой потенциальный противник — не исключение, просто он играет то, как в реальной жизни поступил бы человек вроде него.

— Поединок — вещь непредсказуемая — хмуро сказал телохранитель Гуарда — И в том случае, если удача будет на стороне Линдс-Лохенов, мой повелитель, Макмиллан Мак-Пратт, может счесть это не просто удачей. Надеюсь, вы поняли, что я хочу сказать?

— Да как не понять? — издевательски сказал один из вождей, его поддержал дружный хохот, кто-то еще и закудахтал, как курица — Эй, гэльты, у него вроде как даже по ногам что-то потекло, сразу видно — отважный парень!

— Пошли во двор — деловито сказал Мак-Анс — Третий час тут сидим, у меня под килтом все взопрело, честное слово. Хейген, быстренько его заруби — и выпьем.

— Да дело-то нехитрое — ответил ему я — Знакомое, можно сказать, тем более что я его жиры уже как-то вспорол своим мечом. Ох, он тогда орал, пощады просил!

— Не было такого — прорвало Гуарда — Не было! И ранил ты меня нечестно, я оступился.

— Ну да, ну да — хохотнул я — А после сбежал, как трусливый заяц.

— Фрррррр — толстяк схватился за меч, невероятно покраснев от гнева.

Может, его сейчас удар хватит — да и все?

— Так что убью его я с радостью — плавно вел я свою линию — Но не во дворе, там полно зевак. Одно дело, если зрителем будет свой брат гэльт, тогда это поединок. А если толпа — то это балаган какой-то. Ну да, этот жирдяй — он трус, и вообще дрянь человек — но он сын уважаемого вождя, не след его смерть превращать в спектакль.

Злоба душила Гуарда так, что он вообще говорить уже не мог.

— И то — согласился Мак-Анс — Мужчины, давайте, прижмитесь к стенам. Тут места на десятерых хватит.

— Я еще раз говорю — этот поединок сейчас неуместен — требовательно сказал Мак-Трест.

— И я с ним согласен — неожиданно произнес Лоссарнах — Кто бы не умер — будет тризна, будут обряды, а это — время. Предлагаю другой вариант. Перед сражением мой брат Хейген и сын твоего хозяина, Гвен Мак-Трест скрестят мечи перед сражением, на глазах моих и ваших воинов. И пусть победит тот, к кому благоволят боги.

Вами принято задание «Полоска нейтральной земли»

Условие — сойтись в поединке с Гуардом Мак-Праттом перед началом большой битвы кланов и одолеть его.

Данное задание является обязательным для выполнения.

Данное задание является дополнительным по отношению к квесту «Последняя битва» и его удачное завершение может повлиять на величину награды, которую вы получите по его окончанию (при условии, что оба задания будут успешно выполнены)

Награды:

4000 опыта;

1000 золотых;

Меч Гуарда Мак-Пратта;

Доспех Гуарда Мак-Пратта

Внимание!

В случае, если вы убьете Гуарда Мак-Пратта, его отец не оставит своих попыток отомстить вам до той поры, пока не умерете вы или он.

И никаких тебе «принять», «согласны ли вы», ничего такого. Спасибо, что хоть условия дали прочитать.

Вот спасибо тебе, венценосный друг, угодил так угодил. Да лучше бы я сейчас здесь, в Агбердине этого жиробаса прирезал, елки-палки. Тут куда меньше зрителей, чем через неделю будет в длине Карби. И еще — туда точно заявятся мои подчиненные, причем хорошо еще, если не все сразу. Нет, ну как утопленнику мне везет, честное слово!

Ладно, что теперь уж.

А вот папашку-то Гуардова надо валить по любому, выходит. Не даст мне старый хрыч покоя, пока он жив.

— Я согласен — поспешно сказал Мак-Пратт.

— Какая разница? — пожал плечами я — Сегодня, через неделю — мне все одно, когда ему кишки выпускать.

— Ай, молодца! — прищелкнул языком кто-то.

— Поглядим еще, кто кому — пробурчал Гуард и покинул залу вместе со своими людьми.

— Все, на воздух — Мак-Анс посопел потухшей трубкой — Выпивать. Место мы знаем, как сказал этот гнилофан Мак-Пратт, день тоже — чего тут торчать?

— Выпивка за счет клана Мак-Соммерс — крикнул бейрон Фергус — Это мой дом, и я сочту за оскорбление, если кто-то из вас потратит здесь хоть медяк на пенный эль!

— Вот каких людей делали в наше время — назидательно сказал Мак-Анс — Не то, что вы, молодежь. Совсем законов гостеприимства не знаете и над каждой монетой трясетесь. Пошли уже, у меня в глотке пересохло!

И, переговариваясь, вожди последовали к выходу.

Лоссарнах устало сел на стул и потер рукой лицо.

— Ты чего? — спросил у него я.

— Слишком он легко согласился на все условия — негромко ответил мне король — Что-то здесь не то.

— С-совершено верно — прозвучал рядом с нами знакомый голос — От-тадно видеть, что жизнь наемника н-не только научила вас махать меч-чом, но и думать.

— Вот откуда я вас знаю! — снова вскочил на ноги Лоссарнах — Точно! А я все вспоминал! Вы и в замке у меня были, я видел вас там, вы к этим, в черных балахонах приезжали. И сегодня вот — чувствую, что лицо знакомое, а откуда — вспомнить не могу. Но когда вы заговорили — тут все на место и встало. Я вас видел в то утро, когда… Когда меня из реки вынули.

— И я д-дал вам совет — подтвердил брат Юр — Заметьте — неплох-хой. Он привел вас к п-подножию трона, как-никак.

— Мастер Юр — уважительно протянул руку казначею бейрон Фергус — Рад видеть вас в моем доме. Что думаете по поводу увиденного?

Интересно, кто не знает скромного казначея заштатного рыцарского ордена в Файролле? По моему, таких тут нет.

— К-куча взрослых мужиков, больше п-похожих на детей — отмахнулся от него брат Юр — Н-ничего нового. Одни п-перебьют других, а потом это будут две недели отмеч-чать, причем в процессе п-праздника умрет народу б-больше, чем на п-поле брани. Но одно несом-мненно — у них есть какой-то т-туз в рукаве. Ваш король п-прав — что-то тут нечисто.

— Я еще не король — возразил казначею Лоссарнах.

— Уже к-король — поморщился брат Юр — Если б-будете слушаться наших с Ф-фергусом советов, то все б-будет так, как нужно.

Мой приятель хотел что-то произнести, но промолчал.

— В-вот с чего начнем — потер руки брат Юр — Ч-то вы скажете на т-то, если я предложу вам военную под-держку ордена Пл-лачущей богини?

— Это внутреннее гэльтское дело — насупился Лоссарнах — Горцы против горцев. Наши правила…

— Мы согласны — закрыл его своей спиной я — Конечно согласны.

— Но… — еще раз попробовал возразить король.

— Если надо — я их в свой клан приму — не оборачиваясь рыкнул я — Брат Юр, это такое роскошное предложение! А сколько вы нам дадите рыцарей?

— Н-ну, даю их не я, а великий м-магистр ордена — заметил казначей — Но, п-полагаю, что две-три с-сотни рыцарей он на эту б-благую цель выд-делит. Особенно, если это т-толково обосновать.

— Да я с ним даже не знаком — совсем смутился король.

— Я знакома — сообщила вынырнувшая откуда-то Трень-Брень — Он тааакой милый старичок! Он мне уже дарил рыцарей! Давайте, я с ним поговорю.

— Не д-думаю, что это хорошая идея — тактично заметил брат Юр — Лучше это сделает в-ваш папенька, он т-тоже хороший знаком-мец магистра. П-правда, в свой п-последний визит он налом-мал дров, но это ничего. С-скажите, ваше в-величество, вы не против, если с в-великим магистром Ордена П-плачущей богини Лео фон Ах-хенвальдом от вашего им-мени будет говорить вот эт-тот молодой человек?

Ну да, накосорезил я тогда, было. Ой, брат Юр, опять что-то ты мутишь. Хорошо хоть, что наши интересы всегда совпадают. Кстати — нет худа без добра, я с ним спокойно поговорю про Эйген и колонию пикси. Если мне кто и сможет быстро и технично помочь — так это он.

— Он мой брат — как-то даже удивился Лоссарнах — И его слово — это мое слово.

— В-вот и славно — брат Юр достал из рукава свиток портала и махнул им — В-вы не расходитесь, м-мы еще вернемся.

— А я? — в глазах феи появились слезы, губы ее задрожали — А как же я?

— Н-ну, куда мы без вас, юная л-леди? — вздохнул брат Юр — Хотя — т-только-только замок отреставриров-вали, и на тебе.

— Ура! — фея чмокнула оторопевшего казначея в щеку, и первая устремилась в открывшийся портал.

Глава десятая подтверждающая, что старый друг лучше старых двух

К моему немалому удивлению в нашу компанию затесался Кэйл Броунинг по прозвищу «Бедовый». Он обнаружился после того, как портал закрылся и на мой резонный вопрос: «Ты что здесь делаешь?», с достоинством ответил:

— Сопровождаю моего вождя. Там все завершилось, король под защитой бейрона Фергуса, а вы куда-то один отправились.

— Чего это один? — возмутилась фея — Ничего и не один, я-то с ним.

— Тем более — Кэйл с сомнением глянул на Трень-Брень — Ваше присутствие только увеличивает список опасностей, которым досточтимый Хейген может подвергнуться.

— Надо бы на тебя обиду затаить — задумчиво произнесла фея — Но не буду. Может ты где-то и прав. Я — девочка-беда.

— Р-редкостная самокритичность — отметил брат Юр — В наше в-время подобное почти не вст-тречается.

— Это не критика — возразила ему фея — Это я себя так рекламирую. Не всем же тихони домашние нужны, правда?

— Я ин-ногда задаюсь вопросом — как-то очень по-свойски обратился ко мне брат Юр — П-почему мы с ними, молодыми, в-вроде как и говорим на одном языке, а понять д-друг друга не мож-жем? В нас т-тут дело или в них? Или п-просто мир изменился до т-такой степени, что с-слова поменяли см-мысл, а нас об эт-том никто не п-предупредил?

— Мир тот же, слова те же — успокоил я его — Просто и мир, и слова, и поступки они меряют по другой шкале ценностей, отличающейся от нашей. Мораль в обществе меняется, понимаешь? Вот за ней — не угнаться, она у нас как сформировалась, так мы с ней и живем. Можно угнаться за модой, можно принять перемены социального строя, даже признать то, что мужики могут ходить, прости господи, к косметологу, и педикюр себе делать. А вот моральные ценности — не изменишь, какие они у тебя есть, с такими и дальше жить. Вот и вся проблема отцов и детей.

— Ты такой умный! — фея, оказывается меня внимательно слушала, мне даже приятно стало — Такой умный! Убивать пора!

Я закашлялся, брать Юр засмеялся, Кэйл положил руку на рукоять меча.

— Не дергайся ты — подмигнула ему фея — Шутка!

— В-вот, мой дорогой м-моралист, и н-незамысловатая р-реакция на твои л-логические выкладки — продолжил негромко смеяться брат Юр — От-трицание отрицания. П-прелесть.

— Я такая — фея вспорхнула в воздух — Может — пойдем уже?

— И то — согласился с ней казначей, а после тихонько спросил у меня — А ч-что такое п-педикюр?

Лео фон Ахенвальда мы нашли в трапезной, где он распекал мордатого повара в белом колпаке и таком же халате.

— Бардак — носилось под сводами помещения эхо от его голоса — Рыцари — не куры, они на пшенке долго не протянут.

— Поставщики подвели — оправдывался повар, тряся щеками, что делало его похожим на шарпея — Подвоза мяса нет. Мне где его брать?

— Не знаю — великий магистр развел руками — Не знаю. Но я этого и не должен знать, для подобного есть ты. Обеспечь. Хоть на охоту ходи. Тебе средства из казны выделяются? Выделяются.

— Истинно т-так — подтвердил брат Юр — Если надо — м-могу показать р-расходные книги.

Повар увидел моего спутника и побелел так, что было непонятно — где кончается голова и начинается колпак.

— Здрасьте, деда Лео — фея спикировала сверху прямо к великому магистру и сочно чмокнула его в щеку.

— Кхм — фон Ахенвальд, как мне показалось, изрядно смутился от подобного проявления чувств, чем доставил фее дополнительную радость — Сердечно рад вас видеть в нашем замке, юная леди. Давненько вы к нам не заглядывали.

— Дела — снова вспорхнула в воздух фея — То одно, то другое. Сначала королю помогала трон завоевывать, потом побиралась, вот и не заходила. То некогда, то не на что.

— Побиралась? — изумился рыцарь, укоризненно посмотрев на меня.

Что он. Даже брат Юр явно изумился услышанному.

— Эээээ — я почувствовал неловкость, чего несомненно и добивалась маленькая шкодница, которую я потом… Пока не знаю, что я с ней сделаю, но придумаю что-нибудь эдакое — Она у нас дауншифтер.

— Кто она у вас? — окончательно потерял связь с реальностью фон Ахенвальд.

— Она хочет все в этой жизни попробовать — немного извратил я суть произнесенного слова — Мол — не все же с золота есть, надо познать то, как другие живут. Так сказать — с вершин на дно, чтобы не возгордиться слишком.

— Это достойное решение — проникся великий магистр — Немногие из детей моих знакомых на такое отважатся.

— А моя — запросто — с ноткой ехидства подтвердил я — Мало того — подумывает предать себе аскезе, чтобы до конца познать истину. Уединиться от общества года на два — на три хочет, в какой-нибудь дальней обители. Кстати — у вас нет таких на примете? Может, здесь какая уединенная башня есть, из неиспользуемых? Я бы ее снял на пару лет.

— У нас нельзя — мы мужской орден — призадумался фон Ахенвальд — Невозможно у нас девицам проживать, по ряду причин. Но я могу написать Клаудии Шрауфенбах, мы с ней давние друзья. Она настоятельница обители «Неумолчных плакальщиц», старейшей в Файролле, она еще при Ушедших богах функционировала. Туда абы кто не попадает, надо иметь веские причины для того, чтобы стать одной из сестер-плакальщиц, но для вашей дочери могут сделать исключение.

— П-прекрасное место — на лице брата Юра заплясала какая-то просто мальчишеская улыбка — П-прекрасное. Я там б-бывал. Находится оно на г-границе Западной и Южной м-марок, между плато Грус-скат и Неспящими б-болотами. Если где и п-познавать самое с-себя — то только т-там.

— Я напишу Клаудии письмо сегодня же — заверил меня фон Ахенвальд — Такие порывы в молодых людях надо поддерживать, причем непременно.

— Ты что творишь, папаша? — взвизгнула фея разъяренно — У меня квест выскочил! Причем — социальный! Отказ не нажимается! Я не хочу идти в болота, пусть даже Неспящие! Не посылай меня туда! Пожалуйста!

— Что у неё в-выскочило? — заинтересовался брат Юр, непонимающе глядя на меня, давящегося от хохота.

— Может, лекаря позвать? — обеспокоился магистр.

Повар ничего говорить не стал говорить, он просто тихонько смылся из залы, здраво рассудив, что сейчас всем не до него.

— Сделай что-нибудь! — бесновалась под сводами помещения фея — Я не хочу в обитель! Я не хочу усмирять плоть! И узнавать тайны затянутых туманами ущелий тоже не хочу! Я с тобой хочу, и с остальными, тут интересней.

Интересно было бы почитать условия этого квеста. Нет, глупенькая она все-таки у меня — ведь явно не из простых это задание, оно из тех, которое только репутационным путем получишь.

— Выводы сделала? — кротко спросил я у нее, дождался исступленного кивка и повернулся к фону Ахенвальду, который совсем перестал понимать, что происходит — Спасибо, великий

магистр, но сами видите — какая там обитель? Туда с пониманием собственного отречения от мирского идти надо, и с грузом пережитого. А тут если и есть груз, то в основном недодуманных мыслей и непонятных нормальному человеку желаний.

— Да? — фон Ахенвальд глянул на притихшую фею — Пожалуй. Но если что — я Клаудии напишу, она мне не откажет. Как-никак — двоюродная сестра.

Сверху раздался облегченный вздох — фея отказалась от квеста.

— Ч-что примечательно — привычно невозмутимо заметил брат Юр — С-стоит этому н-непоседливому существу оказаться в н-наших стенах, как т-тут же начинается ш-шум, гам и п-происходят непонятные в-вещи. Полюбуйтесь, м-магистр Лео, как в-вам такой поворот с-событий?

Брат Юр имел в виду повара, который, против моих ожиданий не покинул с концами залу под шумок, воспользовавшись ситуацией, а наоборот — вернулся в нее. Причем не с пустыми руками, а с банкой варенья.

— Это что? — поинтересовался у него фон Ахенвальд.

— Сладкое — застенчиво потупился повар — Я посмотрел — вон, в плаче девчушка заходится. Ну, а варенье при таком деле — первое средство. Я еще по дому это помню.

— На самом деле? — великий магистр глянул на Юра, тот пожал плечами.

Ну, оно и понятно. Один всю жизнь мечом машет, второй — интриги плетет. Откуда им знать, что нужно непоседливым девчонкам. Хотя, как по мне — фее не варенья надо дать, а хорошего ремня.

— А у тебя-то оно откуда? — фон Ахенвальд внимательно посмотрел в глаза повара — Есть же запрет на подобную пищу, он написан триста лет назад. Как там бишь… «… отказ от той еды, которая ведет к слабости людской и греху чревоугодия, от любви распутных дев…» Кхм. Извини, дитя.

— Да ничего — отозвалась фея — А какое варенье, щекастенький?

— Ежевичное — явно труся, ответил повар — Оно, великий магистр… Оно давно у меня стоит. Это мне подарили.

— Н-ну, насчет распутных дев я с-согласен, это т-та еще публика — примирительно сказал брат Юр — Что же д-до еды… Л-ладно в замке, но в ст-транствиях наш-шим парням все равно никто в т-трактирах и к-корчмах специально готовить не б-будет.

— Милейший Юр… — фон Ахенвальд явно был ретроградом и собрался спорить с казначеем, но тот ему такой возможности не

дал.

— В-великий магистр, давайте этот с-спор оставим на п-потом — примирительно выставил он перед собой ладони — К-как-нибудь в-вечерком, когда д-дел не будет, сядем и п-побеседуем о том, насколько с-старые догматы ак-ктуальны в настоящее в-время. Сейчас же есть куда б-более животрепещущие т-темы для разговора. Эй, ег-гоза, варенье б-будешь есть?

— Буду — покладисто согласилась фея и спикировала на стол.

— Т-тогда садись на л-лавку, как положено в-воспитанной девице, и т-трапезничай, пока мы п-пойдем и кое-что об-бсудим — строго приказал казначей и фея, как это ни странно, его послушалась.

Повар дал ей банку, которую уже открыл и ложку, извлеченную из кармана фартука.

— С-смотри за ней — наказал ему брат Юр — Если она с-сбежит от тебя и р-разрушит часть з-замка — передо мной от-твечать будешь именно т-ты.

— Пока все не съем — не сбегу — порадовала его фея — Вкусно.

— Б-банка маловата — посетовал брат Юр — Б-боюсь, не успеем мы все обгов-ворить.

— Ничего страшного — успокоил его я — Просто если что-то пойдет не так, то я попрошу великого магистра все же написать письмо…

— Никуда я не убегу — поспешно заверила нас фея — Идите уже. Плюс — вон, Кэйл за мной присмотрит.

Я, если честно, про горца и забыл совсем. Тем не менее он был тут, стоял у стены и с невероятно ошалелым видом взирал на все происходящее.

— Если что — бей ее на взлете — приказал я ему — И это — не шутка.

— Хорошо — кивнул Бедовый — Только у меня рука тяжелая.

— А у нее голова железная — уведомил его я — Спорный вопрос — что крепче, лично я поставлю на голову. Хотя вряд ли она рыпнется, поверь мне. В болото ведь никому не хочется, не так ли?

Фея, уже измазанная вареньем, зашипела как кошка, а я довольно ухмыльнулся.

Нет, сегодня положительно мой день. Я получил безотказное оружие против особо докучливых фей, по крайней мере, на какое-то время.

— Д-дети — это прекрасно — сообщил мне брат Юр, когда мы шли по переходам замка — Но их действия не п-поддаются р-

расчетам. Они — алогичны.

— На то они и дети — сообщил я ему избитую истину. А что тут еще скажешь? — Куда мы идем?

— Никуда — фон Ахенвальд открыл дверь, ведущую в какое-то помещение — Уже пришли.

Я, если честно, думал, что мы направимся в тот зал, где я когда-то одному из совета Ордена голову отрубил, но нет — это была небольшая комнатушка со скромной меблировкой — стол, несколько деревянных кресел со спинками — и все. Эдакая средневековая переговорная. Не удивился бы, увидев здесь камин с подвешенным над ним котелком воды и пучками трав, развешенными неподалеку, как аналог кофе-машины.

— Если честно — я рад вас видеть, тан Хейген — Лео фон Ахенвальд сел в одно из кресел и указал мне на место, находящееся напротив него — В нашу последнюю встречу мы расстались не слишком хорошо. Нет, без вражды, без взаимных претензий — но и не так, как мне хотелось бы. Вы друг нашего ордена, человек, не раз на деле, а не на словах доказавший это… Мне было горько думать о том, что та наша беседа может как-то сказаться на нашей дружбе.

Отлично. Того, чего я тогда опасался, то есть падения репутации, то ли не произошло, то ли какие-то события косвенно ее повысили до прежнего уровня. Да это и неважно, главное — орден по-прежнему мне дружественен.

— И даже нелепые сплетни, которые в последнее время связывают с вашим именем не могут повредить нашим отношениям — продолжал тем временем вещать магистр.

— Какие сплетни? — не понял я — Вы о чем?

— Х-ходят слухи, что ты спутался с п-представителями темных с-сил — вместо него ответил брат Юр — Г-говорят, что тебя видели в к-компании какого-то н-некроманта, который п-промышляет тем, что воскрешает м-мертвых и заставляет их себе с-служить. М-мы думаем, что это ложь. Т-ты человек непредсказуемый, это так, и з-завихрения у тебя в голове случаются такие, что иная м-метель позавидует, но с некромантами ты путаться не станешь, я г-готов в эт-том поклясться.

Вот так-так. У меня уровень репутации здесь, наверное, не просто большой, а очень большой. Иначе не говорили бы со мной сейчас так, а мечами в капусту рубили. Или просто даже на порог не пустили.

Вот только вопросов сразу сколько возникло. Нет, с кем меня видели — это ясно, с бароном Сэмади. Но — кто? Игрок или НПС? Когда? И как эта весть донеслась сюда, к фон Ахенвальду?

Как же не ко времени. Мне-то с бароном как раз повстречаться бы, нужен он мне, сильно нужен. Боюсь, без него в грядущем сражении победить будет куда сложнее.

Ладно.

— Это ложь — с достоинством подтвердил я — Разумеется, я более терпим к волшебству, чем рыцари ордена, но некромантия, колдовство, ведьмовство — это не те вещи, которые я стану терпеть. И уж точно не буду водить дружбу с теми, кто их практикует.

— Не сомневался в этом ни минуты — склонил голову великий магистр — Итак — что вас привело ко мне?

Странно, что какая-нибудь пакость не выскочила на экране, вроде: «Внимание! Уведомляем вас, что в том случае, если будет доказана ваша связь с…». Ну, и так далее. Хотя — и без нее ясно, что будет. Нет, детально не скажу, но точно ничего хорошего из этого не выйдет.

— Л-лео, мы только что из П-пограничья — брат Юр сплел пальцы в замок и лукаво прищурился — У них т-там столько в-всего интересного п-происходит.

— Интересного — в Пограничье? — удивился великий магистр — Вот уж не поверю. Мужчины в юбках, кучи овец и холмы — вот и все, что там есть. И все это не вызывает любопытства. Впрочем, был там еще лес… Как же его…

— Каллидонский? — предположил я.

— Именно — щелкнул пальцами фон Ахенвальд — Паршивое место. У меня там пять рыцарей из отряда сгинуло, ведьму мы там одну ловили лет тридцать назад. И парни погибли, и ведьму мы не поймали. Перелесок там неправильный есть, весь в тумане. Вот мы в нем и заблудились, насилу вышли к тому месту, откуда заходили. Вот только выбрались из того тумана не все.

— Надо было веревкой обвязываться — попенял ему я — Как мы.

— Ты там был? — оживился магистр — И что, до ведьмы добрался?

— Л-лео, давай о подвигах и г-героизме поговорим потом? — попросил его брат Юр — Так вот — Пограничье. Ты не пов-веришь, но эти м-мужчины в юбках м-меня приятно удивили. Они т-таки пошли путем п-прогресса, заканчивают с родоплем-менной структурой п-правления и с-собираются короновать од-дного из представителей наиб-более знатных р-родов.

— А вот об этом я что-то слышал — великий магистр потер подбородок — Да не от тебя ли?

— Не ув-верен — ушел от прямого ответа брат Юр — Так в-вот — сложилось так, что я нем-много знаком с п-претендентом

на п-престол, а наш друг Хейген и вовсе его н-названный брат.

— Разумеется, это всего лишь случайность? — уточнил великий магистр.

— Бесспорно — заверил его брат Юр — Ж-жизнь вообще штука странная и неп-предсказуемая. В свете эт-того я смею вас з-заверить в том, что Лоссарнах Мак-М-магнус, именно так зовут б-будущего короля Пограничья, изначально л-лоялен к нашему орд-дену. Более т-того — он свел дружбу с его п-представителями. В Пограничье ведь до сих п-пор находятся ост-татки отряда под к-командованием Гунтера ф-фон Рихтера. Да-да, т-того самого отряда, к-который вы некогда прид-дали тану Хейгену для защиты его в-владений. Правда, он из-зрядно поредел с т-тех пор — там идет война. Не об-бъявленая, но от т-того не менее к-кровопролитная. Не все поддерживают ид-деи установления м-монархии, есть те, кому в-выгодней нынешнее полит-тическое состояние Пограничья. В-варварское, так с-сказать.

— Это все бесспорно интересно, убедил — задумчиво сказал фон Ахенвальд — Но, друзья мои, давайте беречь время — и ваше, и мое. Юр, ты же знаешь, я не любитель шарад. Что вам надо? Деньги? Людей? Почему просьба приватна, почему она не вынесена на Совет?

— Людей — не стал чиниться брат Юр — Д-двести мечников, не м-меньше.

— А больше и нет — хмыкнул фон Ахенвальд — Сам знаешь, где сейчас все.

Интересно — а где все? Только спрашивать пока не буду, во избежание. За спрос квест могут подсунуть, а он мне не нужен.

— Но эти двести мечников — они же на лошадках будут? — вкрадчиво поинтересовался я.

Если на лошадках, то хана Мак-Праттам, кого бы они на помощь не призвали. Двести верховых рыцарей — это ураган! Всех к чертям сметут!

— Пеших — разбил мои мечты брат Юр — Увы. Т-тому есть масса причин. П-первое и самое главное — в-ваш друг не согласится на т-то, чтобы его поддержала к-кавалерия. Это слишком не по т-традициям. Увы, он во много ид-деалист, это его самое сл-лабое место. П-полагаю, что п-при этом его противники чин-ниться не станут. В-второе… Хотя, тут достаточно и п-первого.

— Первое, второе и компот — печально пробормотал я — И два кусочка хлеба.

— Вы голодны? — внимательно посмотрел на меня фон Ахенвальд — Скоро обед, буду рад видеть вас за нашим столом. Правда, нынче у нас только каша…

— Да нет, я о другом — вздохнул я — Спасибо вам, великий магистр. И за приглашение, и за рыцарей.

— По последнему пункту я еще решение не принял — уточнил он — И все-таки — почему не через Совет?

— Потому что д-долго — брат Юр хлопнул ладонью по столу — Б-битва уже пройдет, а об-бсуждение — давать или не д-давать воинов — будет еще прод-должаться. В рез-зультате — и не нам, и не им. А так — мы ук-крепляем свои позиции в П-пограничье. А это з-значит держим под контролем две г-границы — Западной и Ю-южной Марок. К-как вам?

— Плюс благому делу поможете — добавил я от себя — Лоссарнах — хороший человек и хороший друг. Он добра людям хочет.

— Б-бывший рубака из «Вольных отрядов» — со значением сказал брат Юр — Н-наш человек.

Было видно, что характеристика, которую моему другу дал казначей, для фон Ахенвальда значит куда больше, чем моя. Впрочем, то, что я сказал звучало как-то по-детски. С другой стороны — что я еще мог придумать? Сказать, что его корона нужна мне для того, чтобы спокойно обделывать свои делишки? Глупо. Да и опять же — в этой области, боюсь, брат Юр снова меня обскачет.

Другое любопытно. Где «Вольные отряды» и где Орден Плачущей богини? В свете последней фразы — видимо, не так далеко друг от друга они расположены, чем мне казалось раньше.

— Двести человек — припечатал ладонь к столу великий магистр — Юр, позаботься о портале и всем остальном.

— За «все ост-тальное» — не б-беспокойтесь — заверил его казначей — Отрядных к-командиров сами назначите, или п-пусть де Бин этим вопросом з-займется?

— Второе — махнул рукой фон Ахенвальд — И вообще — пусть он с ними отправится в Пограничье. Думаю, будущему королю не помешает военный советник со большим опытом. «Вольные отряды» — это прекрасно, но из них выходят воины, а не стратеги.

— Д-дальновидно — кивнул казначей — Н-ну, я так дум-маю, что мы в-все проговорили? Тан, вы довольны р-результатом?

Намек был тонкий, но я его понял с лёту и рассыпался в благодарностях Ордену.

— Пустое, друг мой — остановил мои славословия фон Ахенвальд — Мы всегда готовы прийти на помощь другу и соратнику. Но, надеюсь, в будущем и вы не откажете нам в том случае, если Орден попросит вас об ответной услуге?

Ну да. Дай, чтобы потом получить, все как всегда, даже у

рыцарей.

— Разумеется — твердо сказал я — Разумеется, в том случае, если ваша просьба не нанесет урона моей чести. Впрочем, я не сомневаюсь в том, что подобное вообще возможно.

— Ну и славно — великий магистр поднялся из кресла — Пойду, гляну, не разнесла ли ваша дочь замок по камушку. Славная она у вас, тан, признаться, завидую я вам. У нас детей нет, и это единственный минус служения Плачущей богине.

И он покинул комнату.

— Н-ну? — брат Юр прищурил левый глаз — Д-доволен?

— Не без того — расплылся в улыбке я — Плохо, что пешие — но две сотни рыцарей, закованных в железо от головы до пят, да еще и с Чендом де Бином во главе — это сила.

— Не забудь св-вое обещание — погрозил мне пальцем он — И не з-забудь, что с-сам магистр может н-ничего и не попросить, н-но не я.

— Даже не сомневаюсь — мне почему-то стало смешно — Готов работать рычагом влияния на короля. Вам же это надо?

— Б-был шаловливый м-мальчишка — искатель п-приключений — как-то по-отечески посмотрел на меня казначей — П-попал в хорошие руки — и в-вот результат. Это я не п-про короля, это я п-про тебя. Л-ладно, говори, что ты у м-меня узнать хот-тел, я же вижу, что ты к-как меня увидел, так сраз-зу подобрался, как зверь д-дикий перед прыжком.

— Есть такое — обрадовался я тому, что снова просить ничего не надо — Несколько вопросов.

— Ну? — подогнал меня казначей.

— Первое — я загнул палец — Где-то в Эйгене есть колония пикси. Пикси — это такие мерзкие твари, которые…

— Я з-знаю кто такие п-пикси — оборвал меня брат Юр — И про то, где им-менно они об-босновались в Эйгене м-мне тоже известно. Д-дальше.

— Мне надо попасть в эту колонию — быстро сказал я — Но штука в том, что в Эйгене меня… Как бы так сказать…

— Т-ты в розыске — подобрал за меня слова брат Юр — Есть т-такое.

— Ну да — потупился я — Так вот, мне бы понять — за что меня ищут и как мне обойти эту проблему. Ну, и как я сказал — где эту колонию найти? Вы ведь все знаете и можете, по-моему, разумению. Опять же — может, вы рекомендательное письмо Витольду напишете, если самому время не хочется на меня тратить. Я с ним, само собой, знаком, но с бумажкой понадежней будет. Он же небось сейчас высот известных достиг, поди к нему, пробейся.

Тут я немного лукавил, в нынешней ситуации даже знакомство с Витольдом, главным казначеем короны Запада, вряд ли помогло мне увидеться с ним. Сидит-то он в дворце, как я туда попаду? Если только в цепях. А так — может брат Юр это письмо с кем ему перешлет, все мне жить проще станет. Может, я со своим сподвижником по перевороту на нейтральной территории встречусь.

— Н-не то слово, каких в-высот он достиг — брат Юр изобразил на лице невероятную почтительность — В-витольд сейчас очень востребован в Э-эйгене, в-всем он нужен, в-все его знают. Еще бы — он в б-бегах, его п-портреты развешаны по в-всей Зап-падной Марке, из к-которых с-следует, что за его г-голову дают немалые д-деньги и дом в к-королевском квартале.

— О как — опешил я — А договор? Они же с королевой вроде обо всем договорились? И на бумаге все закрепили, я же помню.

— З-закрепили — подтвердил брат Юр — Есть т-такое. Только в-вот она к-королева и всегда м-может договор р-разорвать в одностороннем п-порядке, просто по праву с-сильного. Я ему г-говорил — забирай н-награду и покинь к-королевство, обоснуйся г-где-нибудь на Юге или В-востоке. Но нет, ему в-власть глаза застила, он д-думал, что Анна все забыла и в-все простила, что т-теперь он может творить все, ч-что захочет. А она н-ничего не забыла, с чем-чем, а с п-памятью у нее всегда в-все в порядке было.

Я, если честно, последние слова его не понял. Видимо, он говорил о каких-то более давних делах, чем переворот, который мы устроили. Наверное, речь шла о событиях, связанных с каким-то квестом, которого у меня нет, вроде того, с гороскопом, о котором мне рассказывал Бахрамиус. Думаю, что если сейчас вывернуть разговор по-умному, его даже можно получить, но этого я делать не стану, своих заданий девать некуда.

— В-вот и результат — невесело подытожил казначей — В-витольд обвинен в руководстве заговором, н-направленным на св-вержение королевы Анны с п-престола, объявлен в-врагом короны и з-за его голову объявлена н-награда. Причем с-сразу двух н-номиналов — за ж-живого — больше, за м-мертвого — куда меньше. П-полагаю, Анна хочет сама п-посмотреть, как ему г-голову оттяпают на эш-шафоте.

— С ним все понятно — я-то тут при чем? — жалобно спросил у него я — Со мной-то чего она счеты сводит?

— Т-ты? — посмотрел на меня брат Юр — Т-тебе просто не повезло. Ты од-дин из тех, к-кто был тогда в трон-ном зале и участвовал в р-резне. Причем м-могу тебя порадовать — один из н-немногих, кто до сих п-пор жив. С-собственно и остались-то в ж-

живых — ты, я и, в-возможно, Витольд, х-хотя за последнего я не п-поручусь.

— Все ясно — вздохнул я — Не нужны ей люди, которые могут рассказать о том, как было дело на самом деле, как она корону получила. Начали с тех двух дураков-компаньерос, а теперь и остальных под нож кладет.

— Н-нет — помотал головой брат Юр — Д-дело сов-вершенно не в том, что Анна уб-бирает нежелательных с-свидетелей своего в-воцарения, это ей ни к чему, особенно если уч-честь тот ф-факт, что т-трон ее по праву. Т-тут дело в д-другом, у ее п-поступков куда б-более старые п-предпосылки.

Вам предложено принять задание «Время не лечит»

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Любовь, смерть и немного грусти».

Условие — выслушать брата Юра и узнать о событиях, которые имели место быть одной страшной ночью в королевском дворце Эйгена девятнадцать лет назад.

Награды за выполнение задания:

2000 опыта;

Получение первого квеста из цепочки.

Принять?

Ну, а я что говорил? «Любовь, смерть и немного грусти» — надо же, как романтично. Было бы время — может, и позабавился бы. Тем более, что наверняка этот квест раньше или позже приведет меня в Эйген и, возможно, я даже восстановлю там свою репутацию. Но вот только когда это будет? Знаю я эти цепочки — сначала помотайся по всему Файроллу, полазай по пещерам и только потом получи маленькую конфетку. Так что — нафиг.

— А вы не боитесь? — спросил я у примолкшего брата Юра, который погрузился то ли в мысли, то ли в воспоминания — Она ведь и вас может… Того.

— Н-нет — помедлив, ответил он мне — Я ед-динственный из вас, кому ничего н-не грозит, и на то есть р-ряд причин. Меня она н-не тронет.

— А мне что делать? — совсем уж расстроился я — Ума не приложу.

— Т-тебе? — казначей немного повеселел — Н-не вешать н-нос. Ты не м-можешь появляться в г-городе, это т-так, но под ним т-тебе почти ничег-го не грозит.

— В смысле? — я почесал затылок.

— Т-то место, к-которое ты ищешь — оно не на поверхности Эйгена — пояснил брат Юр — Оно п-под ним. Пикси не им-меют

право ж-жить в столице королевства, причем давным-д-давно, из-за конфликта с Академией Мудрости, потому они п-перебрались в г-городскую канализацию. Их колония — т-там.

Уффф! Уже что-то. Наверняка эта канализация огромна и вонюча, но хоть какая-то ясность появилась.

Только вот одно плохо — в нее ведь тоже как-то надо попасть, а для этого все равно надо сначала пробежаться по городским улицам. Впрочем — надо форум порыть, наверняка эта изнанка большого города исхожена вдоль и поперек, там может обнаружиться и карта входов, и детальный план самой канализации. Насчет колонии пикси наверняка, правда, не скажу — она может быть квестовой, а потому сторонний игрок в нее просто не попадет. Хотя — кто знает?

— Т-ты когда туда собираешься? — брат Юр внимательно за мной наблюдал.

— Днями — побарабанил я пальцами по столу — Надо мне с одним обитателем этого городского дна пообщаться, есть у меня к нему разговор.

— П-подойдешь к брату Херцу — приказал он мне — Л-либо он сам, л-любо кто-то из моих с-счетоводов тебя туда п-проводят. Н-ну, и п-приглядят за тобой, от г-греха. И еще — н-не бери с собой д-дочь, хорошо? Н-не то это м-место. И п-потом — если ч-что, сам ты м-может и успеешь уд-драть, а вот она, учитывая ее х-характер — н-нет. Если у Ан-ны появится т-такой рычаг в-влияния на тебя, она н-непременно его использует, я-то ее з-знаю.

А вот интересно — за мою голову НПС награду назначить может? Нет, вообще они ее назначать вправе, насколько я помню, при определенных ситуациях. Например, за дезертирство из «Вольных отрядов» полагалась кара такого плана, там по твоему следу пускали наемников. В Архипелаге что-то такое было. Но, насколько я помню, НПС пускали по следу неигровых персонажей же, плюс об этом уведомляли игрока. Здесь-то другая ситуация. И может ли НПС заплатить эту награду игроку? Если да — то я себе не позавидую.

— Л-ладно — брат Юр встал из-за стола — Вроде обо всем п-поговорили. Д-делай свои дела, п-после расскажешь мне — д-добился в них успеха или н-нет. В д-долине Карби расскажешь.

— Вы тоже там будете? — абсолютно искренне удивился я. Не ожидал подобного.

— А как ж-же? — не меньше моего изумился казначей — Я с-столько инвестировал в т-твоего приятеля, ч-что должен убедиться в т-том, что в-все будет идти так, как н-надо. К тому же, м-мне не п-понравилось то, что эти д-двое были т-так спокойны. Д-для людей, против к-которых встала ц-целая страна,

я об этом.

Не понравилось ему. Меня это вообще крайне встревожило, особенно не шла из головы та усмешка на губах Гуарда, которую я заметил в тот момент, когда блажил годи. Придется все-таки общаться с моим черным братцем, что в свете последних событий совсем уж небезопасным стало. Но если мои предположения верны, то без него мне не обойтись будет.

Да еще этот поединок, так его растак. Махать мечом на глазах зрителей мне крайне не хотелось. Понятно ведь, что просто так игрок в такую ситуацию не попадет.

— В-все будет хорошо — потрепал меня по плечу брат Юр — Или не б-будет.

— Резонно — согласился я с ним — Одно из этих двух утверждений наверняка правильное. А можно еще вопрос?

— Если я с-скажу «нет», это как-то повлияет на с-ситуацию? — иронично полюбопытствовал казначей.

— Вероятно — не стал сразу говорить «нет» я — Просто то уважение, которое живет в моей душе по отношению к вам…

— Н-неплохо — кивнул казначей — Р-растешь, я же говорю. Что т-тебе еще п-подсказать?

— Мне почтеннейший Хассан ибн Кемаль дал своего человека — помявшись, начал издалека я — Назира. Он за мной хвостом таскался, то мешал, то помогал — всего поровну. А теперь — пропал, как сгинул, нет его нигде. Не знаете — к чему это?

— М-может — к дождю, м-может — к снегу — брат Юр развел руками — Откуда м-мне-то знать?

— У вас с Хассаном давняя дружба, вы его хорошо знаете — попробовал объяснить, что к чему я — Может что-то подобное уже видели или слышали? Мне как-то маятно стало. Когда пропадает боец, которого к тебе приставил такой человек как он, то поневоле начнешь от своей тени шарахаться.

— Н-не беспокойся — посоветовал мне брат Юр — Если бы он х-хотел тебя убить, то это с-сделал как раз п-пропавший боец, зачем Х-хассану задействовать л-лишние ресурсы? И уж т-точно он не у тебя н-не станет спрашивать про то, куда он п-пропал и почему т-ты за ним н-не доглядел. Это ассасин д-должен п-приглядывать за т-тобой, а не т-ты за ним.

— Тогда ладно — выдохнул я.

Если брат Юр сказал не беспокоиться — то не буду. НПС в таких вопросах всегда виднее. Хотя хотелось бы знать, куда Назир запропастился. Просто интересно.

Трень-Брень тем временем доела варенье и премило беседовала с Лео фон Ахенвальдом.

— И тогда папка кааааак даст ему по башке! — вещала она,

махая руками, в одной из которых была зажата огромная ложка — И тетка Кро тоже, только ногой! А этот — бац на землю и как начал помирать!

Господи, дай мне силы и возможность понять это существо! И еще — интересно, это она о каком эпизоде из моей многотрудной жизни рассказывает? Впрочем, не исключено, что все это существует только в ее воображении.

— Да ты что? — восхитился великий магистр — Так и было?

— Так-так — заверила его фея — А можно я себе эту ложку оставлю?

— Ложка тебе зачем? — не выдержал я — Что ты с ней делать будешь?

— В комнате на стенку повешу — не полезла за ответом в карман фея — Сувенир из рыцарского замка.

— Да пусть берет — разрешил фон Ахенвальд — Что у нас, ложек мало? Вот мяса у нас нет. Да, повар?

— Поставщики — пискнул работник кухни, напрасно надеявшийся на то, что про него забыли — Все они, собаки страшные!

— В-вот так и живем — подытожил брат Юр — Н-ну все, Хейген, ув-видимся через неделю, утром, в д-долине Карби. С-скажите королю — Орден П-плачущей богини придет ему н-на помощь, ибо наша с-судьба — служить с-справедливости.

— Как красиво! — всплеснула руками фея — Вы такой молодец, дядя Юр! Вы так здорово говорите.

— У м-меня ничего нет — демонстративно потряс своей черной рясой казначей — Т-только ключи, но и они не м-мои, они собственность орд-дена. Так что в-выпросить у меня нечего.

— Да я не в том смысле! — надо же, Трень-Брень умеет краснеть. Какая прелесть — Мне правда понравилось как вы сказали.

— Хейген, с собой ее не бери в долину — попросил меня фон Ахенвальд — Ни к чему это.

— Кабы все было так просто — вздохнул я — Ее ни один замок не удержит. Слушайте, а может я ее к вам накануне приведу? Отсюда она точно не сбежит.

— А ничего, что я все это слышу? — возмутилась фея.

— Н-напротив, это прекрасно — брат Юр на редкость мило улыбнулся — М-может хоть это заставит вас п-повзрослеть.

— Офигеть! — фея сложила руки на груди, насупилась и повернулась к нам спиной.

Ее можно было понять — даже тут, в Файролле, воспитывают. И кто? Странный игрок, которого понять невозможно и два НПС. Есть от чего разозлиться.

— А ты бы слушала да на ус мотала — посоветовал ей хмурый Кэйл — Вместо того чтобы губы дуть. Добра тебе ведь желают.

— Никогда не думала, что скажу такое — но хочу домой — заявила Трень-Брень — Довели!

— И то — я поклонился по очереди Лео фон Ахенвальду и брату Юру — Пойдем мы. Великий магистр, еще раз спасибо за то, что помогли Пограничью.

— Иди-иди — махнул рукой тот — До свидания, юная леди, до встречи через неделю.

И подмигнул мне, как-то очень по-мальчишески.

— Бред какой — ворчала фея, выскочив из портала — Поучают, поучают! Родные места! Дом, милый дом!

Она взвилась в небо, рассыпая над собой искры.

— Я вернулась! — послышался сверху ее радостный голосок — Ура!

Завыла пара собак, один из охранников, ходивший дозором по стене, уронил вниз алебарду, Флоси, было радостно кинувшийся ко мне, пробормотал что-то вроде «Иногда они возвращаются снова» и полез под родную ему телегу, заскрипели флюгера, пулеметной дробью простучали закрывающиеся в замке окна.

Несколько моих сокланов, находящихся во дворе, оторопело смотрели на искрящую фею.

— Когда я говорил, что без Трень-Брень скучновато, я не имел в виду того, что эти слова следует понимать настолько буквально — пробормотал кто-то из них, по-моему Дарин.

— Опять надо зелья и рецепты прятать — сообщила всем Фрейя — Да что такое!

— По-моему она изрядно подтянула искусство пилотирования — заметил Слав и начал насвистывать «Полет валькирии», причем к нему немедленно присоединилось несколько человек.

Я же на закладывающую пируэты фею не смотрел. Я поглядывал на лицо другого человека, который крайне удачно оказался здесь. На Тиссу.

Глава одиннадцатая
о приветствиях и прощаниях

Вот почему я мысли не умею читать? Хотя, умей я это делать, то здесь бы не стоял. А так — пойми по лицу девушки, о чем она думает. Это же не настоящее лицо, не живое — это графика, пиксели, чего там еще? Естественно — и жилка на виске не пульсирует, и тревоги в глазах нет. Здесь все ненастоящее. В смысле — лица, руки, ноги, кусты. Фикция. А вот — поступки, мысли и предательство — это все подлинное.

— Фрейя — раздалось с небес — Ты меня простила за тот случай? Ну, хочешь, я тебе с твоими микстурами помогу? Смешаю там чего, или по бутылочкам разолью?

— Сохраните меня все боги! — перепугалась та, и припустила вверх по лестнице, как видно — баррикадировать двери в помещение, которое она отвела под свою лабораторию. Или как это у алхимиков называется?

— Стой! — заорала фея и спикировала вниз, прямо к выходу из замка, чуть не сбив с ног Эбигайл, которая вышла на вечернюю прогулку. Ну, или еще по какой нужде.

— Это ты, маленькое чудовище! — завизжала моя названная сестрица — Я-то уж начала надеяться, что тебя завязали в мешок и продали дикарям с Юга, или просто втихаря удавили! Откуда ты опять взялась тут?

— Тетушка Эбигайл! — обрадовалась Трень-Брень — Давай обнимемся!

— Да чума тебя забери, племянница! — не на шутку завелась будущая королева — Что папаша твой, что ты сама — это же просто напасть какая-то на наш род! Ну ладно, от названного братца хоть какой-то прок есть, но вот от тебя только шум и неустройство одно!

Народ с интересом наблюдал за беседой двух пусть и сомнительных — но родственниц. Причем, когда я понял, какая чушь мне лезет в голову, и что я провожу вполне настоящие родственные параллели между собой, девочкой-феей и нарисованной жительницей компьютерной игры, то немедленно испытал большое желание покинуть этот бедлам, что и тут же сделал. По-английски. Не прощаясь ни с кем. Пусть сами разбираются, честное слово.

— Я вот что думаю — сказала мне, вылезающему из капсулы, Вика, сидящая по обыкновению на диване, на этот раз, правда, не с едой, а с планшетом — Надо нам самое позднее через месяц

опять какую-то нестандартную акцию проводить. Мне тут статистику переслали, по посещаемости нашей страницы в сети, так вот там…

И она замолчала, ожидая моего вопроса из разряда — «И?».

Вот всегда меня умиляла эта милая и непосредственная женская черта — в какой-то момент обрывать фразу на полуслове и ждать реакции мужчины-собеседника (именно мужчины, среди представительниц своего вида такие вещи не практикуются, в этом смысла нет). Причем хорошо еще, если ты знаешь, что надо ответить, а если нет?

Вот говорит тебе твоя сожительница:

— Вчера звонила Светка, так вот она, представь себе, с каким-то азербайджанцем спуталась и теперь…

И — тишина. Она молчит, сверлит тебя взглядом контрразведчика и ждет твоей реакции, а ты гадаешь, что — теперь? Теперь она беременна? Теперь она кушает хурму каждый день? Теперь она торгует гвоздиками на соседнем рынке? Теперь она купила себе «Ладу» — «седан» овощного цвета? Что — теперь? И самое главное — кто эта Светка? Я помню двух, с которыми ты меня знакомила, и еще шестерых, которые были до тебя. О какой из них речь идет в данный момент?

А ответ давать надо, иначе будет беда. Будет что-то вроде:

— Ты меня не слушаешь?

Или:

— Тебе нет дела до моих подруг и моей жизни вообще.

А то и совсем уже пиковый вариант:

— Как ты можешь быть таким равнодушным? С кем я живу, господи? Говорила мне мама…

И понеслась.

Впрочем, в моем данном конкретном случае все было проще, я располагал исходными данными.

— Что там? — я привычно уперся руками в поясницу и распрямился.

Ох! Шов-то еще побаливает.

— Падение посещаемости — почему-то с гордостью сообщила мне Вика, и добавила — В наличии.

— Сильное? — изобразил озабоченность я, заранее блокируя возможное развитие беседы в стиле «Это же наше дело, как ты не понимаешь? С нас же спросят».

— Шесть процентов — брови Вики изобразили позицию «домик».

— Фигня — сказал ей я, присел на диван и обнял ее за плечи — Скажи мне, прелестное дитя, какой сейчас месяц?

— Январь — ответила мне она, явно не понимая, куда я гну.

— Верно — похвалил ее я — Отдельно замечу — середина января. А вот поведай мне, пару лет назад в середине января чем ты занималась. Вот прямо в этих числах?

— Училась — немного растерянно ответила мне Вика, после в ее глазах мелькнуло понимание.

— Молодец, сообразила — я поцеловал ее в щеку — И не просто училась, а сессию сдавала. Процентов тридцать нашей целевой аудитории — студенты, которым сейчас не до нашего издания. Да какие тридцать — я так думаю, все сорок, если не больше, их среди игроков больше, чем взрослых дядек и тетек. Игры — играми, а экзамены-экзаменами.

— Ты такой умный — протянула Вика, кладя мне голову на плечо — А я такая дура.

Что-то она сегодня разошлась, бросает ее из плоскости в плоскость. Еще одна старинная уловка, знаю я ее. Хотя все равно приятно, когда тебя умным называют, даже если говорящий так и не думает.

— Это по молодости — решил я не нарушать идиллию и сказать то, что ей будет приятно слышать — Через пару лет наберешься опыта, меня за пояс заткнешь.

— Ты думаешь? — вопрос был задан с такой озабоченностью, что казалось, от правильности ответа зависит дальнейшее существование Вселенной.

— Уверен — не менее важно ответил я — Зуб даю.

— Кстати — да — Вика встала с дивана — Надо бы тебе к стоматологу сходить. И в парикмахерскую.

— Я там полтора месяца назад был — с первым не поспоришь, а вот со вторым — стоило — Я еще не зарос! И потом — зима на дворе, так теплее.

— Ну да — язвительно заметила Вика — Еще бороду отпусти, в ней ведь тоже тепло. Она от морозов защищает.

— Не люблю парикмахерские — искренне сказал ей я — В них неправильные зеркала стоят. Вот дома, в свое зеркало смотришься — и рожа не опухшая, и сам вроде не урод. А в парикмахерской как на себя глянешь — так выть охота.

— Завтра вечером сходишь. Или послезавтра — поставила финальную точку в разговоре Вика и ткнула пальцем в диван — А если нет, то я введу санкции. Какие — сказать, или не надо?

Была у меня хорошая реплика про импортозамещение, но ее в ход пускать было никак нельзя. Ее слова — это остроумие, оно не подвергается рассмотрению в другом ракурсе, а моя шутка всегда может быть принята на правду и потом мне мало не покажется.

— Кормить прекратишь? — предположил я.

— И это тоже — величественно произнесла Вика — Иди, руки

мой, ужинать будем.

— А что у нас сегодня? — повел носом я, радуясь уходу от скользких тем.

— Котлеты — порадовал меня ответ, и я потопал в ванную, приговаривая:

— Котлеты — это хорошо!

Но в целом — она права. Надо подумать о каком-то новом интересном для читателей проекте. Не на вот прямо сейчас, а на чуть попозже, на то время, когда как раз сессия кончится. Это должен быть не конкурс, их у нас и так полно, это должна быть качественно новая вещь, выходящая за рамки еженедельника. О! Появилась у меня одна интересная идейка, в принципе, не слишком и оригинальная, но забавная. Почему нет? Финансирование я под нее выбью без проблем, да и кое-кто точно на моей стороне будет, поддержит в этом начинании. Только я пока ее никому озвучивать не буду. Лучше я сделаю по-другому.

— Что, скучали по папке? — наутро я вошел в редакционный кабинет, открыв дверь с ноги — А?

Для усиления эффекта я вытаращил глаза и обвел взглядом присутствующих.

— Харитон Юрьевич! — пискнула Соловьева, изображая радость.

— Напугал, черт такой — проворчал Петрович, погрозив мне кулаком.

— Мофет, еще надо было отлефаться? — спросила Таша, у которой рот был набит чипсами.

Остальные тревожно заулыбались, помалкивая и пытаясь понять — это я шутки шучу или как?

Шелестова же на секунду застыла недвижимо, после раскинула руки как чайка и пала мне на грудь с воплем:

— Баааааатюшка! Жииииивой!

— Балаган — осудила ее Вика, входя в кабинет вслед за мной — Один тут нормальный человек, который правильные вещи говорит, и тот… Таша, сколько раз тебя предупреждать можно — не трескай ты на рабочем месте то, что крошится, пахнет и оставляет масляные следы! Мало того, что потом с туфель это не отскребешь, так неровен час еще тараканы заведутся!

— Она и их сожрет — успокоил Вику Самошников — Не хотел бы я в голодный год с ней на необитаемом острове оказаться.

— Дурак — Таша отставила объемный пакет с чипсами в сторону, напоследок запустив в него свою жменьку — Харитон Юрьевич, так как вы себя чувствуете?

— Живой — тем временем рыдала Шелестова, обнимая меня

за шею, причем выглядело это ну очень естественно — Сам ходит! А я-то уж решила, после того, как в больнице вас увидела, что все! А он — живой! Я же как вспомню, как вспомню… Как упал, как это… Желудок-то… Нет, нет сил, пойду…

— Приму триста капель эфирной валерьянки — закончил я ее фразу — Елена, дурака не включай, а? Я хоть и выгляжу дегенератом, но классику читал.

— Не сомневалась — Шелестова отпустила меня и, конечно же, глаза у нее были сухие и на губах у нее была улыбка — Но проверить было необходимо. А вдруг — нет?

— Одна ты у нас умная — язвительно сказала ей Соловьева — Харитон Юрьевич, а я где вчера была! В игре, в смысле!

— И где же ты вчера была? — с интересом спросил ее я, стягивая пуховик.

— В Пограничье — с гордостью ответила она — Там вчера большое собрание вождей кланов было. Война!

— Войнаааааа! — дружно заорали гамадрилы и примкнувшая к ним Шелестова.

Судя по всему, эту фразу за сегодняшнее утро они слышали не впервые.

— Бездельники! — сжала кулачки Мариэтта — Сами ничего не делаете, вот и завидуете!

— Кстати — она молодец — ткнул пальцем в сторону Соловьевой я — Насколько я понял, она в свой выходной по игре шастает, материал собирает. Не то, что некоторые. Мэри, потом покажешь, что наработала.

— Согласна с нашим шефом — подала голос Вика — Пока кое-кто на катке глинтвейн пьет, Мариэтта дело делает.

— Какая осведомленность о моей личной жизни — изобразила изящный поклон в сторону Вики Шелестова — Надеюсь, и о том, насколько прекрасно я стою на коньках, вам тоже доложили? Как и о том, какой фурор я произвела вчера на Чистых Прудах?

— Фурор — от слова «фура»? — неожиданно и для меня, и для всех остальных, подала голос Ксюша, видимо решившая встать на сторону своего принципала.

— Кривенькая шутка, прямо скажем — так себе шутка — Елена села на свое место, уперла локти в стол, сложила ладони «мостиком» и опустила на них подбородок — Жаль, жаль, любезный Харитон Юрьевич, что вам противопоказаны физические упражнения. Лед в этом сезоне чудо как хорош. Жалею я тех, кто не ходит на каток.

— А пошли все вместе — неожиданно сказала Таша — Почему нет? Я бы тоже покаталась. Самошников, ты как?

— Можно — Дмитрий пожал плечами — Генаша?

Как выяснилось — у нас все стояли на коньках. Кроме Вики, и еще Петровича, который был идейным противником спорта. И у всех была свободна эта суббота.

— Харитон Юрьевич? — в один голос спросили Шелестова, Таша и Самошников — Может — с нами?

— Человеку живот недавно резали — возмутилась Вика — У вас совесть есть?

В этот момент у меня зазвонил коммуникатор. Номер не определился

— Да? — по возможности беззаботно ответил я.

— Соглашайся — негромко пробубнил мне в ухо голос Азова — Ты тоже идешь на каток, пан спортсмен, на Чистые Пруды. Так и скажи — мол, даже если не покатаюсь, то так постою, на вас посмотрю, порадуюсь. Кофе выпью, с булочкой. Но — с утра, чтобы засветло. Часов на одиннадцать договаривайтесь, не позже.

— Хорошо — даже не стал ничего выяснять я. А что тут выяснять? — Так и сделаем. А потом — в тираж

Азов отключился, и я убрал коммуникатор в карман, озабоченно почесав ухо.

— Кругом бардак — вздохнул я и посмотрел на Вику — О чем мы говорили? А, да, каток. Почему бы и нет? Зима уходит, а мы все в помещениях сидим, света белого не видим.

— Киф — нахмурилась моя избранница, но я, не слушая ее, уже повернулся к Шелестовой

— Лен, где ты каталась? На Чистых? Дело. И добираться удобно, и центр. И красиво там. Народ, я с вами. Вика, не жужжи, если что — я кататься не буду. Вон, глинтвейна вы… Кхм. Хотя нет, глинтвейна я отчего-то больше не хочу, даже не знаю почему. Кофею выпью, он на морозе даже лучше идет.

— Мне тоже каток на Чистых Прудах нравится — Жилин встал со стула и потянулся своим мощным телом — Там иллюминация красивая.

— Да, там вечером супер — подтвердила Таша — Может — часиков в пять?

— Вечером не могу — расстроенно ответил ей я — У нас с Викторией Евгеньевной субботний вечер занят. Учредители, знаете ли, пригласили нас для обсуждения кое-каких вопросов организационного характера. У всех выходной — у нас работа. Вот так и живем.

Сказав это, я замер — занесло меня, она как сейчас удивится этой новости, как вытаращит глаза! Мне даже показалось, что где-то на грани сознания я услышал голос Азова, рявкнувшего:

— Вот засранец!

Но — нет. Вика погрозила мне пальцем и произнесла:

— Про то и речь, господин главный редактор. Вот и стоит ли тащиться в центр Москвы, а потом гадать — опоздаем мы на встречу, не опоздаем?

— Не опоздаем — заверил ее я — Народ, как насчет одиннадцати утра? Думаю, все успеют выспаться?

— Да ради такого дела можно и не ложиться — переглянулись Стройников с Самошниковым — И вправду — уходит зима, а мы так ничего и не замутили.

— Один раз куда-то выбрались — и то — добавил из своего угла Петрович — Нет, Киф, к тебе претензий нет, но факт остается фактом — ты мне должен шашлычок. Или даже два. И «соточку» коньяку. Опять же — даже две.

— Вот уж нет — возмутилась Шелестова — Он-то тут при чем? Будем считать, что там мы все-таки отпразднуем мой день рождения, пусть и запоздало. Все. В одиннадцать у Грибоедова. Черт, опять почти цитата!

— Скорее — каламбур — поправил ее я — Применительно к ситуации.

— В субботу? — произнесла страдальческим голосом Ксюша — Я не знаю… У меня и коньков-то нет.

— Ксю, заканчивай — потребовала Шелестова — Будут тебе коньки. А если не придешь — обижусь, затаю зло, а после устрою тебе все по Гоголю.

— В смысле — «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»? — заинтересовался Петрович.

— В смысле — страшную месть — объяснила ему Шелестова — Буду ей звонить каждое утро в шесть часов, будить и петь тоненьким голоском в трубку какую-нибудь песню про каток. Там — «Догони, догони» или «Веселые коньки». Подберу подходящую, не сомневайтесь. А если телефон отключит — приезжать к ней на квартиру буду и под дверью ее орать. Я такая, я заморочусь.

— Лучше соглашайся — на полном серьезе посоветовал Ксюше я — Она так и поступит.

— Да-да — подтвердила Шелестова и, встав со стула крутанулась на месте — Как же я люблю большими компаниями куда-то выбираться! Это так весело — коллективное бессознательное.

— «Коллективное бессознательное» — это про нас — согласилась Вика.

— Молодец — сказал я ей — Народ, закончили про отдых, поговорим о деле. Вот какая штука — я тут узнал от Виктории Евгеньевны, что у нас упала посещаемость страницы в сети. Незначительно, на шесть процентов, — но упала.

— Ерунда — отмахнулась Шелестова — Сессия же, студенты перестали лодыря гонять и за учебники засели. Скоро вернутся.

Вика чуть слышно скрежетнула зубами. Обидно? Ну, что тут поделаешь.

— И тем не менее — я насупил брови — Ребята, у нас есть две основные задачи — читателю не должно быть скучно, и он все время должен удивляться тому, что ему не скучно. Если этого нет — то мы зря получаем денежку. Потому будет так. Каждый из вас должен придумать что-то качественно новое, что в очередной раз подстегнет интерес читателей, а именно — заставит их обсуждать это новое на форуме, заваливая его комментами. Подчеркну — речь не идет о чем-то долгосрочным, просто о чем-то, что спровоцирует очередной всплеск популярности издания. Я уже такое придумал, теперь очередь за вами. Кто выдаст идею, которую я признаю лучше своей, тот получит сладкую конфету.

— Узнаю старого доброго Кифа — Петрович тихонько засмеялся — И выйдет как тогда с Светкой Волошиной.

— А что было с Волошиной? — заинтересовалась Шелестова.

— Кто такая Волошина? — секундой позже спросила Вика.

— Петрович, не надо грязи — нахмурился я — Идею у Светки тогда спер не я, а Ефремов, и ты это знаешь не хуже, чем я. Да и то — спер — сказано громко. Светка дала ее зародыш — и не более того, а он ее развил, причем будь здоров как. У него вообще светлая башка.

— Знаю-знаю — подтвердил Петрович — Я — знаю. Но все подумали на тебя. А когда все думают на одного человека, то даже зная, что он не при делах, все равно начинаешь как-то в этом сомневаться.

Все навострили уши, Таша даже жевать перестала, как видно им всем было интересно послушать истории из моей молодости, тем более — с грязноватым душком.

— Согласен — решил прекратить я этот спор — Объективно Петрович прав. Не в смысле той истории с Волошиной, а в конкретном данном случае. Я сейчас напишу свою идею на бумажку и отдам ее на хранение Ксюше, как человеку, славящемуся своей честностью и непредвзятостью. Когда подведем итоги — прочтете, что там написано и решим, чья идея лучше.

— А конфета будет правда конфетой? — уточнил Самошников — Или она будет приятно шуршать и на ней будут циферки написаны? И буковки, желательно — нерусские.

— Будут победителю и циферки, и буковки — пообещал я — И еще — отгул на день, когда он сам пожелает.

— А когда итоги подведем? — потерла ладошки Шелестова

— Ух, есть у меня одно соображение!

— Да в пятницу и подведем, чего тянуть — ответил я — И сразу — «Титаник» со дна мы поднимать не будем и Эйфелеву башню воровать из города Парижу тоже не станем. Соразмеряй планы и действительность.

— С ее папой она и так может эту башню получить — язвительно заметила Соловьева.

— Зависть — грех — назидательно произнесла Шелестова, которую слова Мэри совершенно не тронули, это было видно. Видимо, привыкла уже к такому — Да и не потянет он финансово Эйфелеву башню-то, надо признать. Вот пирамиду какую, не из главных — это, пожалуй, да. А то и несколько.

— Хорошо быть богатым — протянул Самошников.

— Хочешь быть богатым — не будь ленивым — Вика топнула ножкой — Начинаем работать! Таша, я сейчас тебе эти чипсы скормлю не ректальным путем!

— Не каким путем? — удивилась та, убирая просто-таки бездонный пакет за спину.

— Она их тебе… мнээээ… зондирует — тактично пояснил Петрович — Дитя, послушай умудренного жизнью человека — убери этот харч от греха, вон, Виктория Евгеньевна потихоньку закипать начала. А еще лучше — дай его мне на хранение. Я за ним присмотрю, я для тебя его сберегу.

— О-па — даже подпрыгнул я — Не все мне старое припоминать. А кто таким же макаром тогда две бутылки «Кубанской особой» сберег, которые Самойлов на свой день рождения берег, а? Кто их выпил, пока мы на плэнер добирались?

— Враги — глядя на меня кристально честными глазами ответил Петрович — Враги. Ну, не я же? Хотя били меня, что было — то было. И если мы вспомнили ту лесную вылазку, то стоит упомянуть о некоей Закатовой, с которой ты там же…

— Враги выпили, точно — перебил я его поспешно — Я еще тогда говорил — около тебя какой-то бомж терся, это его рук было дело. И я тебя не бил, между прочим.

— Как интересно жило старшее поколение — Шелестова с неподдельным любопытством слушала нашу беседу — А что такое — «Кубанская особая»? Это какая-то экзотическая выпивка?

— Куда экзотичней — я вспомнил непередаваемый словами бодун, который оставлял после себя вышеупомянутый напиток и в горле пересохло — Не то слово. Да, о старшем поколении. Лен, спасибо, что напомнила.

Нет, я бы вспомнил о Мамонте, вот только, боюсь, по дороге домой. Не та уже память, что раньше, чего греха таить.

— Всегда пожалуйста — мне улыбнулись и подмигнули — О

чем речь?

— Киф, ты передовицу будешь писать или мне этим заняться? — из моего кабинета выглянула Вика.

— Буду, но позже — направился к двери — Мне надо кое-куда отойти.

В кабинете Мамонта было непривычно пусто и чисто, как видно, все вещи он уже вывез. Только на столе стояла картонная коробка, в которую мой наставник укладывал какие-то блокноты, записные книжки и канцелярские товары, вроде дыроколов и степлеров. Последнее принадлежало не ему и забиралось не из жадности или скупости, а исключительно по старинной народной традиции — уходишь — уноси все, что гвоздями не прибито. Ну, и за что потом бубну не выбьют. Если мне придется уходить как ему, то я тоже все утащу. Пустячок, — а приятно. И будет что вспомнить.

Кстати, Мамонт еще скромничает. Мне рассказывали об одном кренделе, который даже рыбок из офисного аквариума выловил. А другой решил утащить две коробки бумаги, уж не знаю, накой она ему нужна была. Все бы ничего — но коробки тяжелые, в каждой по пять пачек все-таки. Так у него грыжа вылезла, причем он даже из здания выйти не успел.

— Это ты — Мамонт явно не ждал гостей — Я-то гадаю — кого черти принесли? Наши все как крысы по углам разбежались, хоть бы одна сволочь заглянула, попрощалась. Хотя, если честно — кое-кто зашел. Целых два человека, ты третий. А остальные уже списали меня со счетов, сидят, гадают кто следующим главным редактором будет.

— Интересный вопрос — я присел на гостевой стул — А кто будет? Неизвестно?

— Понятия не имею — просипел Мамонт, утрамбовывая в коробку бювар — Даже не интересно. Но я бы поставил на тебя.

— На меня? — абсолютно неподдельно удивился я — С какого перепуга?

— Ты любимчик собственников — пояснил тот без малейшей иронии — Я не знаю, что там у вас и как, но при этом я давно живу на свете и кое-что в этой жизни понимаю. Тебе достаточно просто сказать о том, что ты хочешь быть главредом — и завтра ты будешь сидеть в этом кресле.

— Ну, вы меня прямо демонизируете — засмеялся я.

— Хорошее слово — Мамонт плюхнулся в кресло и тоже хохотнул, правда, как-то невесело — Поверь мне, так и будет. Ты думаешь, я не знаю того, что им дела до нашей газеты нет? Они купили ее походя, между делом. Знаешь, как в магазине кофе «три в одном» покупают. «У меня сдачи нет, возьмите вон,

пакетик». Вот тут ровно то же самое. И чего им не отдать тебе это место? Никифоров, пора взрослеть. Вроде умный мужик, мир повидал, в «горячих» точках был, даже про проституток пару раз писал — а все думать не хочешь.

Ну, а что, все правильно он сказал. И про газету, и про меня. Если бы я головой думал, а не другим местом, то еще прошлой осенью бы от одного предложения отказался.

Хотя — о чем я? Эти ребята все-равно меня достали бы. Не в смысле — вывели из себя, а заставили бы согласиться на то, чтобы я им служил. Без вариантов.

— Давайте по-другому поступим — мне почему-то стало очень грустно. С Мамонтом отсюда уходила не только приличная куча канцелярской чепухи, с ним уходила эпоха — Давайте я с ними поговорю о том, чтобы вы остались.

— Зачем? — Мамонт нахмурился — Не надо с ними ни о чем говорить. Никифоров, я сам отсюда сваливаю, доброй волей. Меня никто не увольнял, я добровольно, без принуждения написал заявление об уходе.

— Но зачем? — не понял его я — Для чего? Если над вами не каплет, то стоит ли…

— Стоит, Никифоров, стоит — Мамонт начал выдвигать ящики стола, проверяя — не завалялось ли там чего полезного — Не хочу я, чтобы меня в какой-то момент турнули. Взбредет твоим хозяевам тебе приятное сделать, даже без твоего на то желания — и отправлюсь я за порог. Нет, лучше я сам, как полагается, с гордо поднятой головой. Тем более не на улицу ухожу, специалисты вроде меня без работы не остаются.

— Нашли что-то? — порадовался я за него.

— А как же — он нашел в одном из ящиков ручку, пощелкал ей и бросил в коробку — Газета, поменьше нашей, но зато там и служба не в пример спокойнее. «Новости Юго-Запада». Буду о высадке деревьев рапортовать, о встречах с депутатами. Хорошее место, чтобы встретить старость, так сказать.

Н-да, видно не так уж ты и нужен в мире печати, если в районную газетенку идешь.

— Семен Ильич — решил еще раз попытаться его уговорить я — Подумайте все-таки, а? Я с ними поговорю, никто вас не снимет и за порог не отправит, слово даю.

— Все — массивная ладонь привычно бахнула по столешнице — Сказано тебе — время пришло уходить. Не нуди!

— Плохо — негромко сказал я — Без вас здесь все будет не так.

— Не будет так, как при мне — будет как-то по-другому — изрек одно из своих (а может и чужих, заигранных) мудрых

изречений он — Ты всяко не пропадешь, больно изворотлив. Не подумай, это я не критикую тебя, наоборот — хвалю. Времена сейчас такие, что по-другому нельзя. А если припрет, в чем я крепко сомневаюсь, но все-таки — если станет туго — приходи, устрою тебя корреспондентом у себя. Будешь школьные концерты освещать и про культурные мероприятия на открытых площадках писать. Ты хоть и алкаш, каких поискать, да и балбес порядочный, но парень неплохой. Не совсем ты сволочь, не то, что все остальные. Хотя я сам виноват в том, что в последние годы у нас тут, в редакции, нормальных людей не осталось почти.

— Да ладно вам — не согласился я с ним — А Петрова? А Севостьянов? Они ведь заходили, да? Так что зря вы.

— Да это я так — потер глаза ладонью Мамонт — Ладно, попрощался с наставником? Ну и вали к себе, до шести вечера — это мой кабинет. Расселся тут, понимаешь, как у себя дома.

— Спасибо вам, Семен Ильич — встав, протянул ему руку я — За науку, за то, что не дали скатиться в алкогольную пропасть, за… Да за все.

— Иди уже — он тоже встал и сцапал своей лапищей мою ладонь — И вот что. С хозяевами своими будь осторожен. Я ничего конкретного про них тебе сказать не могу, но нутром чую — что-то в них не то. Не знаю, что, не могу объяснить, просто чую. И про место корреспондента я не шутил, если что — звони.

Я потряс его руку и, больше не говоря ничего вышел из кабинета. А что говорить? Все уже сказано. Вот только внутри стало очень пусто, причем неожиданно для меня. Просто есть вещи, которые кажутся незыблемыми, они не могут менять своего места в пространстве. Волга впадает в Каспийское море, солнце встает на востоке, «пифагоровы штаны» во все стороны равны. Где-то между солнцем и штанами в моей картине мироздания был Мамонт, который всегда сидел в своем кабинете, рычал, орал, брызгал слюной и забирал себе львиную долю гонорара за «джинсу». Он был — а теперь его нет. И я почему-то ощутил себя ребенком, которого мама поставила в магазине в очередь, а сама ушла за макаронами, которые забыла положить в тележку. Я точно знаю, что без него не пропаду и бояться нечего, но при этом ощущаю невероятную незащищенность перед этим миром. Понятное дело, что это секундное ощущение, что так на новость реагирует моя психика, и это нормально. И все-таки, все-таки… С другой стороны — можно ему позавидовать. Он ведь и впрямь ушел сам, красиво, если это можно так назвать. Да и из истории газеты он никуда не денется. Уже через неделю-другую он станет «Мамонтом, который ушел», через год превратится в «был тут шеф, по прозвищу Мамонт», а лет через пять, если кто-то из

нынешних сотрудников еще будет здесь работать достигнет высоты под названием «Да вы, молодые, жизни не нюхали, Мамонта не застали. Вот где была жесть!».

Не отказался бы я от такой славы, только это вряд ли, харизмой не вышел, мелковат, жидковат. Меня забудут через пару дней, и максимум, на который я могу рассчитывать это: «Никифоров, которого за какие-то заслуги на „Вестник“ поставили. И еще вопрос, каким место он этот пост заработал».

Вот так про меня скажут. Досадно, но так и будет.

Настроение совсем испортилось, я через силу написал передовицу, вяло поковырял вилкой обеденные котлеты, которые захватила с собой Вика, сказал Мэри, что ее репортаж о вчерашнем событии гляну завтра и, плюнув на все, начал рыться в сети. А чего еще делать?

Кстати — про колонию пикси на форумах игры ничего не было. Точнее — упоминалось, что в канализации под Эйгеном чего только нет — и бандитские гнезда, и зарытые сокровища, и квестов набрать немало можно, но конкретики — ноль. Так что вся надежда на брата Юра.

К слову — а не сходить ли мне в Эйген сегодня? А почему нет? Главное, чтобы брат Герц уже получил от своего руководителя информацию о местонахождении этой злосчастной колонии. Зря я брату Юру вчера сказал «днями». Надо было — «завтра».

Плюс — неплохо бы повидаться с бароном, не стоит эту встречу откладывать в долгий ящик. Только место надо найти получше, поукромней. Вот таскался я к нему на кладбище — и получил результат — кто-то меня срисовал.

Нет уж, сегодня я буду умнее. Есть такое место, где нас ни одна собака не увидит, хорошее место. Я свитка не пожалею, точнее — даже двух, но зашифруюсь как следует.

Собственно, по прибытии домой я сообщил Вике, что про парикмахерскую помню, но ненадолго залезу в капсулу, ибо — надо, полюбовался глазами, декоративно закатываемыми под лоб и отправился в Файролл.

Против моих ожиданий в замке стояла тишина — фея не чудачила, не искрила, не орала и не гоняла безобидных НПС. Ее вообще не наблюдалось в поле зрения. Может, тоже сессию сдает? Ну, и дай ей бог!

Зато обнаружился Назир, он вынырнул из какого-то замкового поворота и привычно пристроился за моей спиной, когда я направлялся к покоям счетоводов.

— Ты где был? — спросил я у него на ходу — Я уж удивляться начал, подумал, что тебя отозвали обратно в замок

Атарин.

— Дела были — коротко ответил мне ассасин и погладил гладко выбритый череп, на котором еще недавно находились черные волосы.

— Понятно — кивнул я — А прическу чего поменял?

— Обрили — совсем уж хмуро произнес Назир, по его виду было понятно, что ответов на последующие вопросы я не получу.

Ну, обрили и обрили. Бывает. Но — хорошо, что он вернулся, не знаю, как и что, но в том же Эйгене он лишним не будет.

Брат Херц, только завидев меня, тоже не стал распыляться на лишние речи, коротко сказав:

— Все знаю, меня предупредили. Брат Мих отведет вас куда надо.

Опять удачно — к брату Миху я привык. Правда, в последние разы он откровенно был не рад нашим совместным похождениями, но, с другой стороны — планида у него такая.

— Скажи мне, Хейген — задушевно спросил меня он, когда мы направились обратно к выходу — Ну вот почему ты не можешь жить как все остальные люди? Все тебя тянет в подземелья, в канализацию, в гиблые места?

— Не знаю — соврал я — Видно, так на роду написано.

— Так это на твоем роду — вздохнул брат Мих — Мы-то с Назиром тут причем?

Выйдя из замка, я уже было хотел достать свиток портала, но не успел — меня опередил хриплый крик:

— А я?

По лестнице к нам бежал Флоси, привычно помятый и с всклокоченной бородой.

— Ярл, а я? — возмущенно проорал мне в лицо он, приблизившись и икнул — Эту мелкую горластую стервозину, которая мне спать своими визгами мне не дает, сюда приволок…

— Думай, что и про кого говоришь — тихо прошипел ему брат Мих.

— Извини — дочку, стало быть, в замок доставил, сам смылся, а мы отдувайся? — поправился Флоси — Она славная девчушка, но… Ярл, возьми меня с собой, а?

Ну, где два — там и три. Компания пестрая, но может, оно и к лучшему? Стража будет смотреть на них и может не заметить меня. Или наоборот — их заметит, и я в глаза брошусь? Да ладно, пусть идет. Кто знает, какое задание будет после рассказа пикси?

— А вы куда собрались? — и снова мне не удалось извлечь из сумки свиток. Невесть откуда нарисовался Гунтер и с обидой посмотрел в мою сторону — Хейген, почему меня не позвал с собой.

— В Эйген мы — пояснил брат Мих, не дав мне даже вставить слово — По делам. Но тебе лучше с нами не ходить.

— Отчего это? — совсем обиделся рыцарь — Что со мной не так.

— Под землю мы полезем — объяснил ему я.

— В подземелье? — омрачилось лицо фон Рихтера — Подземелья я не люблю. Я как в них попаду, так потом приходится доспех чинить.

— Бери ниже — хохотнул брат Мих — В городские сточные канавы, те, что под городом.

— Тот случай, когда даже за Герцогом идти не надо — помолчав секунд пять, ответил рыцарь — Я все равно с вами.

Ну, с нами — так с нами. Все те же, все там же. Вот только место назначения новое.

— Свиток дай — требовательно протянул руку брат Мих — Я куда надо нас перенесу, чтобы по городу не бродить. Тебе, насколько я знаю, там светиться не стоит?

Назир навострил уши, а у Гунтера от удивления вытянулось лицо.

— Все потом — сказал я им — Брат Мих, давай, пока наш отряд еще больше не стал.

Вспыхнул портал, первым в него шагнул счетовод, потом Назир, и только потом — я.

Глава двенадцатая действие которой происходит в канализации. А что? Не самое плохое место

Брат Мих знал свое дело — из портала мы вышли в каком-то узеньком пустынном переулке.

— Не шумим — укоризненно посмотрел счетовод на громыхнувшего доспехом Гунтера — Не в наших этих интересах.

— Мне нечего скрывать и не от кого скрываться — с достоинством произнес фон Рихтер — Как и всем вам, друзья мои.

— Нуууу… — отвел глаза в сторону Флоси, который, может, перед властями Эйгена грехов и не имел, но в целом за свою жизнь пошалил немало.

Назир же просто ухмыльнулся — быть невидимым являлось его профессией, про это знал как он, так и любые стражники любого города в пределах Раттермарка. Знали, и заранее его не любили.

— Тебе — да — согласился с рыцарем брат Мих — Чего не скажешь о нашем друге Хейгене.

— Что? — изумился фон Рихтер — Как?

— Вот так — прошипел я — В розыске я, в бегах. Дело мне тут шьют, фраерок.

Последнего слова мой кристально чистый помыслами приятель не понял, но общий смысл сказанного уловил.

— Это ошибка — переварив услышанное с горячностью сказал он — Ошибка, я уверен. Надо пойти к королеве и все с ней выяснить. Наш орден имеет перед ней заслуги, и…

— Вот накой мы его взяли, а? — страдальчески спросил у меня брат Мих — Сам спалится, и нас спалит. Ему хоть бы хны, а нам и головы могут отрубить, за помощь беглому преступнику.

— Я готов взойти на эшафот вместе с вами — насупился Гунтер — А если туда меня не пустят, то перерезать себе горло у его подножия, но не думаю, что такое возможно вообще. Не в смысле перерезания горла, а… Запутался. Так вот — лэрд Хейген честнейший и благороднейший…

— Где вход в канализацию? — даже не стал дослушивать его я — Мих, давай уже под землю уйдем и там договорим, а?

— Ох ты, так мы в канализацию полезем? — замотал бородищей Флоси и заулыбался — Она же мне как дом родной!

Если честно — соскучился я по своей профессии.

— Кто бы сомневался — неожиданно для всех подал голос Назир — Я в этом с самого начала был уверен. В смысле — откуда ты вылез.

— И правильно делал — подтвердил я — Где я по-твоему такое чудо раскопал?

— Верный вопрос не «где», а «зачем»? — уточнил брат Мих, вертя головой — Ага, вон он. Ну-ка, Флоси, пошли со мной

Он выглянул из переулка, осмотрелся, после пересек неширокую мостовую, и остановился у дома, находящегося с противоположной ее стороны.

— Давай — наклонившись, брат Мих подцепил крышку совсем неприметного люка, закрывающего, надо думать, вход в искомую канализацию — Назир, не спи! Давай, смотри по сторонам, если что — знак подай!

— Да иду — пробормотал ассасин, перебегая дорогу.

— Быстро — просипел брат Мих, вертя головой — Давайте!

— Может — все-таки к королеве? — неуверенно спросил Гунтер, которому явно не хотелось лезть под землю.

— Поступай как знаешь — буркнул я — Только давай так — если ты к ней и пойдешь, то не раньше, чем часа через два-три. И еще — про меня не упоминай в разговоре с ней, не надо.

— А о чем же мне тогда с королевой говорить? — изумился рыцарь — Я же за тебя просить собирался?

— О природе и погоде — посоветовал я ему, перебежал через мостовую и сиганул в лаз.

Про то, что там могло быть глубоко, я как-то даже не подумал. Впрочем — обошлось — упал я на что-то мягкое, вроде как солому.

— Уффф — на меня упал Флоси, судя по запаху, за ним, громыхая железом, спустился фон Рихтер, в котором таки победили дружеские чувства, следом мягко спрыгнул Назир,

Последним к нам присоединился брат Мих.

— Все, быстренько-быстренько — пробормотал он, глядя вверх, на солнечное пятно, которое было видно в отверстие. Крышку так же, как она лежала, он обратно класть не стал, а просто прикрыл ей лаз — Незачем тут светиться.

И он припустил по узкому коридору, который обнаружился рядом с тем местом, где мы стояли.

В отличии от подземелий тут было достаточно светло и ничем таким не пахло. Не исключено, что это была еще и не сама канализация, а, так скажем, ее преддверие.

— Ты хоть знаешь, куда нам идти? — на ходу спросил я у брата Миха.

— Более-менее — ответил мне тот — Карту мне показали, я ее запомнил. Вот тут налево надо.

Мы повернули, и оказались в еще одном коридоре, уже более широком, стены которого поросли мохом, и ведущим под уклон.

— Внимательно по сторонам глядим — посоветовал всем брат Мих, переходя с бега на шаг — Я так понял, что здесь всякое разное водится. Да и бандюки местные здесь обитают, логова у них тут.

Собственно, именно бандюки и стали первыми представителями местного общества, с которыми мы столкнулись.

Коридор, по которому мы шагали кончился, выведя нас в небольшое помещение вроде залы, с круглым вонючим озерцом посередине. Около этого водоема с неприятно-изумрудной водой, суетились семь-восемь оборванцев, набивая мешки чем-то вроде водорослей.

Заметили мы друг друга почти одновременно — спасибо Гунтеру, чьи латы громко лязгнули при входе в залу.

— Атас! — заорал один из оборванцев, доставая длиннющий ножик — Охранцы!

— Нет-нет — попробовал успокоить их я, не имея ни малейшего желания устраивать смертоубийства. Городская черта, как-никак, мало ли какие штрафы могут на меня наложить за это дело? — Мы не законники, просто идем по своим делам.

— Все одно убьем вас! — рыкнул высокий клошар с кудлатой черной бородой — Это наше озеро, и мы в нем травку-синюшку собираем.

— Аааа! — понимающе кивнул брат Мих — Травка-синюшка!

Больше он ничего сказать не успел — оборванцы накинулись на нас, махая «свиноколами» и короткими тесаками.

Дурачье, что здесь скажешь. Все, что они успели сделать — это немного поорать и добежать до нас. На этом для них все закончилось — не на тех они напали. Сильно не на тех.

«Вами открыто деяние „На дне“

Для его получения вам необходимо уничтожить хотя бы по одному представителю фракций обитателей подземелий, находящихся под каждой из четырех самых крупных городов Раттермарка.

Всего — 68 фракций

Прогресс — представитель одной фракции.

Награды:

Книга „Тьма и свет четырех столиц. Записки знатока подземной жизни“;

Титул „Знаток дна“;
Памятный знак „И я там был“
Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

— Ну да — брат Мих присел на корточки и развязал один из мешков — Она и есть — травка-синюшка.

Я с интересом взял из мешка пучок синеватой мокрой травы.

Вам предложено принять задание «Опиум для народа»
Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Повелитель дурмана»
Условие — расспросить брата Миха о том, что это за травка-синюшка такая и для чего она нужна.
Награды за выполнение задания:
1500 опыта;
700 золотых;
Получение первого квеста из цепочки.
Принять?

Судя по всему, цепочка не из сложных, не иначе, как местного наркобарона надо будет прищучить. Я и в лучшие-то времена за нее не взялся бы, а сейчас — и подавно. Наверняка большую часть квестов придется проходить здесь, в канализации, а остальные на поверхности, в Эйгене. Да еще и при участии городской стражи, без них тут не обойдется. Больше скажу — они и награду, скорее всего, выдавать будут. Так что — не нужна мне эта цепочка.

Надо будет про нее Кролине рассказать. Пускай поразвлекается, почему нет? Хотя — может, она про нее и знает, не думаю, что она сильно редкая.

Вот тоже что интересно — на уничтожение обитателей подземных столиц деяние есть, а на само прохождение этой клоаки — нет. Нелогично.

Походя я обобрал трупы налетчиков. Ничего полезного я получить не рассчитывал — босяки же, что с них возьмешь? Но рефлексы — они остаются рефлексами.

Вам предложено принять задание «Банды Эйгена»
Условие — собрать сорок пять амулетов с убитых бандитов, принадлежащих к преступному сообществу «Дети ножей» и отдать их лидеру конкурирующего с ними преступного сообщества «Крест и топор»
Прогресс — 7 амулетов из 45

Награды за выполнение задания:
3000 опыта;
2000 золотых;
Шейный платок с символикой преступного сообщества «Крест и топор» (репутационный предмет).
Принять?

А принять! Почему нет? Сколько тут бродить придется — неизвестно, может, и наберу нужное количество амулетов. Одно дело — многоступенчатые квесты, на которые у меня времени нет совершенно, ибо дел полно, другое — вот такие пустяковые задания.

И не прогадал. В последующие полчаса, в течении которых мы шли по подземным переходам, лестницам и даже каналам, по колено в дурнопахнущей и склизкой грязи, я и в самом деле перебил десятка два гавриков из сообщества «Дети ножей». Да и не только их. Кто здесь, в канализации, только не отирался. И сектанты, которые жгли кошек на медленном огне, и существа, отдаленно похожие на гномов, но ими не являющееся, с носами, похожими на огромные баклажаны, и достаточно безобидные ребята, одетые во что-то, отдаленно напоминавшее комбинезоны и рыскающие по каналам с какими-то неясными целями.

Не все из них проявляли агрессию, те же парни в комбинезонах были вполне дружелюбны, они даже предложили нам выпить с ними. Но в основном подземный люд был не расположен к чужакам, к тому же некоторые из него считали ту или иную территорию канализации своей личной собственностью и пытался как мог ее защитить.

— Куда смотрит королева? — возмущенно спросил у нас Гунтер, счищая с клинка зеленоватую кровь очередного канализационного уродца, который сиганул на нас с потолка, лязгая клыками и вращая всеми своими шестью глазами — А? Ну нельзя же так. Наверху все чинно и благородно, а тут… Безобразие!

— Безобразие — согласился с ним я, обирая тушку поверженной твари — она принесла мне три фасеточных глаза и пузырек с жидкостью, которая была у нее вместо крови. Судя по сопроводительным надписям на них, при жизни она имела имя собственное и звалась «Теористосом». Надо же — на вид мерзость мерзостью, а как возвышенно звучит. «Теористос». Экая, право, шельма! Посмотрим, почем возьмут запчасти от него. А может, и не буду я ничего продавать, отдам вон все той же Фрейе, чай, не чужой она мне человек. Да и вообще — надо в сундуке пошуршать, у меня там много чего подобного завалялось.

— Вроде почти пришли — брат Мих повертел головой — Нам туда.

Он свернул в какой-то невероятно тесный проход, сзади меня раздался мерзкий скрежещущий звук и послышалась ругань Гунтера. Судя по всему, он опять покарябал свой доспех.

— Здесь — через пару минут мы миновали узкое место и оказались в небольшой комнатке. Брат Мих потоптался на месте — Точно, здесь, если карте верить.

— Не знаю, не знаю — Флоси высморкался на пол — Нет здесь ничего. Вон, только выход, откуда мы пришли, да еще два хода с той стороны. Нам в какой из них?

— Без понятия — расстроенно признался брат Мих — Может, они сменили место проживания? Пикси — это же такие хитрые твари… Вот скажу тебе так, Хейген — если бы не ты, я бы сюда, к ним, сроду не пошел. А если бы и пошел, то не говорить, а…

— Убирайтесь отсюда! — заревел у нас над головами страшный и громкий голос — Вон из моих владений! Уууууу!

— Это чего? — обеспокоился Флоси, перехватывая рукоять секиры — Ярл, а?

— Не знаю — огляделся я — Орет кто-то.

— Нежить — со знанием дела сказал Гунтер — Точно она.

Рыцарь сделал несколько шагов вперед и закричал:

— Отродье мрака, выходи на бой! Я, рыцарь Ордена Плачущей богини клянусь тебе в том, что не уйду отсюда, пока не погибну или не сражу тебя!

— Вот за это я их брата и недолюбливаю — шепнул мне брат Мих — Лишь бы выпендриться, лишь бы поорать!

— Воооооон! — заревел голос и закашлялся — Вон, говорю вам!

Так-так. С чего бы эдакой орясине (судя по голосу) кашлять? У нее что, грипп? Или она напрягает связки так, что аж горло сводит? Большой, сильной и косматой твари это без надобности, а вот кое-кому другому, мелкому и пакостному…

Я уставился на потолок, потом на стены и увидел то, что и ожидал — отверстия. Готов поручиться, что в них вделаны трубы или что-то еще, что усиливает голос.

— Гунтер, я так понимаю, ты собираешься порубать в капусту того, кто сейчас орет на нас? — уточнил я у рыцаря.

— Обязательно — подтвердил тот — Такой рев не может принадлежать существу доброму и светлому.

— Ты даже не представляешь, на сколько прав — подтвердил я его слова — Я бы сказал — на все сто. Существо это и не доброе, и не светлое. Пошли, нам вон в тот ход.

Брат Мих после моих слов явно что-то заподозрил и тоже

уставился на потолок, остальные же и думать не стали, просто направились за мной.

— Куда? — рыкнул голос — Вы что, не повинуетесь мне, повелителю тьмы и…

— Не повинуемся — заверил его я и прибавил шаг — надо было поспешать, это та еще публика, упустишь — потом фиг найдешь, особенно здесь.

Так и было — миновав очередной переход, я краем глаза уловил движение — под перекрытиями потолка метнулась маленькая тень — кто-то явно улепетывал.

И сбежал бы этот таинственный «кто-то», не будь с нами Назира.

Ассасин стремительно нагнулся, подобрал с пола камень и с невероятной силой метнул его в загадочное существо.

— Ой! — пискнуло то и упало вниз — Вы чего, сволочи? Больно же!

— То ли еще будет — злорадно ощерился брат Мих и поспешил к сбитому пикси (в том, что это был именно представитель данного народца никто уже не сомневался) — Ты же этот, как там? Повелитель тьмы? А мы, все как один, воины Света! Мы тебя сейчас уничтожать будем.

— Ну да — задвинул узкие губы пикси, показывая нам зубы-иголки — Особенно вон тот, косоглазый, который явно из замка Атарин прибыл. Вот он Свету так служит, так служит!

Мерзкое создание, подстанывая, уселось на полу и потерло хитиновый бок, задрав пеструю рубаху, которую я назвал бы «гавайской». Дополняли его гардероб зеленые штаны на помочах.

— Ну чего вам от меня надо? — жалобно проскулило оно — Ну да, немного помистифицировал вас, так с одной только целью — чтобы вы оставили меня в покое. Я мирный пикси, никого не трогаю, давно уже не жульничаю… Некого тут дурить, в этом месте.

— «Мы» — уточнил я — Мы, мирные пикси — и далее по тексту.

— Какие «мы»? — захлопал глазами-плошками маленький паршивец — Я здесь живу один. Да и то, как живу? Существую. Жду оказии, чтобы смыться отсюда куда подальше. Не любят нас в Эйгене, не любят.

— Вас везде не любят — обличительно заявил брат Мих — И правильно делают. Вы же… Уууууу!

И он потряс кулаками над головой.

Оно и понятно — не так давно некто Тристан, тоже пикси, чуть не свел его с ума, утверждая, что счетовод беседует с ним, как с воображаемым другом, что его, Тристана, на самом деле

нет. Как все выпивающие люди брат Мих был крайне мнителен и очень боялся «белой горячки», и такого, конечно, в результате простить Тристану не смог. А попутно и всему народу пикси в целом.

— Послушай, что я тебе скажу, крылатый — я присел на корточки и ухватил пикси за хоботок, который был у них вместо носа — Кстати, как тебя звать?

— Фляк — прогундосил пикси — Отпуфти!

— Если я тебя отпущу, то за тебя возьмется вон тот дядька в черном — показал я свободной рукой на брата Миха — Оно тебе надо? Я тебе только хобот откручу, а он тебя вообще препарирует. Любит он ваш вид просто, а особенно его богатый внутренний мир. В буквальном смысле.

— Сего надо? — Фляк похоже понял, что я не шучу — Да отпуфти уже!

Выпустив хоботок, я вытер пальцы о плащ и проникновенно спросил у злобно глазевшего на меня пикси:

— Ну, так где тут ваши проживают? Дело у меня к кое-кому из твоей братии есть.

— Да не трухай ты — внезапно произнес Флоси — Не убивать мы пришли, накой вы нам сдались? Вас, вон и так судьба наказала уже, уродцев таких. Ярлу нужен один из вас — и все.

— Сам ты знаешь кто! — совсем уже насупился пикси, ну, насколько ему подходило это слово — Кого ищете, конкретно?

— Есть у вас там такой Торч — прищурился я — Старик Торч.

— Если быть более точным — дед Торч — пробормотал Фляк — Слушай, он правда старый, ему сто лет в обед. И если ты ему за что мстить пришел — так пожалел бы его. В нем жизни осталось — на один раз вздохнуть и один раз пукнуть. Мамочкой клянусь, что не вру.

— Да пусть он еще лет сто злого духа пускает — я снова поднес пальцы к хоботку пикси — Мне с ним поговорить надо. Дело у меня к нему.

— Деееело? — протянул пикси, в его голосе что-то изменилось — То есть — не месть? Так это в корне меняет ситуацию.

Фляк как-то сразу оживился.

— Нет, отвести вас к нам — это можно — затараторил он — Но вы же понимаете, как я буду выглядеть в глазах сограждан? Я, достойный член колонии, уважаемый ее руководством, предмет обожания пиксей — и вот так поступил, притащил с собой чужаков. Хуже того — человеков. Это — позор, позор на меня и мой род. Вы мне глубоко симпатичны, все до единого, даже вон тот чернец, который вообще непонятно что здесь делает, но

поймите меня правильно…

— Тебе нужна компенсация? — уточнил Гунтер.

— Как я люблю рыцарей! — всплеснул лапками Фляк — Эти силачи в доспехах, эти борцы за счастье людей, за их безопасность — как они мне по душе! И их мудрость так же велика, как их сила и щедрость!

— Истинно так — величественно кивнул Гунтер, дослушавший пикси до конца — И я докажу этот тебе, маленький проходимец. Я милостиво сделаю тебе величайший подарок, самый большой из тех, что ты получал за свое существование.

— Понятно — помрачнел Фляк — Мою жизнь. Эх, милсдарь рыцарь, и вы туда же… Так же нечестно. Я уж молчу о банальности ваших слов.

— Более чем честно — фон Рихтер приблизился к пикси и подхватил его за шиворот — Ты сам сказал, что являешься повелителем тьмы, не так ли? Это значит, что я, как служитель Света и Плачущей богини, обязан убить тебя. Согласно кодекса ордена.

— Да какой я повелитель? — теперь уже не на шутку перепугался пикси, как видно он много чего знал про рыцарские обеты и кодексы — На меня посмотрите, господин рыцарь, во мне от служителей Тьмы только разве что цвет носочков — да и только! На рост мой посмотрите, какой из меня повелитель Мрака?

— В вопросах Света и Тьмы размер не имеет значения — деловито сообщил ему Гунтер и извлек из ножен кинжал — Тем более, что мне так даже удобнее будет — не надо меч доставать, не очень-то удобно им тут орудовать. А так — я тебе сейчас живот вспорю…

— Что ты там говорил о внутреннем мире, дружище? — оживился брат Мих, и толкнул меня в плечо — Вот и он!

— Какой живот? — пикси задергался в руках Гунтера — Вы что, милсдарь рыцарь, не надо, пожалуйста! Не служу я Тьме, не служу! Если вам так уж нужен тот, кто ей поклоняется, то я вам про Тристана расскажу, вот он из таких! А я — нет, я за Свет, я за всеобщую любовь, равенство и братство! Только не убивайте!

— То-то — рыцарь отпустил захлебывающегося воплями пикси — Веди куда сказали и к кому сказали. Рыцарь-то я рыцарь, но, если надо будет — я тебя как рыбу выпотрошу. Не люблю я таких, как ты — выжиг и трусов. Веди!

— Само собой — Фляк поднялся в воздух, на изрядно помятых крыльях — Конечно отведу, и деда Торча покажу.

Вот и ниточка, ведущая к Страннику. Этот пройдоха знает Тристана, его спутника, обладателя штанов в клетку и любителя

конфет. Если за эту ниточку потянуть, то с какой-то долей вероятности можно добраться и до клубка, но я этого делать не буду. Пока.

Но непременно запомню, что эта ниточка есть, и она — здесь.

— Надо отсюда сваливать — треща крыльями, бормотал себе под нос Фляк — Темно, сыро, солнца нет, постоянно чужаки шастают. Уеду, ко всем демонам уеду. В Монтриг подамся, к двоюродному брату, к Локету.

— Куда? — заорал я и одним взмахом руки сбил порскнувшего в сторону пикси на пол, как муху.

— Да сколько можно — сморщил лицо Фляк, из его круглых глаз потекли слезы — У меня уже все болит!

— Как твоего брата зовут? — не слушал даже его я, цапнув за крыло и поднимая вверх — Куда ты поедешь?

— К-к-крылышко больно! — хлюпнул хоботком пикси — В Монтриг, в Монтриг я поеду.

— К кому? — потряс я его.

Что-что, а соображал Фляк быстро и несомненно смекнул, что Локет мне успел насолить.

— К Локету я поеду. Мстить! Ух, я его ненавижу! — тараторил пикси — В нашем семействе сроду теплых отношений не было. Все друг друга не любят. А мы с Локетом — ух, и ненавидим друг друга! Хотя я это уже говорил. Вы, я гляжу, его тоже не очень любите?

— Не очень — процедил я, отпуская его — Не сказать грубее.

А за что мне было его любить, этого Локета? Он меня на деньги нагрел, а после еще пустил по моему же следу городскую стражу, обвинив в изнасиловании своей подружки. Главное, хоть бы кто из стражников задумался — как такое вообще возможно?

Хорошо хоть деньги тогда у меня были, успел я из Монтрига смыться на корабле в последний момент.

— Я могу ему и за вас отомстить — предложил Фляк — Мне не сложно.

— Сам отомщу — сообщил ему я — Вот же у вас семейка.

— Да все они такие — брат Мих с очень большой нелюбовью посмотрел на пикси — Гадость крылатая.

— Злые вы, человеки — Фляк горестно вздохнул — Потому мы вас и не любим.

— Поговори мне еще — нахмурился Гунтер — Так, что мы встали? Давай, веди нас к своим.

Колония пикси обосновалась достаточно глубоко под землей, Фляк назвал это место «вторым ярусом».

Впрочем, тут было уютней, чем наверху. Темнее — это да, но суше и как-то уютней. Да и место они подобрали неплохое —

просторный и комфортный полуподвал.

— Ты кого припер, ущербный? — взвился под потолок мордатый пикси, когда мы шагнули из темноты в помещение, которое ярко освещал костер. Надо заметить, что безалаберные летуны даже караул не удосужились выставить — Ты наши законы не знаешь? Посторонним сюда хода нет.

— Знаешь, Ремус, когда к твоему брюшку приставляют кинжал, то правила и законы сразу как-то теряют свое значение — с невероятным сарказмом произнес Фляк — Не знаю, как кому, а мне жить хочется.

— А я тебе говорила — гнилофан он — сообщила миниатюрная чумазая пикся — Вот как только он объявился. Не захотел ты его тогда отравить — а зря.

— Вот так и живем — с великолепной актерской подачей сказал нам Фляк — Как одна семья.

— Дихлофоса на вас нет — без малейшей жалости отмахнулся я от него — Кто старший? Ты?

Мордатый Ремус угрюмо кивнул. Впрочем, сомнений быть не могло — еще пяток пикси, сидевших по углам и с подозрением глядящих на нас, дружно показали на него лапками.

— Разговор есть — я направился в центр помещения и поманил его пальцем — Сюда иди. То есть — лети.

— Так говори — Ремус спускаться не стал, наоборот — взлетел под самый потолок. Высокий, надо заметить — Я отсюда послушаю.

— И то — я обвел глазами остальных — Если ты мне не ответишь на мой вопрос, то может кто из твоих сожителей окажет нам помощь. Добровольную.

— «Добровольную» — это задаром? — уточнил пикси, одетый в цветастую пижаму и даже подобрался к нам поближе

— Зависит от того, насколько она будет полезна — процедил я — Но жизнь и необорванные крылья — гарантируются.

— При своих, стало быть, останусь — отметил пижамоносец — Без прибыли. А что за вопрос?

— Мне нужен ваш сородич — громко произнес я — Зовут его Торч, он немолод. Вон тот паразит называл его «дед Торч».

— Непростое дело — владелец пижамы задумчиво повертел хоботком — Деда Торча не так просто сыскать, понимаете? Не знаю, даже, смогу ли я вам помочь. Вот так, запросто.

— Брат Мих, этот тип нам бесполезен — обратился я к счетоводу — Как источник информации, имеется в виду. Зато как наглядное пособие — очень даже подойдет. Давай-ка, прибей его и выпотроши по всем правилам. Остальным будет урок, а шкурку его мы у нас дома таксидермисту отдадим. Давно я собирался

кунсткамеру открыть, вот этот в ней первым экспонатом будет.

— Не поверишь — но с радостью — оживился брат Мих — А ну, мелкий, стой ровно, чтобы, стало быть, ненужных разрезов не было.

— Ладно, заканчивайте — негромко попросил из-под потолка Ремус — Дед Торч вам нужен? Можно, но только скажите — зачем? Он на самом деле дед совсем уже. Ничем таким не промышляет, да и если бы захотел это делать, то не смог бы. Он ослеп года два назад, а скоро вовсе помрет, наверное. Дайте уж ему своей смертью-то…

— Да накой нам его жизнь? — сплюнул я — Нам поговорить с ним надо.

Надо заметить, что Ремус этот вызывал у меня если не симпатию, то хоть какое-то уважение. Первый на моей памяти пикси, который не только о себе самом думает, а о ком-то другом, причем для него самого бесполезном.

— Вот разорались — послышался старческий голос, груда тряпья в дальнем углу полуподвала зашевелилась и из-под нее вылез старый-престарый пикси — Главное — все без толку. Куда мы катимся, а? Ни ума у молодых, ни фантазии. Ладно бы сюда эльфы-стервецы притащились, или ведьмы, или кто из слуг Ушедших богов — их не объегоришь, но это-то человеки! Тупее человеков только гномы да орки — и что? Вы даже их вокруг пальца не можете обвести. Нет, вырождаются пикси.

— Легко тебе говорить — возмутился пикси в пижаме — Они вон, здоровые, с железками и убежать некуда. И выход, между прочим, ассасин стережет, мимо него не проскользнешь.

— Да тьфу на тебя, Слат — старый пикси доковылял до стола, ощупью нашел табурет, стоявший рядом с ним и плюхнулся на него — Нет таких ситуаций, из которой настоящий пикси не вышел бы живым, здоровым и с прибылью. Ну, если он, конечно, настоящий пикси. Ты скорее всего не настоящий, а поддельный. Тебя к нам вилисы, наверное, подбросили в детстве.

Вами выполнено задание «Новый след»

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Путь к четвертой печати»

Условие — Отыскать в колонии пикси, которая с давних времен обосновалась в городе Эйгене, старика Торча, который некогда услышал от мага по имени Тарий то, чего ему слышать не следовало.

Награды за выполнение задания:

9000 опыта;

7000 золотых;

Мешок с мусором.

Был он и в самом деле здорово стар, дед Торч. На голове у него была повязка, закрывавшая глаза, хоботок порос седыми волосами, а крылья обвисли, как завядшие листья. И так же скукожились.

А следующий квест не открылся пока, как видно — сначала надо было с этим раритетом пообщаться.

— Ладно, кому я нужен? — повертел он головой — Но сразу говорю — память у меня не та уже, что раньше, да и вообще — признаки слабоумия налицо. Плачу иногда, ближе к вечеру, смеюсь, бывает, без причины. Ну, и под себя в последнее время ходить начал, что скрывать.

— Старость — не радость, папаша — присел я за стол рядом с ним — Все такими будем.

— Вы, человеки, особенно из тех, кто с оружием бегает — не будете — заявил дед Торч — Вы до старости не доживаете, раньше к богам уходите. Делать потому как вам нечего, вместо жизни со смертью играете.

— Да ты, папаша, философ — засмеялся я и повернулся к Флоси — Гони всю эту компанию отсюда на ули… В тоннели. Нечего им тут уши греть.

— Все на воздух — тут же рявкнул Флоси — Живо, живо!

— Вообще-то это наш дом — подал голос Ремус.

— Вообще-то это не просьба — заметил Гунтер — И лично от себя добавлю — тот, кто это сказал сейчас невероятно миролюбив. Лично я удивлен — обычно он сразу рубит в капусту всех, кто его не слушает.

— Ну их — пижамоносец Слат первым направился к выходу — Целее будем.

За ним последовали и остальные, молча и глядя на нас без особой любви. Впрочем, растрепанная Жужелка, проходя мимо стола тревожно спросила у меня:

— Вы точно ничего ему не сделаете? Деду?

— Зачем? — устало поинтересовался я у нее — Он же мне еще ничем не навредил? И потом — все что с ним могло случиться, уже случилось. Сама же слышала — он под себя ходит, а потом этому радуется. Куда уж хуже?

— Шутник, значит? — хихикнул старик — Хорошо. Шутка — это славно, мы, пикси, шутки любим. И пакости.

— Что да — то да — посмотрел вслед радостно улепетывающему Фляку брат Мих, в его взгляде читалось желание метнуть тому в спину кинжал — Шуточки ваши… Даже больных людей не жалеете.

— Смех хворь отгоняет, человече — назидательно проскрипел дед Торч — Посмеялся — считай, выздоровел.

— Некая логика в его словах присутствует — заметил Гунтер — Как ни странно. Хотя — пожилые, они все равно мудрее молодых. Что люди, что пикси.

— Ладно — тщедушная лапка стукнула по столу — Давайте, выкладывайте что вам от меня надо. Чего тянуть?

— Старик, вот какая штука — я побарабанил пальцами по столешнице — Не буду ходить вокруг да около — мне надо, чтобы ты рассказал о том, что тебе некогда поведал маг по имени Тарий. Причем ты должен рассказать все, желательно слово в слово. Понимаю, что не в вашей пиксевской натуре делать что-то бескорыстно, по этой причине я готов тебе возместить твои труды. Мы ведь на самом деле не бандиты какие-то, мы честные искатели приключений.

— Я вообще рыцарь — заметил Гунтер.

— Ха, забавная у вас компания, человеки — скрипуче засмеялся дед Торч — Ассасин, если я все верно услышал, северянин, судя по говору, рыцарь и искатель приключений. И еще есть пятый, я слышу его дыхание. Он кто?

— «Чернец» — подал голос брат Мих.

— Да, если меня еще можно удивить — вы это сделали — заверил нас дед Торч — Такой компании грех отказывать. Значит, человече, ты готов мне заплатить?

— Если ты расскажешь нам о том, что услышал от мага — готов — отозвался я, мысленно потирая руки. Нет, в корыстолюбивой натуре пикси есть свои плюсы — их можно купить — Если ты все помнишь из разговора с ним.

— Слабоумие — слабоумием, а память меня пока не подводит — старик снова засмеялся — Так что всё помню из того, что он мне тогда рассказал, когда в горячке валялся в моем доме. И я тебе это расскажу, но только после того, как ты выполнишь одну мою просьбу.

Да что б тебе, старый хрыч! Ну почему не просто деньги?

— А может по-другому рассчитаемся? — предложил я ему — Может — веселая монета или вон, припасов вам сюда доставим каких?

— Чтобы с такого шутника как ты — да брать деньги? — дед Торч неодобрительно покачал головой — Нет, нет и еще раз нет.

— Ладно — я понял, что другого ответа не последует, что старик уперся — Чего надо сделать?

— Подшутить — он ошерился почти беззубым ртом — Я же говорю — память у меня будь здоров какая, не то, что мочевой пузырь. Все пикси Эйгена держат зуб на ректора Академии

Мудрости, это из-за него мы тут, в подземельях живем. Ну, не из-за конкретно нынешнего, из-за его предшественника, но это ничего не меняет. Вот ты над ним и подшути — только как следует подшути, так, чтобы я сказал — «Отменная пакость»!

Вам предложено принять задание «Отменная пакость»

Данное задание является первым в цепочке квестов «Путь к четвертой печати»

Условие — как следует насолить нынешнему ректору Академии мудрости.

Награды за выполнение задания:

3000 опыта;

+ 3 единицы к репутации с обитателями колонии пикси в городе Эйгене;

Рассказ старого Торча о том, что поведал ему маг Тарий;

Получение следующего квеста цепочки.

Внимание!

Выбор тактики при осуществлении пакости вы выбираете сами, но помните — это должна быть именно пакость, а не убийство. При выполнении данного задания никто не должен погибнуть.

Примечание.

В том случае, если пакость удалась, вы получите соответствующее сообщение системы. До того времени квест будет считаться не выполненным.

Принять?

— Так у всех свои понимания о том, какая шутка хорошая, какая — нет? — слегка опешил я от такого подхода к делу — Вон, у Флоси хорошей шуткой считается человека с пирса столкнуть в море, а у телохранителя моего вообще чувства юмора нет.

— А ты путем проб и ошибок иди — посоветовал мне дед Торч — Сделал гадость — и ко мне возвращайся. Я выслушаю и скажу — хорошая вышла пакость или нет. Все будет без обмана, человече, годы мои не те — мозги вашему брату крутить. Я тут о душе задумался недавно, видно, и правда недолго мне осталось.

Да, всякое я тут, в Файролле видел, но такого, пожалуй, у меня еще не было.

— И еще — продолжил старый пикси — Понимаю, что дело я тебе поручил непростое, потому чутка помогу, так и быть. За десяток золотых — это, считай, даром.

— Вот выжига — не выдержал брат Мих.

Я коротко глянул на него и выложил на стол монеты. Мне любая помощь нужна, потому как я пока даже не представляю,

что делать.

— Я с тобой Жужелку пошлю — лапка пикси без труда нашла деньги и очень ловко сгребла их со столешницы, монеты даже не звякнули — Она вам короткий путь под землей покажет, который к Академии ведет, к ее внутренним помещениям. Так просто вам в них не попасть, теперь туда абы кого не пускают. Ну, и заодно посмотрит своими глазами на то, что ты учудишь. Нет, я-то тебе верю, тем более с тобой рыцарь, который врать не станет, но все-таки так мне будет спокойней. Ну что, искатель приключений, мы договорились?

— Договорились — вздохнул я.

Пакость. Нет, я не скажу, что для меня представляет сложность насвинячить ближнему своему — но это в той, реальной жизни. А здесь, да по заказу, да ректору Академии Мудрости, которого я видел всего один раз и который мне лично ничего плохого не сделал! Плюс — в городе, где меня ищут все стражники.

Дурдом какой-то.

— Кликни Жужелку — приказал дед Торч, и брат Мих выполнил его пожелание.

Я тем временем подошел к друзьям

— Может, это? — прошептал мне Флоси, взъерошив бороду и почесав щеку — Может на стол этому ректору… Того… Ну, ты понимаешь, ярл! Я, если надо — запросто. У меня давно живот крутит.

— Банально — поморщился брат Мих — Ради правды, мне кажется, что старик не врал, у него и правда ум за разум зашел.

— Сделать пакость Эразмусу дар Фронбаху, ректору Академии? — Гунтер выглядел обеспокоенным — Очень неблагоразумно. Он хоть на вид и дряхл, но при этом очень влиятелен и очень мстителен. Я наслышан про его характер.

Не знаю, не знаю. В нашу единственную встречу, в ночь переворота, он мне влиятельным не показался, он только присягнул, по сути, княгине Анне, явно перетрусив — вот и все.

А вот интересно — сын Анны, как там его? Вайлериус. Он вроде при Академии собирался остаться. Так, может, и остался?

— Идем? — подошла к нам чумазая Жужелка, получив наставления от деда Торча — Я вас выведу на третий этаж Академии, на нем находится ректорат. А дальше вы сами, я только смотреть буду.

— Пошли — невесело согласился я.

А что тут торчать? На местности надо ориентироваться.

Жужелка была куда лучшим проводником чем Фляк, она шустро скользила по переходам и тоннелям, на жизнь не

жаловалась и радостно хлопала в ладоши, подбадривая нас, когда мы в сердцах попутно вырезали дюжину бандитов.

— Почти пришли — сказала она нам, когда мы из очередного тоннеля вышли в очень просторный и достаточно темный зал — Отсюда много куда попасть можно, вон там есть двери, и каждая куда-то ведет.

И правда — с противоположной стороны зала были видны прямоугольники, к каждому из которых вела своя лестница.

— Статуи — заметил Гунтер, оглядываясь — Не похоже на канализацию.

— Дед рассказывал, что когда-то тут проводили обряды — пояснила Жужелка — Очень давно. Это уже не подземелья, это, считай, часть города. Нам вон туда.

Мы двинулись в указанном направлении и в этот момент послышались шаги — из соседнего с нами тоннеля вышла группа людей, одетых в черное.

— Опять бандиты? — недовольно произнес брат Мих, обнажая свою саблю.

— Тут они не ходят — пискнула Жужелка — Сюда вообще почти никто не ходит, место не очень хорошее.

Люди заметили нас и в руках у них сверкнула сталь.

— Это уже интересно — заметил я достаточно громко, доставая меч.

— Знакомый голос — задумчиво произнес один из людей в черном и махнул рукой, приказывая своим спутникам остановиться — Хейген, дружок, это ты?

Глава тринадцатая
в которой речь пойдет о пакостях разного калибра

— Собственной персоной — не стал скрывать я, поражаясь тому, что даже здесь бродят люди, которые меня знают — Мы знакомы?

В отличие от своего собеседника, я его голос не узнал и теперь гадал — с кем меня свела судьба в этом забытом всеми богами месте? И чем эта встреча кончится?

— Не сказал бы, что накоротке, но да — человек в черном подошел ко мне поближе и скинул с головы капюшон.

— Мастер Витольд — охнул я, увидев на самом деле знакомое мне лицо — Вот же! А мы только-только с братом Юром вас вспоминали!

— Надеюсь — тихим, незлобивым словом? — засмеялся он — Старину Юра, надеюсь, потешило мое падение с высот горних?

— Да нет — то ли расстроил, то ли порадовал я его — Напротив, он мне показался даже немного расстроенным этим фактом. Вы же с ним друзья, насколько я понимаю, причем давние.

— Знаешь, Хейген, в этой жизни все так запутаться может, что не сразу и поймешь — то ли ты с человеком дружишь так же, как и в юности, то ли он тебя ненавидит, делая вид, что ты ему дорог и только ждет момента, чтобы свести с тобой счеты. Как говорила одна моя юная… Эээээ… Сотрудница — все сложно.

Он оглянулся на своих людей, подал им какой-то знак и те убрали мечи в ножны. Мои спутники сделали то же самое даже без моей подсказки.

— Побеседуем? — предложил Витольд и сделал несколько шагов в сторону, явно не желая, чтобы его и мои люди слышали на разговор. Я счел это разумным и последовал за ним

— Брат Юр не такой — с уверенностью сказал ему я, когда мы остановились — Он если захочет человека на фарш пустить — так и пустит, без особых реверансов.

— Ну-ну — Витольд похлопал меня по плечу — Блажен, кто верует. Я вот тоже думал, что мы с Анной поняли друг друга, однако ошибся. Ничего эта стерва не забыла, ничего не простила. Почти двадцать лет прошло, а она все помнит. Больше того — чужие грехи на меня перенесла. Понятное дело — все, кто тогда в это дело были замешаны давно уже померли, остались в живых

только я да Юр. Ну и она, с этим своим малахольным наследником. Юр как всегда не при делах, про наследника вообще говорить не имеет смысла, тем более что он в ту лихую ночь у нее еще в животе был. Кто крайний? Витольд, кто же еще!

Вам предложено принять задание «Тени прошлого»

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Убийство, смерть и много крови».

Условие — выслушать мастера Витольда и узнать о событиях, которые имели место быть одной страшной ночью в королевском дворце Эйгена девятнадцать лет назад.

Награды за выполнение задания:

2000 опыта;

Получение первого квеста из цепочки.

Принять?

Мне на самом деле уже интересно стало — что же случилось тогда в королевском дворце Эйгена? Профессиональное любопытство взыграло, так сказать.

Я даже призадумался — а не принять ли этот квест? Но потом все-таки отказался от него. Нет у меня на подобные вещи времени, дел сильно много. Да и потом — лезть в дела давно минувших дней, да еще и связанные с венценосными особами… Ну ее, эту «Санта-Барбару», к лешему.

— Так оно обычно и бывает — согласился с ним я — У меня-то дела не лучше. Я тоже в розыске, хотя знаком с этой дамой, в смысле с Анной, куда меньше вашего.

— Да, я слышал, что она тебя видеть хочет — Витольд криво улыбнулся — Но не думаю, что с той же целью, что и меня. Как по мне — ты вообще зря от нее бегаешь, дружок. Зла ты ей не делал, мстить ей тебе не за что. Скорее всего, она просто хочет с тобой пообщаться на какую-то тему которая достаточно интимна, вот и все.

— Интимна? — перед моим взором пробежал ряд картин достаточно фривольного содержания.

— Приватна, не предполагает обнародования — немного разозлился бывший казначей — Что у вас, молодых, за мысли сразу появляются при упоминания обычного, по сути, слова? Надо ей с тобой с глаза на глаз переговорить, а ты где-то бегаешь. Вот она и дала указание страже тебя задержать сразу же, как ты появишься. Обычное дело, так часто поступают.

— Вы в этом уверены? — опасливо спросил я.

— Я сейчас ни в чем не уверен, кроме одного — мне ей в руки точно попадать нельзя, иначе мое персона уменьшится

ровно на одну голову — мрачно сказал Витольд — Но в отношении тебя — думаю, что так оно и есть на самом деле. Хотя, если тебе от Анны ничего не надо, то лучше не проверяй правоту моих слов. Береженого боги берегут.

— Надо же — задумчиво почесал затылок я — Просто у меня сложилось такое впечатление, что королева последовательно убирает всех, кто помог ей на трон вскарабкаться.

— Не твои это слова — проницательно заметил Витольд — Уж не Юр ли тебе это сказал?

— Он — не стал скрывать я.

— Ну, наш заика в своем репертуаре — тихонько засмеялся бывший казначей — Все слышат от него то, что выгодно ему, а потом начинают думать, что это их собственные мысли. И все довольны, а Юр — в первую очередь.

— Ему-то это зачем? — мне стало немного неприятно, ну, приблизительно так, как когда на кухонном полу таракана увидишь. И безобиден он вроде — но как-то пакостно на него смотреть — В чем его выгода?

— В чем выгода Юра всегда знает только Юр — назидательно произнес Витольд — Я с ним уже лет тридцать знаком, если не больше, еще с тех времен, когда он не заикался и готовился стать рыцарем короны, а не казначеем. Всегда он таким был, и что у него в голове, никто не возьмется предсказать, даже я. Ладно, это все лирика. Ты здесь-то что делаешь?

— У меня, если честно, к вам тот же вопрос — бойко ответил я.

— Сначала ты — погрозил мне пальцем Витольд — На то есть сразу две причины. Я первый спросил — это раз. Я старше тебя, а старших надо уважать — это два.

— Да о чем речь? — не стал кочевряжиться я — Вы не поверите, мастер Витольд, но мне надо насвинячить Эразмусу дар Фронбаху, ректору Академии. Причем серьезно насвинячить, так, чтобы ему мало не показалось.

— Боги мои, чем тебе это старый хрыч насолил? — неподдельно изумился бывший казначей — Нет, он порядочная сволочь и врагов у него хватает, но тебе-то лично он что сделал?

— Ничего он мне не сделал — досадливо поморщился я — Просто мне кое-что надо узнать у пикси, а те на него здорово злы, уж не знаю за что. Народ они мстительный и паскудный, денег не хотят, а хотят унизить ректора. Вот и пришлось мне согласиться с их условиями, выбора у меня нет.

Смысла утаивать свои цели от этого человека я не видел. А чего тут юлить? Он сам изгой, и какого-либо профита от того, что узнал, получить не сможет. Зато может присоветовать что-то

эдакое, поскольку ему в Эйгене известно все и обо всем.

— Пикси — Витольд глянул на Жужелку, стрекотавшую крыльями над головами моих друзей и подмигнул ей — Редкостные поганцы, но иногда и от них бывает польза. По крайней мере я поддерживаю знакомство кое с кем из них.

— Да? — обрадовался я — Тогда, может, поговорите тут неподалеку с одним старым хрычом из этой братии, замолвите за меня словечко?

Может, это альтернативное прохождение квеста? Хорошо бы, а то у меня совсем идей нет.

— Увы, друг мой — вздохнув, Витольд покачал головой — Местных я не слишком хорошо знаю, с ними общался один из моих помощников. Я бы его попросил, но он как раз был одним из тех, кто попробовал получить награду за меня, любимого. Так что он теперь никому не поможет, потому что теперь он ежик.

— Кто? — не понял я.

— Ежик — немного застенчиво произнес Витольд — У него теперь ни головы, ни ножек.

— Жалко — вздохнул и я — Нет-нет, не вашего помощника. Жалко, что помочь не можете.

— Почему не могу? — удивился Витольд — Могу. Но в обмен на взаимную услугу.

— Какую именно? — подобрался я.

Если он не попросит ничего забубенного, связанного с убийством королевы или беганьем по всем уровням местной канализации — почему нет?

— Видишь ли, я человек самолюбивый — начал Витольд издалека — И еще — мстительный. Есть за мной такие грехи, есть. Знаю, что это плохо, но уж такой я, не поменять меня никому. И очень мне хочется напоследок насолить Анне, за все то, что она сделала со мной. Сам посуди — я годами строил свою систему, я пробивался с низов, причем без протекций, без чьей-либо помощи. И когда я вскарабкался на вершину — она меня с нее скинула в самый низ. Даже еще ниже — вот сюда, в место, где текут сточные воды. Я это так оставить не могу.

— Мастер Витольд, если вы о новом перевороте — то я ничем вам помочь не могу — твердо заявил я — Больно это дело муторное и времязатратное. У меня просто…

— Да я и сам за такое не возьмусь — расстроенно перебил меня бывший казначей — Тут ведь много чего нужно — поддержка гвардии, претендент, серьезные обоснования для подтверждения его прав на престол… Деньги наконец! А у меня дырка в кармане и вон, полдюжины верных людей. И все, больше ничего. И потом — у нее корона Белого Принца, что ты ей сам

вручил, такой аргумент не перебьешь ничем. Так что ее теперь только через узурпацию можно скинуть, но это опять же стоит столько, что я и в лучшие годы не смог бы такого себе позволить.

— Тогда что я могу для вас сделать? — совсем уж растерялся я.

— Ты же знаком с ее сыном? — хитро глянул на меня Витольд — С Вайлериусом? Ну, эдакая каланча, маг-недоучка.

— Есть такое — подтвердил я.

— И с девушкой его, как бишь ее?

— Ксантрия, если не ошибаюсь — подсказал ему я — Фигуристая барышня, помню. И ножи она здорово метает.

— Метала — печально сообщил мне он — Теперь уже в прошедшем времени о ней говорить стоит, вот какая штука. Пропала она недавно, этот бедолага Вайлериус весь город обыскал, но ее так и не нашел. Причем скажу тебе так — он ее и…

— И не найдет — продолжил я за него — Потому как она…

— Да-да — Вайлериус опустил глаза вниз — Бедняжка лежит на дне одного из прудов за городской стеной, с камнем на шее.

— Беда — расстроился я — Так она же вроде как на сносях была?

— Была — подтвердил бывший казначей — Была. В том и дело. Анна заказала гороскоп на будущего ребенка, причем не абы кому, а самому Бахрамиусу, есть такой звездочет на Востоке. Он вообще не практикует давно, но у Юра с ним давняя дружба, так что он для королевы расстарался, уговорил его составить предсказание для нерожденного чада. А из него следовало, что дитя, которое произведет эта, извини за каламбур, девица, будет ох какое непростое, и изведет в результате всю правящую династию под корень. Понятное дело, что Анне это сильно не понравилось, вот она и отдала приказ Ксантрию эту утопить, да так, чтобы комар носа не подточил.

— И утопили — подытожил я.

— В наилучшем виде — подтвердил Витольд — Ее горцы сработали, мне она уже тогда не доверяла, а эти ей как цепные псы служат.

Ох ты. Во-первых — мерзкая история-то. Во-вторых — не об этом ли Анна хотела со мной поговорить? Ну, чтобы я Вайлериусу лапши на уши навешал, мол — видел Ксантрию на Юге, она довольна жизнью, поднимает народные массы на борьбу с правящими классами, просила тебя её не беспокоить. И третье — Бран-то, предводитель горцев, ох как замарался в этом деле. Узнай про такое в родном для него Пограничье — мало ему не покажется. Да что ему — всему его клану. Детоубийство — это

серьезно, это позор на столетия. Да еще и отягощенное убийством женщины.

А ведь людей у него не так уж мало было, и все как на подбор. Над этим надо поразмыслить на досуге.

— Так вот — Витольд скрутил из пальцев замысловатую фигулину — Я этому пареньку и собираюсь глаза на происходящее приподнять. Неведение его рассеять.

— Понятно — я восхитился. Вот это пакость! Вот это класс! Мне до него как до Луны на «Ниве-Патриот» — сначала не заведешь, потом не доедешь — А я, стало быть, нужен для того, чтобы он вообще с вами разговаривать стал?

— Что ты, дружище — Витольд приобнял меня за плечи — Ты с ним и поговоришь, тебе он точно поверит. Мне — вряд ли, он же знает только то, что ему маменька сказала. А ты его боевой товарищ, тебе вера есть. А я тебе за это помогу такую гадость старику Эразмусу подсуропить, что о ней еще лет двадцать по всему Раттермарку судачить будут! Есть у меня одна идея — просто блеск! Знание ведь оно что?

— Сила? — предположил я.

Вам предложено принять задание «Горькая правда»

Условие — дать знать принцу Вайлериусу о том, что он больше никогда не увидит свою жену и рассказать ему о том, какую роль в этом сыграла его мать.

Награды за выполнение задания:

8000 опыта;

Перстень Вайлериуса (репутационный предмет);

Помощь бывшего казначея Эйгена Витольда в прохождении квеста «Отменная пакость».

Примечание — квест будет считаться выполненным только в том случае, если принц Вайлериус вам поверит.

Принять?

Принять. Оно того стоит. И доброе дело сделаю, и свои проблемы решу. Наверное. Наверное — доброе. По сути, то что мне предложил Витольд — это не сильно благовидный поступок, как-никак придется сыну на мать наговаривать, но вот только — все они хороши тут, если честно. Так что я тоже хочу свой кусочек пирога с общего стола.

— По рукам — сказал я Витольду и наши ладони громко хлопнули друг о друга.

Предупреждение.

Данное соглашение может оказаться для вас

судьбоносным.

В случае удачного завершения вашей миссии вы рискуете навлечь на себя серьезные проблемы, поскольку королевы не прощают тех, кто причинил им неприятности.

Будьте осторожны, игрок!

Достаточно любезное предупреждение, хотя и бессмысленное. А то я сам этого не понимаю. Если Анна узнает, что грядущий скандал с сыном — это моих рук дело, то мне точно не поздоровится. Зато тогда мне точно будет безразлично, кто прав — Юр, утверждающий то, что Анне нужна моя голова или Витольд, отстаивающий версию о том, что она просто поговорить хочет.

Впрочем, еще не поздно отказаться от сделки. Ну да, штрафанут репутаций с Витольдом — но он и так изгой, хуже, чем есть — не будет. На край — схватимся мы с его людьми, так мои ребята их на фарш переработают, сейчас с ним явно не те орлы, что в ночь переворота глотки гвардейцам Фредерика резали. Эти пожиже будут. Только смысла в этом нет — гадость-то ректору мне все равно делать придется, и он мне тут первый помощник. А что до Анны — поглядим еще. Есть у меня одна задумка на этот счет, может и проканает.

Да если и нет — то не слишком это и смертельно. Что так я здесь в опале, что эдак, жил я без Эйгена — и дальше проживу. А розыск по всей Западной Марке все равно объявить она не сможет — это перебор, это уже слишком сильное игровое ограничение, на такое «Радеон», как создатель игры не пойдет. Это же добрая четверть контента.

Хотя есть еще пара возможных неприятных вариантов — первый в виде осложнения дипломатических отношений Западной Марки и Пограничья, но это тоже вряд ли, тут переживать не стоит. А вот второй, под названием «наемные убийцы» — это да. Хотя с какими-нибудь второсортными я разберусь, к тому же у меня Назир есть, а с ассасинами у нее ничего не выйдет, я надеюсь. Авось, не даст меня дедушка Хассан в обиду.

Так что — работаем.

— Вот и ладушки — глаза бывшего казначея довольно заблестели — Теперь слушай, как мы действовать будем. Тебе надо попасть в библиотеку, она на шестом этаже. Вайлериус из нее почти не вылезает в последнее время, хочет создать заклинание поиска человека. В старые времена было такое, только его формула давно затерялась, его даже Академия не смогла в полной мере воссоздать, только так, мелкие

производные. Так что он сидит, старые хроники читает, выписывает из них что-то — в общем, дурью мается. Я тебе маршрут обрисовал, нужную дверь покажу, ну, а дальше ты сам. Да, вот еще что — он сидит в хранилище номер семнадцать, том, что с буквами «ФНВ» на двери.

— Как все непросто — уже как мантру повторил я — Все не как у людей.

— Как есть — Витольд закатил глаза под лоб, давая мне понять, что чем богат — тем и рад — Так что найди его и все как есть расскажи. Как это сделаешь — так мы считай в расчёте.

— А ректор? — нахмурился я — Что, если Вайлериус шум поднимет и всех переполошит, включая этого старого… Мудреца! Как тогда? Когда вы свою часть сделки выполните? И как вы это сделаете, если ректор…

— Все нормально будет — заухмылялся Витольд — Наоборот — шум и нужен, поверь мне. Сейчас сколько времени? Восьмой час? И понедельник, сегодня, как по заказу. Вот и прекрасно. Ты сделай так, чтобы Вайлериус твой как раз к Эразмусу пошел, да без доклада, если что — сам двери в его покои без спроса и стука открой. Там-то твоя проблема сама собой и разрешится. Да, самое главное — пусть этот бедолага непременно с собой возьмет магистра Расмуса, это его заместитель, проконтролируй это. Запомни — магистр Расмус. Этот пройдоха давно хочет занять место главы Академии, даже ко мне с этим подходил, да только мы о цене не договорились. Так что он своего не упустит, огласку все, что вы там увидите точно получит, так что пикси твои будут довольны. А уж если наследничек с собой еще какой народ прихватит, из студиозусов — так это просто прекрасно будет. Кстати, — Эразмус тоже в курсе того, что Анна учудила, имей это в виду. Он ведь ей гороскоп зачитывал, лично. Бахрамиус его не на общем языке писал, а магическими знаками. Да и об остальном он тоже знает, я в этом уверен.

Ну пройдоха! Ему же и делать по моему поводу ничего не надо. Он просто знает все, что происходит в Академии, в том числе и привычки ее ректора. Но если это то, о чем я думаю, тогда — да, это отменная пакость! От такого не отмоешься. Главный аскет, который задает тон всему происходящему — и оказывается… Кхм… Проказником. Это сильно.

— Осталось только одно — попасть в библиотеку незамеченным — потер руки я — Есть соображения на этот счет?

— Тебе воон туда — показал Витольд на маленькую ржавую дверцу, расположенную на противоположной стене — Этот ход ведет прямиком в библиотеку. А там уж сам, туда толпой нельзя, заметят нас, если все туда попремся.

— Жужелка, ты со мной. Знаешь, где это хранилище номер семнадцать? — спросил я у пикси, дождался кивка и продолжил — Только тихо, ясно? Сделай так, чтобы тебя было не видно и не слышно. Остальным придется подождать здесь.

Назир сделал шаг вперед — он явно был не согласен с моим решением.

— Ну, извини! — развел я руки в стороны — Не выйдет в этот раз никак. Чем нас больше, тем меньше вероятность того, что я добьюсь желаемого. Я бы и пиксю не брал, да таково условие деда Торча.

— Назирка, так надо — Флоси положил ассасину руку на плечо — Если ярл говорит «нельзя» — значит нельзя. Если уж он даже меня с собой не берет…

Да, тебя возьми. Нас сразу по запаху обнаружат.

Дверь оказалась заперта, правда проблемой это не стало — Витольд залез с сумку и достал оттуда приличную связку ключей, один из которых, щелкнув, открыл замок.

— Все свое ношу с собой — подмигнул он мне и, позвенев связкой показал мне еще один ключ — Пока ты там шустрить будешь, я еще кое-куда наведаюсь. Ну, не с пустыми же руками мне из Эйгена уходить, согласись? Я и тебе чего-нибудь на память прихвачу, если получится.

Внимание!

В случае, если неигровой персонаж Витольд останется доволен проделанной вами работой возможно получение дополнительной награды.

— Встречаемся здесь? — поинтересовался я у него — На предмет обмена новостями?

— Вернее — я тебя здесь подожду — уточнил Витольд — Свои дела я точно обстряпаю быстрее тебя. Удачи тебе, приятель. Эй, мелкая, давай, не засвети его там. Знаю я вашу породу.

— Не в первый раз наверх иду — с неожиданным уважением ответила Жужелка ему. Представляете, она ему даже не нахамила! — Все будет чисто и тихо.

И пикся первой влетела в открытую дверь.

Лестница была старая, металлическая и еще — витая. Я весь перемазался в ржавчине, несколько раз ударился о ступеньки выше и под конец чуть не навернулся.

— Если придется быстро убегать, то фиг это у меня получится — сообщил я Жужелке, которая хихикая смотрела на мои мучения — Это же просто кошмар какой-то!

— Мы вообще не раз гадали — для кого такие лестницы

делали? — поделилась со мной своими мыслями пикся — Как-то один умный пикси, после того как их осмотрел, даже сказал, что может они и не для людей вовсе. Здание Академии гномы строили и ходы эти — тоже. И королевский дворец их рук дело. Вот и думай — может, они специально такое место под городом сделали, чтобы в случае чего через него попасть во все особо важные объекты. А что — для них тут даже просторно будет, согласись?

— Разумно — признал я — И да — очень похоже на правду, прав твой один умный пикси.

— Тристан — он такой — протянула Жужелка, а следом за этим ойкнула, как видно сообразив, что имя можно было и не называть.

Опять Тристан. Этот шкодник в пестрых штанах везде успевает.

— А давно ты его в последний раз видела? — как ни в чем не бывало поинтересовался я у Жужелки.

— Кого? — как бы между прочим спросила она у меня.

— Тристана — уточнил я — Того, что в пестрых штанах и конфеты постоянно жрет.

— Не знаю такого. Оговорилась я — протараторила пикся — Хотела сказать — Тирион, а сказала — Тристан. Бывает.

— Ну, если увидишь Тириона, передавай ему привет от Хейгена — попросил я ее — Он мой старый знакомец.

— Передам — очень серьезно пообещала Жужелка — Хорошо.

Значит, Тристан осматривал эти ходы — и совсем недавно. А ведь в гномах у Странника отказа нет, ему служат серые дворфы. Ой, сдается мне что скоро в Файролле начнется такое веселье, что небесам станет жарко, просто этот человек ничего не делает. Нет, надо форсировать события и линять отсюда. Мне только не хватало застать большую войну со всеми ее непременными подробностями, вроде осад, коллективных сражений и голоса сверху, толкающего патетику вроде «Событие планетарного масштаба! С настоящего момента все игроки, тяготеющие к темной стороне, могут сменить свой статус и встать под знамена Мрака! У-ха-ха!!!».

Нафиг-нафиг. Эти игры в игре — без меня. Каламбурчик вышел так себе, на пять копеек, но все равно надо запомнить.

Лестница закончилась стеной. Настоящей такой стеной, каменной, добротной гномьей кладки.

— И? — постучав по камням пальцами и выбив из них что-то вроде «Заводы, вставайте», спросил я у Жужелки — Что теперь? Надо сказать: «Сим-сим, откройся»?

— Надо толкнуть, глупый ты человек, зачем тут слова? Тут

важна сила рук — пикся налегла на камни — Только полегоньку, мало ли кто по библиотеке шатается, еще услышит, что мы здесь скребемся.

Стена оказалась фальшивой, она легко поддалась и начала двигаться вперед. Из образовавшейся щели вылетело облачко пыли, потом еще одно — и я увидел новую стену, на этот раз — деревянную.

— Все, мы в библиотеке — прошептала Жужелка, дернула за неприметный шнур и в деревянной стене появилось отверстие, к которому она и припала глазом — Никого. Вот и славно. Давай, теперь этот шкаф двигай.

— Погоди-ка — я стянул со спины щит и убрал его в сумку, потом снял нагрудник, за ним наплечники и увидел, что пикся с испугом смотрит на меня — Чего?

— Слышь, человече — она взлетела так высоко, как могла — Ты, конечно, симпатичный, по вашим, людским меркам, но только это как-то неправильно выходит. Ты человек, я пикси… Пойми правильно и только не обижайся, хорошо? Ты мне, конечно, нравишься, но у меня просто есть обязательства кое перед кем, и я не могу…

— Да ты ошалела что ли?! — я понял, о чем она говорит и чуть не поперхнулся — Я переодеваюсь просто. Ну, не в железе же мне тут бегать, согласись? Оно громыхает и в глаза бросается.

У меня в сумке с давних времен болтались рубаха, которую я отхватил в Архипелаге, и портки, тоже с древних времен. Я все хотел их кому-нибудь подарить — продавать такой хлам было стыдно, в сундук класть — глупо, выкидывать — жалко. Так что — идеальные вещи для подарка. Но так и не сложилось. И слава богу — вот, пригодились эти вещи. Я, правда, остался босым, как граф Л. Н. Толстой, но это ладно. Куда больше меня печалило то, что я был еще и безоружным — меч тоже мог вызвать ненужные вопросы. Маскировка, конечно, слабенькая, — но лучше такая, чем никакой.

Шкаф тоже оказался муляжом. То есть — книги на нем стояли, но похоже, что они были прибиты гвоздями — ни одна даже не шевельнулась.

— Туда — пикся показала пальцем налево — Прямо и до поворота, там — направо и по маленькой лестнице наверх, там как раз находятся хранилища. Они все пронумерованы, так что не заплутаешь. А я тебя у кабинета ректора подожду.

Маленькая растрепа взвилась под потолок и лихо ввинтилась в какое-то отверстие, скорее всего — вентиляционное. Все-то она знает, а?

Библиотека, против моих опасений и ожиданий, явно не

пользовалась успехом у студиозусов. Хотя, возможно, дело было в том, что уже завечерело, и ученый люд пил пиво пенное в местных кабаках. Сам студентом был, за эти годы, наверное, цистерну выпил. С тех пор, к слову, я пиво и не люблю. Когда чего-то очень много — это тоже плохо, даже если это пиво.

А если совсем честно — на пятом курсе я в одной пивной на Ленинском проспекте им так травануся, что думал — всё, карачун мне настал. Врачи, между прочим, разделяли мое мнение, я в больничке почти неделю пролежал. Из этой недели — два дня в компании клизмы, память на всю жизнь осталась. И приятное послевкусие хмеля и солода во рту, когда через Ленинский проезжаю.

Все было в наличии — и поворот, и лесенка, так что заплутать не пришлось. И — да, поднявшись по ней я попал в длинный темный коридор с массой дверей, на которых были надписи вроде «ФВЧ-3», «ФДУ-ОР», «ФУ-13», «ФУ-11М» и так далее. Что означали эти аббревиатуры — мне было совершенно непонятно, да и неинтересно. Главное было — найти нужное мне семнадцатое хранилище.

Оно обнаружилось через пару минут, дверь в него была приоткрыта, из нее в полумрак коридора падала полоска света.

Я осторожно приоткрыл дверь и увидел за ней достаточно большое помещение с добрым десятком стеллажей, свитки и книги, валяющиеся на полу и человека, сидящего за столом на лавке, и что-то бормочущего.

Он услышал скрип двери, повернулся ко мне и раздраженно сказал:

— Просил же по-человечески — не тревожить. Что вы за люди такие?

Это был Вайлериус. Но, мать моя женщина, что стало с этим молодым парнем? Впалые щеки, нездоровый цвет лица, волосы, сбившиеся чуть ли не в колтун и неопрятная клочковатая борода — так он теперь выглядел.

— Ну ты и одичал — против моей воли вырвалось у меня — Однако!

— Постойте, я вас знаю — прищурился Вайлериус, взял со стола шандал со свечами и поднес его к моему лицу — Вы… Вы — Хейген, да? Вы тогда были с нами в храме, когда Данут вас чуть не прикончил, и в дворце, когда мама… Когда она вернула себе трон. А еще вы вернули маме наш фамильный перстень.

— Было дело, парень — я протянул ему руку — Ты чего так себя запустил-то? Стыдоба. Мыться надо и бриться. Хотя бы иногда.

— Мне некогда — немного трогательно сказал Вайлериус —

Мне надо Ксантрию найти. Помните Ксантрию?

Глаза у него блестели, а губы тряслись. И руки ходуном ходили. Ээээ, а он часом не того… Головой не тронулся?

— Помню, как не помнить — я присел на лавку рядом с ним — У меня с памятью все в порядке.

— Пропала она — горестно сообщил мне Вайлериус — Как в воду канула. Уже давно. Кого не спрошу — все ее не видели. Ни слуги, ни придворные, ни охрана — никто. С вечера была, говорят — а утром ее никто и не видел. Я как раз в тот день здесь, в Академии ночевал, прямо как назло. Меня ректор вызвал, срочный перевод надо было сделать.

Значит все-таки замешан Эразмус дар Фронбах в этом деле, не ошибся Витольд. Хотя — что значит «не ошибся»? Он, шельма, все это точно знал.

— Я к маме — продолжал бормотать несчастный юноша — А он говорит, что Ксантрии, наверное, вся эта придворная жизнь надоела и она вернулась обратно в джунгли. Ей и правда все это не нравилось. Но в джунглях ее тоже нет, я там побывал! Бран, командир гвардии, тоже молчит. Все молчат! Я хотел поговорить с Витольдом, он хоть и казначей, но много чего знает — так он тоже пропал! Говорят — ушел на покой, по состоянию здоровья. Какое состояние здоровья? Он нас всех переживет!

— А вот это — не факт — хмыкнул я — Да, дружище, кабы знал — захватил бы с собой вилку.

— Зачем? — удивился Вайлериус.

— Лапшу тебе с ушей снимать!

Если честно — мне совершенно не хотелось говорить ему то, что я должен был сказать. Мне его стало очень жалко. Ну да, он ненастоящий, и девка его была из пикселей, но все равно — что-то там, под пятым ребром, ныло. И не сказать нельзя, квест-то висит. И все бы ничего, плюнул бы я на проваленный квест — но пакость ректору в нем значится как награда.

Нет, ну какая все-таки эта Анна, а? Мне гвардию обещала — а отдала Брану. Ну, оно и понятно, он же весь из себя, силен, красив! С вот таким вот… Харизматическим посылом, скажем так. Нет женщинам веры в таких вопросах, нет.

— Ничего не понимаю — заморгал Вайлериус — Вы что имеете в виду?

— В бегах Витольд — жестко сказал ему я — А в бегах он, потому что в розыске. Мама твоя очень хочет его на голову укоротить, так что по поводу того, кто кого переживет, ты выводы делать погоди. Очень они поспешные.

— Почему? — юноша совсем растерялся — Он жулик, это не новость, но короне он служит верно.

— Знает он много — пояснил ему я — Между прочим — и я в розыске, вот какая штука. Как ты думаешь, я вот так оделся только потому что нынче мода такая?

— Да, я еще удивился, когда вас увидел — в глазах Вайлериуса мелькнула тень понимания — Тогда вы были в доспехе, при мече. Ну, в джунглях.

— Вот только сюда я бы в нем не прошел — объяснил я ему — Я бы даже до Академии не добрался, меня бы городская стража раньше схомутала и в дворец отвела. И не факт, что я из него бы выбрался, по крайней мере — живой. Видишь ли, дружище, за последнее время очень много людей, особенно из тех, кто подсадил твою маму на трон, были… Как бы так сказать? Изъяты из оборота. Совсем. Кто-то, как Витольд, успел сбежать, кто-то, как я, просто был не в землях Западной Марки. Такие — уцелели. А вот остальные…

— Данут, Ясмуга — глаз у парня задергался — Я ведь их с той ночи не видел ни разу. Искал, а мне все говорят — они обратно в джунгли… В джунгли???!!!

Он вцепился в волосы и начал раскачиваться.

— Я слепой! — бормотал он, качаясь все сильнее — Я дурак! Меня просто водили за нос все это время!

— Если что-то понял — значит уже не слепой — заметил я — Считай — прозрел.

— Но тогда где она? — Вайлериус перестал раскачиваться на лавке и вцепился обеими руками в ворот моей рубахи — Данут, Ясмуга, остальные — ладно, она могла их убить. Но Ксантрия — она была беременна! В ней рос наследник престола! Пусть мы не прошли брачный обряд, пусть он был незаконный — но наследник!

— Ты знаешь свою мать лучше меня — я добавил в голос стали — Скажи мне — это ее остановит?

Вайлериус отпустил мою рубаху и замер на месте, не моргая, и, по-моему, даже не дыша.

— Ты хочешь услышать правду, приятель? — перешел я к главной для меня части действа — Нет ничего проще.

Юноша молча уставился в мои глаза.

— В этом здании есть человек, который осведомлен обо всем. Он знает правду о том, что случилось с твоей женой. Истинную правду — выделил я голосом последние слова — И ты с ним прекрасно знаком. Тебе сказать его имя?

— Нет — помертвевшим голосом ответил Вайлериус — Я его знаю, ты прав. Это Эразмус дар Фронбах. Это он тогда меня выдернул из дома, ради перевода, который кто угодно сделать может, любой первокурсник. Хейген, она ведь умерла, да?

— Никогда не говорю с уверенностью о том, чего не видел — не смог произнести я необходимые слова. Ну вот — не смог. Слаб оказался в коленках. Игра — игрой, но выглядит все так, что не могу я нужное сказать — И потом — ты же сам все знаешь, чего спрашиваешь? Давно знаешь.

Вами выполнено задание «Горькая правда»
Награды за выполнение задания:
8000 опыта;
Вами уже получена помощь бывшего казначея Эйгена Витольда в прохождении квеста «Отменная пакость».

— Я не знал, я чувствовал, это разные вещи — ломким голосом сказал Вайлериус — Но в одном ты прав — мне необходимо убедиться в истинности своих ощущений. Это хорошо, что ты пришел и все мне сказал. Не знаю, зачем ты здесь, почему ты это сделал, — но спасибо тебе. Вот, держи.

Вайлериус стянул с пальца перстень и протянул мне.

— Да ладно — отпихнул я было его руку.

Перстень — это хорошо, но иные вещи мне и даром не нужны.

— Бери — буквально впихнул он его мне — Я — принц, и обязан вознаграждать верных мне людей за их услуги.

У меня возникло ощущение, что в этом парне сначала что-то лопнуло, а потом сразу же воздвиглось. Наверное, лопнули чувства, а воздвигся айсберг. До того он был живой и теплый, а теперь заледенел.

Слушайте, а я часом не запустил механизм нового квеста, а? В смысле — на смену власти в Эйгене?

Вайлериус встал на ноги с видом человека, который знает, что ему делать.

— Слушай — поспешно попросил я его — У меня есть два пожелания!

— Давай потом — помассировал юноша виски — Сейчас не до того.

— Как раз до того — схватил его за руку я — Послушай меня.

Вайлериус неодобрительно глянул на мою руку, но промолчал.

— Первое — если ты нацелился идти к ректору, а именно это ты и собираешься сделать, то тебе непременно надо взять с собой его заместителя по имени Расмус — быстро проговорил я — Он гарантированно будет на твоей стороне, а без поддержки тебе никак.

— А ты? — юноша пытливо глянул на меня — Ты разве не со

мной?

Вам предложено принять задание «Горькая истина»

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Скандал в благородном семействе»

Условие — Узнать от ректора Академии Эразмуса дар Фронбаха истинные обстоятельства исчезновения Ксантрии.

Примечание — наследник престола Вайлериус должен при этом присутствовать.

Награды за выполнение задания:

3000 опыта;

Все вещи, которые на этот момент будут надеты на ректоре Академии Эразмусе дар Фронбахе.

Получение следующего квеста цепочки.

Принять?

— Извини — но нет — отпустил его я, окончательно переходя в общении с ним на «ты» — То, что мне должно было сделать для тебя — я уже сделал. Дальше — сам. Но поверь, найдутся люди, которые захотят тебе помочь, и Расмус среди них первый.

— Что-то еще? — Вайлериус явно расстроился. Есть у меня подозрение, что моя поддержка была для него не так и важна, просто я являлся чем-то вроде ниточки из прошлого. Последней ниточки связывающей его с теми временами, когда их было четверо — и они были счастливы и беззаботны — Ты сказал — две вещи?

— Второе — не упоминай моего имени. Нигде и никогда, а особенно в разговоре с матерью — максимально убедительно произнес я — Ты ее знаешь, она человек сильный, властный и жесткий. Она мне этого не простит. Я не боюсь смерти, но и умирать не спешу. Королева за ценой не постоит, наймет лучших убийц и…

— Я понял — кивнул Вайлериус — Ты прав. Я не стану упоминать твоего имени. Это все?

— Все — подтвердил я и махнул рукой — Аааа! Прогуляюсь с тобой до ректора!

А дальше события развивались просто стремительно.

Валейриус подобно молнии пронесся по коридору, с грохотом спустился по лестнице, в каких-то дебрях Академии отыскал полусонного толстяка, оказавшегося тем самым Расмусом, и, обрастая любопытными студентами, добрался до покоев ректора, чуть не снеся три пары дверей, ведущих к ним.

Кстати — красиво устроился ректор. Пол-этажа себе под жилье отвел.

— Туда нельзя — дорогу загородили два дюжих студента, с отменно развитой дельтовидной.

Я и не подозревал, что в тщедушном Вайлериусе столько силы. Он буквально разбросал их в стороны и пинком открыл дверь в спальню.

— Ёёёё! — выдохнули студенты, пришедшие с нами.

— Вот так-так — сказал Расмус, и потер жирные ладошки.

— Однако! — вырвалось у меня. Я чего-то такого ожидал, и игра вроде как «18+», но все-таки…

А Вайлериус ничего не сказал. Он молча смотрел на ректора.

Ректор же, мудрейший Эразмус дар Фронбах, стоящий на четвереньках в забавных кожаных штанишках и с пучком травы во рту, смотрел на него.

И толстомясая красотка с плетью в руке, тоже смотрела на наследника престола Запада, на автомате похлестывая ректора по спине и приговаривая:

— Мой козлик кушает травку? Кушает? Кушает?

Что примечательно — после каждого «кушает» Эразмус совершал движение челюстями. Надо полагать — условный рефлекс.

И тут откуда-то сверху прозвучало, пусть очень несвоевременно, но зато чертовски приятно:

— Пакость удалась!

Глава четырнадцатая
в которой речь большей частью идет о делах минувших

Вами выполнено задание «Отменная пакость»
Награды за выполнение задания:
3000 опыта;
+ 3 единицы к репутации с обитателями колонии пикси в городе Эйгене;
Примечание.
Рассказ старого Торча вы сможете выслушать после того, как вернетесь в колонию пикси, что находится в канализации города Эйгена, тогда же вы получите следующий квест цепочки.

Вот и славно, вот и хорошо. Дальнейшее, пожалуй, может дальше происходить без меня — не стоит слишком светить своим лицом, тем более что дело начинает принимать политический оборот, а такие вещи всегда привлекают внимание общественности. Проще говоря — скоро здесь будет полно народа. Когда волна спадет, законники Анны наверняка опросят всех присутствующих — кто тут был, что делал, что говорил? Она же не дура, сообразит, что вот просто так, ни с того, ни с сего ее сынулька взбелениться не мог, что был некий катализатор такого его поведения. И наверняка в рассказах всплывет какой-то босой человек в яркой рубахе, это уж можно не сомневаться. Так вот чем меньше народу вспомнит, как этот человек выглядел, тем меньше вероятность того, что Анна сообразит, что это я. Она все-таки не человек, а программа и идет от процентного соотношения полученных данных. Ну, хотелось бы в это верить.

И еще в то, что Вайлериус не проговорится.

— Что такое! — выплюнув траву из рта, буквально заревел ректор, тряся седой бородищей.

— Заблеял — без должного почтения сообщил один из студиозусов, как видно — самый смелый. А может — самый глупый. Или, что тоже вполне вероятно — самый предусмотрительный. Зачастую от своевременно сказанного дерзкого слова зависит вся дальнейшая судьба его произнесшего. Правда, всегда есть вероятность того, что эта судьба будет слепа, и никто не сможет предсказать, куда она забросит смельчака — на плаху или к престолу.

— Выбирайте выражения, Джеймс — посоветовал ему Расмус — Милорд ректор, думаю, вам следует подняться с колен. У принца Вайлериуса имеются к вам кое-какие вопросы. Да и у меня тоже.

— Я ваааасссс! — ректора затрясло, на губах у него выступила пена.

— Уууу, плохо дело — отозвался все тот же остряк — Он нас забодает.

— Идет коза рогатая — согласился с ним кто-то.

Как видно, ректора в Академии не сильно любили, поскольку особого сочувствия в глазах студиозусов к нему я не заметил, несмотря на всю пакостность сцены.

Не знаю — окочурился Эразмус дар Фронбах от сердечного приступа или нет — продолжения действа я не видел. Надеюсь, что обошлось. Не из жалости, нет, просто в условиях квеста значилось, что никто не должен умереть. С другой стороны — он уже закрылся, вряд ли на его результат повлияет то, что произошло после его выполнения.

Я тихонько покинул покои ректора, отметив, что угадал верно — народ к ним потихоньку начал стягиваться, и знакомыми коридорами побежал к тому месту, где находилась потайная дверь, ведущая вниз, в такую тихую и безопасную канализацию.

Жужелка уже ждала меня там, как видно путь через вентиляцию был короче.

— Ну, ты даешь! — оглядываясь по сторонам, затараторила она — Давай, отодвигай шкаф! Так вот — ну ты силен, человече! Вот потеха! Наши себе пальцы до локтей сгрызут от расстройства, что это не видели! Да что до локтей — на ногах будут ногти грызть!!!

Заметим — с ногами это была не фигура речи. При известном желании пикси такое себе могли позволить.

— Как бы он не крякнул — поделился я с Жужелкой своими опасениями, и рывком открыл проход внутрь — Вон его как заколдырило.

— Да и прах с ним — отмахнулась та, первой нырнула в лаз, скрипнула там второй дверью и продолжила уже оттуда — Козел он. Я и раньше это знала, а теперь вовсе в этом уверена!

Надо заметить, что три единицы репутации — это немало по отношению к пикси. По крайней мере, уважение Жужелки ко мне значительно возросло.

Да и Витольд, который и впрямь шустро управился со своими неблаговидными делами и ждал меня внизу, с уважением посмотрел на меня после того, как я рассказал ему о том, что сделал. Правда, уважение его относилось не к тому, что мы

застукали проказника-ректора в известной позе, а к тому, как я этого добился

— С Эразмусом все ясно, я и так знал, что ты можешь там увидеть, я же ему сам девок подкладывал. Старый греховодник помясистей любил, чтобы вот так ее по ляжке — бах, и она как студень дрожит — похлопал меня по плечу он — Но вот того, что ты так ловко управишься с полученной от меня информацией — не ожидал. Вот прямо так и полыхнул молодой принц?

— Прямо так — подтвердил я, прикидывая — как именно он теперь будет использовать сложившуюся ситуацию.

Сдается мне, что планы его могут маленько и поменяться, в свете-то происходящего. Вон как у этого выжиги глаза заблестели, явно уже прикидывает что-то. К тому же Жужелка сразу после нашего появления зависла над его головой, и что-то ему нашептала. Есть у меня подозрения, что не только его помощник с местными пикси общался, видно же, что вот конкретно эта летунья с ним знакома — и накоротке.

— Оччень интересно! — потер ладоши бывший казначей и потоптался на месте, изобразив что-то вроде чечетки — Отомщен я в любом случае, нервов принц у Анны сожжет теперь немало. И добро, если только нервов. Да, друг мой Хейген, это тебе. Для таких искателей приключений как ты, подобные вещички жизненно необходимы.

Внимание!
Дополнительная награда к заданию «Горькая правда»
Перстень работы старых западных мастеров.

Я принял из его рук перстень и убрал его в сумку. Потом погляжу, что он мне презентовал. Не к спеху.

— И еще — Витольд уцепился за мой локоть, голос его стал мягким, как масло — Скажи мне, тан Хейген. Ну что ты на меня так уставился, знаю я о твоих делах в Пограничье. Так вот — ты мне еще тогда понравился, в дни переворота, есть в тебе те качества, что я в людях ценю. А те, кто мне понравился всегда находятся у меня под присмотром. Так вот — тан Хейген, скажи-ка мне, каковы твои дальнейшие планы?

— Любезнейший Витольд — в тон ему ответил я — Мои планы обширны, но в данный момент все зависит от того, что я услышу от одного немолодого пикси.

— К чему спрашиваю — бывший казначей отпустил мою руку и буквально всунул свои губы в мое ухо — Есть у меня подозрение, что принц так это дело своей матушке не спустит. Я, признаться, не думал, что он вот так отреагирует.

Старый ты жук. То есть я свою долю договора выполнил бы, а ты свою — не факт? Хотя… Это же Витольд. Что ему, что брату Юру в некоторых вопросах веры нет, у них, как у той Британии, нет друзей и врагов, есть только свои интересы. И я это знал, когда ударял с ним по рукам. В любой другой ситуации, я вообще этого может быть делать и не стал бы, но тут выбора особого не было.

— Так вот — продолжал нашептывать мне в ухо бывший казначей — Не исключено, что Вайлериус и не успокоится, особенно когда найдет то, что осталось от его женщины. И тогда никто не сможет предсказать, какова будет его реакция и какие после этого будут последствия.

— Вы о том, что на Западе может начаться гражданская война? — уточнил я у него.

— Можно это назвать и так — закивал Витольд — А можно — борьбой с реакционным режимом королевы Анны, незаконно узурпировавшей трон. Наследник-то его по праву Витольд, королевская власть передается по мужской линии, а не женской. Он совершеннолетний и дееспособный — так отчего на престоле восседает королева, а не король?

— А укромный прудик за городской стеной должен показать ему старый и верный друг? — уточнил у него я.

— Тот, который уже зарекомендовал себя в его глазах — закивал Витольд — И который после этого завоюет его безграничное доверие. Хейген, доверие венценосных персон — это большая ценность и большая редкость, тебе ли не знать? Представь, каких высот ты сможешь достичь, располагая поддержкой государей сразу двух держав, да еще и сопредельных.

Про Лоссарнаха ты, стало быть, тоже знаешь. Хотя — о чем я? Он же за мной приглядывал. Скотина такая.

— Как еще на это посмотрит брат Юр — с сомнением произнес я — Может и не одобрить.

— Кто такой брат Юр? — топнул ногой Витольд — При чем тут он? Какое ему дело до того, что здесь происходит? Это дела Западной короны, а не замшелого рыцарского ордена из глубинки.

Бывший казначей опасливо оглянулся на Гунтера, опасаясь, что тот мог его услышать. Но нет, рыцарь сидел на камушке и водил точильным камнем по клинку меча. Правильно опасается, Гунтер за честь своего ордена может много чего сделать. Например, из одного Витольда сделать двух. Вот эдак мечом махнуть — и все, закончено клонирование с применением примитивных технологий.

— Так вот — понизил голос Витольд — Юр всегда ведет свою

игру, которая выгодна только ему, пойми это. И ты в ней только фигура, которую можно двигать взад-вперед. А при необходимости можно ей и пожертвовать. Я — другое дело, мне можно верить. Мои интересы всегда будут совпадать с твоими, поскольку чем выше заберешься ты, тем больше власти получу и я. А доход — пополам. Без обмана, клянусь всем дорогим, что у меня есть.

Мерзковатый тип, что уж, даже похлеще меня. Но самое забавное — сейчас он не врет. Он и вправду будет делать все, чтобы мне помочь в этой ситуации, просто потому что я ему полезен. Хотя насчет дохода — это он все-таки загнул. Фиг он лишнее отдаст.

Забавно как — судьбы всего Запада, с его городками и полями, реками и болотами, гномами и гоблинами, и даже кладбищем, где прописался барон Сэмади, сейчас решаются в канализационных тоннелях. Таков генезис власти — она всегда находится где-то по соседству со сточными водами.

— А поддержка у нас будет — Витольд даже притоптывал от возбуждения — Есть люди… Ну, или не совсем люди… Словом — те, кто не откажется поучаствовать в решении этого вопроса, а именно — предоставить силовую поддержку, в том случае, если все не решится миром. Да и у тебя есть орава горцев, люди они дикие, но полезные. Скотина Бран это уже доказал, причем наглядно. Кстати — сразу скажу. Если договоримся, то его голову, в смысле — Брана, должен получить я. Очень он мне насолил, хочу поглядеть на то, как он умирать будет.

Да, тот еще товарищ. Как хорек — скользкий, ловкий, мстительный и кровожадный. И фиг его поймаешь.

Но самое любопытное — интересную он вещь предлагает. Что там впереди, с двумя печатями — неизвестно, а поддержка целого королевства, с армией и всем таким — это сильно. Пограничье — это хорошо, но тут-то другой масштаб.

Одно плохо — времени все эти игрища займут много, вот какая штука.

— Ну, что скажешь? — впился в меня взглядом Витольд — Ты со мной?

Вам предложено принять задание «Ставка больше чем жизнь»

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Свое по праву».

Условие — заключить устный договор с бывшим казначеем короны Запада Витольдом, по которому вы станете компаньонами в одном интересном и опасном дельце.

Награды за выполнение задания:
2000 опыта;
Получение первого квеста из цепочки.
Принять?

Любопытный подход к вопросу. Смена действующей власти значится у «Радеона» как «интересное и опасное дельце». Или я Витольда переоценил?

Я еще чуть-чуть поразмыслил — и нажал «отказаться».

— Недопонимаешь — покачал головой Витольд — Пока недопонимаешь. Но это ничего, это по молодости. Давай так — ты иди к своим пикси, занимайся делами, а чуть попозже я тебя найду, и мы вернемся к этому разговору. Тем более что мне тоже надо кое с кем повидаться и переговорить. Ситуация изменилась, теперь мне надо не защиты и покровительства просить, а конкретное предложение излагать, а это совсем другая песня.

— Если не секрет — с кем? — полюбопытствовал я.

— Секрет — ответил мне Витольд с легкой лукавинкой — Вот ударим по рукам — скажу больше, а до того времени — извини.

Жаль, я бы не отказался узнать, кто это беглому казначею политическое убежище готов предоставить и военную поддержку в деле завоевания Запада.

Хотя… Как минимум два имени я назвать, пожалуй, смогу. Но вот только если я хотя бы с одним из них угадал, — а так оно скорее всего и есть — то и впрямь в Раттермарке грядет веселое время.

— Юру ничего не рассказывай — деловито попросил меня Витольд — Не надо. Не в наших общих это интересах.

— Само собой — заверил его я — Оно мне надо, себя самолично закладывать? Он к Анне лоялен, потому запросто может дать ответ на ее вопрос «И чьих же это рук дело?».

Тут я глянул на свою команду, задержав взгляд на брате Михе. Вот ведь. Если его спросят куда я ходил и с кем общался, то он все расскажет, тут и думать нечего. А там сложить два и два… Ну да ладно, теперь уже ничего не исправишь. Да и потом — это жизнь, все не предугадаешь. И как мне было его с собой не взять, если он меня к пикси и привел? А убирать его я не стану. Я к нему привык. Да и не получится — он же НПС, его только тронь — греха не оберешься.

— Может — торопливо подтвердил мои слова Витольд — Он и без вопроса Анны тебя сдать ей может, просто по дружбе. Кстати, там и не только дружба по слухам была. Еще спорный вопрос, от кого Вайлериуса Анна родила — от…

— Давай без этого — поморщился я — Мне только сплетен с

запахом старины не хватало. Родила и родила.

— И то — Витольд протянул мне руку — Я тебя найду, как придет время. А ты — подумай. Хорошо подумай. Судьба — она шанс только раз дает. Она не женщина, это к ним можно много подходов делать, чтобы своего добиться, пока силы и терпение есть. Ну, или деньги, если на рожу страшный и косноязычный. А к судьбе коли один раз спиной повернулся, то второй попытки она не даст.

— Да понял я, понял — его руку пожимать мне не хотелось, но пришлось. Политика, надо терпеть. Через него можно кое-какую пользу в будущем поиметь, так что и впрямь не стоит разбрасываться авансами судьбы.

А еще говорят, что два раза в одну реку не входят. Входят, еще как входят. Но в данном конкретном случае есть какая-то подковырка — уж больно все просто выглядит. И это слово «дельце»… Нет, здесь что-то не то, воля ваша.

— Ромуальд, мы покидаем Эйген — деловито сказал одному из своих людей Витольд, устремляясь в тоннель, по которому пришел — Но сначала прогуляемся за городскую стену, надо там кое-что припрятать.

Понятно, отправился труп со дна пруда вылавливать и перезахоранивать, чтобы иметь на руках убийственный аргумент, уж простите за мрачный каламбур. Брррр, представляю себе, как это все будет выглядеть. Тоже, кстати, нелогично выходит — почему Анна, женщина в высшей степени неглупая и предусмотрительная, не дала команду спрятать тело убиенной Ксантрии так, чтобы никто и никогда не узнал правды? Так сказать — чтобы она не всплыла? Странно это все.

Впрочем — это не моя печаль и пока не моя головная боль. Надеюсь, что до последнего и не дойдет.

А вообще — ирония судьбы. Вот жили в джунглях Юга четыре веселых и смелых борца за свободу людскую и счастье народное — и в ус не дули, пока меня туда черти не занесли. Ведь жили они — не тужили, гоняли богатеев, кушали тропические фрукты, кокосы и бананы, а может даже и экзотический плод фейхоа, удача их любила, а смерть обходила стороной. Но стоило им только сменить просторные и светлые джунгли на тесные переходы дворцов, тут и кончилось их везение. Двоих прирезали, третью утопили, а четвертый, как мне показалось, все-таки маленько умом тронулся.

Мораль.

А какая тут мораль, собственно? Может быть — если хорошо тебе в джунглях, так и сиди там, употребляй в пищу кокосы и бананы, и не лезь в коридоры власти. А может — не слушай

мимохожих авантюристов и не иди у них на поводу — им от этого будет польза, а тебе — кинжал под ребро и удавка на шею. Там еще много вариантов морали, все не сосчитаешь.

Пока я размышлял над всем этим мы потихоньку добрались до колонии пикси, где нам немало удивились.

— Так быстро? — засверкал глазами-плошками их главный, по имени Ремус — Да ладно? Или — не получилось, сдался человек, признал, что не под силу ему такое дело?

— Сдался — сдался — подхватил его слова Фляк, у которого хоботок был свернут набок, а оба крыла изрядно помяты. Как видно, сородичи оценили его преданность, причем всей толпой — Хотя — может и нет. Он крепкий такой и друзья его тоже… Кхм…

Вот и вся суть пикси. Лишь бы самому живым остаться, а там хоть трава не расти. Хотя в этом есть некая мудрость. Ух ты, да у него еще и под глазом «фонарь». Забавно смотрится, кстати, с учетом размера самого глаза.

— Нет! — заорала Жужелка, взлетая под потолок — Он все сделал! Деда Торч, ох, чего он учудил! Я так думаю, что ректору теперь и вовсе труба настанет!

— Да ладно? — в унисон сказали несколько пикси — Не может такого быть! Человек хорошую пакость устроить не может, не дано это им.

— Этот — смог — показала на меня пальцем Жужелка — Я сама бы не поверила, если бы не видела это своими собственными глазами.

— Не части — пробубнил дед Торч, вылезая из-под своей груды тряпья. Как видно, под ней он проводил большую часть дня. Оно и понятно — старость не радость, хоть пикси, хоть человеку. Пикси даже хуже — им пенсия не положена.

Он, кряхтя поднялся на ноги и побрел к столу. Устроившись за ним, он постучал лапкой по табуретке рядом с собой и приказал Жужелке:

— Садись и рассказывай.

Та охотно выполнила указание, хоть и эмоционально, но при этом крайне связно пересказав мои похождения.

— И прямо жевал траву? — подхрюкивая от смеха, спросил Ремус — А она его, стало быть, плеткой? Ну потеха!

— Да, это хорошая работа, человек — одобрительно просипел дед Торч — Такой пакостью мог бы гордится любой пикси, за такую пакость никому стыдно не будет.

— А ведь теперь ректору ректором, пожалуй, что и не быть больше — заметил Ремус, отсмеявшись — Точно его турнут с поста, попомните мое слово.

— Туда ему и дорога — высказался кто-то из угла — До него

был ректор куда лучше, он в канализацию объедки скидывал, мы всегда сытые были. А этот свиней на заднем дворе Академии развел и им наш харч скармливает, гад такой!

— Условие выполнено — припечатал ладонь к столу дед Торч — И я свое слово тоже сдержу, расскажу тебе, что я тогда ночью от умирающего мага услышал. А ну, все вон отсюда, нечего вам слушать этот рассказ, он только для этого человека предназначен. И ты своих людей гони отсюда — они не лучше моих сородичей. Вечно ушки на макушке держат.

— Парни — я состроил извинительную рожицу, и заподмигивал своим друзьям. Мол, деда старый, у деды маразм. Не стоит его нервировать.

Мои орлы понимающе покивали и пошли восвояси, попутно толкая в спины трещащих крыльями пикси.

— И ты, Фляк, вали отсюда — сурово приказал дед Торч — И кто тебе, паразиту дал право на мою койку лезть?

Тряпье на кровати деда зашевелилось и оттуда вылез наш проводник, извинительно бормоча. Вот же любопытный какой!

Когда дверь за ним захлопнулась, дед Торч посопел хоботком и начал свой рассказ. Все-таки ощущалось, что он здорово стар, поскольку его то и дело заносило не в ту сторону — он то и дело сбивался, перескакивал на другие темы, кряхтел, сопел и даже начинал меня поучать, передавая накопленную им вековую мудрость, попросту забыв, что я не пикси, а человек. А мне, соответственно, то и дело приходилось его всеми правдами и неправдами возвращать к той теме, которая была мне интересна.

Только минут через сорок мне удалось наконец облегченно вздохнуть, поняв, что вроде все, история закончена.

История о некоем происшествии, случившимся с дедом Торчем в годы его юности, рассказанная Хейгену в канализационных тоннелях города Эйгена (укороченная версия, без нравоучений и посторонних рассуждений пикси Торча о жизни, судьбе и благоустройстве мира)

Случилось это, стало быть, давно-давно, когда я был еще достаточно молод. Ну, что значит достаточно? Юный я был, но уже дело знал, пиксечки так и липли к моему хоботку. Впрочем, они и потом так поступали, чего скрывать? Что? А, да! Так вот — молод-то я был молод, но уже жизни понюхал, понюхал. Да и то — детство у меня было трудное, мамки нету, папки нету, даже жилетки пестрой — и той не было. Любой хлыщ в Эйгене жилетку имел — я без нее ходил, так-то. Зато душой закалился, лишения — они знаешь, как для молодых людей полезны — уууу! Вот к

примеру, ты! Что? Да.

Рос я тут, в Эйгене и взрослел здесь же. Правил тогда Западом король Марк Третий, Златорукий, что нынешнему королю Федерику приходится двоюродным дедушкой. Как Анна? Анна? В самом деле? А Федерик? Вон как. А, ну ей он просто дедушка, папа, стало быть, её папы.

Хороший был король, но вот одно в нем было плохо — нашего брата он не любил. Мы тогда уже тут обитали, в канализации, но наверх лазали постоянно, не то, что сейчас. И вот получилось так, что я и еще двое моих приятелей оказали всему нашему местному сообществу дурную услугу. Не со зла, понятное дело, по молодости и глупости.

Так получилось, что обнесли мы дом одного вельможи. Вообще-то мы, пикси, не воры. Не любим мы брать чужое. Выманить, словчить, или попросту обмануть — это про нас. А воровать — что нет, то нет. Но тут выбора не было. Очень уж моему дружку, Флавиану, одна пиксечка нравилась. Ну просто сил нет как. И он ей вроде тоже, и даже дело у них на лад шло, но тут она уперлась — «отдамся тебе» — говорит — «но только на синдском ковре. Так — и никак иначе». Бывает у них такое — взбредет в голову какая дурь, и хоть о стенку бейся, но уже ничего не переиначишь.

А я с Флавием очень дружен был. Просто до крайности дружен. Да и родня мы были по отцовской линии. Что? Папки не было у меня, я сказал? Был, но недолго. Ну что, я тебе врать буду? То-то! Годы мои уже не те.

Короче — ковер нужен, и не какой-нибудь, а непременно синдский. Полазали мы по городу — есть ковры, но все не то. Но тут нам еще один наш дружок, Горрик, говорит, что знает он один дом, так там чего только нет! И орехи, и мебель резная, и ложки серебряные и ковров полно.

Слушай, это по делу, причем ближе некуда. Это важно. Это преамбула. Да, вот такие я слова знаю. Сиди и внимай.

Вот, сбил. А. Дом. Ну да. Вправду в нем ковер оказался, синдский, как на заказ. Здоровый, мягкий, пыльный, у меня потом еще дня два в хоботке свербило.

И еще там оказалось полно охраны, про которую Горрик не сказал. Сам-то он с нами пошел, да пока мы по темным коридорам лазали, куда-то делся. Я уж потом смекнул — куда, а тогда о чем-то плохом и помыслить не мог.

Короче — прихватили нас почти у выхода, арбалеты наставили и велят руки в гору поднимать. Какую гору, о чем они толковали — я до сих пор не знаю. Откуда в доме горы? Тут Флавиан ковер бросил и кричит мне «Сматываемся, Торч» — и наверх полетел, к люстре. Его в воздухе и убили, сразу тремя

болтами срезали. Ему бы вбок уйти, в темноту, под лестницу, а он прямо вверх рванул…

А мне вот он жизнь, выходит, спас. Пока эти дуболомы его расстреливали, я как раз успел в темноту скользнуть и за портьерами спрятаться. Туда никто не заглянул, хоть и хорошо искали. Посидел, посидел, пока не улеглось и через кухню оттуда ноги унес.

Наутро выясняется, что оказывается, пока мы с Флавианом ковер перли, Горрик управляющему домом глотку перерезал и добрался до хозяйского сейфа, так-то. И теперь вся стража Эйгена меня ищет, так что лучше всего мне из города мотать незамедлительно. А с Горриком и без меня разберутся, это я могу быть уверен. Мы хоть и не в белом ходим, но смертоубийства не уважаем. Не наши это методы. Чуждые они нам. А уж коли свой своего предал или подставил — так это и вовсе самое страшное преступление для пикси. Такое не прощают никогда, хоть бы даже и через сто лет.

Забегая вперед, скажу — разобрались с этим говнюком. Он тоже тогда из Эйгена слинял, паскудник, причем куда раньше, чем я. Но нашли его, аж в Мейконге нашли. Ну, и… Ты понял.

Вот только это потом было, а в тот момент я сам себе не завидовал. В городе оставаться нельзя, а куда идти — непонятно. И главное — момент неудачный какой я выбрал. На Восток, в Селгар не сунешься, там наши местным купцам эликсир жизни только-только впарили. Нет, не вечной, а просто долгой. Очень он жизнь продлевал. Слушай, что значит — аферисты? У человека знаешь сколько всякой гадости в теле оседает? И если ее своевременно не вывести, то он будет болеть, а после непременно умрет. А вот если вывести, естественным путем, понятное дело, то жизни ого-го как прибавится, а самый естественный путь, он ведет в туалет. Так что все без обмана. Жалко, купцы этого не оценили. Точнее — оценили, но не так, как надо.

На юг я сам не хотел, там из нас чучела делают, а на Севере холодно и народ очень недружелюбный живет.

А после еще мой портрет везде на стенах развешали и в сопредельные державы разослали, изуверы такие. Так что мне только в глухие места осталось забиться. Вот я и забился, да в такое, что никто туда забрести не мог, даже случайно. Куда? На самую границу плато Фоим, за которым лежит Грускат, исконные орочьи владения. Кто туда пойдет доброй волей? Да никто.

Паршивое место, скажу тебе так. До сих пор — как вспомню, так вздрогну.

Вот там я два года прожил, столько мне тогда наш старейшина Фольк отмерил для отсутствия в Эйгене. Ох, и

суровые были денечки. Летом — жара, от болот, что слева от плато, вонь постоянная ползет, и то и дело йети туда-сюда бегают, все камни куда-то таскают. Они вообще туповаты и камни очень любят, все время с ними возятся. А зимой там холодина и волки воют бесперечь, того и гляди — сожрут. Я потому дом не стал строить, ну его, больно в глаза бросается. Вырыл себе берлогу под корнями дуба пятисотлетнего и в ней жил.

А то еще орки нагрянут из долины Грускат. Они всегда через плато на земли Запада и Востока в набег шли, чего им йети бояться, у них же с ними дружба давняя, кровью скрепленная. Они всем Темным Властелинам всегда вместе служили, да, бок о бок, так сказать.

И вот когда срок мой к концу подходил, тогда и случилось то, что тебе интересно.

Что? Нет, я не уснул, просто отдыхаю. Глаза закрыл? Им тоже нужен отдых. Я старенький, я скоро умру.

Так вот — было это по весне, я как раз вскоре собирался из этой берлоги убраться насовсем. Хотел только, чтобы снег сошел окончательно — холодно, знаешь ли, да и потом — какие-никакие следы на нем остаются, а волки по весне голодные до крайности. Им что тощий безмозглый заяц, что такой же тощий, но башковитый пикси — все едино.

И вот как-то вечером, почти ночью, когда я уже даже спать лег, слышу — шум, кто-то ко мне под корни, в мою берлогу, лезет. Ох, я и струхнул! Думаю — все, добрались до меня волки, быть мне съеденному! Кинжал свой достал, единственное оружие и приготовился геройски встретить смерть. Волк — не человек, не гном и не эльф, ему голову не задуришь. То есть — не убедишь его в бессмысленности его поступков, извини, оговорился.

Глядь — а это и не волк вовсе, а как раз человек. Маленький, тощий, волосами заросший, весь в тине да слизи болотной перемазанный. И видно — плохо ему совсем, в смысле — болен он очень. Лицо и руки все в язвах, и жаром от него так и пыхает.

Мы, пикси, людскими болезнями не болеем, разные мы. Но меня все одно страх взял.

— Иди отсюда — говорю я ему — Чего тебе здесь надо?

А в берлоге-то моей тесно совсем, на человека она ведь не рассчитана. То уже диво, что он вообще в нее влез. Хотя он совсем маленький был, тебе по грудь.

И главное — как будто даже не слышит меня. Дополз до печурки моей, была у меня такая там, я трубу от нее в дупло дуба, под которым жил, вывел, и ее чуть ли не обнял. Видно — замерз сильно. Ну, оно и понятно — по болоту-то ранней весной шастать. Там и летом вода студеная, а уж после зимы…

Погрелся он минут пять, а потом на меня уставился. Глаза блестят, язвы на лице как живые, вроде как шевелятся — страх, да и только.

Поглядел он минуту и говорит вдруг:

— Учитель, вы были правы, они считали нас за идиотов. Нас, магов!

Не видел он меня, понимаешь? То есть видел, но думал, что я кто-то другой, что я его учитель. Бредил, короче говоря.

— Идиоты вы и есть — не выдержал я — Шляетесь по гиблым местам, заразу подхватываете, а потом ее в народ несете. И еще удивляетесь — откуда эпидемии берутся?

— Они очень хорошо спрятали её — хихикает тот — Очень! Они спрятали карту в храме одного из Ушедших богов, думая, что никто его не найдет, а если и найдет — побоится туда войти. Может, так оно и было, но только они не предвидели того, что вы, учитель, воспитаете ученика, который все-таки докопается до истины.

— Скромно — говорю ему я. А чего, мне уже ясно стало, что он все равно меня не слышит — Все, значит, дураки, один ты умный.

— Умный — говорит мне маг — Умный. Я догадался, как пройти лабиринт, я догадался, как открыть дверь. Вот только не сообразил, что нельзя брать ключ голой рукой, что он тоже может быть ловушкой. Маленький заусенец на нем, такой маленький, что его не увидишь — и яд попал в мою кровь. Такой пустяк — и все сломал. Учитель, карта осталась там, я не смог дойти до нее, мне надо было возвращаться наверх. Но ключ — ключ у меня. Теперь осталось только открыть им последнюю дверь — и карта у нас в руках.

Я сначала струхнул — про умного-то он услышал. А потом вижу — нет, все равно меня за учителя принимает. Ну, и любопытно стало — что за ключ, что за карта?

— А карта-то чего? — я к нему даже поближе пододвинулся — Места, где сокровища зарыты?

— Как же, учитель? — даже вроде обиделся он — Карта, которая приведёт нас к тому месту, где некогда стояли Демиурги и творили свою волшбу! Вы же сами говорили мне: «Тарий, найди его — и мы обретем подлинную силу».

Тут мне совсем обидно стало. Маги — они и есть маги, что им золото, им волшбу подавай. Да и этого дурачка стало жалко. Не знаю, как кому, а мне сразу ясно стало — отправил его учитель вместо себя на опасное дело. Выживет — молодец. Помрет — и ладно. Есть такие, любят чужими руками жар загребать. А среди магов это вообще обычное дело, они из вас, человеков, самые

поганые. Даже хуже городской стражи.

Тарий этот потом вовсе неразборчиво стал бормотать, а к утру и помер. Перед самой смертью только крикнул, жалобно так, тонко:

— Ключ в сумке, отдайте учителю.

И верно — была при нем сумка, а в ней — ключ. Еще там пара свитков была, какие-то пузырьки и золота маленько. Золото я выгреб, все одно покойнику оно ни к чему, а остальное даже трогать не стал. Магия — такая штука, вреда от нее больше, чем пользы.

Что интересно — так-то обычно покойник сначала деревенеет, а подванивать через день-два начинает, а этот через час уже посинел и дух от него тяжелый пошел. Ну, пришлось мне хобот тряпкой завязать и на себе его тащить в соседнюю рощицу прикапывать. А что сделаешь? Там по осени как раз йети яму выкопали, уж не знаю зачем, камни, поди, искали, вот в нее я его и определил. Ну да, от моего убежища недалеко, но больно он был тяжелый, хоть и ростом невелик. В общем — там я его и схоронил. И сумку я его туда же бросил, в эту яму.

Через неделю все деревья в той рощице почернели и скрючились, будто их какая зараза сгубила. И трава вся там словно выгорела, хотя вроде только-только она из-под земли вылезла. Видно, не до конца этот маг себя излечил от той дряни, что на ключе была. А может, магиков по-другому хоронить надо, не так как я сделал. Может, их сжигать надо.

Это все полбеды, но тут еще кто-то повадился в ночи вокруг моей берлоги ходить. Как стемнеет — топ-топ. Топ-топ. И бродит, и бродит — до самого рассвета. Видно — не лежалось магу в рощице спокойно. А может, он за золотом своим пришел.

Я так пару ночей потрясся, в ожидании пока этот топотун ко мне полезет, а на третий день бросил его золото около рощицы, в нее саму я бы ни за что не пошел, да и подался оттуда куда подальше. Лучше на снегу спать, чем ждать, пока этот Талий ко мне в дом заявится по второму разу. Не люблю я мертвецов, а особенно тех, которые ходить начинают, вместо того, чтобы в земле лежать.

Вот и все, что я могу тебе про это рассказать. А теперь слушай, как я вернулся в Эйген…

Система работала четко — все, что надо мне дед рассказал, большего ей было и не надо.

Вам предложено принять задание «Могила у плато Фоим»
Данное задание является вторым в цепочке квестов «Путь

к четвертой печати»

Условие — отыскать рощицу, где упокоился навеки маг Тарий и найти его могилу.

Награды за выполнение задания:

2500 опыта;

500 золотых;

Березовый посох;

Получение следующего квеста цепочки

Ох, опять это — пойди туда, не знаю куда. Хотя здесь нет, здесь карта покажет, но лучше подстраховаться.

— Спасибо, про это в следующий раз — оборвал я речи деда Торча — Скажи, где точно эта роща? Ну, так, рядом с которой твоя берлога была?

— Уффф — выдохнул пикси — Да как же я тебе это объясню? Тут на месте надо ориентироваться.

— Давай так — какой самый ближний к нему был населенный пункт — город или деревня? — не сдавался я.

— Вот ты вопросы задаешь! — дед Торч недовольно засопел — Я имя-то свое не всегда утром вспомнить могу. Хотя… Была там деревенька… Как же ее… Слеквуд! Точно, Слеквуд! Я еще там у пекаря два каравая хлеба спёр! То есть — купил, это у нас, у пикси, язык такой. В вашем языке значение одно, а в нашем — ну совершенно другое.

— Да это понятно — я встал из-за стола — Спасибо тебе деда Торч. Живи еще сто двадцать лет.

— Не приведи боги! — перепугался старик — И так уже еле хожу, все надоело, сил нет. Скорей бы уж туда, за Грань. Одна радость — глаза уже не те, хоть рожи ваши не вижу. Слышь, человек.

— Чего? — я уже было направился к двери, но остановился, чтобы послушать, что мне скажет старый пикси.

— Ты там осторожней — дед Торч был очень серьезен — И в рощице этой, и вообще. Йети — они только на вид неповоротливые, а на самом деле ты обернуться не успеешь, как они тебе голову раздавят ладонями. А там их много мотается. Ты, если совсем край будет, вали на болота, йети туда не суются, боятся. Они же каменные наполовину, а камень и вода испокон века не ладят. Нет, болото тоже не лучшее место для прогулок, но там хоть шанс будет на то, что ты цел останешься.

Болота. Да я даже не знаю, что для меня хуже — йети или болота. Там ведь у меня тоже друзей немало, преимущественно женского пола. Там меня ждут — не дождутся, причем давным-давно. И дебафы по болотам на мне такие висят, что выжить там

будет ох какой проблемой.

А что до могилы — и так понятно, проклятое место. Не первое и не последнее. Вот как же я не люблю дела, связанные с магией смерти, просто до судорог не люблю. Но — надо.

Кстати, о покойниках. Чуть не забыл, надо же с старым другом повидаться, причем желательно прямо сегодня. До битвы время есть, но некоторые встречи не стоит откладывать в долгий ящик. Кто его, барона, знает, может он уже развернулся так, что у него появилась подгнившая секретарша, у которой надо записываться на прием? Это я все бегаю, как мальчишка, а он — обживается, как и положено уважаемому в мире мертвых… Эээээ… Повелителю. Ну, не человеку же?

— Спасибо — поблагодарил я пикси — Я понял.

Но старик мне ничего не ответил. Он уже спал, запрокинув голову назад и тихонько посвистывая хоботком.

Глава пятнадцатая
о старых долгах и новых договоренностях

Я вышел из комнаты и приложил указательный палец правой руки к губам:

— Тссссс! Спит он.

— Точно спит? — с подозрением спросил у меня Ремус — Ты его — не того?

— Сам ты «того»! — возмутился я — Я старость в любом виде уважаю. Даже в виде пикси.

— Сволочи вы все-таки, человеки — заметил Ремус — Мы вот тебе помогли, приняли как своего, а ты… Нет, чтобы хоть денежку дать. Нет-нет, помогли мы от чистого сердца. Но есть же понятие благотворительности?

— Вымогатель — я вложил в его лапку пять золотых — Вон, Жужелке конфет купи что ли.

— Сладкое вредно — деловито заявил Ремус, убирая деньги в карман желто-оранжевых штанов — От сладкого у нее хоботок слипнется. Фляк, проводи их туда, куда они пожелают. И, люди — вы нас не видели, мы вас не видели. Идет?

— Идет — согласился с ним я — Жужелка, у меня к тебе просьба.

— Ага — она подлетела ко мне поближе.

— Так ты не забудь передать Тириону привет от Хейгена, хорошо? — доверительно прошептал ей я.

— Кому? — вытаращила глаза она.

— Тириону — усмехнулся я — Который клетчатые штаны носит и везде фантики от конфет разбрасывает.

— А, этому — малышка повертела головой — не греет ли кто уши — Передам. Если увижу. Знаешь, ты очень даже ничего для человека. Скажу даже так — из тебя бы вышел неплохой пикси.

— Что да — то да — сразу же согласился с ней я — Мне вообще близок ваш стиль жизни.

Фляку мы порядком надоели, тем более что на его фразы типа: «Пока долетишь — крылья сотрешь» и «Дорога длинная, притомишься лететь» брат Мих сурово сказал:

— Денег не получишь. Считай, что мы с тобой твоей бестолковой жизнью рассчитались, скотина такая. А если ты против — вон тот рыцарь так до конца и не поверил до сих пор, что ты не демон. Да, Гунтер?

— Ахррр! — фон Рихтер скрежетнул зубами и бамкнул себя в стальной нагрудник стальной же рукавицей.

Нет, все-таки добротная броня — это вещь. Когда я уже восьмидесятый уровень возьму, а? Вещички есть, уровня нет. И Кро, зараза такая, ведь мне эти самые вещички так и не отдала. Нет, в следующий раз надо ее просто-таки за горло брать, что ли? Ведь это мои законные трофеи. Ну да, трофеи. Хоть и не с боя взятые, но все равно честно заработанные.

Кстати — о честно заработанном. Чуть не запамятовал о перстеньке, что мне от господина бывшего главного казначея перепал.

«Перстень работы мастера Ан-Ан Ова.

Изделия, вышедшие из рук мастера Ан-Ана сразу же становились раритетами. Каждый перстень, каждый кулон были предметом охоты всех закупщиков королевских дворов Запада и Востока. При этом мастер Ан-Ан никогда не брал заказы у венценосных персон, утверждая, что его искусство принадлежит сразу всем людям, и не след его изделиям впустую валяться по королевским сокровищницам.

Для него было совершенно обычным делом, сотворив шедевр ювелирного мастерства, тут же подарить изготовленный предмет первой попавшейся симпатичной простолюдинке, просто потому что она ему понравилась.

Увы, но Первая война Ненависти унесла жизнь великого мастера, а последующие войны с их разрушениями, грабежами и пожарами уничтожили почти все его наследие, все предметы, которые он изготовил.

+ 68 к силе;

+ 54 к интеллекту;

+ 10 % к шансу того, что после смерти противника вы получите редкий предмет;

+ 8 % к вероятности того, что вы обнаружите сокровища, спрятанные в незапамятные времена;

+ 5 % к шансу того, что, если вы попадете в магическую ловушку, нанесенный вам урон будет снижен на 50 %

+ 3 % к золоту, выпадающему из поверженных вами противников.

Минимальный уровень для использования — 75»

Вещь. Вот прямо — вещь. Вот бы еще и деяние перепало, что-то вроде «Работы старых мастеров» или «Сокровища прошлого». Могли бы и сделать такое.

Я стянул с пальца кольцо, которое таскал уже уровней

двадцать, и надел вместо него приобретенный перстень. Да, красивая штука. Тускло-темное золото, а в центре мелкие алмазы, выложенные в форме розы на фоне креста. Очень красиво.

Да, мне же и принц-бедолага перстень дал, так сказать — с королевского плеча.

Ну, два раза в одну воронку снаряд не падает. Перстень Вайлериуса оказался практически безделушкой — три левых стата и два десятка единиц репутации собственно с ним самим. Даже не с короной Запада. Разве только что репутация может пригодиться, ну, если Витольд меня все-таки уломает заняться вопросами престолонаследия или мне самому что-то от принца понадобится. Но и то, и другое — вряд ли. Не до них мне сейчас. Да и потом — королей без корон развелось в последнее время что-то многовато. То одному престол добудь, то другому.

Хотя — вру. Никто из них меня об этом не просил — ни Анна, ни Лоссарнах. Я сам в эти темы влезал, а потом и их впутывал. Да и этому дятлу корона не нужна на самом деле, ему справедливость нужна, а это немного другое. И если уж совсем по совести — из Лоссаранаха хоть король выйдет нормальный, а из Вайлериуса государь как дудка из хрена — ни сожрать, ни подудеть.

Я закинул перстень в мешочек из тех, что после гибели из инвентаря не пропадают, рассудив, что лучше поступить так. Дрянь-то он дрянь, но репутационный предмет — всегда репутационный предмет.

Тем временем мы потихоньку-помаленьку поднимались все выше и выше, к первому уровню тоннелей.

Совсем мне стало радостно, когда у уже знакомого озерца я увидел суетящихся там бандитов, громко сетующих на то, что куда-то задевались из верные закадыки и что кровища на берегу — это неспроста.

И ведь угадали эти маргиналы. Неспроста. Более того — в их конкретном данном случае увидеть пятна крови на берегу озера — это к беде. Их большой личной беде.

Вами выполнено задание «Собиратели трав»
Награды за выполнение задания:
3000 опыта;
2000 золотых.

И что теперь мне с этими амулетами делать?

Вам предложено принять задание «Конкуренты»
Условие — Отдать собранные амулеты Тихоне Валлу —

лидеру преступного сообщества «Крест и топор», которое давно и безуспешно конкурирует с бандой «Дети ножа».

Награды за выполнение задания:

2000 опыта;

21000 золотых;

Шейный платок с символикой преступного сообщества «Крест и топор» (репутационный предмет);

Возможность получения стартового задания цепочки «Банды Эйгена»

Принять?

Да ну, это несерьезно. Опять куда-то идти надо. Нет, чтобы сборщика этих амулетов где-то тут поставить, нет же. Наверняка этот Тихоня Валл ошивается в каком-нибудь пабе, который еще найти надо. И не факт, что вот так сразу к нему попадешь, сначала придется какой-нибудь квест выполнить.

Нет, нафиг. Амулеты, понятное дело, я выбрасывать не стану, но и Тихоню этого искать тоже не буду. Вот если только случайно на него наткнусь — тогда да, а так…

С Фляком мы у озера и расстались, он, с интересом поглядывая на трупы, которые несомненно собирался обобрать, сообщил нам, что дальше не пойдет. Мол — ему потом далеко домой добираться, а время позднее. Режим у него.

Вот что любопытно — может ли НПС что-то получить с трупа НПС же, особенно после того, как его обобрал игрок? А я трупы обшарил, верный своей привычке — с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Но до чего же бедные бандюки обитают под Эйгеном! Голодранцы просто, а не бандюки. Медные монеты, паршивые ножи, какие-то обрезки веревок, жевательный табак — вот и все, что у них было. Позор! И это — наркоторговцы, элита преступного сообщества квартирующего в столице Запада. Куда катится этот мир?

— Ну и шут с ним, с пикси этим — проворчал Флоси, громко шаркая своими ножищами — Тут даже я уже дорогу найду.

Стоп. А чего мы идем, когда проще открыть портал?

Я достал свиток портала и…

«Игрок, уведомляем вас, что в локации „Канализационные тоннели Эйгена“ подобные вида перемещения невозможно использовать.

Исключение составляет только заклинание „Прыжок в ничто“, доступное магам воздуха, достигшим 140 уровня.

Данное правило распространяется также на локации

„Кяризы Селгара“, „Кривые ходы Маджонга“ и „Каменные лазы Хольмстага“».

Вот так. Все продумано. То есть просто так ты отсюда не смоешься, если что. Забавное название заклинания — «Прыжок в ничто». Сдается мне, что оно потому и доступно, что переносит кастующего не в конкретную точку, а в произвольную. То есть — слиняв отсюда, ты запросто можешь попасть в место куда похлеще. Например — в джунгли, где невесть кто шатается или куда-нибудь на плато Фоим, где йети камушки туда-сюда таскают.

Люк, через который мы просочились в канализацию, так и был чуть сдвинут, как видно — нет в Эйгене толковых коммунальных служб. Так сказать — нет их на том свете, нет и на этом. Кругом халатность.

Только солнечный свет сверху больше не струился — стемнело, видать.

Брат Мих вскарабкался по лесенке, опасливо выглянул наружу и тихонько сказал нам:

— Все, братцы, по одному — вперед.

И первым показал пример, покинув место, где привольно текут сточные воды, мы же от него отставать не стали. А минутой позже мы распрощались и с Эйгеном.

Как это и водится вечерами, народу на площадке перед замком Лоссарнаха хватало. Народ о чем-то живо переговаривался, окружив Лираха, стоявшего в центре.

— Да слово даю — орал тот — Сам слышал!

— Что он слышал? — помахав рукой своим спутникам, которые сразу разошлись по своим делам, я подошел к задумчивой Кро. Она стояла, прислонившись спиной к лестничным перилам и смотрела на Лираха — О чем речь?

— Интересную вещь он слышал — моя замша потерла виски — Да, для начала — привет, мой вежливый предводитель.

— Даже не привет, а добрый вечер — добродушно произнес я — Мне для тебя лишнего слова не жалко.

— Слово — оно не воробей — Кро снова уставилась на Лираха — Жалко только, что вон тот говорун этого не понимает. Ты спрашиваешь, что он слышал?

— Спрашиваю — терпеливо повторил я.

— Он нынче зашел в институтскую столовую — неторопливо начала рассказ Кро — Лирах — студент, он в «керосинке» учится, ну, в «губкинском».

— Понятно — подогнал её я — И что? Ему не хватило сосисок в тесте?

— Насчет этого ничего не знаю — призналась Кро — Но что-то он все-таки купил и сел, стало быть, за стол.

— Чудовищно познавательная история — изобразил невероятную заинтересованность я — Вот прямо — забирает.

— А за соседним столом обедали какие-то парни и очень громко обсуждали одно событие, которое на днях будет иметь место случиться — тоном провинциального фокусника продолжила Кро — Гадать какое — будешь?

Эээээ, милая, у меня столько всего понамешано, что даже предположить боюсь, о чем идет речь. Хотя — ты о большинстве моих похождений не знаешь, так что…

— Никак о воскресной прогулке в долину Карби? — и я приложил руки к щекам — Да ладно!

— Забыл глаза выпучить — попеняла мне Кро — Да и вообще — неестественно выглядит.

— Слушай, там народу будет вообще много — поморщился я — Бесплатное шоу ведь. Правда только для тех, кто проснется в такую рань. Воскресенье все же. Самому бы не проспать.

— Ты не понял — Кро склонила голову к плечу — Эти парни не смотреть собираются на битву, они в ней планируют участвовать. Вот так, мой ироничный и догадливый лидер, вот так.

— Стоп — поднял я указательный палец вверх — Стоп-стоп. Они собираются это делать как сторонние участники, то есть кинуться в драку с криком «Всех убью, один останусь» или же все-таки централизованно? Хотя — глупость говорю. За несанкционированное участие сразу так штрафанут, что потом проще будет аккаунт удалить. Выходит, кое-кто решил повторить историю во второй раз, и я даже знаю, кто.

— Именно — как-то даже радостно улыбнулась Кро — Именно так дело и обстоит.

— А чего ты ему не велела сразу замолчать? — показал я на Лираха, — Накой нам эта демонстрация?

— Какой в этом смысл? — пожала плечами девушка — Во-первых, это сразу услышала куча народа, во-вторых — да пусть знают. И даже если эта инфа уйдет к «Двойным щитам», в смысле — они узнают о том, что мы знаем о их планах, то все равно ничего не изменится.

— Может, ты и права — я потер подбородок — Вот только… Знаешь, в чем ошибка «Щитов»?

— Даже предположений нет — невесело ответила Кролина.

— Они забыли о том, что история во второй раз всегда повторяется как фарс — сообщил ей я.

— Красиво, пафосно и к месту — Кро усмехнулась — Но это

только слова, они не машут мечом. Делать-то все равно что-то надо. Своими силами мы не справимся, нас опять размажут по долине, как масло по хлебу.

Что-то надо делать. Надо. Я даже знаю — что, у меня есть сразу два варианта выхода из этой ситуации, только вот оба меня не греют. Первый — это Барон с его армией мертвых. Ох, как бы он тех же «Двойных» раскатал! Но — нельзя, нежить, горцы не поймут.

Стало быть — второй вариант надо в ход пускать, хоть и неохота. Хотя, ради правды — все равно пришлось бы мне раньше и ли позже прогибаться, одиночкам недолго осталось по Раттермарку бегать. Точнее — коли был бы я совсем один, то выжил бы. А клану-одиночке, да еще и замазавшемуся в большой заварухе — не выжить.

О! По ходу, даже не два варианта, а три выходит. Но третий еще хуже, чем второй.

Ладно, начнем с начала.

— Давай, угомони его — я ткнул пальцем в сторону Лираха, который знай, махал руками — Погомонил — и будет, а то сейчас напридумывают себе фигни всякой. И ещё — доспех мне мой подгони наконец! Вот сейчас вернусь минут через десять — чтобы он здесь был.

— Да отдам я тебе его — наконец-то повысила голос Кро — Или ты думаешь, что себе его оставлю?

— Кто тебя знает? — не удержался от шпильки в ее адрес я и через ступеньку запрыгал по лестнице — С тебя станется.

В коридорах замка было темно и пусто. Как, кстати, и в тронной зале, и в королевской спальне. Вот тебе и раз! А где же король? Куда он подевался, я не понял?

— Стой — остановил я горничную, которая попалась мне в одном из переходов — Не знаешь, где король?

Нравы здесь были простые, что мне было очень по душе. То есть — все знали все. И эта егоза, с пухлыми губками, тоже все знала.

— Понятия не имею — сказал мне она, отведя глаза в сторону, и даже хихикнув — Он же король, а я горничная. Куда мне до разных родовитых дам?

Аааaа! Вот оно что! Туплю на ровном месте!

— Я так и думал — сказал я горничной, прихватив ее за талию — Ух, моя ты красота!

— А я уже было спать собралась — горничная подмигнула мне и прижалась так, что я даже смутился — Только вот комнатушка моя аж на первом этаже. Далеко идти и страшно очень. Может, проводите?

— И рад бы — отпустил я ее — Да вот короля надо найти, дело у меня к нему срочное. До утра оно терпеть не будет.

— Да и не надо до утра — лукаво сказала горничная — Но часок-то потерпит? Да и королю тот часок не лишним будет.

Точно, теперь я наверняка знаю, где Лоссарнах обосновался.

— Увы — я хлопнул ее по заду — Не потерпит.

— Темно — решила меня взять на жалость красавица — Страшно!

— Назир тебя проводит — я повернулся к своему телохранителю — Давай-давай. Что тут со мной случиться может? Доставь барышню куда следует.

Мой ассасин был явно недоволен, но подчинился. И хорошо, не след ему видеть и слышать то, что случится.

Просто сначала я хотел все сделать как полагается — со стуком в дверь, с окликом и всем таким. Но потом решил немного порезвиться — а почему бы и нет? Опять же — укрепить свои позиции, такие вещи лишними не бывают.

Потому в покои моей сестрички Эбигайл я влетел без стука, открыв с ноги двери и сопроводив все это воплем:

— Вот же ты потаскуха! А как же честь наша фамильная, линдс-лохеновская? Что бы сказала бабушка Элли, если бы узнала о том, что ты творишь?

Как я успел увернуться от кинжала — сам не понимаю! Да и когда Лоссарнах успел его вытащить из ножен — тоже не разобрал. Вроде только что на моей названой сестрице был — и на тебе!

— Ты дурак? — уже непритворно заорал я, глядя на качающийся в сантиметрах от моей головы кинжал, до середины ушедший в дверной косяк — Ты чего творишь?

— А ты чего творишь? — не полез за словом в карман король — Знаешь же, где я провел последние годы! Это рефлексы Вольных рот, Хейген, их никуда не денешь! И какого черта ты вообще не стучишься в двери?

— Это моя сестра — показал я на Эбигайл, которая так опешила от происходящего, что знай только хлопала глазами да икала — то ли от шока, то ли от испуга — Чего мне к ней стучаться? Мне, по факту, её сейчас надо за волосы оттаскать, бесстыдницу!

— Не надо — непривычно робко попросила меня она, нырнула с головой под одеяло и приглушенно продолжила — Пожалуйста.

— Ты мне еще про семейную честь расскажи — Лоссарнах был грубоват, но я видел, что ему неловко за происходящее — Уж кому-кому, а тебе-то…

— Тем не менее — я подошел к креслу, стоящему в углу и сел в него, вытянув ноги — Вы же через свадебный обряд не проходили? К тебе вопросов нет, ты мужчина, опять же — венценосец и все такое. А эту распутницу…

— Ты слова выбирай — уже непритворно возмутился король — Да, обряда не было. Но я на ней женюсь, слово Мак-Магнуса. Слушай, я же тебе про это уже сто раз говорил!

— Говорить — говорил — не стал спорить я — Но слова так и остаются словами. А она все еще просто королевская любовница. Это может плохо сказаться на моей репутации и репутации клана в целом.

— Что тебе надо? — Лоссарнах успокаивающе погладил всхлипывающее одеяло, похоже, сестрицу пробрало как следует.

Может, за такие вещи здесь не за волосы таскают, а в сортирах топят?

— Нуууу — я сплел пальцы в «замок» — Как насчет должности должность королевского сенешаля?

— Кого? — опешил Лоссарнах — Я о такой даже не слышал никогда. Хочешь, поставлю тебя главным хранителем винных погребов? В кланах выше должности у нас, в Пограничье, просто не бывает. А королевских у нас вообще пока нет. Нет короля — нет должностей.

— Лосси, он тебе голову морочит — пробубнило одеяло — Братец этот… Свалилась чума на мою голову!

— Морочу — захохотал я — Слушай, я абсолютно нормально отношусь к тому, что ты с ней кувыркаешься до свадьбы. Во-первых — ты все равно на ней женишься, поскольку нравится она тебе. Да и слово ты дал. Во-вторых — это же она тебя пользует, а не ты ее, мне ли свою сестрицу не знать. Разве не так?

— Много ты воли взял — справедливо заметил король — Скотина такая. Может, мне и вправду тебя изгнать после коронации?

Изгнать, а не казнить. Какая бы не была Эбигайл стерва, но убивать меня она не хочет.

— Не-а, не изгонишь — самонадеянно ответил ему я — Не сможешь, слишком сильно наши судьбы сплелись. Ладно, натягивай портки и пошли в коридор, разговор есть.

— Мог бы просто позвать меня через двери — король подобрал с пола штаны — Без всего этого представления.

— Можно — не стал даже спорить я — Но так получилось веселее!

— Слушай, а почему ты сказал, что нашу бабушку звали Элли? — из-под одеяла высунулась растрепанная голова Эбигайл — Её же звали Эйприл?

— Да мне откуда знать, как ее звали? — покрутил пальцем у виска я — Ты с ума сошла? Я впервые тебя-то несколько месяцев назад увидел!

— Чем такую родню иметь, то лучше никакой — Эбигайл шмыгнула носиком — Сначала испугал, потом обозвал, а теперь и вовсе говоришь, что тебе на меня плевать!

— С чего ты взяла? — удивился я — Если вот этот товарищ на тебе не женится, или, к примеру, женится на другой, то я его непременно убью. Даже не глядя на то, что он мой брат по крови.

Самое забавное — я так и поступлю. Наверняка социальный квест мне нечто подобное предпишет сделать — и в сторону не вильнешь.

— Правда? — прослезилась Эбигайл.

— Правда — заверил её я, поражаясь бредовости ситуации — Но, надеюсь до такого не дойдет.

Король извлек кинжал, вложив его в ножны, дождался того, чтобы я вышел из спальни и затворил за нами створки дверей.

— Женюсь я на ней — пробубнил он негромко — Я бы уже обряд прошел, но пока корона не моя — не хочу.

— Понятное дело — кивнул я — Мало ли что?

— Вот-вот — король почесал бок — Если она станет королевой, а после того мы оба останемся там, в долине, то ей ведь не жить при любых раскладах. Но вот пока она Линдс-Лохен — у нее есть шанс уцелеть. Ну да, преследовать ее станут непременно, но если Эби успеет ускользнуть за пределы Пограничья, то про нее просто забудут. Земли ваши отойдут Мак-Праттам, а на престол прав у нее не будет — что за ней гоняться? Стань же она престолонаследницей — и все. Её будут травить как зверя, пока не убьют. Или того хуже — выдадут ее за кого-то из Мак-Праттов, чтобы узаконить право на корону. Не хочу я ей такой судьбы.

Надо же. Мужик, уважаю. И ведь все верно говорит.

— Знаешь, а у нас есть все шансы там, в долине, и остаться — я оперся плечом о стену и откусил от яблока, которое взял в спальне, они там в вазе стояли — Причем будь здоров какие шансы.

— Говори — скулы Лоссарнаха затвердели.

— Помнишь, что переломило ход сражения еще тогда, в долине Туад? — спросил я у него.

— Конечно — сжал зубы король — Нам ударили в спину. Наемники.

— Вооот — я вновь грызанул яблоко — И наши друзья, похоже, собираются снова провернуть то же самое. Данные из первых рук.

— У меня нет людей — помрачнел король — Точнее — я не в состоянии создать резерв, равноценный тому войску, которое выставлю на поле боя.

— Так для этого и нужны друзья- я застенчиво шаркнул ножкой — Есть у меня кое-какие соображения по этому поводу.

Король с сомнением посмотрел на меня, чем немного даже обидел. Елки-палки, я начинаю понимать Трень-Брень, я ведь на нее, наверное, так же смотрю.

— Говори — наконец произнес он.

— Смотри, братка — я отправил в рот огрызок от яблока, тут из можно с семечками есть. Хотя, мне теперь их можно и в реальной жизни так поглощать — аппендицит-то уже вырезали — У тебя людей больше чем уже есть, не будет, верно?

— Верно — подтвердил король.

— Все кланы, дружественные тебе ты собрал, ведь так?

— Так.

— А наемники несовместимы с кодексом поведения жителя Пограничья?

— Да — начал звереть Лоссарнах — Слушай, не тяни кота за хвост!

— Не тяну — подчинился ему я — Не тяну. У тебя друзей больше не осталось, все при тебе, но у меня-то они есть. У меня есть клан, не из Пограничья, но все равно — клан, самый настоящий. Большой и сильный. И он состоит со мной в дружеских отношениях. Они встанут на твою сторону не как наемники, а как друзья друзей! Разницу ощущаешь? Друзья друзей. И, кстати, враги твоих врагов — у них серьезные разногласия с теми, кто поддержал Мак-Праттов. Так что тут не только дружеская услуга присутствует, но еще и личные мотивы есть. А самое главное — этот клан заключил со мной военный союз. А заключил его с тобой, так что номинально все чисто.

Ну да, приврал малька. Но для пользы дела ведь? И потом — сейчас — враки, потом правда.

— То есть эти люди, вот так, задаром, пойдут умирать за того, кого даже в глаза до этого не видели? — с сомнением спросил Лоссарнах — Слушай, подобному даже твоя дочь не поверит, а уж ее-то обмануть ничего не стоит.

— Недооцениваешь ты Трень-Брень — попенял я ему — Зря. Что до цены… Ну, не совсем задаром, чего скрывать. Не исключено, что потом они могут попросить у тебя какие-то преференции… Ну, какие-то льготы. Долинку там какую-то под замок или возможность беспошлинной торговли на твоих землях. Но не более того. Зато — это серьезная сила, и она принесет тебе победу! Слушай, цель оправдывает средства.

На самом деле основные неудобства как раз выпадали на мою долю. Во-первых, я клал свой клан на алтарь. Во-вторых, мне придется поступиться своим самолюбием, а мне подобные вещи всегда были не по душе.

Мне ведь в свое время было предложено вступить с союз с «Гончими Смерти», Седая Ведьма сама мне делала это предложение. И я — отказался. Теперь она имеет полное право сплясать на моих костях, как следует помурыжив перед тем, как огласит свое решение.

Но кроме нее мне уповать не на кого. Нет, есть третий вариант, а именно — Седрик, но у него и клан пожиже, не больше чем у Глена, да и так я ему уже задолжал, не хочу увеличивать кредитную линию. Сдается мне, что задолженность ему выйдет мне гораздо большим боком, что оплата обязательств перед Ведьмой.

И самое главное — у Седрика никаких счетов к «Двойным щитам» нет, его людей можно всерьез заинтересовать только фаном. Нет, понятно — приказ есть приказ, но личная заинтересованность игрока всегда рулит. А вот Ведьму и ее ребят легальная возможность пустить кровь этим ребятам должна привлечь по полной.

Если только диспозиция сил не изменилась. Но это — вряд ли, война разгорается все сильнее, я сам видел топики на форуме. Так что мое предложение для нее выгодно с любой точки зрения.

Да и мне пора прибиваться к берегу. Повторюсь — время одиночек проходит. У меня есть клан, от безопасности которого зависит очень многое. И в случае союза с Седой Ведьмой, даже если мы проиграем битву, а с ней и войну, я смогу спрятать его на землях подконтрольных «Гончим».

Главное, чтобы Ведьма не заартачилась. Кстати — а она вообще в игре? Самое главное-то я не проверил!

Я залез в список друзей и облегченно вздохнул — в игре. Вон, её имя зелененьким подсвечено.

— Ты хорошо знаешь этих людей? — помолчав, спросил Лоссарнах.

— Хорошо — подтвердил я — И давно. Не всех их, но тех, кто у власти стоит. Им можно верить.

— Тогда — да — видимо немного переломив себя, согласился король. Впрочем, выбора у него не было, когда тонешь, то и за гадюку схватишься — Я верю тебе, брат. Приводи их на поле, они должны будут прикрыть спины моих воинов.

— Поверь, там хватит войска и на спины, и на поле — усмехнулся я — Да, вот еще что… Возможно придется отдать им какую-то часть трофеев. Сам понимаешь — это святое.

— Мог бы и не говорить — укоризненно произнес Лоссарнах — Трофеи — это трофеи. Тем более, что я сам ни на что претендовать не стану, мой интерес — в другом.

Ну да, тебе-то они накой? Твой трофей один — корона.

— Вот и ладушки — я хлопнул его по плечу — Да, ещё… Что ты там про должность главного хранителя винохранилища говорил? Мне нравится название, оно такое… внушительное.

— Нравится — забирай — пожал плечами Лоссарнах — Но вообще-то я собирался придумать для тебя что-то более звучное.

— Придумай — не стал сопротивляться я — Почему нет? Одно другому не мешает.

— Придумаю — пообещал король — Иди спать. И я пойду… Спать!

— Иди-иди — благословил я его — Удачного сна. А то и двух-трех!

Лоссарнах погрозил мне кулаком и скрылся за дверями спальни.

Ну и ладно, успехов им. А мне еще бегать и бегать — ночь только началась.

Вот странно — сколько всего было сказано, самого разного — и не одного системного сообщения. Ни про «личную ответственность», ни про «снижение репутации в случае неудачи». Странно.

Хотя это все ерунда, по сравнению с тем, что мне предстоит.

Если честно — терпеть не могу писать людям, с которыми давно не общался и от которых что-то вдруг понадобилось. Всякий раз даю себе зарок — не забывать о них, время от времени спрашивать, как дела, как жизнь, чтобы в нужных момент все не выглядело так, как и есть на самом деле. И всякий раз сам этот зарок нарушаю. И в результате, когда возникает нужда в той или иной услуге, им приходится писать банальное «Привет! Как дела?», а после прикидывать — когда разумнее будет изложить свою просьбу?

И при этом ты понимаешь, как выглядишь и с той стороны человек понимает, что ты возник не просто так, и что-то будешь просить. Самоощущение в таких случаях мерзопакостное до крайности.

И вот сейчас как раз такой момент. Но не напишешь же Седой Ведьме: «Привет! Как дела?» Это как-то уже за гранью добра и зла будет.

А тогда — что писать? Нет, я определенно начал в этой игре тупеть, раньше с подбором слов проблем не было, в конце концов — это же моя профессия?

Разозлившись на себя, я шустро написал в «приват»:

«Мое почтение! Не разбудил?»

Ответ, против моих ожиданий, пришел моментально.

«Я дома сплю. Тут — некогда».

«И я бодрствую. Делов, делов…»

«Так заходил бы в гости, давно не был. Вдвоем-то бодрствовать куда веселее будет, а?»

Я же говорил — неприятное ощущение, как гвоздиком по стеклу. Все она поняла. Больше скажу — не удивлюсь, если она вообще ждала моего появления. С ее аналитиками и разведкой не знать, что происходит в Пограничье, невозможно. А уж просчитать… Как там ее мохноногого помогайку звали? Вроде — Радием. Так вот этот Радий ей небось сразу после завершения совета гэльтов сказал:

— Скоро нарисуется.

Так оно и есть — нарисовался. И, если честно, она по ходу меня еще пожалела, сама сделала шаг навстречу. Правда все эти шаги где-то калькулируются и заносятся в счет, в этом я тоже уверен.

«А и зайду. Минут через двадцать»

«Тогда я иду ставить чайник и доставать из шкафа печенюшки»

Экая она сегодня игривая. Точно — ждала. Ну, может оно и к лучшему, не надо будет турусы на колесах разводить.

Вот только следующая моя остановка на сегодня — не цитадель «Гончих Смерти», а совсем другое место. Прости, Кролинушка, но я тебя обманул, ждать тебе меня у лестницы еще долго. Может — вовсе не дождешься и выйдешь из игры, матеря меня, обманщика. Но мне лишние глаза и уши в этом месте вот совсем не нужны, а потому надо линять прямо сейчас, пока Назир не вернулся.

Сказано — сделано, и вот я стою на холме, с которого открывается вид на бескрайние пустынные равнины Севера. Позади меня — густой лес, слева — развалины дома и блестящее под луной озеро, а справа — горы. Хорошее место, тут никогда никого не бывает. И — перекресток есть.

Я спустился с холма, забросил в рот один из орешков, запас которых у меня, такое ощущение, что не уменьшался и негромко произнес:

— Барон Сэмади, надо бы поговорить.

— С радостью, белый братец — тут же прозвучало откуда-то сбоку.

Барон, как выяснилось, стоял в тени покосившегося путевого столба. Вот как у него это так получается? Только что им и не пахло — и на тебе, он здесь как здесь! Такое ощущение, что я просто его не заметил.

— Совсем ты меня забыл — посетовал Сэмади, щелкнул пальцами и около столба появилось сумеречно-зеленое мерцание.

Из этого мерцания появилось два зомби, неуклюже тащившие черное кресло высокой спинкой. Следом появилась такая же парочка со вторым таким же предметом меблировки.

— Вон туда ставьте — показал Барон на место рядом с собой и пояснил мне — Ну, не посреди же дороги нам сидеть?

Прибавилось у него силенок. Ни разу не видел, чтобы так порталы открывали.

— Да можно было бы и стоя поговорить — растерянно смотрел я на суетящихся зомби, устанавливающих кресла поудобнее.

— Если есть возможность получить комфорт — надо ей пользоваться — посоветовал мне Барон и снова щелкнул пальцами.

Мерцание исчезло, зомби же остались. Они выполнили свою работу и поковыляли в разные стороны — кто на холм, кто — к деревне.

— Неспокойно стало — пояснил мне Барон, садясь в одно из кресел — За всем не углядишь, так что пусть эти присмотрят за округой. Если кто появится — они дадут нам знать.

Надо же. Не знал, что ты чего-то бояться можешь.

— Я рад тебя видеть, белый братец — Сэмади улыбнулся и меня передёрнуло. Вот все в нем хорошо, но эта улыбка! — Уж было сам собирался тебя навестить, а тут ты меня и позвал. Это значит, что где-то там, на небе, сошлись какие-то звезды.

— Если звезды зажигают — значит это кому-нибудь нужно — заметил я, присаживаясь на второе кресло.

Если честно, то меня не радовало то, что перед этим его лапали зомби. Ну да, игра, но все равно. Уж больно они мерзкие. Но — вслух такое не скажешь, как-никак они ему в определённом смысле как дети.

— Хорошо сказано — Барон кинул в рот орешек — Сам придумал?

— Какой там — отмахнулся я — Как обычно — спер. На этот раз — у поэта.

— Поэты — скверный народ — Сэмади устроился поудобней — Сварливые, вечно чем-то недовольные, постоянно ноют о том, что при жизни их не понимали, а после смерти забыли. Но иногда выдают очень неплохие мысли, это надо признать. Итак — ты хотел поговорить со мной, а я желал пообщаться с тобой. Кто начнет? По идее — ты позвал меня, а значит, и право говорить первым принадлежит тебе.

— Хорошо — легко согласился я — Почему нет? Вообще-то я позвал тебя затем, чтобы отдать долг.

— Да? — удивился Барон — Ты вот-вот призовешь богов? Так быстро? Странно, я ничего такого не ощущаю. Нет, гроза близится, причем — не одна, боги будут только частью того шторма, который вот-вот накроет эти земли, но все это случиться не нынешней ночью, и не завтрашней.

— Нет-нет — замахал руками я — Речь о другом. Помнишь, я обещал тебя познакомить с тем, кто втравил меня в поход за Врата Забвения? Ну, когда ты мне еще финик дал?

— Было такое — потер лоб Барон.

— Так вот — с ним уже не познакомлю — вздохнул я — Он уже того… И даже не скажу, где его могила.

— Плохо — немного равнодушно сказал Сэмади — Но это я переживу.

Хороший каламбур.

— Но зато на белый свет вылез другой красавец, как раз тот, кого я из-за Врат вытащить должен был — я поерзал на кресле — Вылез — и очень мне мешает.

— Бывшие покойники, если они не безмозглые зомби — вообще очень трудная публика — согласился со мной мой собеседник — А если они при жизни еще и с магией дело имели — так это вовсе беда.

— Барон, я прошу тебя — помоги мне — перешел я к делу — Сделай так, чтобы мертвец стал совсем мертвецом. Это сильный маг, и я уверен в том, что он поддерживает сейчас тех, кто является моими врагами. На носу большая битва, от ее результата зависит мое будущее. Если в дело пойдет только сталь — мы победим, но если этот человек… Этот неугомонный покойник пустит в ход магию — то я не поручусь за исход дела. Я сам с ним не справлюсь, но ты — сможешь. Тем более, что этот человек — он твой. Он пришел из мира мертвых, а значит он проходит по твоему ведомству.

— Ты, надо думать, говоришь сейчас о годи Оэсе? — лениво уточнил Сэмади — Да, это сильный маг. Хотя слово «маг» к нему

применимо весьма условно. «Годи» — это одновременно и больше чем просто маг, и меньше.

— Это все очень интересно, но ты не ответил мне — требовательно спросил я — Ты говорил мне, когда мы только познакомились, что раз в три дня я могу рассчитывать на твою помощь. Сейчас она мне нужна.

Ну, это говорил мне не он, а система, и твердого обещания о помощи там тоже не было. Там написали, что все зависит от расположения ко мне Барона и его доброй воли. Захочет — поможет, не захочет — не поможет.

— Если честно, у меня на него были свои планы — помолчав, ответил мне Барон — Но ради тебя, белый братец, я готов понести урон в них. При этом, заметь — исключительно в знак нашей дружбы. Но и у меня будет кое-какая просьба к тебе, причем не в качестве оплаты за мои услуги, а все по той же дружбе.

— Да не вопрос — мне полегчало. Если честно — Сэмади непредсказуем приблизительно так же, как живот малыша, наевшегося зеленого крыжовника. Никогда не знаешь, что и когда он выкинет — Что от меня требуется?

Барон крутанул свою трость, после упер ее в землю и положил подбородок на ее круглое навершие.

— Да ничего особенного — негромко произнес он — Мне надо чтобы ты кое-куда со мной сходил. Даже не сходил, а просто прогулялся, не более того. Ведь что может быть лучше беззаботной ночной прогулки?

Глава шестнадцатая
в которой есть всего понемногу — и прошлого, и будущего

Я встал с кресла и застенчиво пошаркал ножкой.

— Ты чего? — удивился Сэмади.

— Жду, когда какой-то из твоих зомби заиграет на скрипке, на небесах звезды сложатся в слова «Выходи за меня», а ты из цилиндра достанешь букет цветов и коробочку с кольцом — объяснил я ему — После таких слов ты просто обязан это сделать. Как честный повелитель мертвых.

— Знаешь, люди обычно боятся меня — Сэмади задумчиво побарабанил длинными пальцами по подлокотнику кресла — А я начинаю бояться тебя. Вывод — ты не человек.

— Я отец Трень-Брень — внутренне содрогнувшись от смысла произнесенного, поведал ему я — Ты всерьез думаешь, что после общения с ней во мне осталось что-то человеческое? Что ты!

Еще раз глянув на Сэмади, который на самом деле был если не смущен, то удивлен-то уж точно, я снова сел в кресло.

— Ты так больше не шути — попросил меня он — Не надо.

— Так и ты не подставляйся — посоветовал ему я — У нас тут дела ведутся просто — нагнулся в терме за мылом — и все.

— Я не моюсь, мне не надо — ухмыльнулся Сэмади — Я же порождение богов, ко мне грязь не липнет.

— Какая блистательная чушь — возразил ему я — Моё личное общение с этой публикой однозначно убедило меня в обратном. Это же пациенты лечебно-принудительного профилактория в чистом виде.

— А что такое профилакторий? — любознательно поинтересовался Сэмади.

— Да есть такое место — повертел я пальцами в воздухе — Там богов, героев и полководцев снова нормальными людьми делают. По возможности.

— Что меня всегда в тебе восхищает, белый братец, так это то, что языком ты мелешь без остановки, но при этом ответа на простой, по сути, вопрос так и не дал — язвительно сообщил мне Барон — Так как насчет прогулки? Заметь, мой болтливый друг, я даже не требую заключения сделки или подписания договора. Ты составишь мне компанию, а я решу твою текущую проблему с неугомонным Оэсом — и все довольны.

— Прямо сейчас гулять пойдем? — поинтересовался я —

Просто я сегодня устал как собака, а что ждать от сего променада мне неизвестно. В прошлый раз мы тоже вроде как на относительно безобидную прогулку отправились, в заброшенный город, а в результате по подземельям бегали.

Тут я приврал, поскольку от посещения оазиса с звучным названием Аль-Альбейн сразу ничего хорошего не ждал.

— Просто — прогулка — притопнул ногой Сэмади — А время выбирай сам, тут я тебя не неволю. Но пока мы не сходим туда, куда мне нужно, Оэс будет творить свои черные обряды.

— Что за обряды? — взволновался я.

— Разные — посмотрел на небо Сэмади — В основном по призванию силы из загробного мира. Есть такие заклинания, которые на время усиливают живых, передавая им мощь и неуязвимость мертвых.

Я так и знал! Вот же сволочь этот Оэс! В другой ситуации добыть бы доказательства этой волшбы да сдать его старейшинам гэльтов, вот только нынче смысла в этом ноль. Все и так знают что на Мак-Праттах клейма некуда ставить.

— Заметим, луна-то прибывает — потыкал пальцем в желтый блин ночного светила Сэмади — Как полнолуние грянет, так заклятие его в силу войдет и будет действовать до нарождения нового месяца. Очень сильная волшба, даже для чародея, вернувшегося из-за покрова Смерти. Я когда про это узнал, даже в такое не поверил сначала.

— И здорово это дело усиливает воинов? — хмуро спросил у него я — Опять же — ты про неуязвимость говорил?

— Здорово — Барон забросил в рот орешек — А ты как думал? Что до неуязвимости — воинам, испившим зелья, поднесенного им Оэсом, сталь будет вообще не страшна. Когда его действие кончится, они, понятное дело, умрут от ран, полученных в боях, но он им это, само собой, не говорит. Их после такого заклятия только что на куски рубить останется, другого способа нет.

Блин! А если он это зелье еще и «Двойным щитам» поднесет?

— Ладно — Сэмади встал с кресла и огладил ладонями свой щегольской сюртук, черный, с золотой нитью — Раз ты устал, отложим прогулку на потом.

— Не отложим — остановил его я — Твоя взяла.

— Не понимаю, о чем ты — пожал плечами Барон — Мы с тобой связаны одной веревочкой, братец. Я уважаю твои желания, ты уважаешь мои просьбы. Мы даже не друзья, мы и в самом деле почти родня. Я люблю твою дочь, как свою. Ты просто еще очень многого не понимаешь, Хейген из Тронье, потому что многого не видишь и многого не знаешь. Но это ничего, это не страшно.

Придет время — и все встанет на свои места.

Бла-бла-бла. Снова загадки без отгадок. Даже расспрашивать не буду, прав он — придет время — ответы появятся. Если квест не выдали — значит, не сюжетный это момент, а проходной. Или он потом бахнет, но тогда я о нем потом и подумаю.

Но вообще — это нечестно. Уверен, что системное сообщение о том, что учудил годи в компании Мак-Праттов появилось бы либо в аккурат перед началом сражения, либо прямо во время его.

Опять же — а если бы вонючка Гуард налакался этой дряни? Шиш бы я тогда его без скиллов прикончил, заразу такую. А примени я их, то сразу все начали бы орать: «Да он колдун»! И все летит в тартарары.

Одно хорошо — предупрежден, значит вооружен. Более того — я могу все это остановить, вот только как же никуда идти не хочется. И Кро сквернословить будет. Нет, можно было бы ей сообщение отправить, но она ведь сразу начнет: «А куда?», «А зачем?» «А давай я с тобой?». Нет уж, лучше пусть меня потом побьет.

И Седая Ведьма тоже меня ждет, а это уже куда серьезней.

Но с этими двумя я договорюсь и потом, а вот Оэса надо стреножить сейчас.

Самое забавное — веры-то Барону тоже у меня нет. С него станется и приврать, он в достижении цели в средствах не стесняется, мне ли его не знать. Но ведь может быть и так, что он не врет?

— А идти далеко? — глянул я в сторону темной стены леса — Ночь. Темно. Страшно.

— Ну да — Сэмади вытянул свои длинные ноги-ходули — Есть такое. Знаешь, ночь мое время, но тоже иногда в иных местах испытывается некий дискомфорт. Но здесь все будет исключительно пристойно, даю тебе слово. И времени это займет совсем немного. Так, легкая пешая прогулка — не более того.

— Пошли — обреченно сказал я — Как я могу отказать другу, не сказать — брату? К тому же мы, дети Тигалийского Архипелага, должны держаться вместе, нас ведь тут, на континенте очень и очень мало. Не сказать — почти совсем нет.

— Архипелаг, Архипелаг — мечтательно прикрыл глаза Барон — Пляска мертвых в рассветных лучах солнца, шум пальм и плеск волн, дождливый полумрак острова Проклятых… Знаешь, иногда я очень скучаю по всему этому и даже жалею, что променял тамошние маленькие радости на местные большие пакости. Но, как правило, недолго. Здесь ведь тоже очень и очень интересно. Ладно, ты готов?

— Всегда готов — встал я с кресла — Как Гагарин и Титов.

— А кто это? — Сэмади ссыпал недоеденные орешки в карман своего одеяния.

— Люди — пожал плечами я — Только эти люди были боги.

— Люди, как боги? — фыркнул Сэмади — Неплохое название для баллады какого-нибудь менестреля. Кстати, из менестрелей получаются отличные слуги, они, в отличие от купцов, дворян и воинов, даже со сгнившими мозгами проявляют хоть какую-то фантазию при выполнении поручений. Забавно, да? Один тут даже недавно умудрился сделать подобие плота и все мычал что-то про то, что этот плот — он плод его фантазии, и он не так уж и плох.

Интересно, накой ляд тебе понадобился плот? Куда это ты плавал?

— Пошли уже — попросил я его — Тебе после променада хорошо будет, ты потом в склеп и спать, а мне еще как блошке по песику бегать, делать так, чтобы всем было хорошо.

— Золотой ты человек — умилился Сэмади — Все о людях думаешь. Не бережешь ты себя, отдыхать-то тоже надо!

Он щелкнул пальцами левой руки, опустив правую в карман сюртука, и перед нами открылся портал, причем был он фиолетового цвета и не круглый, как всегда, а, скорее, вертикальный, похожий на разрез в ткани бытия.

Ну что, каждый охотник желает знать, где сидит фазан. Подождем других цветов спектра.

— Слушай — я остановился и показал на зомби, которые все еще столбиками стояли там, где им указал Барон — А эти как же? Тут Север, прибьют их сразу же, как заметят.

— Ну, стало быть, судьба у них такая — равнодушно сказал барон — Хотя, если ты хочешь…

Он щелкнул пальцами, и зомби затопали в сторону леса.

— Если не забуду — вернусь за ними — пообещал мне Барон — Я же говорю — золотой ты человек. Давай, давай, пошли. Знаешь сколько силы эта штука жрет?

Пройдя через портал, я попал в лес. Точнее — прямиком на лесную тропинку. Вокруг высились мачтовые сосны, и темнота вокруг была такая, что хоть глаз коли.

Я открыл карту и понял — здесь я не бывал раньше никогда, даже рядом не стоял. Пошерудив пальцем, мне все-таки удалось определить свое местонахождение — занесло меня здорово левее степи Ай-Тинг, которая начиналась в аккурат за Грускатом, и до мест мне знакомых было отсюда топать и топать. До Крисны, например, своим ходом отсюда было с месяц пути, если не больше. Однако.

— Это плоскогорье Иешшу — пояснил мне Барон, машущий зачем-то руками — Место не слишком приятное, в основном из-за своих обитателей, но для нас с тобой вполне безопасное. Местные жители уважают меня и не тронут того, кто пришел сюда в моей компании. Да?

Из-за сосен послышался звук, который более всего напомнил мне скрип гнилых зубов, которые трутся друг о друга.

— Я с ним — поспешно сказал я и юркнул за спину Сэмади.

Оказывается, Барон руками махал неспроста — из-за сосен вылетело целое облако светлячков, из которых он шустро слепил что-то вроде фонаря, который повис в воздухе метрах в двух от земли.

— Я-то и в темноте вижу отлично, в отличие от тебя — пояснил мне мой спутник — Но о тебя я все-таки решил проявить трогательную заботу. Ну, пошли?

— Пошли — с готовностью отозвался я. Мне это плоскогорье активно не нравилось.

Светящийся шар двинулся вперед, за ним зашагали и мы.

— Эта тропа — единственный условно-безопасный путь через Вейнардский лес — голосом гида объяснял мне Сэмади — Хотя очень условно, что греха таить. Как мне объяснил один местный обитатель, некогда здесь не было никаких сосен, а было здесь поле. И вот на нем, на этом поле, очень-очень давно, сошлись в битве две больших армии. Даже не большие, а огромные. Одну вел в бой невероятно сильный чародей, который собирался установить в Раттермарке свой новый порядок, а вторую возглавил… Как ты думаешь, кто?

— Даже не знаю — мне было сильно не по себе, за соснами я видел тени, которые сопровождали нас, передвигаясь, кто на двух, а кто и на четырех лапах — Этот предводитель кричал что-то вроде «Фрииидоооомм»? Если да, то его звали Роб Рой.

— Не угадал — Сэмади щелкнул меня по носу и сказал что-то вроде «Пунь»! — Его звали Витариус. Ничего имя не говорит?

— Витариус? — насторожился я — В девичестве этот Витариус не носил несколько сокращенной версии своего имени?

— Носил — обрадовался моей догадливости Барон — Верно. Его звали Витар. И это единственный раз в истории Файролла, когда бог принял участие в битве смертных. Точнее, сражался он с ними не раз, но так, в спортивно-оздоровительных целях, а вот в сражении, определяющим как дальше будет жить континент, он поучаствовал только единожды. Но даже и это не самое главное.

Барон зажмурился, будто какой вкусняшки откусил.

— Эва как — протянул я, зная его любовь к театральным эффектам — Умеешь удивить. Так что — главное?

Тем временем мы вышли на небольшую поляну, где тропа, по которой мы шли, раздвоилась. Одна ее часть уходила направо, другая, соответственно — налево.

— Направо пойдешь — женату быть — задумчиво сказал я.

— Женату? — Барон сморщился — Да ну, самому себя в рабство продавать, это мазохизм какой-то. Мы с тобой лучше налево пойдем.

— Тогда — богату быть — отозвался я — Так у нас, в Тронье говорят. А если прямо пойти…

— Прямо дороги нет — Барон постучал мне согнутым пальцем по лбу — Там лес. А насчет богату быть — тут все верно, если не жениться, то деньги точно целы будут.

— Да ну тебя — рассердился я — Сам байки травишь из истории Файролла, а мои этнографические изыски оценить не хочешь.

— Не хочу — Барон и вправду направился налево — Что такого нового вы в Тронье придумать можете, чего у других нет? Я все эти байки и сказки сто раз слышал уже, они во всех уголках мира ничем, по сути, не отличаются. Лучше запомни вот это место. Оно называется «Зеленая развилка».

Зачем ему это? Загадочный он какой-то сегодня. Но место — запомню.

Далее дорога пошла по редколесью, миновала широкий ручей, даже скорее — небольшую речушку с перекинутым над ней мостиком, и минут через пятнадцать привела нас на небольшую поляну.

— Вот мы и пришли — Барон встал в центре этой поляны и раскинул руки в стороны — Смотри, братец, какая красота кругом!

Как по мне — все то же, что и везде. Поляна как поляна, небольшая, круглая, правда, почему-то совсем лысая, даже травы здесь нет. Над ней — звездное небо, вокруг — березы да елки, сосны давно кончились, как и не было их.

— Здесь — прекрасно — Барон как будто пил воздух, он дышал глубоко и часто — Вот только нельзя мне здесь долго находиться.

— Почему? — заинтересовался я.

— Я же не дорассказал тебе историю о давних днях — словно не услышал он меня — Так вот, маленький братец, битва была страшная, из тех, что я так люблю. Кровь лилась рекой, павшие даже не молили о пощаде, поскольку их затаптывали те, кто еще стоял на ногах. Люди, эльфы, гномы, орки, тролли, гноллы — все они смешались в кучу, и каждый из них уже даже не разбирал, кого именно он разит своим оружием — друга или врага. Но как

это обычно и бывает, уж не знаю почему, светлые рати все-таки одержали верх. Чародей со своими наиболее приближенными прислужниками попытался скрыться, вот только — не успел. Сил у него осталось мало, не умеют люди их рассчитывать. И вот на этом самом месте Витариус его настиг и убил.

— Какая неприятная история — без особого сочувствия к незадачливому чародею сказал я — С другой стороны — на что он рассчитывал? Витар все-таки бог, у них другой калибр, не наш, не людской.

— И, тем не менее, этот чародей сумел достичь успеха в одном — Барон сделал несколько шагов, немного наклонился и его глаза, в которых плескался мрак вечной ночи оказались напротив моих — Он смог ранить Витариуса. Брат мой, это не просто поляна в лесу. Эта земля помнит вкус крови бога, поэтому здесь пустота и тишина. Здесь никогда ничего не вырастет. Здесь нет червей и жуков. На деревьях вокруг нет птичьих гнезд, а лесные жители огибают ее седьмой дорогой. Здесь нет ничего и никого — и никогда не будет. И если какой-то путник надумает здесь переночевать, то рассвета он не встретит. Даже дух его растворится в этой земле.

— О как — я снова огляделся — Веселое место. Слушай, Барон, а эти боги — они точно были светлые? По слухам — вроде как да, но последствия от их кровопускания такие, что не всякое проклятие столько дел натворит. Нет, Чемош там, или Тиамат — с ними все ясно. Но Витар-то — он же вроде из добрых богов был?

— Боги не бывают добрыми и злыми — Барон скривил рот в усмешке — Вы, люди, сами придумываете себе сказки про то, что одни из них несут свет, другие — тьму. На самом деле богам вообще плевать на то, каковы будут последствия от их поступков и что они принесут людям. Боги любят только самих себя и их основная цель — служение самим себе. Вы для богов — служители, развлекатели и пища. Те же из вас, кто верит в то, что благие поступки и слепая вера принесут им благосклонность небес — просто глупцы. Вас там никто не слышит, поскольку там на вас всем плевать! Скажи, ты обращаешь внимание на муравьев? Ну, вот так, просто, если только не сел задницей на муравейник? Нет? Вот вы для богов — муравьи. Если не мешаете — можете ползать. А если мешаете — то вас сожгут. Или палкой ваш муравейник разворошат, просто так, забавы ради. И уж точно их не будут заботить судьбы и мысли каких-то букашек, которые вертятся под ногами.

— Жесть — я еще раз оглядел поляну. Странно, и опять никакого системного сообщения. А где деяние, где побасенка из прошлого? — Слушай, а зачем ты меня сюда привел-то?

— Я хочу, чтобы ты задумался о том, кто вернется в этот мир — очень тихо и серьезно произнес Сэмади — Нет-нет, не для того, чтобы ты передумал. Я сам не дам тебе этого сделать, у тебя передо мной долг — и я его стребую в полной мере. Но при этом я хочу, чтобы ты очень четко осознавал, что ждет в первую очередь тебя самого.

— Это я и без тебя знал — ковырнул землю носком сапога я — Довелось пообщаться с одной богиней. Даже в проекции такая зараза, аж скулы сводит.

— Ты про Месмерту? — уточнил Сэмади — Да, та еще паскуда, клейма ставить негде. Хотя она по сравнению с другими еще ничего.

Земля под ногами ощутимо колыхнулась

«Вы ощутили вспышку божественного недовольства. Даже не вспышку, а всего лишь отголосок эха этого недовольства.
Получен титул — „Тонкая натура“
Получен титул — „Возмутитель богов“
Получен титул — „Длинный язык“»

Ну, вот и системное сообщение. И три титула в придачу.

— Все, уходим отсюда — посерьезнел Сэмади — Давай-давай.

И, чуть ли не за шиворот он утащил меня с поляны, причем — очень вовремя.

Земля на поляне колыхнулась, как будто по ней прошла волна, после осела, словно под ней появился провал.

— Были бы там — не было бы нас уже, даже меня — пояснил Барон — И это все устроили несколько капель крови, упавшие здесь тысячи лет назад. Смотри на это, белый братец, смотри и запоминай.

Провал шумел, будто в нем работала гигантская мясорубка, после все стихло на мгновение, вслед за этим раздался протяжный скрипучий звук, сменившийся чмоканьем и вот перед нами снова та же поляна, лысая и безжизненная.

— Офигеть — только и смог сказать я — Убедительно!

— То-то — назидательно произнес Сэмади — А ты со мной идти не хотел.

Нет, что сходил не зря — это факт. Но вот только в чем тут интерес Барона? По факту, он ведь не себе, а мне пользу принес, и за эту пользу мне же услугу окажет. Нелогично. Да и на него не похоже. И, тем не менее, — я не вижу в этом его прямой выгоды. Что она есть — не сомневаюсь, вот зуб даю, но при этом не могу понять — какая. И спрашивать — бессмысленно, он сначала шутить будет, а потом орешки в рот себе кидать.

— Больше в этом лесу ничего интересного нет — сообщил мне Барон, вертя в руках трость, которой вроде при нем не было — Ну, разве что если пойти вооон туда, потом пройти по краю болота, и дойти до одинокой скалы, то в ней можно отыскать хорошо спрятанную потайную дверь, скрывающую проход, ведущий к вон тем горам.

На горизонте, еле различимые в ночной мгле и вправду темнели очертания гор.

— Только я бы не советовал тебе спускаться в этот проход — немедленно предостерег меня Сэмади — Он ведет прямиком к огромной пещере, в которой живет очень неприятный субъект. Он очень силен, очень злобен и очень, очень голоден, причем — всегда. Его зовут Клаторнах.

Ух ты! Альтернативный проход к эпическому монстру? Нет, может, он всем давно известен, а если нет? За такую информацию у боссов Джокера можно выменять что-нибудь полезное и ценное. Не вещь, понятное дело, информацию же.

Или боднуть эту инфу приятелям Кролины, на этот раз — за самые что ни на есть настоящие деньги. Причем — зеленые или радужной расцветки, почему нет? Ну да, эта информация не ведет к новым титулам, зато она эксклюзивна.

За всеми этими мыслями я даже не заметил, как мы дошагали до Зеленой развилки и снова углубились в сосновый лес.

— Слушай, а чего мы ноги глушим? — в какой-то момент спросил я у Барона — Чего порталом не воспользуемся?

— Давай — с готовностью согласился тот — Открывай. Я-то просто ночные прогулки люблю, а у тебя ведь дел полно!

Дзиииинь! Как иллюстрация к его словам звякнуло сообщение внутренней почты. Кролина.

«И где мы ходим?»

Помедлив секунду, я ответил ей:

«Не жди меня, дорогая. Злодейка-судьба унесла меня за дальние леса, за синие реки. Как вернусь — сообщу».

Дзиииинь!

«Ушла искать прудик с камушком. Если что — сижу на нем, простоволосая, разутая, расхристанная и оплакиваю тебя, авансом. Как вернешься — сразу иди туда, я тебе в этом прудике топить буду. Твоя Кролинушка»

И ведь утопит.

Дзиииинь! Ну, чего ей еще?

«Чай стынет, печенюшки сохнут»

Это не Кролина, которая только обещает. Вот эта — утопит. И еще камушек для верности на грудь положит. И еще — черную розу, эмблему печали, поскольку Седая Ведьма женщина сентиментальная. Все тираны сентиментальны.

«Буду через пару минут. Тысячекратно извиняюсь»

— Тебя куда доставить? — спросил я у Барона, прикидывая, как ему отказать в том случае, если он вздумает завалиться куда-нибудь в людное место.

— Мне никуда — кротко ответил он — Ты сам иди, я еще погуляю.

Чего-то тут не так. Я достал свиток портала и махнул им. Ничего не произошло.

— Па-бам! — музыкально пропел Барон и поклонился мне, расставив руки в стороны — Вот так, белый братец. Это место помнит бога, здесь магия не действует. Боги вообще не любили магов, и их кровь — сильнейший блокиратор почти всех её проявлений, исключение — божественные же штучки-дрючки. Хочешь обезвредить мага — влей в него пару капель крови любого бога.

— И твоей? — сразу спросил я.

— Нет — расстроил меня Сэмади — Я, грязнуля Пауни, Аристей, толстуха Хелиана — мы их дети, желанные или нежеланные, но это так. Да, мы сильнее вас, людей, да еще и почти бессмертны, но наша кровь — это всего лишь кровь. Речь идет о крови первых богов, тех, что породили Демиурги.

— Стоп — не понял я — Я слышал, что они притащились сами по себе, заметив ничейный мир, как раз после того, как его покинули Демиурги.

— Из ничего возникает только ничего — засмеялся Барон и показал мне ладонь — Вот смотри. Что лежит в моей ладони?

— Ничего — я ощутил себя школьником.

— А сейчас? — он сжал ладонь и снова ее разжал. Там было пусто.

— И сейчас ничего — покорно повторил я.

— Правильно — похвалил меня Сэмади — А если я захочу показать тебе фокус, там окажется орешек. Но окажется он там только потому, что я его туда положил, понятно? Что-то из

ничего не возникает, всегда есть то, что является первопричиной, родоначальником события. Боги, когда-то Первые, потом Великие, а теперь — Ушедшие, возникли из каприза Демиургов. А может — из их причуды или даже спора. Те их сотворили, не особо задумываясь о последствиях, как и все сущее, а после про них забыли и покинули этот мир. Но боги были тщеславны, им было неприятно думать о том, что есть кто-то настолько сильный, что он создал их. И вот тогда они и пустили слух о том, что они порождение великого Ничто. Великое Ничто по определению не могло спорить с их могуществом, так что вроде как они являлись повелителями миров. Слух пустил корни, устоялся и, в конце концов, боги сами поверили в него и верили до тех пор, пока Демиурги, ребята остроумные и последовательные не отправили их на встречу с предполагаемым папашей.

Вот теперь я проникся до конца. Если эти товарищи были такими засранцами до поездки в Великое Ничто, то что же с ними стало теперь? Ой, чую, мало Раттермарку не покажется после того, как они заявятся на него по новой. Надо было с Ортом уходить на Равенхольм, там мне спокойнее было бы.

— А вот здесь уже можно — сказал Сэмади, заступая за только ему одному видимую черту — В смысле — отправляться восвояси.

— Спасибо тебе — совершенно искренне сказал я ему — За прогулку.

— И за годи — наставительно поднял тот палец вверх — Барон сказал — Барон сделает. Убить его я не убью, уж извини, но вот на время изолировать — смогу.

— Как так — не убьёшь? — расстроился я — Слушай, а чего так?

— Извини — Сэмади поймал светящийся шар, который так и сопровождал нас все это время, что-то прошептал и тот распался на сотни крохотных светлячков — Есть вещи, которые я не могу изменить. У Оэса нет души, и, следовательно, я не могу ей завладеть, то есть — разорвать связь между сущностью и телом, чтобы он ушел во мрак, который его давно ждет. Он ведь оказался в посмертном мире героев Пограничья, а не в бездне, только потому, что очень хорошо подготовился к тому моменту, когда его тело перестанет ему служить. Добудь мне его душу — и я отправлю его туда, куда ему давно положено попасть. Даже себе его не оставлю, больно мерзкое он существо даже по моим меркам, а я не слишком притязательная сущность.

Вам предложено принять задание «Рассказ годи»
Данное задание является стартовым в цепочке квестов «В

прах»

Условие — поговорить с Верховным годи Готсардом и узнать у него подробности смерти годи Оэса.

Награды за выполнение задания:

3000 опыта;

500 золотых;

Амулет, изготовленный годи Готсардом;

Получение следующего квеста цепочки.

Принять?

— А без этого — никак? — не спешил я принимать квест.

— Ну, на какое-то время я его сдержу — Сэмади поправил цилиндр и помахал кому-то в лесу, оттуда раздался глухой рев — Но ненадолго. Прости, белый братец, но мои силы не беспредельны, и даже из симпатии к тебе я не стану выкладывать их все на кон. А как только он окажется на свободе, то первым делом займется тем, что начнет искать того, кто натравил на него меня. Искать придется недолго, он отменно умеет доискиваться до сути вопроса. А твоего приятеля-короля Оэс прикончит просто из вредности и из принципа.

— Сколько у меня времени? — я нажал на «принять». Неохота, но надо, тут без вариантов. Если эта сволочь из могилы уморит моего королька, то выйдет сущая глупость. В этом случае у нас есть хорошие шансы выиграть битву, но проиграть войну. Положим, Мак-Праттов мы всех в долине перебьем — и старика Макмиллана, и Гуарда, но ведь останутся какие-нибудь двоюродные племянники, еще какая-то пристяжь. И они полезут на престол, который я по праву считаю уже своим. Ну, не в смысле на нем сидеть, конечно, но — король ест у меня с ладони, спит с моей сестрой, замок набит моими сокланами и друзьями. Это моя страна, моя корона!

— Недели две — подумав, ответил барон — Может — чуть больше.

«Внимание!

Время, отведенное на прохождение цепочки заданий „В прах“ — 14 календарных дней. Не исключено, что за удачное, успешное и умелое прохождение заданий цепочки вам буду начислены дополнительные дни, но не следует на это слишком рассчитывать.

В том случае, если вы не уложитесь в отведенное время, данная цепочка будет считаться проваленной, последствия этого могут быть для вас достаточно плачевными.

Внимание!

Повторное прохождение данной цепочки заданий невозможно».

Все как всегда. Хватай мешки — вокзал отходит.

— Ты держи меня в курсе — доброжелательно предложил мне Барон — Чем смогу — помогу. Дело это непростое, душу он наверняка запрятал так, что сразу не найдешь, а как найдешь — так вот просто не возьмешь. Так что — не стесняйся, братец, не стесняйся. Надо сходить с тобой куда будет — схожу, о чем речь?

Ну вот почему я всегда в его словах вижу подвох, а? Я как-то сразу задумался о том, что есть у него в этом какой-то интерес. Впрочем, может оно и к лучшему. Если у него есть свой интерес, то он и мои защищать будет попутно.

— Все, иди — Барон похлопал меня по плечу — А я пойду, навещу старых приятелей.

В лесу кто-то, несомненно слышавший наш разговор, снова глухо заревел.

— Кстати! — Барон повернулся и крикнул — Ты видишь этого человека?

Между соснами, шагах в пяти от меня, внезапно заклубился туман и там кто-то заворчал.

— Он — мой брат — сообщил в туман Барон — Не трожь его, если он снова окажется здесь один, без меня. А такое может случиться.

Туман сгустился, и мне показалось, что я вижу в нем фигуру то ли очень высокого человека, то ли просто некого существа, имеющего сходство с представителем нашей расы.

Барон шагнул в туман, сразу скрывшись в нем по колено, остановился и повернул свое лицо-маску ко мне:

— Да, по поводу твоей войнушки. Может — помочь чем? Могу своих ребят дать, столько сколько надо. Хочешь сотни три крепких мертвецов? С вооружением и под командой твоих старых знакомцев? Они, кстати, тебе кланяться велели, обижаются, что давно не заглядывал.

Хочу. Ой, как хочу. Но — увы.

— Спасибо — поблагодарил я Сэмади — Сами справимся.

— Слушай, я потом, после битвы, мертвецов себе тогда приберу с этого поля? — спросил Сэмади — Ребята в Пограничье крепкие, плечистые. Мне такие всегда нужны.

— Тех, что не наши — всех забирай — разрешил ему я — А если из наших будут какие, из тех что спасти можно, — оставь на этой земле.

Не знаю, но почему-то я точно знал — этот отличит своих от чужих. И, если будет в духе, то от Грани своих отведет подальше.

— Договорились — Сэмади приподнял цилиндр — Это хорошая сделка.

«Игрок, вы только что отдали Повелителю мертвых души людей, которых вы даже не знаете. Вы уверены, что у вас есть такое право? И что с вами будет в том случае, если про эту сделку узнают жители Раттермарка?»

Ничего не будет. Мне за одну дружбу с Бароном Сэмади столько в руки отвесят, что мало не покажется, все остальное будет просто довеском. Но, блин, о таких вещах надо предупреждать до того, а не после. Я же не знал, что это сделка? И тем более, что у меня есть право разрешать такие вещи.

Мне стало очень неуютно в этом тумане, затянувшем сосны, да еще и одному. Ну да, меня вроде не должны трогать, но кто знает?

Я открыл портал и с облегчением шагнул в него.

— Заждался вас — подбежал ко мне Флавий, личный помощник Седой Ведьмы, который совершенно не изменился за то время, что меня здесь не было. Даже одет в то же самое. Приятно, что есть какие-то люди и вещи на это свете, которые пожизненно пребывают в состоянии статус-кво — Нельзя же так-то. Два раза справлялась — прибыли вы или нет.

Приятно. Волнуется, ждет. Все говорят — зверь, зверь. А она — женщина.

— Редко кто на такое отваживается — продолжил Флавий — Но, если что, то вы не переживайте, я ваши вещи вам потом отдам, никуда они не денутся. Может не сразу, конечно, а как из кланового хранилища их заберу. Вы мне на ходу перечислите, что у вас там есть или потом уже, после смерти списочек сбросьте. Так даже правильней будет. Все так делают.

«Флавий хочет добавить вас в друзья.
Принять?»

Не, не волнуется она. Предвкушает.

Впрочем, страха не было. Скорее, было неприятно — как бы по собственной дурости шанс на воскресную победу не профукать. Хотя — почему дурости? Ну вот, сошлись так звезды, что надо быть сразу и везде. Я же не могу разорваться.

Ладно, если не выгорит, у меня все равно есть Глен и Седрик. Нет гербовой — будем писать на простой.

— Ну, с богом — подтолкнул меня Флавий к двери, ведущей в кабинет Седой Ведьмы, — Авось обойдется.

Я пожал плечами и повернул дверную ручку, сделанную в виде медвежьей головы.

Глава семнадцатая
в которой все время что-то происходит не так

— Что мне в тебе нравится, Хейген — так это то, что ты плевать хотел на все уложения, традиции и даже правила приличия — сказала мне Седая Ведьма сразу же как я вошел в дверь — Женщина тебя ждет, одна, ночью — но ты опаздываешь, причем надолго. В дверь принято стучать, особенно к женщине же заходя — но ты и этим себя не утруждаешь. Заметь, я тебя не упрекаю. Я твоей маргинальностью где-то даже восхищаюсь. Знаешь, как девочка-подросток из семьи рафинированных интеллигентов восхищается брутальным хулиганом из соседнего подъезда.

Я цыкнул зубом, прошелся по комнате гоголем, сморкнулся в тряпку, закрывавшую какую-то карту, и процедил сквозь зубы:

— А чё стучать? Может, ты тут голая стоишь, так я бы и заценил сразу.

— Импровизация — пять — три раза хлопнула в ладоши Седая Ведьма — Я знала, что ты в ней силен. Но с «голой» — это перебор.

— Да? — опечалился я — А мне показалось — самое то. Вы женщина интересная, в самом, так сказать, соку…

— И этот прогиб засчитан — Седая Ведьма похлопала меня по плечу — Ладно, садись за стол. Вон печенюшки стоят. Я такой человек: сказала — сделала.

— Еда — это прекрасно — плюхнулся на стул я — Это белки, жиры и углеводы. Слушайте, а где ваш мохноногий приятель?

— Радий? — уточнила Ведьма — Да кто его знает, он уже часа два как из игры вышел. А он тебе нужен?

— Да нет. Просто наши последние разговоры только при нем проходили, вот я и поинтересовался.

— То были разговоры о делах — Седая Ведьма достала из ящика стола две чашки, судя по их внешнему виду — сильно не простые — А тут ты просто ко мне в гости зашел. Я ведь не ошибаюсь?

Вот же зараза. Скажи я «да» — и какие потом разговоры о делах? Скажи я «нет» — и моя позиция сразу проседает, я становлюсь просителем, а не равноправным собеседником. Нет-нет, я по сути он и есть, но пока это не оглашено официально, мы с ней паритетны.

Нет, слабоват я пока в коленках против Седой Ведьмы в ряде моментов. Но это ничего, я быстро учусь.

— Чаёк! — потер я ладони — Очень горячего хочется, у нас же в Пограничье зима, холода. Этот тут у вас не пойми что, а у нас там все как полагается! Снег, мороз, медведи по улицам ходят.

— Прямо медведи? — восхитилась Ведьма, протягивая мне чашку.

— Прямо они. Причем с балалайками — я принял посуду и залюбовался на тонкую работу.

«Чашка из королевского эльфийского чайного сервиза „Чай — не вино“

После того, как вы выпьете из этой чашки ароматного, горячего и тонизирующего напитка, ваши характеристики будут увеличены на следующие значения:

Ум + 1 единица;

Выносливость + 1 единица

Мудрость + 2 единицы

Срок действия — шесть часов.

Внимание!

Если сразу после того, как будет допит чай, вы лихо вскочите на ноги и споете:

„Эльфийская чашка дорогая

Освежает ароматом чая“

то все полученные увеличения характеристик будут действовать в течении двенадцати часов.

Если же вы при исполнении данной песни попадете в тональность, с которой ее пел легендарный эльфийский менестрель Златокудрый Басс, то эти характеристики будут закреплены за вами сроком на 50 часов по игровому времени

Примечание:

Улучшения характеристик игрока при помощи любого предмета из данного сервиза могут производиться не чаще, чем один раз в неделю»

— Фига себе — произнес я и с уважением посмотрел на Седую Ведьму.

— А то — ответила та, отхлебнула чаю и хрустнула сахарком, который держала в руке — Даже не спрашивай, где раздобыла такую красоту и чего мне это стоило.

— Вприкуску — впечатлился я — Не знал, что кто-то еще так чаи гоняет.

— Есть много такого, друг Хейген, в Файролле, чего ты не

знаешь. Да может оно и к лучшему — подмигнула мне Ведьма — Ну, рассказывай.

— С самого начала? — уточнил я у нее.

— С него.

— Итак, зовусь я Хейгеном… — начал было я, но тут же был остановлен жестом

— Слушай, ты мне правда нравишься — Седая Ведьма поставила чашку на стол — Ты славный парень. В меру честный, в меру пройдошливый и с огромным количеством везения. Но сейчас — ночь, спать мне осталось около четырех часов, поэтом давай обойдемся без всех этих интеллектуальных игрищ.

— Кстати, одна моя знакомая докторица говорила мне, что меньше четырех часов спать нельзя — сообщил я Седой Ведьме.

— А я знаю — порадовала она меня — Мне про это тоже говорили. Даже два раза. Кстати — не ты ли?

— Может быть — не стал с ней спорить я и вздохнул — Точно не поручусь. Много всего навалилось за последнее время, память подводит. Все-то не упомнишь, бывает, что и повторяюсь в своих высказываниях. Вы уж меня извините. Но ведь полезная информация даже в повторе не теряет своей важности.

— Повторенье мать ученья — Седая Ведьма отсалютовала мне чашечкой — Думаю, что в данном случае никто против не будет.

Она допила чай и, внезапно выскочив из-за стола, мелодично пропела:

> А на Бельтайн все эльфы и эльфийки
> Горячий чай пить будут до утра!

— Предупреждать надо — чуть не поперхнулся я — Так и дураком стать можно!

— Бафами не разбрасываются — деловито сообщила мне Ведьма, снова усаживаясь за стол — А они тут отменные. Да ты сам же видишь, чего говорить лишнее?

— Есть такое — признал я и, одним глотком прикончив напиток, тоже проорал кусочек песни. В тональность, правда, не попал. Жаль.

Хочу себе такую чашку. Вещь, блин. Кстати — где тут печенюшки?

— Ладно, чаи погоняли, теперь к делу — Ведьма потерла ладони — Ну что, мой дорогой коллега, война стоит у тебя на пороге?

— Коллега — в смысле тоже кланлидер? — уточнил я, закинув в себя маленькую сдобную вкусняшку.

— Ну да — подтвердила Ведьма — Мы теперь с тобой в одинаковом ранге.

— Мы и раньше в нем были — тактично заметил я — Эта новость — она давно не новость. Что до войны — она тоже не вчера началась.

— Но зато днями должна закончиться! — оптимистично сообщила мне Ведьма, перегнулась через стол и взъерошила мои волосы — Э-ге-гей, вождь горцев, скоро дембель! Вот выиграешь сражение в воскресенье — и все. Мир придет на земли Пограничья!

Конечно она все знала и сейчас просто забавлялась со мной, так же, как девочка-дошкольница играет с плюшевым мишкой. Тыкала пальцем в живот, трясла, и даже при желании могла оторвать мне одну из конечностей. Или даже все. И я тоже буду ёжик.

А что мог я? Да почти ничего. Разве только что положить карты на стол и попробовать сыграть в открытую. А смысл таиться? Козырей на руках у меня не было.

— Хорошо бы, кабы так — положил я ладони на стол — Мир — это прекрасно. Я лично вообще человек доброй воли, мне война неинтересна. Вот только без вас ничего у меня не получится — ни победы, ни мира.

— Без меня? — ткнула себя пальцем в плоскую грудь Седая Ведьма — Я всего лишь человек. Один человек, и…

Она остановила свои речи, откинулась на спинку кресла, устало прикрыла глаза, посидела так с минуту, а после сказала совсем другим тоном:

— Ладно, подурачились — и будет. Итак, Хейген, ты хочешь военного союза с моим кланом?

— Хочу — твердо сказал я — Да, в свое время я от него отказался, было такое. Наверное, мне сейчас надо сказать что-то вроде «Зря я тогда так» или «Теперь-то я понимаю», но этого я говорить не стану. То мое решение было обусловлено рядом факторов, которые имели место быть, и неверным я его не считаю. Но ситуация меняется и сейчас мне нужен надежный союзник. Вот такая я скотина.

— Не без того — подтвердила Ведьма.

— «Гончие смерти» — сильнейший из кланов Раттермарка, плюс между нами, как лидерами, имеются давние и плотные связи — подобные реплики были включены в стоимость, к этому я был готов — Лучшего соратника я даже представить не могу. Ну и наконец — у вас в этом союзе тоже есть свой профит, давайте уж начистоту. Одна только возможность официально зарубиться с «Двойными щитами» дорогого стоит. Проверить, у кого зубы

крепче.

— А если у них зубы крепче окажутся? — усмехнулась Седая Ведьма — Позору будет на весь Файролл. Все же орать начнут в голос — «Гончие смерти» слились, они уже не те.

— Да с чего бы? — покачал головой я — В долине Карби вы будете не одни. Сводная дружина гэльтов, «Сыны Тараниса», рыцари ордена Плачущей богини, даже инквизиторы — все они будут стоять с вами плечом к плечу. Как нас, таких умных и красивых победить? А у «Двойных щитов» только отребье, близкое к клану Мак-Праттов, который и так уже хорошо потрепан.

— Не скажи — Седая Ведьма посерьезнела — «Щиты» здорово укрепились за последнее время. Ты закопался в своем Пограничье, Хейген, и не следишь за тем, что происходит на континенте. Плюс у них там какой-то НПС-шаман завелся, говорят, что большой силы и с интересной цепочкой квестов.

— Это Оэс, что ли? — уточнил я — Он не шаман, а годи. За него не беспокойтесь, с ним все уже улажено. В битве он участвовать не будет.

— Да ты что? — Ведьма прищурилась — Интересно было бы узнать, как ты этого добился.

— У меня много друзей — туманно ответил я — Одного попросил о помощи, другого, третьего — вот и помогли мне от него избавиться.

— Вот что я тебе скажу — Седая Ведьма побарабанила пальцами по столу — Предложение твое я выслушала, но ответа на него напрямую будет зависеть от тебя. Да и потом — такие дела в одиночку не решают. Да, я единоличный лидер, но тут вопрос слишком емкий, чтобы вот так сходу принимать по нему решение. В пятницу вечером приходи-ка ты ко мне снова на чаек, вот тогда я тебе и сообщу, что «Гончие смерти» думают по этому поводу.

— Да ладно — цапнул еще одну печенюшку я — Ваше слово — крайнее, все это знают. И, если можно, разъясните, что значит «оно будет зависеть от тебя»?

— То и значит — немного суховато ответила мне Ведьма — Не думай, что этот союз будет чем-то вроде гостевого брака — раз в неделю встретились, пообщались на разных уровнях плотности и разбежались каждый в свою сторону. Если мы дадим согласие, то ты, прости за прямоту, получишь не только нашу поддержку, но и кучу обязательств перед нами. Еще проще говоря — ты будешь нам должен, звучит это грубо, некрасиво, но зато предельно честно. Не твой клан, а конкретно ты, игрок Хейген. Клан твой — ерунда на постном масле, три десятка НПС да полсотни среднестатистических игроков. Ты же сам понимаешь,

что в военном и стратегическом смысле это ничто, смешанное с ничем. Но зато ты, их лидер, обладаешь кое-каким игровым потенциалом, и вот он-то и будет мне нужен. Еще конкретнее — для начала мне понадобятся все твои связи с неигровыми персонажами. Уж не знаю как, но ты свел дружбу с рядом НПС, которые могут дать интересные квесты, репутацию, место под застройку и многое другое, и это все нужно моему клану. Если совсем просто говорить — поработаешь ты на нас некоторое время золотой рыбкой. И без всяких там «Я сегодня не могу». Повторю — это для начала. А дальше — будем поглядеть.

Ну что, на самом деле честно сказано, напрямую, без особой дипломатии. Вот только подобные условия мне не подходят. А может меня в очередной раз на вшивость проверяют?

— Не пойдет — я встал из-за стола — Это не союз получается, а продажа меня любимого в рабство, со всеми чадами и домочадцами. В паритетных рамках я помогать союзнику готов всегда, но приносить по свистку косточку не стану. Это вопросы самолюбия, по меньшей мере.

— А ты как хотел? — в голосе Ведьмы появилась прохладца. Может, и не проверка это, может, ошибся я. Даже наверняка ошибся. Привык, что здесь все не то, чем кажется, вот очевидное и не распознал. Никаких проверок, меня сейчас просто ставят на четыре кости, без лишней сентиментальности и стеснения — Этот союз сейчас нужен не нам, а тебе, а значит, условия диктуем мы. Или ты всерьез думал, что все эти забавные побасенки, вроде «Раззудись плечо, размахнись рука», для меня являются аргументом? Это, прости, хорошо для начальной, и, даже может быть, средней школы, тамошние обитатели на подобное могут купиться. Но здесь, в моем клане, людей подобного возраста и мировоззрений нет. Нет, у нас тоже бывают души прекрасные порывы, но не в таких же дорогостоящих мероприятиях?

Ничего такого я не думал. Просто это был единственный имеющийся у меня довод, который я мог пустить в ход. В данной ситуации я гол как сокол, мне нечего предложить ей взамен. Сам знаю, что это выглядит жалко, но с чего-то разговор надо было начинать?

— И в мыслях не было — улыбнулся я.

Ну да, надо улыбаться. Лицо надо всегда сохранять, в любой положении, при любом повороте событий, а уж в такой ситуации — особенно. Проще всего при подобном афронте кинуть фразу, которая уже сидит под сердцем и просится наружу, вроде; «А я думал, мы друзья» или «Придет война — хлебушка попросишь». Кинуть ее просто, но эта вроде бы пустяковая реакция может оказаться спичкой, которая сожжет мосты между тобой и тем,

кому ты ее сказал. Вы, может, и не станете врагами, но друзьями вам после этого точно не бывать, а это очень и очень нерационально.

Плюс всегда следует помнить как минимум о двух простых и банальных вещах.

Первое — земля круглая и она вертится. Сегодня отказались помогать тебе, но кто даст гарантию в том, что завтра ситуация не переменится, а вместе с ней и вы не поменяетесь местами? И тогда уже ты будешь выставлять цену на свою помощь. И никто не назовет тебя жадиной за то, что в прайс на свои услуги ты впишешь несколько дополнительных нолей, как некие проценты, за этот самый случай. Сволочью — может быть, но не жадиной. Поскольку долг — он платежом красен.

Второе — сохранив хорошие отношения с тем, кто отказался тебе помочь, ты одновременно с этим сохранишь некий плацдарм, с которого через какое-то время ты сможешь начать наступление, внезапное и вероломное. А вот до того надо с тем, кто отказался тебе помогать в лихой час, и дальше поддерживать дружеские и добрососедские отношения, усыпляя его бдительность и заставив его поверить в то, что ты милый, доверчивый и простоватый человек. После же улучить момент, когда он уже не будет ждать от тебя каких-то действий и осуществить задуманное. Хотя лично мне подобное претит, если говорить честно. Это все подходит для мстительных и злопамятных людей, а я к таким не отношусь. Нет, я не далеко ангел, дерьма во мне, как и в любом другом хватает, но подобные куншtюки не в моем стиле. Пообещать что-то вроде «вот я ему ужо!» могу. Но делать — не стану. Вон, даже того клерка, который меня тогда пнул, я же разыскивать не стал и козью рожу ему не состроил, хотя и мог бы. Вот если случайно в коридоре «Радеона» встречу, то да — в бубен ему непременно настучу. А так, выжидать, потом мстить… Нафиг.

Что же того, почему нельзя терять лицо в тех случаях, когда те, кого ты считал если не друзьями, то хотя бы хорошими знакомыми, загоняют тебя в угол, можно еще много чего сказать, но этих двух поводов более чем достаточно.

— Я не тороплю тебя с ответом — мило ответила мне улыбкой же Седая Ведьма — Да и зачем мне? Время все делает за меня.

— Да полно вам валить на время — встал из-за стола я — Время по сравнению с вами — ничто. Вы и сами отлично справляетесь со всем, и это достойно уважения.

Иллюзий у меня не было с самого начала, Седая Ведьма — прагматик, но почему-то я думал, что она впишется в этот расклад. Привести аргументы, отчего у меня была уверенность в

этом я не могу, но тем не менее — мне так казалось.

Подвело меня и чутье, и логика. Точнее — вписаться она не против, но на каких условиях? В общем — фигня вышла, поскольку принимать ее условия не стану. Не потому, что гордый, а потому что полностью попаду под ее контроль, а это для меня никак не допустимо. Она за мной и так присматривает, надо думать, а после заключения союза на таких условиях слежка примет тотальный характер.

Можно было бы сказать «да», а потом попробовать ее кинуть, но это не тот человек и не тот клан. Я, по крайней мере, не рискну. Даже врать ей — не рискну. Дело не в страхе, а в элементарном инстинкте самосохранения.

— Еще чайку? — гостеприимно предложила Ведьма — Бог с ним, со сном.

— В следующий раз — я приложил руку к сердцу — И так напился его от души. Спасибо за гостеприимство, был рад снова побывать у вас.

— Ты заходи почаще — посоветовала мне Ведьма — Не стесняйся. Вот прямо на днях заходи, буду ждать. Ты же умный парень, ты все сможешь верно оценить. Плюсов в моем предложении больше чем минусов, поверь. А самое главное — ты сможешь заниматься своими делами без малейшей оглядки, ты всегда будешь прикрыт моим кланом. Люди, средства, магия — все будет в твоем распоряжении. Все же, что надо будет сделать тебе — дать мне доступ к тому, что ты знаешь.

— Вы переоцениваете объем моих знаний — мягко сказал я — Серьезно, без кокетства говорю. Я обычный игрок. Да, что-то видел, что-то знаю, где-то мне может быть повезло больше, чем другим. Но у меня за душой нет ничего такого, что можно было бы назвать громким и красивым словом «мегаэксклюзив».

— А это уж мне позволь решать — тон Седой Ведьмы был добр и участлив, но в нём ощущалась крупповская сталь — После того, как мы подпишем с тобой договор о взаимной поддержке и сотрудничестве.

— Если — ответил ей я, направляясь к двери — Если подпишем.

— Фу-фу-фу — расстроенно сообщила мне она в спину — Какой банальный штамп, какая расхожая фраза. Я опечалена. От тебя я такого не ждала.

— А вы мне не верили — остановился я у двери, но поворачиваться не стал — Я обычный человек, вот, даже говорю штампами.

— Флавий — Седая Ведьма позвонила в колокольчик, и ее помощник возник в дверях — Проводи нашего гостя к выходу.

— Спасибо за то, что уделили мне время — без малейшего сарказма в голосе сказал я ей — Это большая честь.

— Иди уже — махнула рукой Седая Ведьма — И подумай, хорошенько подумай.

Тут она права. Думать мне теперь — не передумать. Времени — в обрез, а вариант, который мне казался самым верным и надежным, превратился в пыль, которую ветер закручивает на дороге в вихорёк.

Тьфу, какие поэтические сравнения в голову лезут. Может, так чаёк из эльфийской посуды действует?

Флавий довел меня до выхода и я, коротко с ним попрощавшись, отправился в родной замок, незыблемость стен которого теперь уже не казалась мне бесспорной.

В замковом дворе никого кроме стражи, естественно, уже не было. Разбежался народ — ночь на дворе.

Я присел на ступеньку лестницы, подпер подбородок кулаком левой руки и призадумался.

Итак — Седая Ведьма отпадает. Что я еще имею в активе?

Глен. С ним у меня военный союз, плюс у него личная неприязнь к Мак-Праттам и «Двойным щитам». А то, что он в союзе с той же Ведьмой меня не слишком беспокоит, до того, чтобы перекрывать мне кислород она не опустится. Самолюбие и у нее есть. А если я и в этом ошибусь, то пора меня выкидывать на свалку, ибо совсем я мышей уже не ловлю

Седрик Секира. Тут все проще и хуже одновременно. Он мне поможет, но вот только цена за эту помощь, боюсь, будет не меньше той, что назначила Ведьма. А то и больше. Впрочем, переговорить с ним надо будет в любом случае.

Еще есть вариант с наемниками. Лихие северяне за золото впишутся в любую драку, плюс у меня есть связи личного характера на самом высшем уровне власти. Что тут еще хорошо — никакой личной заинтересованности у северян в Пограничье нет. Допустим, та же Анна наверняка тоже сразу начала качать свои интересы.

Золото у меня есть. Точнее — есть предметы, которые легко в него превратятся. Но тут есть неприятный момент — наемники никак не вписываются в нелепый и ненужный кодекс горцев. Лоссарнах наверняка взбрыкнет.

Кстати — вот еще один вариант — «Вольные роты». Эти профессионалы войны вообще стопчут тех же Мак-Праттов с их приятелями, и даже не вспотеют. Но они опять же — наемники.

Так, что еще?

Есть хозяева Джокера, торговцы секретами и тайнами игры. Есть у меня подозрение, что при желании они и другие услуги

оказывают, лишь бы им платили за это хорошо и в срок. Кстати — интересный вариант, его можно обдумать. Про то, что это тоже наемники никто кроме меня и знать-то не будет. Вот только какова за это будет цена?

Есть, само собой, и другие варианты. Например — Сэмади с его нежитью. Или — попросить помощи у Странника, вот у кого хватает и бойцов, и всего остального. Но это уже из раздела «абсурд».

Ладно. Утро вечера мудренее.

Но все-таки — обидно. Не то обидно, что я попал в условно-патовую ситуацию, а то, что я так ошибся. Хреновый из меня душевед.

Вот и еще одно подтверждение того, что одному жить все-таки проще, по крайней мере — в игре. Бегал бы по лесам и долам в одиночку — и не было бы у меня сейчас этой головной боли. В реальной жизни оно, конечно, тоже в каком-то смысле так, но в ней подобное ведет либо к мизантропии, либо к шизофрении. Человек — существо общественное, без общения с себе подобными дичает быстро.

Впрочем — Петрович вон, скоро как сорок лет преимущественно с собственным отражением в зеркале общается — и ничего, не рехнулся пока.

Но в реальной жизни я бы так не смог. Мне без коллектива никак, мне без него скучно. Мне надо с ближним своим поругаться, помириться, отпраздновать примирение и в процессе этого снова поругаться.

Кстати — о ближнем своем. Точнее — своей.

Она спала, как это обычно и бывает. Да собственное — что еще в два часа ночи делать?

А вообще — есть в этом что-то притягательное. Нет, не в сопящей Вике, я не совершаю грехопадения со спящими принцессами, а в том, что жизнь у меня в каком-то смысле устоялась. В ней появились какие-то традиции, некая стабильность.

Ну да, стабильность. Меня с завидной периодичностью бьют и пытаются захватить, а я выживаю и убегаю. Мой дом перестал быть моей крепостью, а потом и моим домом, зато я обрел новый, который потихоньку обжил. И наконец — при выходе из игры меня почти всякий раз встречает беспечное посапывание женщины, с которой я живу. Если это не стабильность, то я не знаю тогда, что это такое. Как по мне — это даже стабильнее внешне и внутриэкономического курса моей страны. По крайней мере, хоть какие-то прогнозы можно строить, и, то немаловажно, они даже могут сбыться.

А еще в моей жизни появилась хорошая традиция орать на подчиненных. Раньше я сам был подчиненным, и очень не любил, когда на меня орали, искренне считая того же Мамонта сатрапом и тираном. Причем даже не понимающим того, что я хотел сказать своим текстом, который он разносит по камушку.

Теперь я понимал его. Ну, вот нельзя на некоторых сотрудников не орать, не понимают они того, что я до них сначала по-хорошему пытался донести.

Ну, я не криком, конечно, орал, все-таки Шелестова девушка, но на повышенных тонах общался, не без этого

— Тебя из ада на землю послали, для того чтобы ты меня мучала! — свирепо вращая глазами, вещал я — Не дожидаясь моего непосредственного прихода в преисподнюю, авансом. Вот скажи мне, Елена — где я так нагрешил, что ты возникла в моей жизни?

— В корне неверная постановка вопроса — возразила мне девушка, поправляя волосы — Может, все наоборот? Может, я оберегаю вашу бессмертную душу от падения на дно нравственной пропасти?

— И вынуждаешь меня мечтать о насилии? — я злобно засопел — Честно тебе скажу, после того, как я прочел в том материале, который ты положила на мой стол фразу: «И это может отпугнуть новых игроков, заставив их обратить свой взор на другие игры», у меня возникло желание взять предмет потяжелее, встать у двери и позвать тебя. А уж как ты войдешь…

— Это объективная критика — Шелестова подбоченилась — Наша задача не только хвалить «Файролл» как игру, но и указывать на его недостатки.

— Согласен — хлопнул я себя по ляжкам — На все сто согласен! Более того — если бы ты на этом остановилась, то была бы молодцом, и у меня не возникло желание отрихтовать тебя. Но скажи мне — зачем после словосочетания «другие игры» ты начала эти самые «другие игры» перечислять? Да еще и в количестве пяти штук? Да еще и с адресами сайтов, где их можно скачать? Это уже не критика, это реклама конкурентов! Больше тебе скажу — любой более-менее грамотный в наших делах человек скажет, что ты, по сути, написала заказную статью. То есть — тебе проплатили за то, чтобы ты это дело осветила в титульном еженедельнике «Файролла». Я бы сам так подумал, если бы тебя не знал!

— Какие у «Файролла» конкуренты? — подал голос Стройников — Он всех сожрал давным-давно.

— Сожрал — согласился с ним я — И кости обглодал, и в землю закопал. Но это — неважно. В четверг свежий номер будет

на столе членов совета директоров, людей очень неглупых и наблюдательных…

— Одна Вежлева чего стоит — Вика стояла в дверях моего кабинета, сложив руки на груди, и с удовольствием созерцала картину препарирования Шелестовой.

— Да — согласился с ней я — Но там и кроме нее народу хватает. И все они точно хотя бы глазом просмотрят материал с названием «Геймплей „Файролла“ — прорыв или топтание на месте?». Просмотрят, какие-то места даже подчеркнут карандашиками, причем начиная с названия, после покажут это…

И я потыкал пальцем в потолок.

— А потом нашего главного редактора туда — Вика повторила мой жест — вызовут и там ему придется объяснять, почему подобный материал появился в подконтрольном «Радеону» издании. Слушай, Шелестова, а может, ты это нарочно? Может, ты — инсайдер? Может, твоя задача Харитону Юрьевичу козью морду состроить?

— Вика, ты уж не перегибай — подал голос Петрович — Что за шпиономания?

— Лен, включай уже мозги — на полтона ниже сказал я Шелестовой — Я понимаю, что ты хотела написать интересный и злободневный материал. Кстати — тебе удалось это сделать, статья сама по себе очень хорошая. Но ты не учла того, что мы не демократическая и независимая пресса, а на самом деле подконтрольное издание. Я бы даже сказал — карманное. Увы, но мы не можем писать все то, что хотелось бы, по крайней мере, до той поры, пока нам своевременно платят. Если совсем честно, я даже удивлен, что мне приходится тебе это объяснять. Ты же вроде девочка умная, уже повидавшая мир прессы.

— Вот — Шелестова покопалась на своем столе и протянула мне листок бумаги.

Я взял его и вслух прочел верхнюю строчку:

— Геймплей Файролла — новое и уникальное слово в индустрии игр.

В кабинете установилась тишина.

Я глубоко вздохнул, поднял глаза на Шелестову, которая накручивала на палец локон.

— Поясни — попросил я ее, тряхнув листком.

— Ну, просто вы такой забавный, когда злитесь — прощебетала Елена — У вас глазки в этот момент так смешно выпучиваются. И еще — давно шума у нас не было, застоялись мы, вот я и решила…

— Во дает! — в один голос сказали Стройников и Самошников.

— Я в домике — сообщил всем Петрович, хорошо знавший меня, а потом накрывший голову пустой «короновской» папкой.

— Уволю! — зарычала Вика.

— Я всегда говорила, что она чокнутая — сообщила Соловьева Таше, которая даже перестала жевать пирожок.

Ксюша — и та что-то пискнула из своего угла.

Я махнул рукой, призывая всех к тишине.

Мне было, что сказать этой возмутительнице спокойствия.

Например — хорошую фразу из не нового, но отличного сериала, которая звучала приблизительно как: «У тебя демоны в мозгу спариваются».

Или последовать совету Вики.

Или ударить её рублем. Мера для нее совершенно нестрашная, но унизительная.

Или…

Но я не стал делать ничего из этого длинного списка. Даже не потому, что это все было бы впустую.

Просто — глупо наказывать того, кто выкидывает те же номера, которые в свое время выкидывал ты сам. Странно, что я сразу этого не понял. Это же была моя собственная шутка. И это был мой текст. Не статьи, а непосредственно диалога. Семь лет назад, когда мозгов у меня было еще меньше, чем сейчас, я выкинул аналогичную штуку с Мамонтом, на спор. Мы тогда забились с Сашкой Овчинниковым на ящик пива о том, что я доведу нашего главреда до белого каления, но при этом он меня не уволит.

Придумать трюк было несложно, тут главное было то, чтобы никто про это не знал. Ведь стуканули бы — и пиши пропало. Чего-чего, а «барабанов» у нас хватало и тогда, и потом. Вот и знали про мою задумку кроме Сашки только Маринка Свиридова да Олег Ничитайло, фотограф, я его попросил Мамонта сфоткать в момент гнева. Он, когда на меня орал, так забавно всегда ноздри раздувал, как будто вот-вот из них огонь выпустит. Только ради этого стоило затевать этот розыгрыш! Не человек, а Змей Горыныч, честное слово.

Нет, все-таки скотина я был тогда. Не в том дело, что я с Мамонтом нынче местами поменялся, а в том, что нельзя было так. Впрочем, понимание приходит с годами, и стыд за свои поступки тоже. Тогда мне это казалось смешным.

Все получилось, спор я выиграл, а фотка эта до сих пор где-то у меня в столе лежит.

Но откуда она про это знает? Кто ей рассказать мог? Тогда ведь так никто и не понял, что это шутка была, все решили, что я окончательно сбрендил. Маринка на трассе «Дон» погибла, Олег

пропал без вести где-то на Черном Континенте, он же через год перевелся в АПН «Новости» штатным фотографом. Сашка? Ну, если только он. Не Мамонт же?

Хотя — может, и совпадение высшего порядка, такое бывает. Впрочем, это несложно проверить.

— В один прекрасный день тебе непременно проломят голову — с непонятным мне самом удовольствием, повторил я слова Мамонта, те самые, которые он мне сказал семь лет назад — Когда этот день наступит, я поверю в высшую справедливость.

— Это вряд ли — Шелестова развела руками — Я же стала журналисткой и даже работаю в вашем еженедельнике, а вы о какой-то высшей справедливости толкуете.

— Всем работать — я скривил рот, скрывая улыбку — Шелестова — ко мне в кабинет.

— Допрыгалась — злорадно прошипела Соловьева.

Остальные тревожно переглянулись.

— Давно пора — Вика, по-моему, была готова просто захлопать в ладоши — Одним днем, да? Чего ей две недели здесь нам глаза мозолить?

— Душа моя, просмотри новости, которые отобрали для нового выпуска — попросил я и закрыл дверь прямо перед ее носом.

— Не поняла — донеслось из-за двери.

Шелестова села в кресло, положила руки на колени и уставилась на меня.

— Овчинников? — утвердительно спросил я.

— Он — подтвердила Елена и внезапно завопила — Нет! Нет, Харитон Юрьевич, только не ремнем, у меня на попке следы останутся!

После чего пару раз смачно хлопнула ладонью по столу.

— Что ты за человек такой? — спросил я у нее обреченно.

— Насколько я поняла из рассказов Александра Валентиновича — то я — это вы лет семь-десять назад — заговорщицки прошептала мне Елена и уже в голос добавила — А так мне даже приятно!

— Заканчивай цирк — посоветовала ей Таша из-за двери — Неубедительно.

— Да? — расстроенно переспросила у нее Шелестова — Жаль.

— Если ты хочешь и вправду попробовать сомнительные удовольствия мазохизма, то сходи и поешь в кафе у метро — подал голос Петрович — Я вот вчера там борща со зразами откушал, так потом весь вечер такие мучения испытывал, куда там твоей порке. Кстати, ты с Кифом поаккуратней, у него

чувство юмора одностороннее. Он ведь возьмет и впрямь тебя… Эээээ…

— Как Сашка? — пропустил я все эти реплики мимо ушей — Все так же бухает?

— Совершенно не пьет — удивила меня Елена — Да и когда ему? Он теперь зам главного в одном из журналов, которые выпускает «Деляга». У него совещания и корректуры, живот, жена, двое детей, любовница из аналитического отдела. Некогда ему пить.

— Живот? — удивился я. Сашка всегда был худой как щепка.

— Я просто вчера в «Делягу» ездила за кое-какими бумагами — пояснила Елена — Ведомость налоговую по зарплате забирала за тот год, в нашей бухгалтерии запросили. Вот там его встретила, я же у него стажировалась какое-то время. Он дядька хороший, на самом деле, вообще не понимаю, как он выживает в тамошнем гадючнике. Слово за слово, он узнал кто мой нынешний шеф. Ох, как сразу оживился, вы бы видели! И начал рассказывать, как вы весело жили тут в старые времена. И про то, как вы мадагаскарских тараканов купили для бегов, а они разбежались по всему зданию, и про то, как вы на пару с какой-то Маринкой телефон отдела писем в газету «Интим» отдали, с соответствующим текстом объявления и именами тамошних сотрудниц, и как вам в отместку после этого девчонки из этого отдела волосы в розовый цвет покрасили, когда вы пьяненький на столе спали. И еще на лбу написали — «Михалыч». Кстати — а почему «Михалыч»?

Каждая фраза сопровождалась адским хохотом за стеной.

— Почему, почему — проворчал я — Потому.

Они, заразы, тогда мне снотворного сыпанули в водку. И добро бы только волосы выкрасили, они же мне еще тогда штаны… Ладно, опустим подробности.

— И про то, как вы Мамонту в день его рождения, в его же кабинете на стену плетку кожаную повесили и маску наголовную с заклепками — разливалась соловьем Шелестова — А он как раз с женой приехал, та решила сама стол накрыть.

— Да ладно? — сквозь смех донесся до меня голос Стройникова.

— Цыц! — хлопнул я ладонью по столу.

Вот же Сашка гад!

— Молчу-молчу — Шелестова грохнула стулом, придвигая его к столу, накрыла мою ладонь своей и понизила голос — Я для чего это устроила. Не бронзовейте, Харитон Юрьевич, не надо. Ни к чему вам это, вы же перестанете быть настоящим. Начальник должен быть строгий, суровый, и даже иногда жесткий, но живой.

А у вас в последнее время лоб стал в металл цветом отдавать. Вы тут старший, но вы же один из нас? Там, в «Деляге» они все неживые, за редким исключением, я вчера там побывала, убедилась в этом еще раз. А здесь все настоящее. Давайте не будем ничего менять.

— Ты мудрая женщина, Елена — это было все, что я мог сказать — Откуда что берется?

— Жизнь — это та ещё сука — без намека на улыбку ответила мне Шелестова — Она всему научит, даже если ты этого не хочешь. А если не научился у нее ничему — значит ты не жил вовсе.

— И снова не поспоришь — я освободил свою ладонь, сунул в рот сигарету и чиркнул зажигалкой.

— Вы бы с этим поосторожней — Елена скептически посмотрела на меня.

— Я курю двадцать лет — выпустил я дым — Если чего могло случиться — то уже случилось.

— Да курите на здоровье — сморщила носик она — Я и сама иногда дымлю. О другом речь — у нас тут даже огнетушителя нет, пожарник как раз на той неделе заходил.

— Жилину надо сказать — я снова затянулся — Он раздобудет.

Кстати — Жилина в редакции не было. Он позвонил утром Вике и у нее отпросился. Вот тоже интересно — почему у нее, а не у меня? Так власть и уходит — по капле, по миллиметру… Да и пес с ней, не сильно она мне и нужна, на самом деле. Права Шелестова, во всем права.

— Ну, я пошла — Елена ловко извлекла сигарету из моих пальцев, сделала затяжку и вернула ее на место — Так какую статью ставим в номер?

— Угадай — хмыкнул я — Хотя нет, с тобой так нельзя. Ту, что ты мне показала второй.

— Будет сделано, мой генерал.

И она покинула кабинет, причем ее уход был сопровожден трелями моего телефона.

Я глянул на экран, там высветилась фамилия «Азов».

Можно даже трубку не брать, я и так знаю, что мне сейчас скажут. Надоевшее и банальное: «Харитон, как вернетесь в здание, зайдите ко мне».

Никакой оригинальности!

Глава восемнадцатая
в которой герой встречает свою смерть

Собственно, так оно и вышло.

— Киф, привет — голос Азова был деловит — Ты когда обратно собираешься выдвигаться? В смысле — из редакции в «Радеон».

— Часа через два — ответил я — А, да. Мое почтение, Илья Палыч.

— Как подъезжать будешь — позвони мне — приказал мне он — И лучше всего — поторопись.

— Что-то случилось? — напрягся я — Какие-то новые напасти на нашу голову?

— И да, и нет — было слышно, что Азов едет в лифте — Короче — ты мне нужен тут. Давай, заканчивай дела, и — в путь.

Больше он мне ничего не сказал, просто повесив трубку. Я же говорил — никакой оригинальности. Наверняка опять какие-то идеи и планы, которые мне либо не понятны, либо ведут к тому, что я снова и снова буду терпеть холод, боль и страх. Хоть бы раз вышло так, чтобы без всего этого обошлось.

Прозвучит парадоксально — но мой мир в последнее время стал прозаичен и предсказуем. Я опускаюсь все ниже и ниже, будто иду по некоей спирали, ведомый своими хозяевами, пространства и разнообразия по сторонам все меньше и меньше, а опасностей и соблазнов все больше и больше.

Впрочем, насчет отсутствия разнообразия я погорячился, поскольку буквально минутой позже хлопнула входная дверь и послышался высокий манерный голос:

— Приветики всем!

Кто-то — то ли Стройников, то ли Самошников — присвистнул, Ксюша ойкнула, а Петрович отчетливо произнес:

— Фига себе!

— А что такого? Что за реакция, я не понимаю? — произнес все тот же неизвестный мне голос.

Дверь моего кабинета приоткрылась, в нее заглянула Шелестова и азартно прошептала:

— Шеф, идите сюда! Это надо видеть своими глазами, такое к нам не каждый день заходит! Даже Викуся… То есть — Виктория Евгеньевна… Так вот — даже она в ауте!

Уж не знаю, что такое к нам пожаловало, но пропустить это я

не мог и тут же встал из-за стола, затушив сигарету в пепельнице.

И вправду — это следовало увидеть.

В центре кабинета стоял… Или стояло? Даже не знаю, как верно охарактеризовать существо, почтившее нас визитом.

Оно вроде бы как принадлежало к мужскому полу, но при этом одето было так, как никто из прямоходящих, числящих себя в сильной части человечества, одеваться не стал бы. По крайней мере из тех, кого знаю я лично, а я повидал и многое, и многих. Бог с ним, с оранжевым укороченным пальто и салатовым шарфом, но портки-то где? Вместо них было что-то, более напоминавшее то ли юбку, то ли шаровары. Плюс остроносые лакированные сапожки на каблуке. Венчал же это великолепие головной убор, который можно было бы назвать «котелком» если бы у него были менее широкие поля и в него не было воткнуто какое-то ярко-оранжевое с прозеленью перо.

Про макияж, сережки и все прочее я даже упоминать не хочу. Оно имело место быть, но упоминать — не хочу.

Оно смотрело на нас, мы смотрели на него. И только Таша смотрела на буррито, которое было у нее в руках. Видимо, она гадала — то, что перед ней стоит, оно на самом деле есть, или ей просто подложили галлюциноген в этот мексиканско-армянский харч?

— Ээээ — выдавил из себя я — А вы — кто?

— Или что? — тут же добавила Шелестова.

— Или откуда? — неожиданно включился в беседу Петрович — Из какой звездной системы? Это я на всякий случай спрашиваю, есть у меня в планах один комикс, на космическую тематику. Я вашу планету в нем героев заставил бы огибать стороной. Хотя… Может — наоборот. Им же надо страдать и преодолевать? Они же порядочные герои, не какие-нибудь скользкие приспособленцы.

— Вот что за однобокий подход? — возмутилось существо, вознеся к небу, которое было скрыто от него потолком, свои ухоженные руки — Всегда одно и то же! Это просто оскорбительно.

— Вы так и не ответили на вопрос — поторопил его я — Кто вы? Исразу — к нам вы зачем пожаловали? Может — просто дверью ошиблись? Хотя, если честно, даже предположить не могу, что вы вообще забыли на нашем этаже. Нет, один из ваших у нас есть, он кассиром у нас служит, тот еще… Финансист, прости господи. Если и не по половому признаку, то морально — точно. Но он хоть и из ваших, но уже вряд ли проявляет какую-либо прыть, просто в силу возраста.

— Он, скажем так, теперь уже пассивный финансист —

уточнила Шелестова.

— Градус бреда нарастал — наконец отмерла Вика.

— Согласен с вами, милочка — милостиво согласился с ней необычный посетитель и изобразил руками нечто вроде дрыганья — Я — Максимилиан Серебряный!

— А, ну теперь все понятно! — закивала Шелестова с глубокомысленным видом.

— Действительно? — удивился я, посмотрев на нее.

— Это сарказм! — пояснила она — Шеф?

И она скопировала жест визитера, состроив возмущенную рожицу.

— И что тебе, Максимилиан Серебряный, от нас надо? — Вика уперла руки в бока — Сразу скажу — мы ни в какую секту записываться не будем.

— Какую секту? — удивился этот чудик — Я пришел спасти вас! Вы же гибнете!

— Мне страшно — подала голос Ксюша.

— Мне тоже — успокоил ее Стройников — Оно стоит в двух шагах от меня. А если оно кусается? Представляешь, что может случиться, если оно укусит меня за шею? Я же могу стать таким же! Димон, если такое случится — пообещай убить меня!

— Не вопрос — откликнулся Самошников — Только, чур, я тогда твой мотоцикл заберу себе на память. Буду на нем гонять и тебя вспоминать.

— Боже, какие вы зашоренные! — Максимилиан, покачивая бедрами, сделал несколько шагов в моем направлении. Вика дернулась так, как будто хотела меня закрыть своим телом — Я пришел спасать ваше дело! Разве вы не видите сами, что ваш еженедельник, ваш «Вестник Файролла» — он гибнет!

— В самом деле? — удивился Петрович — Вот не знал!

Мне полегчало — все потихоньку вставало на свои места. Очередной городской сумасшедший. Такие типы, бывало, захаживали в редакцию. Не так часто, как распространители билетов, кричащие чуть ли не в коридорах: «Мы хотим пригласить вас в театр» или дедки, которые махали клюками и доводили до нашего сведения, что: «Развалили страну, демократы проклятые», но — захаживали. Их даже охрана не останавливала, с интересом потом глядя на лица сотрудников. Практически — реалити-шоу.

— Ну конечно же! — с придыханием сообщил ему Серебряный, меняя, к моей радости, свое направление. Петрович, судя по всему, показался ему более перспективным собеседником — Разве вы не чувствуете этот запах? Запах гнильцы, которая окутала все ваше коллективное творчество.

— Это не от творчества пахнет — Мариэтта показала пальцем на Ташу — Это у Звягинцевой в столе сухарики в незакрытом пакете плесенью покрываются. Я вообще поражаюсь — куда в нее лезет? Сама маленькая, а ест за троих! И везде у нее пища лежит недокушанная! Скоро не то, что плесень — тараканы поползут.

— Тараканов я тоже боюсь — пискнула Ксюша — Даже больше, чем вот этого!

— А вот тут я тебя спасу — успокоил ее Стройников — Даже если меня таракан укусит, я в него не превращусь.

— Ты чего, дурак? Тараканы не кусаются — чувства юмора у Мариэтты так не прорезалось.

— Люди! Люди! — чуть ли не взвыл Максимилиан — Какие тараканы? Вы меня слышите! Ваше творчество гибнет! Люди его не читают! Они говорят, что это… О боже, я даже не могу произнести этого слова!

— Я бы сказал «гениально», но, видимо, это не то слово — предположил Стройников.

— Скучно? — подала голос Таша

— Неконкурентоспособно? — отметилась и Вика.

— Шлямбур? — высказала свою версию и Шелестова.

— А при чем тут шлямбур? — изумился я причудливости хода её мысли.

— Не знаю — пожала плечами она — Слово красивое, как-то услышала его, вот и запомнила. Кстати, никто не знает, что это такое?

— Это — графомания — пугающим шепотом сообщил нам Максимилиан — Представляете! Мне это сказало уже три человека! Три!

— Так шлямбур — это другое название графомании? — изумилась Елена — Ну надо же!

— Как жить теперь? — приложила руки к щекам Вика — Боже! Боже!

— Надо яду будет достать — деловито сказал Стройников Самошникову — И то — как после такого жить? Ксю, ты с нами? Третьей самоубиваться будешь? Или предпочтешь по старинке — ванна, бритва и ты голенькая, бледненькая и красивая лежишь в багряной воде?

— Дурак! — щеки Ксюши заалели.

— Но я вам помогу — Максимилиан гордо подбоченился — Я знаю, что делать!

— Ну-ну — заинтересовался я, жестом приказывая всем замолчать. Мне было правда интересно.

— Мы поменяем лицо нашего издания — махал руками Серебряный — Кому нужны эти описания квестов, кому нужны

все эти викторины! Нет! Эпатаж — вот что нас спасет! Мы шокируем публику откровениями!

— Просто из любопытства — покашляла в кулак Вика — Какого толка будут эти откровения?

— Игрок и монстр — раздвинул руки, как бы обозначая заголовок Максимилиан — Не убийца и жертва, а два сердца, нашедших друг друга. Любовь и смерть! Как вам? Думаю, разработчики пойдут нам навстречу. А ведь монстр может еще и родить от игрока, виртуально, разумеется! И это только одна из моих идей! Вот еще…

— Не надо больше! — попросила его Таша — Пока — хватит!

— Если б я имел коня — это был бы номер — пробормотал Стройников.

— Если б конь имел меня — я б, наверно, помер — поддержал его Самошников.

— И все же! — визитер разошелся, от него пошел запах пота, его не перебивала даже дорогая парфюмерия — Можно организовать марафон любви игроков. Пусть они пройдут парадом по улицам главных городов Файролла. Пусть они будут голые!

— Мне уже не страшно — порадовала нас Ксюша — Теперь мне жутко! Я в эту игру в жизни не пойду больше, лучше пусть меня уволят!

— Звонить? — Вика уже держала телефон в руке — Тут ведь явная клиника.

— Скажите, Максимилиан — я с интересом смотрел на изрядно вспотевшего спасителя «Вестника Файролла» — Так откуда вы приехали?

— Из Петербурга — насупился он — Там меня не поняли. И это — странно! Я — Серебряный! Серебряный, слышите меня? Серебряного не поняли на родине серебряного века поэзии!

— Действительно — безобразие — посочувствовал я ему.

— Да — его искусно оттененные глаза наполнились слезами — Они не слышали мою душу. А вы? Вы слышите ее?

— Еще как — заверил его я — А еще я слышу шаги в коридоре. Это идет наш сотрудник, и в этом ваша серьезная проблема.

— Отчего? — удивился Максимилиан.

— Да как вам сказать? — я сочувственно похлопал глазами — Он в ВДВ служил, а там к тонким душевным материям отдельных мужчин относятся без понимания. Более того — с предубеждением.

— Бежать тебе надо, косатик! — поняла, о чем идет речь Елена и моментально включилась в игру — Не пожалеет ведь он

тебя! Зашибет — и идеи твои прогрессивные, на других не похожие, слушать не станет.

— И правильно сделает! — даже не подумала подыграть нам Вика — Да за такие идеи убивать и надо!

Надо заметить, что шаги в коридоре и впрямь были, причем такие, тяжелые. Уж даже и не знаю, кто там так топал, может — мои охранники? В последнее время они оставались внизу, в машине, у дверей кабинета больше не отирались. Уж не знаю почему.

Максимилиан тревожно заозирался, недобро поглядывая на Вику.

Тем временем шаги смолкли, остановившись у нашей двери.

— Интрига — причмокнул Петрович — Задался день!

— Это Командор — обреченно произнесла Ксюша — По крайней мере, я всегда это представляла себе именно так.

— В залог прощенья мирный поцелуй! — немедленно отреагировал Стройников, поворачиваясь к ней и сложив губы «гузкой» — Один, холодный, мирный!

— Дурак! — сообщила ему Ксюша, но таким тоном, что я бы на месте Геннадия призадумался о том, что Пушкин сработал.

Дверь распахнулась и за ней мы увидели… Спину. Причем не просто «спину», а спину Жилина, он открыл дверь ногой, поскольку руки у него были заняты бутылью с водой, для кулера.

— Беги, Максимушка — по-отечески напутствовал Петрович совсем уже опешившего нашего спасителя — Он ведь такие бутыли каждый день таскает, пешком, по лестнице. Силу свою преумножает.

— А это чего такое тут? — сказал тем временем багроволицый Серега, поворачиваясь и меряя взглядом с головы до ног Максимилиана — Что за кунсткамера?

Мне всегда было непонятно, что делать с вот такими визитерами, как этот Серебряный. С одной стороны — гнать их, конечно, надо в шею, чтобы работать не мешали. С другой — человек ведь от чистого сердца помощь предлагает. А что он вот такой — так это не вина его, а беда. Нет, посмеяться над ним — это святое, но при этом выпроводить его надо так, чтобы ему не слишком обидно было. Ну, и еще так, чтобы он больше никогда не возвращался, поскольку идеи у него и впрямь жуткие. Плюс — половая ориентация у него для нас не сильно подходящая.

И еще — охране на посту фитиля вкрутить. Я понимаю — они там поржали. А если бы он и вправду кусаться полез?

— Серега, не смей! — заорал я Жилину, одновременно с этим подмигивая ему — Не вздумай калечить этого представителя нетрадиционной молодежи!

— Зашибуууууу! — верно понял меня Жилин, вздымая над головой бутыль с водой — Ой, зашибу! Ой, что здесь сейчас будет! Девки, зажмуривайтесь, сейчас этого здесь расплескает по всему помещению!

— Беги, Максимка! Беги, тебе говорят! — неожиданно басом рявкнул Петрович — Мы его задержим!

Я подскочил к Сереге, который так и держал на вытянутых вверх руках баллон с водой и строил страшные рожи совсем уже опешившему Максимилиану.

— Бегите! — проорал ему и я — Он у нас главный, мы на него работаем. Не поймет он ваших прогрессивных идей, так что уж будем жить, как жили, будем тут помаленьку догнивать. А вы идите, ищите себя. Идите — им не возвращайтесь!

— Не надо, Сереженькаааааа! — в голос завыла Шелестова — Не надо, касатиииииик! Посадют ведь тебя, как есть посадют! Снова!

— Уууууу! — Серега еще ногами затопал, и это было последней каплей для Максимилиана Серебряного.

Он скользнул за дверь, каблуки его сапожек выбили дробь из коридорного пола и стихли в районе лестницы.

— Ни тебе «спасибо», ни тебе — «до свидания» — Петрович покачал головой — Что за человек? А мы ведь ему жизнь спасли.

— Что у вас тут за дурдом? — Сергей опустил баллон с водой на пол — Это кто такой был?

— Гений из Петербурга — пояснил я ему и захохотал — Истинный знаток современной культуры.

Остальных тоже как прорвало — смех не стихал еше с минуты две.

— Ну вот — Шелестова, отсмеявшись, вытерла слезинки из уголков глаз — Зачем сказали, что он из Питера был? У меня другая версия была. Я бы Сереге сказала, что он из Ташиного ящика вылез, что он зародился в плесени, среди объедков. Зародился, эволюционировал, и потребовал себе место в нашем коллективе. И Ташу все норовил «мамой» назвать.

— Вот видишь — Мариэтта обличительно глянула на малышку, которая все-таки решила прикончить свое буррито — Не я одна эта заметила!

— У меня иногда возникает ощущение, что ты не человек, а комар — не выдержала Таша, дожевывая снедь — Нудишь, нудишь…

Она рывком выдернула из стола верхний ящик и отправила его содержимое в корзину.

Чего там только не было — сухарики, фантики от конфет, коробочки с леденцами, несколько «чупа-чупсов», сушеные

финики, пакетики с салфетками из любимого мной «КФС».

— Ребята, еще раз такое увижу — буду раз в квартал проверять у всех ящики столов — сообщила Вика, наблюдавшая за этим с брезгливым выражением лица — Или даже раз в месяц. Без обид. Ну, нельзя же так? И вправду тут до тараканов недалеко.

Она ткнула пальчиком в сторону ташиного мусорного ведра.

Соловьева сидела гордая, с высоко поднятой головой. Это был ее день. Впрочем, я бы на ее месте насторожился — уж больно многообещающими взглядами обменялись Таша, Шелестова и гамадрилы.

— Неудивительно, что ходят тут всякие — Вика глянула на дверь — И потом говорят, что, мол, гнильцой тянет. Так и тянет! В полном смысле этого слова. А вообще я сегодня с охраной поговорю — чего они сюда кого попало пускают? Даже нет. Я с Азовым поговорю. В конце концов — наша редакция, вся газета и даже это здание — собственность «Радеона». Так чего же они свою собственность не охраняют, почему тут таскаются всякие Серебряные? Что за бардак?

А что, она права. Кстати — полагаю, что просто пока руки до нашего здания у Азова не дошли. Но если Вика расскажет ему о нынешнем приключении, то ветеранам-прапорщикам из ЧОПА, что сидят внизу и неустанно разгадывают кроссворды, больше тут не служить.

И мне их как-то даже не жалко. Ну правда — надо же головой думать, пропуская такое чудо? Даже если это делать из юмористических побуждений.

А если бы он просто оделся вот так, по-идиотски? Ну да, с виду — обычный пассивный гомосексуалист, а по сути — наемник-убийца. Посмотрел бы на нас, остроумных, достал бы ствол с глушителем и через пару минут мы все были бы неживые. Я — как основная цель, а остальные — за компанию.

И все-таки — почему Азов снял охрану с дверей?

Впрочем — гадать не буду. Просто возьму и спрошу про это у него сам. Благо — все одно он меня ждет для очередной беседы. Правда, боюсь, как обычно ни к чему не ведущей.

И снова я ошибся, как видно — день у меня сегодня такой.

Позвонил я ему уже подъезжая к зданию, которое из-за разгулявшейся метели даже толком видно не было. Даже при нынешних бесснежных и теплых зимах в Москве ещё случаются вот эдакие метели, когда снег и ветер окружают тебя со всех сторон, полностью скрывая от взгляда белый свет.

Пока бежал от машины до здания — всего каких-то пятьдесят метров, мне все уши снегом занесло.

— Синие московские метели — бормотал под нос себе я, отряхиваясь в около проходной — Все это красиво, когда ты на подобное в окно смотришь!

На посту была до боли в боку знакомая мне смена.

— Вот пропуск — сунул я им под нос карточку — Я — это я.

— Да уж не перепутаем теперь — отвел в сторону глаза тот самый охранник — Проходите.

— Харитон Юрьевич — сразу же после того, как я вошел в холл, ко мне подошел незнакомый мне молодой человек в сером костюме и при галстуке — А я вас жду.

— С целью? — почему-то в этот момент я пожалел, что так и не купил наплечную кобуру для «Кольта», который мне подарила Шелестова. Ну да, он всего лишь пугач пневматический, но все-таки.

— Илья Павлович велел — задушевно, не сказать — сердечно объяснил мне молодой человек — Проследуйте за мной.

Ну вот, а я грешил на обыденность. А тут вон — что-то новое.

Молодой человек мягко, но при этом достаточно цепко ухватил меня за локоть и повлек за собой, ко входу во внутренние помещения. Не к лифтам, ведущим в центральное офисное здание, а именно в сторону жилого комплекса.

— Вот и славно. Мне бы домой зайти, пальто снять — сообщил я ему — На улице в нем в самый раз, в вот в помещениях — жарко.

— Ничего страшного — успокоил меня молодой человек — Там жарко не будет, так что не волнуйтесь.

Это он хорошо сказал. Где — «там»? Одно понятно — не дома.

Это мысль я додумывал, лихо взмахивая рукой с часами. Ну нафиг эти игры. Если он свой — то хуже не будет, я вроде как бдю и молодец. А если нет — то хоть из здания меня уволочь не дадут.

Молодой человек заметил мое телодвижение и улыбнулся.

— Да не волнуйтесь вы, Харитон Юрьевич. Я на самом деле свой. А что про часы не забыли — так это вы молодец.

— Спасибо на добром слове — буркнул я.

Он подвел меня к лифту, который как раз раскрылся, отодвинул мордатого сотрудника «Радеона», который его и вызывал, корректно так отодвинул, перед этим отпустив мой локоть. Сотрудник (явно нерядовой, другие тут не ходят) было, начал возмущаться, но молодой человек как-то особо на него посмотрел и тот затих.

— Заходим, Харитон Юрьевич — сказал он мне, придерживая двери — Нас ждут.

Я шагнул в кабину, которая тотчас за мной закрыла двери.

Против моих ожиданий молодой человек не стал нажимать на кнопку этажа сразу. Он достал из кармана небольшую связку ключей, выбрал один из них — короткий и толстый, вставил его в отверстие на панели с номерами этажей и повернул.

Там что-то щелкнуло и нижняя, ничем не занятая часть панели, тихонько шурша, отошла в сторону, открыв моему взгляду практически аналог верхней, только здесь цифры, обозначающие этажи начинались со знака «минус». Однако! Здесь девять этажей под землей. Офигеть. А, нет. Восемь. Там вон, на самом верху написано «-1. Парковка», она за этаж, наверное, не считается. А может и считается.

— Шпионские страсти — сообщил я своему спутнику, почесав нос.

— Можно было бы и на спецлифте доехать, но до него идти дольше — пояснил мне он и нажал цифру «-7».

Ехали мы недолго и вскоре двери, зашипев, открылись, явив мне до боли знакомую картину.

А я ведь тут был. Ну, или на подобном этаже был. Узкий коридор с однообразными закрытыми дверями без табличек, причем какие-то из них были даже без ручек, ковры на полу, те, которые гасят любой звук, и тусклые лампы на потолке.

У меня заболела почка — я вспомнил, как меня в одном из этих кабинетов метелил веселый и жизнерадостный охранник Володя и его не менее дружелюбный коллега. Как там его? Саша. Он тогда еще в штаны напустил, когда его Вика чуть не пристрелила.

А старшим у них был некто Лебедянский, он тогда успел ноги сделать. Со всей этой суетой я про него и забыл совсем.

— Скажите — обратился я было к своему спутнику, имени которого я так до сих пор и не знал — Вы случайно не знаете — Лебедянского-то нашли?

Не знаю почему, но у меня появилась уверенность в том, что, во-первых, этот молодой человек действительно работает на Азова, во-вторых — это не очень-то и простой сотрудник. Надо думать, что он из молодых, да из ранних, так что может знать.

— Нашли — подтверждая мои предположения, сообщил мне он, шагая впереди меня по узкому коридору — В канале имени Москвы, разбухшего от воды и порядком объеденного рыбами. Его в районе Яхромы нашли, там насосная станция, льда нет. Судя по всему, недолго он побегать успел. Впрочем, повезло ему, легко умер, от пули в затылок. Если бы мы его сами схомутали, то так легко ему бы не отделаться.

— А вас как зовут? — спросил у него я — Нехорошо

получается — вы мое имя знаете, я ваше — нет.

— Стас — юноша остановился, повернулся ко мне и протянул руку — Стас Ватутин.

— Ватутин — я пожал его крепкую ладонь — Знакомая фамилия.

— Вы знакомы с моим старшим братом — пояснил мне Стас — Он тоже здесь работает.

Ну да, точно. Как раз в тот день, когда меня били и возили в милицию, я и видел его, Ватутина-старшего. Он этих двух гавриков ко мне на очную ставку доставлял.

— Пришли — Стас остановился около одной из десятков безликих серых дверей и постучал в нее костяшками пальцев.

Она немедленно открылась, и я увидел Азова — без пиджака, с ослабленным узлом галстука и с сигаретой в зубах. Типажности добавляла наплечная кобура, из которой виднелась рукоять пистолета немалых размеров и, надо думать, такого же калибра. Я в оружии не спец, но это явно была непростая машинка, возможно даже сделанная на заказ.

— О, Киф — Азов протянул мне руку, одновременно с этим выходя в коридор и прикрывая дверь — Наконец-то. Заждались мы тебя, дружище. Сигарету?

Он запустил руку в карман штанов и достал оттуда помятую пачку «Лаки Страйк».

— А тут курить-то можно? — я повертел головой — Пепельниц нет, ковры кругом. Не наругают нас?

— Это мой этаж, дружище Киф — и Азов, непривычно бодрый, не сказать — веселый, хлопнул меня по плечу — Здесь мои владения и только я тут решаю, что тут и как. Так что кури смело.

Я вытянул сигарету из пачки, Азов щелкнул зажигалкой.

— Ну? — он глянул на Стаса.

— Часы использовал — бесстрастно ответил тот — А все остальное делал неправильно.

— Что же ты? — укоризненно сказал мне Азов — Ай-яй-яй!

— Чего опять не так? — возмутился я, плюнув на условности и стряхивая пепел на ковер.

— Почти все не так — Азов ухватил меня за ухо — Почему куда-то пошел с незнакомым человеком? Почему мне не позвонил и не уточнил — посылал я кого-то тебя встречать или нет? Почему не остался в холле, где есть люди и охрана? Когда взрослеть и умнеть будем?

— Кто подставил кролика Роджера? — в тон ему проорал я — Как закалялась сталь?

Ухо Азов отпустил. Кстати — больно было, его пальцами

гвозди забивать можно.

— Тьфу на тебя, Никифоров — сообщил он мне — Сам подставляешься постоянно, а потом на меня все шишки валятся. Нет, в моем хозяйстве тоже сквозит, что греха таить, но ты — это вовсе стихийное бедствие.

— Я специально так поступил — затянулся я сигаретой и завертел головой. Пепел — пеплом, но чинарик на пол бросать не хотелось — Если бы Стас был вражиной, мы бы его на живца поймали.

— Так себе версия — прищурился Азов — Ну очень так себе. Даже на версию не тянет, так, попытка. Еще пробовать будешь?

Ватутин тем временем открыл дверь, ведущую в кабинет, соседствующий с тем, откуда вышел Азов и принес оттуда пепельницу.

— Оправдываться или лажать? — уточнил я, поглаживая ухо и туша сигарету.

— Второе — неизбежно, ты все равно где-то непременно проколешься — печально вздохнул Илья Павлович — На другое я уже и не надеюсь. Оправдание по сегодняшнему случаю, разумеется.

— Нет, не будет — рубанул воздух ладонью я — Ладно, согласен, обсохатился. Ругайте.

— Киф, это не игры — посерьезнел Азов — Это не «казаки-разбойники» в старом московском дворе. Твоя судьба и жизнь находятся в зоне интересов сразу нескольких сторон в одной очень запутанной партии. Ты одновременно и приз, и добыча, и мишень. Все сразу. И если ты не станешь хоть минимально беречь свою бедовую головушку, то я однажды опоздаю насовсем. Меня уже несколько раз переиграли, поскольку я не всесилен. Тебе пока везет, но долго ли твоя удача будет с тобой?

— Ну, вот, не командный я игрок — даже не стал оправдываться я — Привычка у меня такая — сам влип, сам выбираюсь, не надеясь ни на кого. Я привык так жить, понимаете, Илья Палыч? Мозги — не лампочка, их сразу не выключишь, мне нужно время. Я приноровлюсь, слово даю.

— У тебя нет времени — очень спокойно сказал Азов — Причем давно. Что до твоих обещаний и всего остального… У меня на это все есть простой ответ. Я бы даже сказал — интерактив. Вот, смотри.

Он распахнул дверь кабинета и в его глубине я у видел сидящего на железном кресле довольно странной формы мужчину, с очень бледным лицом, крепкого и коротко стриженого. Что примечательно — к этому креслу он был прикован наручниками, то есть находился он здесь, как минимум,

не по доброй воле.

— Знаешь, кто это? — показал мне на него Азов.

— Нет — вгляделся в лицо человека я и уверенно повторил — Нет, никогда его не видел.

— Это, Киф, смертушка твоя — и Азов приобнял меня за плечи.

— Да ладно? — вот теперь мне стало на самом деле очень и очень интересно — это кто же такой?

Впрочем, я уже догадался, и эту догадку секундой позже подтвердил Азов.

— Ромео — легко, будто танцуя он приблизился к мужчине — Как мне жаль, что ты Ромео!

— Извини — мужчина криво улыбнулся, глядя на безопасника «Радеона» — Не могу я тебя женою сделать, я не по этой части. Но вообще — меня с этой шуткой уже замучили. Что, во всей пьесе, других цитат нет?

— Я догадывался — поведал задушевно ему Азов — Но Киф у нас натура творческая, вот я и решил представить тебя ему вот эдак, с литературным подтекстом.

— Киф у вас натура везучая — мужчина уставился на меня — Я ведь сразу предлагал решить дело просто. Снайперская винтовка, крыша дома напротив твоей квартиры, дождаться, пока ты не надумаешь покурить на балкончике — и никаких проблем не было бы. И меня здесь не было бы сейчас. Но нет, не дали. И что в результате? Сначала тебя спрятали здесь, а теперь и я тут оказался.

— Я даже не знаю, что сказать — снова потрогал я горящее ухо — Как профессионал, я вас понимаю, но как человек, о котором, собственно, идет речь — только рад тому, что вы с работодателем не нашли общего языка.

— На самом деле я тебе услугу оказывал — мужчина сплюнул на пол, слюна была с примесью красного, как видно — крови — Сам рассуди — если мне не дали убить тебя просто и легко, значит у тех, кто мне платит, есть какие-то другие планы, и по ним тебе так легко не отделаться.

— Илья Палыч, вот скажи мне — я повернулся к безопаснику, который стоя за спиной Ромео, опирался одной рукой на спинку железного кресла — Почему меня все хотят убить? Понять бы — с чего? Может, я видел, чего такое, что тому причиной служит или прочел что-то? Я ведь даже сам не знаю, что я такое знаю!

— Может — согласился со мной Азов — Мы же об этом уже говорили. А может дело не в этом, может просто ты кому-то мешаешь. Но скорее всего — что-то ты и впрямь ведаешь, вот только, как ты верно заметил, сам не ведаешь что. И вот этот что-

то знает. Но не говорит. Например, он знает, что за бумаги ты должен был подписать.

— Не понимаю, о каких бумагах идет речь — равнодушно произнес Ромео — Моя задача была — доставить вот этого человека в то место, которое мне назовут. Он должен был быть жив и невредим настолько, насколько это возможно. По крайней мере он должен был находиться в памяти, а также у него должен был быть цел позвоночник и правая рука.

— А? — я подумал, что ослышался — При чем тут позвоночник? Рука — понятно, но позвоночник?

— Там — пояснил Стас — вас пытать?

Вот тут меня тряхануло. Пытать — это уже совсем перебор. Не хочу я, чтобы меня пытали.

Раньше на меня просто охотились, это было неприятно, страшно и достаточно дискомфортно. А вот сейчас до меня отчетливо донесся запах паленого волоса, крови и дерьма — и это уже был очень и очень неприятный запах.

— Именно — подтвердил Ромео — Мой наниматель очень вас не любит. Скажу по секрету — даже если бы вы все подписали, он все равно бы вас непременно помучал вволю. Да еще бы и растянул бы это удовольствие на недельку-другую. Так что я для вас благодетель. Пуля в лоб — это очень гуманный способ ухода из жизни в вашем случае.

— Благодетель — повторил я — А кто наниматель, я так понимаю, вы мне не скажете?

— Конечно не скажу — подтвердил Ромео — Как и им. Профессиональная этика. Ну, и личное упрямство, как без этого.

— Есть такое — подтвердил Азов — Молчит как рыба, прости за банальность. Уж мы и так, и эдак — не хочет говорить.

— Но вы же наемник — я присел на корточки напротив прикованного человека, который с иронией смотрел на меня — Вы работаете за деньги. У «Радеона» есть деньги. Много, много денег. Просто назовите сумму.

Мне таких полномочий никто не давал, но нутро мне подсказывало, что в этом вопросе никто препонов мне ставить не будет.

— Пустое — Азов цокнул языком — Мы с ним уже три дня общаемся, все перепробовали. Ну, кроме совсем уж радикальных мер. Нет, за ними дело не встало бы, поверь мне, но хочется этого красавца сохранить в товарном виде. Старик не любит этого, а может сложиться так, что он сам захочет пообщаться с ним. Вряд ли, конечно, но — кто знает.

— Да и не даст это результата — я поморщился — Видал я таких, как он. Ромео, ты же вроде во «Французском Легионе»

служил, я ничего не путаю?

— Было дело — охотно подтвердил прикованный мужчина.

— Ну вот — я вздохнул — С легионерами я не общался, врать не буду, зато брал интервью у нескольких наемников из «Диких гусей», когда с Сербии был. Это не люди, это кремни. Нет, среди них тоже всякие попадаются, но в большинстве своем они такие. Не думаю, что легионеры от них сильно отличаются.

— Отличаются — сказал Ватутин — «Дикие гуси» в основном профессиональных военных вербуют, а в «Легион» кого только не берут.

— Хорошо — я поднялся на ноги — Только вот этот — из таких, упертых. Но есть ведь и другие методы? Скажем так — фармакологические. Скополамин, например, про него даже я знаю. Подозреваю, что наука на этом деле не остановилась, есть и другие средства той же направленности.

— А потом меня спрашивают — за что я не люблю людей? — саркастично сказал Ромео — И вот за что вас любить? Я с ним как с человеком — беседую, пытался от смерти страшной и болезненной спасти, а он химией меня пичкать хочет.

— Слушай, твой вариант моего спасения тоже не лучший — повернулся я к нему — Ну да, быстро умереть лучше, чем медленно и мучительно, только вот меня больше устраивает развитие событий, где я вовсе не умираю. А оно возможно в том случае, если ты перестанешь молчать и расскажешь нам, кто тебя нанял. Илья Павлович найдет этого человека, а дальше все будет очень хорошо.

— Ты так думаешь? — лукаво прищурил левый глаз Ромео — И что будет дальше?

— И Элли возвратится с Тотошкою домой — ответил ему я и глянул на Азова — Так что насчет моей идеи?

— Она вторична — Азов усмехнулся — Кололи. Хороший препарат кололи. Он смеется как идиот и бормочет всякую ересь на пяти языках. Мы эти записи даже психологам показывали — бессвязный бред — и только. А частить нельзя, он в овощ превратиться может.

— Могу — подтвердил Ромео — А меня, возможно, еще некоему Старику показывать возможно придется.

— Нашел чему радоваться — сообщил ему я — Ты в этой связи находишься в том же положении, что и я в случае с тобой. Этот застенок — аналог пули в лоб, понял? Радуется он. Знал бы ты, что тебя ждет — сейчас бы все рассказал. И лучше расскажи, тебе это дешевле выйдет. И сейчас уже я тебе услугу оказываю этим советом, так что мы квиты.

— Эй-эй — Азов положил мне руку на плечо — Тебя заносит,

дружище.

— Ну да — я глубоко вздохнул — Илья Палыч, ну если вы все перепробовали, то зачем меня сюда позвали?

— Чтобы ты на вот этого красавца поглядел — Азов в короткой прическе Ромео каким-то образом нашел волосы, за которые можно было уцепиться и резко рванул за них, поднимая его лицо вверх — Это он Алексея убил. И тебя убил бы. Поверь, Киф, в лицо своей смерти посмотреть всегда полезно. Как минимум для того, чтобы понять, насколько ты неуверенно стоишь на этой Земле. Даже если ты думаешь, что ты все контролируешь, и тебе подвластно все, что только можно — это не так. У судьбы всегда есть та соломинка, которая переломит твою спину.

— А еще? — я был уверен, что это не все.

— А ещё? — Азов задрал голову сузившего от боли глаза Ромео еще выше и теперь его щека касалась щеки наемника — А еще я хочу, чтобы ты осознал. Он — здесь. И тот, кто его нанял, возможно про это знает или догадывается. Может быть и нет, но скорее всего — да. Какие из этого выводы?

— Твою мать! — как я сразу-то об этом не подумал.

— Верно — Азов широко улыбнулся — Он не знает, как долго Ромео будет молчать, а значит — ускорится. Если до того он хотел тебя помучить, то теперь, возможно, захочет просто убить.

Глава девятнадцатая
в которой герой убеждается в том, все имеет свои пределы

— Я против — мое мнение по данному вопросу за последние несколько месяцев не поменялось.

— И я против. Зачем нам твой труп? Нас за него ругать будут — поддержал меня Азов — И вон, Ватутин тоже вряд ли выступает «за».

— Натурально — подтвердил Стас — Я — против. Ромео, а ты как?

— Воздержусь — неожиданно сказал тот — Мне за него пока сумму целиком не перечислили, только аванс. Да я против этого дрища ничего лично и не имею, если говорить честно. Я вообще-то человек широких взглядов, я против людей на самом деле ничего не имею. Просто он — моя работа. Кто-то свеклу выращивает, кто-то оладьи печет, а я вот…

— Стоп-стоп — остановил я его — Если бы мне платили по рублю за каждый раз, когда я выслушиваю подобные речи, я бы давно себе мотороллер уже на эти деньги купил.

— Можно подумать, что твоя последняя фраза сильно оригинальна! — по-моему, обиделся Ромео — Такой же киношный штамп.

— А зачем тебе мотороллер? — Азов потер подбородок.

— Забыли — я помахал руками практически в стиле «Vogue» — Илья Палыч, я уже привык жить в состоянии «на грани», но сейчас вы меня совсем испугали. А когда я боюсь, то у меня сразу возникает много вопросов.

— Задавай — разрешил мне Азов.

— Первый — я показал ему указательный палец — Вот вы этого красавца уже не первый день мытарите, так?

— Есть такое — признал Азов.

— Стало быть к малоутешительному выводу относительно моей судьбинушки пришли не вчера — я развивал свою мысль дальше — И тем не менее — сняли охрану со здания редакции, открыв туда доступ всем желающим прострелить мне голову. Вопрос!

Я снова пошевелил пальцем

— С какого ляда это было сделано? — понятливо продолжил мою мысль Азов.

— Бинго — хлопнул в ладоши я.

— В самом деле — нелогично — поддержал меня Ромео — Молодой человек, а вы не рассматривали возможность того, что он играет не на вашей стороне? А что? Скажем — дали ему денежку и сказали: «Охрану сними и обеспеченная старость у тебя в кармане». Такое часто бывает, поверьте профессионалу. Я и сам такие штуки проворачивал, через подставных лиц, правда.

— Надо давно тебя позвать было — заметил Азов, одобрительно глянув на меня — Вон он при тебе каким разговорчивым стал.

Отвечать я ему не стал, вместо этого задумчиво на него посмотрел. Самое забавное, что Ромео, по сути, был прав.

Мне некогда Азова аттестовали как суперпрофи, но я за все это время ничего подобного ведь ни разу так и не увидел. Я до сих пор жив — это верно, но его заслуг в этом особо нет. На поприще моего спасения отметились все и всё — случайности, совпадения, посторонние люди, даже я сам — но только не тот, кто должен был это делать, то есть — он. Даже хваленые часы, про которые мне весь мозг Азов просверлил — и те меня подвели в результате.

Один раз — случайность, два — совпадения, три — закономерность. А их ведь было поболе, этих оплошностей, осечек и провалов. Куда не ткни — пробоина, прореха или просто дыра.

Эк меня на синонимы пробило. Это нервное. И еще — чебуреков захотелось, тоже верный признак того, что я в душевном раздрае.

Собственно, в заслуги Азову можно было занести только покойного Алексея, не имеющий ко мне отношения трюк с Стариком, когда он лихо сберег свою шею да вот, захват Ромео. И то еще неизвестно, кто тут сработал. Может, родственник Зимина по имени Эдвард? Он хоть мне и не нравился, но при этом и правда знал, как делать свое дело.

— Неприятно ты как-то молчишь — Азов потряс меня за плечо — Киф? Ты заснул что ли? Стоя, как боевая лошадь?

— Не сплю, не сплю — ответил ему я — Бодрствую.

— Вот так и теряют друзей — сообщил Ватутину Азов — Какой-то пустозвон напраслину возвел — и все хорошее, что было между людьми, сразу же забыто. А ведь этот Ромео убить тебя хотел. Киф, ты это не забыл?

— Да вы что такое говорите? — по возможности широко распахнув глаза, я уставился на безопасника — Неужто я его послушаю?

— А как же! — довольно крякнул Ромео — Уже послушал. Нет, парень, в покер тебе играть садиться нельзя, у тебя все на

лице написано. Кстати — это уже второй мой тебе хороший совет за последние пять минут. Не забудь добра, которое я тебе сделал.

— Не забуду — отозвался я — Обещаю. Даже больше скажу — сразу же добро добром и верну. Стас.

— Да? — отозвался Ватутин.

— Мне почему-то кажется, что его именно ты будешь убивать — проникновенно обратился я к нему — Личная просьба. Если не сложно — ты, когда его исполнять будешь, выстрели ему в голову. Ну, так, чтобы он сразу умер, чтобы не мучался. Чего его мытарить?

— Сейчас прямо заплачу — Ромео пошмыгал носом — Ох, и душевный ты человек, Харитон Никифоров.

— Сызмальства такой — в моем голосе было достаточно достоинства.

Азов расхохотался.

— Вы знаете, если бы Брехт был жив, то непременно про нас написал бы пьесу — внезапно заявил он — И назвал бы «Сплошь негодяи в доме». Нет, в «Трехгрошевой опере» у него тоже не было ни одного положительного героя, но мы это бессмертное творение заткнули за пояс.

— Было уже такое название — расстроил я его — И потом — не такие уж мы и негодяи.

— Да-да — поддержал меня Ромео — И нечего разговор переводить на другие темы. Что, верный пес? Сдал ты этого бедолагу Кифа, сдал, я-то знаю, что это так! Я бы даже сказал — отдал на заклание!

— Нет, положительно, надо почаще приводить Кифа на мой этаж — радостно сообщил Ватутину Азов — Какой благотворный эффект, а!

Как он нанес удар Ромео, я даже не заметил, это было молниеносное смазанное движение. Вот убийца скалится — и вот он уже выплевывает осколки зубов на пол и харкает кровью.

— Так нельзя же? — вытаращил глаза я — Ну, портить его фасад. Старик не поймет!

Впрочем — оно и к лучшему. А если получится — я еще и своих умозаключений добавлю. Если и не Старику — т- Зимину точно. Или нет. Лучше даже Валяеву, у них давняя с Азовым любовь.

— Если очень хочется — то можно даже то, чего нельзя — заметил Азов — Вот тебе говорили — нельзя никого к себе приближать из сотрудников «Радеона», да? Ну, кроме узкого круга лиц, допущенных к информации о тебе. И что, ты меня послушал?

— Чего-то не помню я такого запрета — буркнул я.

— Было-было — Азов изобразил ногами нечто вроде чечетки — Ты просто забыл. И нарушил этот мой запрет. Кто свел дружбу с некоей Анжеликой Колокольниковой, сотрудницей гостиничного крыла? Ладно бы — амурную, на то этот персонал и существует. Но — нет, ты пообещал ей карьерную поддержку за определенные услуги, то есть, по факту, присвоил ей ранг доверенного лица. А это — очень самонадеянный шаг.

Я молчал — сказать в ответ мне было нечего. Запрета я такого не помнил, но это было и не столь важно — мое слово против его ни при каких условиях не плясало.

— И что мне теперь с этой Ликой делать? — продолжал препарировать меня Азов — По-хорошему — надо бы ее привести на этот этаж, да поговорить с ней как следует, — а не засланная ли она к нам? Так сказать — не агент ли она влияния? Опять же — ты мне толкуешь про то, что я тебе не охраняю. Милый мой Киф, охрана — это не только хватание за пистолет и палец, приставленный к микрофону в ухе. Охрана — это отсечение потенциальных опасностей. Где у тебя животик тогда заболел? В загородном доме, одной из владелиц которого является некая Елена Шелестова, по стечению обстоятельств являющаяся лицом, имеющим постоянный прямой доступ к тебе. И по-хорошему, по правильному, мне надо было бы ее с пристрастием допросить. Ну да, сюда её не привезешь, но вот в казенный дом — запросто, благо формальный повод для этого всегда найти можно. Да не в какой-нибудь третьеразрядный казенный дом, а в тот, что стоит на Мясницкой, в самом её начале. И даже папа ее помочь ей не смог бы — его слово против нашего не потянет. У него есть связи, нет спора, но связи одно — а родство — другое. И кто знает, сколько времени она там провела бы — может день, а может — и год. Выяснение истины — процесс не только неблагодарный, но и очень, очень длительный.

Шах и мат. Воистину — не буди лихо, пока оно тихо. Не знаю, брал ли он меня сейчас «на пушку», но проверять я это не стану. А если — нет? И попадут эти две девочки под раздачу.

Мое дело — табак, это я осознал довольно давно и уже к этой мысли как-то даже привык. Возможно, я утащу с собой и Вику — но это ее выбор. Не сомневаюсь, что и она тоже все давно поняла и, если хотела бы уйти, — уже ушла бы.

Но этих двух я с собой тащить не хочу. Если ТАМ что-то есть, то и без них одна из чаш весов будет куда как тяжела, ибо жил я грешно. И дополнительно ее нагружать я не желаю.

— И это еще не все — Азов назидательно поднял указательный палец — Можно вспомнить и про…

— Можно — я сложил ладони в жест «простите» — Но не

нужно. Я все понял.

— Все ли? — уточнил Азов — Точно?

— Все — подтвердил я — Просто я дилетант, оценить всех тонкостей вашего охранного ремесла не могу. Правильно вы все делаете. Если меня кто спросит — так и скажу.

Раздался кхекающий звук — это смеялся Ромео, безобразно кривя свой окровавленный рот и разбрызгивая вокруг багровые сгустки слюны.

— Просто ты молодой ишшо — меня потрепали по плечу и мне подмигнули — И еще… Ты видишь только часть картины вокруг себя. Маленькую и незначительную часть. Я вижу куда больше — но тоже далеко не все. Есть тот, кто видит почти все — но это совсем другой уровень восприятия, нам до него не дотянуться.

Вот это я не понял к чему сказано было, но кивнул — мол, да. Так оно и есть на самом деле.

— Ты наверняка думаешь, что жив только благодаря своей везучести и ушлости? — продолжал Азов — Нет, не без того, но на самом деле факторов во всем этом было куда как больше, просто ты про них не знаешь. Я знал каждый твой шаг, ну, или почти каждый. Да и сейчас знаю. Люди — рабы привычек, и ты не исключение. И вот этот весельчак — тоже. Ведь вроде куда как умен, а уж насколько сноровист! После того, как его повязали, я двоих ребят в морг отправил, троих — в реанимацию. А что его погубило? Привычка.

— Прямо уф и погубило? — прошепелявил Ромео — Знафит — фсё?

— Молчи, убивец — приказал ему Азов и снова повернулся ко мне — Привычка у него — не оставлять в живых тех, кто его видел. А та парочка, что из больницы, его в лицо знала. Если ты помнишь — парня тогда еще, в больнице положили, а вот девка сбежала. Но — ненадолго и недалеко, на финской границе мы ее прихватили. И вот этому красавцу подставили. Красиво сработали, технично.

— Крифо и косо — поморщился Ромео.

— Вот не надо — Азов погрозил ему пальцем — Если бы ты чего почуял — не сунулся бы в тот дом. Так что все было сделано как надо, и мы тебя, шустрого, таки поймали. Хотя, признаюсь, ты в своем деле — орел. Представляешь, Киф — девке-то он горло успел располосовать. Я так и не понял — когда он это успел сделать? Вроде мы сразу его приняли, как он в дом зашел. Скажи, родной, как это у тебя так ловко получилось, а? Или — это не твоих рук дело? Как специалист специалисту скажи. Ну, вот не люблю я, когда чего-то не знаю

— И не узнаеф! — развеселился Ромео — Умный ты умный, а дуфак!

На этот раз его ударил Ватутин, в живот, да так, что я даже услышал, как у Ромео селезенка екнула.

Нет, не дотянет он до встречи со Стариком, никак не дотянет.

— Так что, мы поняли друг друга? — спросил у меня Азов, опуская мне свои широки ладони на плечи.

— Между нами никогда не было недопониманий — посмотрел ему в глаза я — И все мои друзья — и мальчики, и девочки, всегда видят в вас опору и защиту, которая их никогда в обиду не даст, и сама не обидит.

— Так оно и есть на самом деле — подтвердил Азов без улыбки — Да, вот еще что… Если Колокольниковой надо будет протекцию оказать, то скажи мне об этом. СБ «Радеона» всегда с радостью помогает перспективным сотрудникам в вопросах их продвижения по карьерной лестнице. И еще одна мелочь, для тебя, скорее всего, приятная. Некая Дарья, рыженькая такая, переведена с ресепшен во внутреннюю службу обслуживания офисных этажей. Ты ее в холле больше не увидишь.

— Вот за это — большое человеческое спасибо — я потряс руку Азова.

— Но по офисному зданию — не мотайся без нужды — посоветовал он мне — Убрать ее совсем я не могу. Есть вещи, которые даже я не в состоянии сделать.

Да кто эта Дарья такая-то? Впрочем — какая разница. Я на офисных этажах не бываю, кроме самых верхних, а в то, что когда-то мне перепадет большой кабинет на одном из них, у меня давно веры нет. Да и с самого начала особо ее не было.

— Мне чего-то так стыдно стало — поведал я Азову — Каких-то глупостей я наговорил.

— Вот видишь, Стас — Азов повернулся к своему сотруднику — Я же тебе говорил — он более чем здравомыслящий человек. Не будет у тебя с ним проблем, причем — никаких.

Ватутин согласно кивнул.

— Вот сейчас не очень понятно было — тактично произнес я.

— Отныне ты — забота Стаса — обхяснил мне Азов — Я потому его к тебе и послал. И вообще сюда тебя позвал. Хотел, чтобы ты с ним познакомился в неформальной обстановке. Опять же — на мои владения поглядел.

Ромео снова закхекал, а я все понял.

Прав Азов — я вижу ровно столько, сколько мне дают увидеть. В данном случае — после этих слов я увидел всю картину целиком. Мне просто снова указали на мое место. Вот так — ненавязчиво, наглядно и с юморком.

— Стас теперь твоя тень — Азов постучал Ватутину по груди кулаком — Он тебя сбережет и защитит. Если уж не он — то никто. Но и ты соответствуй. Слушай его, во всем старайся помочь, не выкидывай эти свои фортеля. Думаю, на этот раз я до тебя достучался?

— Не то слово — заверил я его — Все понял, все сделаю.

— И помни о том, что обещал — очень тихо и, если честно, очень страшно произнес Азов — Слово сказано и услышано.

— Будет — кивнул я, полностью уверившись в том, что мне еще свезло. Он меня мог бы и куда более эффективно в бараний рог согнуть.

Вот только что мне еще интересно — это настоящий Ромео или липовый? Теперь я уже ни в чем не уверен.

— Ну, коли все понял — так и ступай — отпустил меня Азов — А вот, с нашим другом ещё побеседую. Побеседую — и пойду дантиста вызывать. Будем ему новые челюсти делать, а то ведь он даже есть не сможет. Что мне ему — собственноручно кашу варить? Стас, проводи моего друга до его номера.

Если честно — покойный Алексей мне нравился больше Ватутина. Он не был занудой, а этот — был.

— Киф, вам следует выполнять все мои указания должно и своевременно — как комар зудел он мне над ухом, когда мы шли коридором обратно к лифту.

— Буду — пообещал я ему с чистым сердцем.

— Мало мне это сказать, надо выполнять то, что вам предписано — Ватутин говорил монотонно, от этого меня даже на ходу потянуло в сон — Сколько раз вам было сказано, что обо всем необычном, нестандартном и неожиданном надо докладывать сразу же?

— Много раз — заинтересовался я. А куда это он гнет?

— Так чего же вы не рассказали Илье Павловичу и мне о том визитере, что сегодня посетил ваш офис? — надо же, в голосе Стаса появилась то ли ирония, то ли даже сарказм.

— Вы про то чудило, которое сегодня притащилось спасать наше издание? — уточнил я — Да чего о нем рассказывать-то? Ну, забрел клоун, мало что ли таких по издательствам шляется? И все через одного — или великие знатоки литературы, коим нет равных или непризнанные гении.

Что-то мне сдается — не просто так к нам этот Максимилиан на огонек заглянул.

— А если бы это был коллега Ромео? — предсказуемо спросил у меня Ватутин — Если он пришел на первичный осмотр предполагаемого места убийства? Прикидывает, где вас лучше отработать — в редакции, на выходе из нее, у «Радеона». А вся эта

попугайность — прикрытие, не более. Это азы — все видят упаковку, но никто не вспомнит, что в ней было. Ни лица, ни роста, ни примет. Только то, что шарф зеленый, и то, что на нем были сапоги с каблуками.

— Подставной — обвинительно произнес я — Не доверяете!

— Не доверяю — подтвердил Ватутин — Вы сами создаете себе проблемы, а после вините во всем нас. Выполняй же вы то, что вам предписано — и хлопот у всех было бы меньше.

— И в больницу я тоже из-за этого угодил? — не удержался я.

— Нет, больница — это не прогнозируется — и не подумал обидеться Ватутин — Да, сразу — этот Серебряный был не подставной. Точнее — не совсем подставной. Он и в самом деле такой — и по ориентации, и по не слишком высокой крепости ума. Вы очень точно заметили — по факту это «городской сумасшедший». Типаж оказался подходящий, мы его только немного подтолкнули в вашем направлении, вот и все. Сказали, что ваш журнал станет его рупором в мир, что только он сможет спасти его, что люди в цифровом пространстве ждут мессию, которым он является… Все, как всегда. А потом я стал ждать — догадаетесь вы вызвать работников службы безопасности или нет.

— Не вызвал — признал я.

— Хуже того — вы об этом происшествии даже не упомянули — обличительно добил меня Ватутин — Вы про него просто забыли. А ведь все чаще всего решают детали и мелочи. Из них составляется общая картина.

Ну да, он зануда. Но зануда, которая знает, что делать. Парадоксально — но мне стало как-то спокойнее.

— Ничего — Ватутин вошел в кабину лифта, я следом за ним — Мы еще побеседуем и с вами, и с Викторией Евгеньевной о том, как правильно себя вести в тех или иных ситуациях. Если уж мне вас поручили — будем добиваться порядка во всех вопросах.

Он повернул лифт и нажал на кнопку с номером моего этажа.

Надо заметить, что по дороге наверх случилось забавное происшествие, заставившее меня призадуматься.

Доехав до первого этажа, кабина остановилась, и с легким «пшшш» открыла двери, за которыми обнаружились две дамы средних лет, в дорогих деловых костюмах и изящных очочках, которые нынче в тренде.

Увидев Ватутина, который изобразил что-то вроде улыбки и поняв, что мы не приехали сверху вниз, а, напротив — едем наверх они как-то смутились и дружно замахали руками, приговаривая:

— Езжайте-езжайте, мы на следующем!

А еще я услышал парный облегченный вздох, когда двери

закрылись.

Вот интересно — это они Стаса так испугались, или самого факта того, откуда мы на первый этаж поднялись?

Он довел меня до моего номера, и у двери сообщил:

— Итак — никакой самодеятельности, беспечности и самоуверенности. Договорились?

В принципе я это уже столько раз слышал за последние полгода, что, применив мое недавнее сравнение, можно было бы не мотороллер купить, а даже мотоцикл, но послушно кивнул и подтвердил:

— Яволь.

— В субботу у вас каток — невозмутимо продолжил Ватутин — Ведите себя естественно, ничего не бойтесь, отдыхайте, катайтесь, пейте глинтвейн.

— Глинтвейн не хочу — потер я пальто в районе бока, ощутив, что все-таки я здорово вспотел. То ли от эмоций, то ли еще почему — Ну его совсем.

— Пейте кофе — разрешил Ватутин — С булочкой. Но если я появлюсь и скажу, что вам пора уходить — чтобы не было никаких: «Ну можно еще немножко покататься?». Собираетесь и покидаете каток. Это ясно?

— Предельно — у меня в душе колыхнулись какие-то смутные ассоциации со службой в армии. Ишь, как он за меня взялся, как когда-то сержант Полетаев.

Интересно, за проколы он мне в грудину будет бить?

— Еще раз — никакой самодеятельности — предупредил меня Стас — И все пройдет хорошо.

— Ваши бы слова… — я открыл дверь и приветливо пригласил его — Может — кофейку?

— Благодарю — отказался тот — Уже пил сегодня.

И он направился по коридору в сторону лифта.

— На нет и суда нет — пробормотал себе под нос я и вошел в номер.

Вика еще не приехала, но это было и не удивительно — номер ушел в печать, она всегда контролировала этот процесс до конца. А вот мне в последнее время этого делать не доводилось, что немного печалило — так и квалификацию можно растерять.

Помыкавшись по комнатам, я плюнул на все и полез в капсулу — раньше туда залезу — раньше все дела закончу. Хотя — о чем я? Поди их, закончи, коли одно подходит к концу — еще три новых вылезает наружу.

— Заявился — сразу же после входа в игру меня взяли за края кирасы маленькие, но крепкие девичьи руки — Скотина такая!

— Я все-таки твой лидер! — возразил Кролине я — Проявляй

уважение!

— Да я парней на свидании больше пяти минут не жду! — продолжала возмущаться та — И если такое случается — сразу их номера из телефона стираю!

— Я в парни тебе уже не гожусь — я задергался, пытаясь освободиться — Я тебе в дядюшки гожусь, ко мне запросы должны быть другие!

— Так его! — донеслось сверху, из башенного окна-бойницы — Правильно!

А, сестрица голос подала! Змеюка подколодная…

— Я его жду! — меня трясли как мешок — А он где-то шляется!

— Они женаты? — спросила у Сайрин, с интересом глядящей на происходящее, незнакомая мне девушка-магичка — В смысле — в реале? Чего она его так?

— Начинаю думать, что да — глубокомысленно ответила та — Иначе — чего она его так мутузит?

— Дуры! — отпустила меня Кро — Просто я очень злая на него.

— Бывает — переглянулись девушки, убеждаясь в своем предположении.

— Все, шоу окончено — рыкнул я на собравшуюся вокруг нас небольшую толпу — Что, дел ни у кого нет?

— Сессия сдана, каникулы — пожала плечами Сайрин, посмотрела на меня, на Кро и сказала — Но мы чего-нибудь придумаем. Пошли-ка отсюда, от греха.

И народ брызгами растекся по двору. Странные у меня сокланы — все время ошиваются в крепости. А квесты? Кач? Фарм? Им правда заняться нечем, что ли? Вот бы мне так!

Еще — а кто эта девушка-магичка? Она-то откуда взялась? Небось опять Кро притащила.

— Хочешь, я на него сверху что-нибудь сброшу? — спросила Эбигайл — Но только, чур, если я его случайно прибью — виновата будешь ты!

— Спасибо, не надо — ответила ей Кро и снова посмотрела на меня — И? Ты хоть как-то обоснуй вчерашнюю выходку.

— Все плохо — бодро улыбнулся я, убедившись, что любопытствующие разошлись — Подробности будешь слушать?

— Очень интригующий поворот — съязвила Кролина — Умеешь заинтересовать. И что именно плохо?

— Я же сказал — все — ее непонятливость меня удивила — Реально — все. По крайней мере — пока. Сейчас кое-кому напишу, может ситуация станет чуть получше.

— Я говорила тебе о том, что ненавижу тебя иногда? —

уточнила Кролина.

— По-моему — да — без особой уверенность произнес я, подходя к почтовому ящику — Хотя — не знаю.

— Можешь считать, что сказала — Кролина проследовала со мной и оперлась локтем на столб с ящиком — Кому пишешь?

— Старому другу — я подумал пару секунд и исправился — Точнее — старому знакомцу, про дружбу здесь — лишнее. По сути, он наша последняя надежда на победу. Ну, из тех, которые не приведут клан к долгам или зависимости. Если он откажет — то придется нам искать варягов на свою голову.

— А Ведьма? — Кролина помрачнела — Отказалась?

— Нет — я открыл форму письма — Но выставила такие условия, что лучше бы «да». Я на многое готов, но продавать себя и клан в рабство — это все-таки перебор.

— Прямо вот так, жестко? — Кролина прикусила губу — Удивил.

— Сам в шоке — я невесело улыбнулся — Погоди секунду, я письмо напишу.

«Мое почтение, Гедрон.

Как ты смотришь на то, чтобы встретиться, и кое о чем поговорить? Есть одно предложение, и оно, как и мои предыдущие, свежо и оригинально. И, как всегда, достаточно небезвыгодное для твоего клана.

Если это тебя заинтересовало — отпишись, жду.

Хейген»

Я отправил письмо, пожалев о том, что на конверте нельзя написать что-то вроде «Жду ответа как космонавта ракета». И шутка юмора, и отвечало бы моменту. Времени осталось всего-ничего.

— Хотелось бы деталей — потеребила меня Кролина — Эй, ты уснул?

— Бдю — усмехнулся я, припомнив разговор с Азовым.

Воистину, история всегда повторяется дважды, и второй раз, как правило, виде фарса.

Выслушав меня, Кро присвистнула и сказала:

— Полная задница. Не порадовал ты меня.

— Сам в печали — я присел на ступеньку лестницы — Так сказать — вид на забор снизу — просвета нет.

— Ой, да ладно сразу так — Кролина плюхнулась рядом со мной и щелкнула меня по кончику носа — И хреновей бывало.

— Бывало — согласился с ней я — Но не настолько. Просто раньше бывало хреново лично у меня, а теперь все будет хреново

у целого клана. А если ему плохо — то и мне плохо.

— Знаешь — Кролина со скептицизмом посмотрела на меня — Вот никогда не думала, что у тебя душа за людей болеть может. Не тянешь ты на доброго и всескорбящего дяденьку, ну вот совсем. Ты же эгоист? С чего такая печаль? И потом — наши будут умирать понарошку, а НПС — они не живые.

— Так о себе и печаль — я постучал пальцем ей по лбу — Квест — социальный! Память напряги, я тебе об этом говорил. Наши-то выживут, но вот если НПС все вымрут, то мне — каюк. Там такие штрафные санкции, что только одно мне и поможет — полное удаление персонажа.

— Забыла — повинилась Кро — Правда — забыла. Говорил ты об этом. Тогда — да. Тогда ты попал.

— Да погоди ты еще — я внимательно смотрел на интерфейс.

Гедрон в игре, это я видел в «Статистике». Вопрос — отпишется он мне или нет.

Отписался. Минут через десять.

«И тебе мой привет.

Все твои предыдущие предложения были хоть изначально и безумны, но — да, небезвыгодны для моего клана.

Не вижу причин, по которым следует тебе отказать и в этот раз.

Я сейчас свободен и, если что, готов подъехать в Селгар. Ты же, как обычно хочешь встретиться там, у Кривого Ибрагима?

С искренним уважением — Гедрон Старый»

Уже хорошо. Теперь все будет зависеть от степени моей искренности и того, что решит Гедрон. Купить я его не смогу, нет у меня таких денег. И даже если я выверну сундук, где у меня лежат очень и очень недешевые вещички, то все равно услуги его клана по оплате я не потяну.

Здесь по-другому надо. Здесь аргументы нужны. И, что неплохо, в данном случае у меня их побольше, чем в беседе с Седой Ведьмой.

Вот только и для меня последствий от этого союза, в удачном случае, разумеется, будет куда как больше. Несоразмеримо больше. И бытовые, и политические.

Я немедленно отписал Гедрону, что выдвигаюсь в сторону Селгара — откладывать в дальний ящик этот разговор, как я и сказал ранее, не стоило

Кро очень хотела отправиться со мной — но я ее не взял. И она это поняла верно. Зато прихватил Трень-Брень, которая вела себя на удивление тихо, порхая между башнями. То, что это место

мной любимо, похоже знают многие, и уж точно Седая Ведьма. Людей у нее полно, и я не хочу, чтобы наш разговор услышал какой-нибудь пройдошистый рога из ее клана.

Нет, можно было бы и в другом месте повстречаться — да какой в этом смысл? Если будет соглядатай — фея его вычислит в миг. А я потом еще к Бахрамиусу хотел заскочить. Если пошла такая пьянка — режь последний огурец. Сам он воевать не пойдет, это понятно, но, может, посоветует чего?

Что до Трень-Брень — я даже не сразу понял, что она в игре, и очень удивился, когда Кролина рассказала мне о том, что феечка за последние дни почти никого до белого каления не довела. Она была низе травы, тише воды, что серьезно перепугало весь клан. Что клан — даже НПС поговаривали о том, что эта пигалица задумала какую-то масштабную акцию, которая непременно будет сопровождаться массовыми разрушениями.

Часть жителей окрестных деревень, услышав про это, закапывала в землю наиболее ценные вещи, чтобы вырыть их после того, как их дома сгорят и будут построены снова.

Да и то — ведь она даже в Эбигайл не плюнула, когда та подзуживала Кролину побить меня.

Чудны дела твои, господи. И еще — мне отчего-то стало страшно.

До конца я опешил тогда, когда она сначала внимательно изучила все на втором этаже, пройдясь по нему и с достоинством сказала:

— Пусто. Нет тут никого. Слушай, я тогда вниз и буду за лестницей приглядывать, если что — маякну.

— Валяй — растерянно согласился я. Даже не попросилась остаться? — Закажи себе чего-нибудь.

— Я похожа на голодную? — раздраженно спросила она у меня и отправилась на первый этаж, буквально столкнувшись на лестнице с Гедроном.

По лестнице пошла, а не с визгом сиганула с перил.

Надо будет с ней поговорить, может — проблемы какие? Или еще что?

— Привет — Гедрон сел за стол напротив меня — Знаешь, почему с тобой хорошо иметь дело?

— Потому что я умный и добрый? — высказал я наиболее приятную для себя версию.

— Нет — помотал головой Старый — Потому что прелюдии не нужны. Выкладывай, приятель, что там у тебя?

Из шестнадцатого номера газеты «Вестник Файролла»

«От главного редактора»

«… пошло на лад. Статистика, как известно — точная наука, и она говорит нам, что вы, наша аудитория, неуклонно растете. Но это не значит, что мы можем радостно почивать на лаврах. Мы завоевали ваше внимание и ваше доверие. Теперь мы не можем, не имеем права его не оправдать».

Из статьи «Великая Река. Серые Пустоши»

«… безлюдное место.

По слухам, некогда здесь не на жизнь, а насмерть схватились в драке несколько богов. До смертоубийства в результате дело не дошло, помирившись же, они решили предать место сие проклятию, как память о том, что все они — одно целое, и не стоит брату идти на брата.

Невероятной мощи заклятие превратило некогда зеленый и плодородный край в мрачную и темную местность. Выжженные поля сменяют леса, деревья в которых цветом чернее ночи. Воздух Серых Пустошей пахнет давним злом и смертью. Впрочем, смерть — хозяйка этих мест и место ее постоянной резиденции — Черный Замок, стоящий в долине Костей, в самом сердце Серых Пустошей.

Многие ходили в тот край, но никто не слышал о тех, кто бы оттуда вернулся. Впрочем — многие ли миновали Мирастию, вотчину Короля Скелетов, которая, по сути, является воротами Серых Пустошей? Для справки — Мирастия, пожалуй, самый легкий отрезок на пути к Черному Замку».

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента»

«В прошлую субботу клан „Улыбка Джокера“ провел ежегодные „Мокрые игры“ на реке Туатон, пересекающей весь Юг Раттермарка. Как обычно, соревнования проходили в пяти категориях — групповой заплыв на лодках, одиночный заплыв на лодках, эстафета, прыжок с тарзанки в воду (кто больше брызг поднимет) и „Морской бой“. Все остались очень довольны и даже двенадцать игроков, утонувших в процессе мероприятия, претензий ни к кому не имели».

«В Эйгене был проведен очередной аукцион на право первого прохождения новых подземелий. Всего

разыгрывалось пять лотов и каждый нашел своего покупателя. Рекордную сумму собрало подземелье, находящиеся на плато Грускат и появившееся там совсем недавно. Несмотря на то, что место это пользуется дурной славой, лот ушел за 68 миллионов золотых монет. По традиции, продавец лота пожелал остаться неизвестным».

«Новости с Равенхольма.

Крайне удачно прошел ивент, носящий название „Пиратский берег“, подготовленный кланом „Черные воины“ при поддержке администрации игры.

Каждый из игроков, пришедших на южную оконечность мыса Верли в прошлую субботу получил уникальную возможность увидеть на что способный обитатели Архипелага. Он мог поучаствовать в отражении нападения корсарской флотилии, скрестить клинки сабель с молодцами, ходящими под черным флагом и выпить с ними рома вечером, когда между сторонами было заключено примирение».

Реклама

«Лучшие припасы от производителя. Редкие зелья. Петы. Теперь — еще дешевле. Контактное лицо в игре — „Твиллигер“»

«Туристическое агентство „В добрый час“ приглашает вас на экскурсии по гиблым местам Раттермарка.

Любые, даже самые опасные подземелья и болота (на ваш выбор и кошелек). Сумакийские предгорья. Заброшенные города в песках Селгара.

Если вы хотите пощекотать нервы — мы ждем вас.

К Клаторнаху экскурсии не совершаются, безопасность не гарантируется, претензии после смерти не принимаются.

100 % предоплата.

Наш адрес — г. Эйген, Большая торговая площадь, павильон 16-к.

Спонсорская поддержка агентства — клан „Двойные щиты“».

«Большая битва. Анонс»

«… в Пограничье, одном из не самый популярных у игроков регионов Раттермарка. А зря. Ведь тут, случается, происходят очень и очень интересные

события. Например, в ближайшее воскресенье здесь пройдет эпохальное по своему размаху сражение неигровых персонажей. Две стороны конфликта — те, кто стоит за новые веяния и те, кто предпочитает привычные с детства отцовские и дедовские традиции, сойдутся в битве, которая решит — как этой стране жить дальше.

Надо заметить, что игрокам в это дело лезть не следует, по крайней мере, если у них нет достаточной репутации с кланами Пограничья, которая позволит им присоединиться к одной из сторон. В противном случае они будут восприняты как враги обеими группами воинов, что непременно приведет к игровой смерти.

Я непременно приду в воскресенье глянуть на то, как это будет происходить и вас зову с собой. Не пропустите, такое бывает не каждый день. И даже не каждый год.

Итак — воскресенье, после рассвета, долина Карби, Пограничье.

Жду всех вас.

Ваша Незабудка»

«В следующем номере»

«Селгар. Под Великой Рекой».

«Какой корабль лучше. Интервью с лучшими корабелами Раттермарка».

«Информация на игровом форуме. Тролли. Как их загнать под мост?»

«Игромания — бич нашего времени. Разговор с начальником отдела регионального развития корпорации „Радеон“ М. Вежлевой»

Глава двадцатая
из которой следует, что залог успеха — всесторонняя подготовка

— Повоевать желания нет? — сразу взял быка за рога я.

— Вот второй плюс от общения с тобой — назидательно произнес Гедрон — Заранее известно, что ты предложишь. Слушай, у тебя никаких проблем нет? Ну, там, в реальной жизни?

— В смысле? — насторожился я.

Хороший такой вопрос. Многозначительный.

— Просто все твои обращения ко мне всегда сводятся к одному — повоевать. То с пауком, то с призраками. Агрессивный ты какой-то, все время кого-то убить норовишь — Старый с сочувствием посмотрел на меня — Все у тебя какой-то вечный бой. Теперь с кем?

— Теперь… — я понял, что мои опасения были бессмысленны. Он просто беспокоился о моем душевном состоянии — Теперь с жителями Пограничья, точнее — с определенной их частью. Там, видишь ли, началось что-то вроде гражданской войны…

— Знаю-знаю — покивал Гедрон — Все знаю. И про воскресную битву я тоже уже слышал. Туда много народу собирается из моих знакомых, в качестве зрителей, разумеется. Да и из моих ребят многие собираются пойти на это дело поглядеть

— А ты можешь там оказаться в качестве непосредственного участника — порадовал его я — И люди твои тоже. Сколько их у тебя сейчас, кстати?

— Восемь сотен бойцов выставлю без особых проблем — не без гордости сказал Гедрон — Не то, что раньше, но мы восстанавливаем свои позиции.

— Ого — проникся я — И что твоим ребятам стоять в стороне?

— Да мне одна птичка на хвосте принесла новость, что кое-кто из достаточно влиятельных кланов оказывает поддержку одной из сторон — продолжил Гедрон — Ты про это знаешь?

Знать бы, что это за птичка такая. И где она своим хвостиком трясет — в клане «Щитов» или у меня.

— Знаю — даже не стал юлить я — Это «Двойные щиты», и мой клан с ними не на одной стороне.

— Смело — Гедрон откинулся на спинку стула — Хотя и

безрассудно. Ты наживёшь себе серьезного врага, причем в любом случае.

К нам подошла официантка Ануш.

— Добрый вечер — начала было она, но Гедрон ее оборвал

— Вот тебе, милая, золотой за беспокойство — сказал он ей — Нам ничего не надо, мы с моим другом просто посидим и побеседуем.

— Совсем-совсем ничего? — удивилась Ануш.

— Совсем — подтвердил я — Отцу привет. Кстати, что-то его не видно.

— Ушел к седельщику Халилу — поджала губы Ануш — Он вчера ему в шеш-беш пять монет проиграл, говорит, что пока обратно их не получит, не вернется. А я тут бегай одна!

И девушка нас покинула, виляя бедрами.

— Симпатичная — заметил Гедрон — Слушай, а тебя с ними неплохо репутация прокачана.

— С чего ты взял? — опешил я.

— Шеш-беш — осуждающе посмотрел на меня он — Это явно скрытый квест. Если бы ты продолжил диалог, то она сказала бы тебе — заметь, не мне, именно тебе — где живет этот самый Халил и попросила бы сходить туда и убедить ее папашу вернуться в семью. Ну, или сюда. А там ты бы смог выполнить этот квест или поиграть в нарды, на выбор. Это азы.

— Устал очень, вот и не сообразил — вздохнул я — Хлопотная у меня жизнь. Вот и с Седой Ведьмой, возвращаясь к нашему разговору — как уж сложилось — так сложилось.

— Ладно — по тону Старого было совершенно непонятно, что он думает по этому поводу — А кто еще с тобой? Ну, не с одними же НПС ты идешь в бой?

— Практически с одними — на лице Гедрона появилась непонятная улыбка после этих слов — Кроме короля Пограничья и верных ему людей, за моей спиной только «Сыны Тараниса» будут. И все. Впрочем, надеюсь, что еще ты со своими людьми меня поддержишь. Если вы примете нашу сторону, то мы точно победим.

— Вот прямо «точно-точно»? — с легкой иронией спросил Гедрон.

— А у нас будет выбор? — усмехнулся я — Патриа э муэрте.

— Ну да, ну да — лидер «Диких Сердец» задумчиво побарабанил по столешнице — Ты говори, говори, чего замолчал?

— Надо полагать о том, какие выгоды это принесет твоему клану? — уточнил я — Да особо никаких, чего врать.

— Да, менеджером по продажам я бы тебя не взял — произнес Гедрон.

— А смысл врать? — пожал плечами я — Я могу назвать тебе только две вещи, которые гарантированно твой клан получит. Первая — землю в Пограничье, под строительство замка.

— У меня уже есть новый замок — напомнил мне Гедрон — На Севере.

— Есть — согласился с ним я — Только Север этот у черта на рогах, а замок ваш — он и того дальше. Здесь же — Пограничье. Там — Запад, там — Юг. Центр континента. И, прошу заметить, больше в этих землях никто из игроков не поселится. Только вы, я и Глен из «Сынов Тараниса». То есть те, к кому благоволит король. Кстати, в случае, если кто-то вновь осадит твой замок, то ты получишь военную поддержку всего Пограничья. НПС впрягутся за тебя и твоих людей. Такого больше нет нигде.

— Аргумент — признал Гедрон — А вторая вещь?

— Не сочти за популизм — я помялся — Но это возможность заявить о себе. Ты сам сказал — зрителей будет дофига. И все увидят, что «Дикие Сердца» снова на коне и не боятся никого, даже такую махину, как «Двойные щиты». Паук не дал умереть твоему клану, эта битва вернет ему утраченные позиции окончательно.

— Не то, чтобы ты меня брал на «слабо», но привкус этого есть — отметил Гедрон — А что же Седая Ведьма? Я ведь знаю, что ты с ней хороводишься? Да не смущайся, я уверен, что сначала ты пошел к ней.

— Он захотела за помощь слишком много — объяснил ему я — Да и не смущаюсь я особо. Ну да, дружны мы с ней. Хотя теперь, наверное, надо добавлять «были». Как мне кажется, она не очень любят, когда ей отказывают.

— Она никогда не позволит личному взять верх надо общественно-клановым — немного насмешливо сказал мне Гедрон — Хотя память у нее хорошая. Так что если ты ей отказал в грубой форме, то зря это сделал, раньше или позже, когда ты будешь уже им не слишком нужен она с тобой поквитается. Уж кто-кто, а я это знаю хорошо. А что, сильно много хотела?

— Ну, как тебе сказать? — я задумчиво закатил глаза под лоб — Мммм… Все. И еще немного сверх того.

— Странно — удивился лидер «Диких Сердец» — Последнее она обычно не забирает. Знаешь, я так думаю, что уже завтра она тебе напишет письмо, в котором гонорар за помощь «Гончих» будет немного снижен.

— Если ты ответишь мне согласием, то я напишу ей о том, что крайне признателен, но у меня есть друзья, которые не столь корыстолюбивы — я склонил голову к плечу, испытующе глядя на собеседника — Мне все равно из материального тебе нечего

предложить, Старый. У меня нет столько добра, которым я бы мог оплатить помощь твоего клана. Все, что мог — уже поставил на кон.

— Не все — по лицу Гедрона по-прежнему невозможно было понять, что он думает — Не все.

— Ну, я не знаю тогда — уже совершенно натурально растерялся я.

— Ты не предложил мне свою дружбу — ошарашил меня Старый — Знаешь, в этой игре я видел много разных людей. И хороших, и плохих, и глупых, и алчных. Ты, наверное, самый странный из тех, кого я видел. Везучим тебя назвать сложно, из того, что мне про тебя известно, я усвоил одно — ты влипаешь в истории, которые вряд ли тебе приносят материальную пользу. Более того — ты и сам за ней не гонишься, вот какая штука. Тот реагент, который в свое время послужил оплатой за моих бойцов, стоил куда дороже, чем их услуги, но ты его отдал мне, даже не думая. Причем если бы я даже не послал потом разницу в деньгах, то ты даже не затаил бы на меня зла, поскольку, скорее всего, про это даже не вспомнил. Ты не гонишься за славой и властью, поскольку только полный идиот мог бы возглавить клан, подобный твоему. Самому влезть в «социалку» — это уму непостижимо! Но ты — влез. Я давно гадаю, кто такой Хейген — самый странный в игре нуб или просто человек, который знает чуть больше, чем все остальные игроки? Я даже пытался пробить тебя в реале — и мне это не удалось сделать. Более того — мне это чуть не вышло боком.

О как. А мне никто ничего не рассказал про это. Хотя и могли бы.

— Да я… — но Гедрон прервал меня взмахом руки.

— Так вот — продолжил он — Я не знаю, кто ты, игрок Хейген, а натура у меня любознательная и загадок не терпящая.

— Слушай — все-таки вставил слово я — Поверь — нечего мне тебе рассказывать по сути. Просто жизнь — она как веревка, понимаешь? Так, бывает, свивается — то ли в кнут превратится, то ли в лестницу в небо, то ли вовсе в петлю. Вот и меня — закрутило по ней.

— Слова — коротко произнес Гедрон — Это все — слова. Но вот что — я не буду от тебя требовать, чтобы ты рассказал мне, кто ты и куда идешь. Это твоя жизнь и твой путь. Если будет потом желание пооткровенничать — хорошо, нет — значит нет. Для меня это не главное, у меня другой интерес.

— Сказано красиво — поняв, что это конец фразы, осторожно продолжил беседу я — «Потом» — это когда?

— Потом — это потом — усмехнулся Гедрон — После того,

как мы побываем в долине Карби.

То, что он решил ко мне присоединиться — прекрасно. Но вот только цена так и не была озвучена.

— Подвоха нет — возникало ощущение, что Старый видел меня насквозь. Что за день такой сегодня? И в реальной жизни мне в покер не советуют играть, и здесь я какой-то предсказуемый стал — Мой клан придет тебе на помощь. Более того — мы готовы заключить с тобой союз. Даже так — мы обязательно должны заключить союз.

— И все-таки — я положил ладони на стол — У всего есть цена, Гедрон. Даже у дружбы.

— Есть — подтвердил тот — Есть. И моя цена проста, причем она тебе по карману. Проще говоря — мы свое заберем сами. Нас вполне устраивает то, что мы будем где-то рядом с тобой, и когда ты дойдешь до своей цели, то мы этот момент не пропустим. Я не знаю, к чему ты так упорно идешь, но мне это нужно. Вот моя цена. Разумеется, все остальное, о чем шла речь, тоже наше — земля под замок, дружба короля Пограничья, воинская поддержка, в случае чего. Ты же там поблизости где-то обосновался со своим обществом инвалидов?

— Кланом — поправил его я.

— Ну да — кланом — согласился Гедрон — Вот и славно, значит — никуда ты от него не денешься. И вот еще что — нам причитается семьдесят пять процентов от той добычи, что нам перепадет в битве.

— Пятьдесят! — возмутился я — Имей совесть!

— По остальным пунктам, стало быть, претензий нет? — лукаво прищурился Гедрон.

— Ой-ой, ловок — фыркнул я — Поймал! Ладно, будь по-твоему. Я тебе сразу говорю — нет никакой цели! Ну да, есть кое-какие крученые квесты, из необычных — но не из тех, которые можно назвать вот прямо такими-такими. Я тебе сразу говорю, прямо сейчас, на дальних подступах — нечем мне тебя удивить будет.

И ничего я не вру. Что мне ему, кусок богини потом отдавать? Филейную, так сказать, часть? Или там — левую руку?

А с учетом того, насколько у Месмерты скверный характер, то их долей вообще могут стать только серьезные неприятности, поскольку я-то после ее возвращения из игры свалю, а они — останутся.

С другой стороны, каждый человек сам кузнец своего счастья. Хочется Гедрону, чтобы было так — пусть будет. Мне не жалко. Мне это только на пользу.

— Прости — не верю — мягко, но при этом все так же

непреклонно сказал Старый — Седрик Секира человек очень непростой, и если он вокруг тебя танцы с бубном устроил, то это уже вызывает массу подозрений и вопросов. Мы с ним знакомы давно, и не только в игре, я знаю, чего он хочет, он как-то мне про это проговорился. Мы с ним тогда одну сделку обмывали, и… Неважно. Так вот — последний месяц мой друг Секира безмятежно счастлив. С чего бы это?

— Человек познал дзэн? — предположил я.

— Возможно — Гедрон рассмеялся — Но, скорее всего, он тебя на чем-то подловил, он мастер таких вещей. Он и меня один раз здорово с одним тендером прокинул, на «шагах». А цель его, я повторюсь, мне известна. Та, что в игре.

— Я же сказал — хорошо — мне эта беседа не нравилась все больше, Гедрон явно пытался меня дожать — Договорились. Если мне чего обломится, то вас я точно не забуду.

Может, мне «Легион Света» создать и вон, Гедрону его подарить? И пусть себе играется, дитятко малое. Хочется ему экзотики — дам я ему этой экзотики.

— И еще одно — и вот тут я по тону понял, что меня ждет какая-то пакость. Я же говорю — ровно все быть не может — Седая Ведьма. Союз со мной автоматически отменяет союз с ней.

— Само собой — немного покривив душой, сказал я — Мне бы такое и в голову не пришло.

Да фиг. Вы мне все пригодитесь, мне надо короля на престол возвести, и чем быстрее, тем лучше и тем клан обезопасить. Плюс еще этот квест с годи. Вот как же он некстати, а!

Впрочем, о чем он не будет знать, то ему не повредит. Просто надо будет работать чуть потоньше и потише.

— Слово? — Гедрон протянул мне руку.

— Слово — подтвердил я, пожимая ее — Но при этом общаться с ней я не прекращу, не обессудь. Ты мне не жена, она не любовница. И вообще — никакого контроля и диктата, у нас союз равноправный. Да, вы больше, вы сильнее, вы вообще нас выручаете сильно, но это ничего не значит. У нас курсы параллельные, но каждый сам по себе.

— Последняя формулировка не совсем хороша — заметил Гедрон — Параллельный курс подразумевает то, что маршрут один, так что это общая дорога, по ней идут рядом и вместе, не каждый сам по себе.

— Но при этом каждый вправе выбирать, когда ему свернуть с этого пути — я не отпускал его ладонь — Так что все правильно я сказал. Дорога-то одна, да пути могут быть разные. Но при этом я свое слово сдержу, не волнуйся. Если мне чего перепадет, то и ты этого полной ложкой черпнешь.

— Конечно, сдержишь — Гедрон был очень серьёзен — Я никогда не делаю необдуманных инвестиций.

Долгов у меня уже где-то на пароход. Одним больше, одним меньше. Тем более что как инвестиция я очень, очень невыгоден.

— Повторюсь — я добавил в голос серьезности — Никакого контроля за мной, никаких «Я хочу знать, куда ты ходишь». И еще — никаких мохноногих соглядатаев. Не обижайся, но если я твоего гаврика хитроумного прищучу, то бить его будут долго и с душой.

Речь шла о полурослике Мато, его приближенном, который меня очень не любил и даже как-то раз решил проследить за тем, куда я пойду.

— Идет — Гедрон повертел головой и громко сказал — Номер Девятнадцатый, можно вас попросить подойти к нам?

Вот тут я удивился и неслабо. Что же у них за привычка такая — все фиксировать с помощью администрации?

— Не идет — опечалился Гедрон — Позови ты, а то у меня скоро рука затечет.

Рукопожатие мы так и не разняли.

— Номер Девятнадцатый — пробубнил я — Нам бы сделку зафиксировать.

До боли знакомая фигура в костюме и с чемоданчиком появилась по обыкновению из стены.

— К вашим услугам — сообщил Номер Девятнадцатый.

— Вот как интересно выходит — Гедрон явно иронизировал — Я его позвал — хоть бы хны. Ты покликал — и на тебе, он тут как тут. И, заметь — что в тот, что в этот раз ты зовешь не рандомного администратора, а конкретного. Ко всем приходят Номера, которые бог на душу положит, а у тебя есть свой, персональный. Я это еще тогда, в подземельях своего старого замка сообразил и тебя на заметку взял.

Ого. А вот об этом я даже и не подумал. Это сколько же времени я у Гедрона на крючке?

— Да ладно — он наконец отпустил мою руку — Еще раз — я не знаю, кто ты и что, но хочу быть рядом с тобой, потому что именно в этом месте раньше или позже будет очень интересно. Интереснее, чем где либо в Файролле.

— Вы будете заключать сделку с помощью администрации? — поинтересовался Номер Девятнадцатый.

— Нет — громко сказал Гедрон — Мы верим друг другу на слово.

— Тогда с игрового счета того, кто меня призвал, будет списан штраф в сумме пятьсот золотых монет — равнодушно сообщил нам Номер Девятнадцатый — За ложный вызов. Всего

хорошего.

И он скрылся в стене.

— Ну, тут извини — пожал плечами Гедрон — Не знал. Хочешь — возмещу?

— Да ладно — расстроенно буркнул я — Чего уж.

В сумке брякнуло — видимо, она полегчала на пятьсот монет.

— В добыче сочтемся — Гедрон покачался на стуле — Ну, чего ждешь? Кидай союз.

— Жесткая фраза — я даже головой повертел — У Горбачева спер?

— Понятно — Гедрон глубоко вздохнул — Сам союза никогда не заключал и где форма лежит — не знаешь.

— Нуууууу… — затянул было я, но замолчал. Чего говорить, если за меня уже все сделали.

«Клан „Дикие Сердца“ предлагает вам вступить с ним в союз.

С общими правилами существования кланов в состоянии союзничества, вы можете ознакомиться в мануале „Коллективная игра“, который находится в разделе „Советы“.

Заключив союз с кланом „Дикие Сердца“ ваш клан получит:

7 % скидку у торговцев и кузнецов во всех локациях, которые находятся под патронажем данного клана.

+3 % к опыту за убийство игровых противников во всех локациях, которые находятся под патронажем данного клана.

+ 1,7 % к золоту, вы падающему из игровых противников во всех локациях, которые находятся под патронажем данного клана.

Примечание:

Лидером клана „Дикие Сердца“ могут быть выставлены дополнительные бонусы в том случае, если вы примете его предложение.

Примечание:

Лидер клана „Дикие Сердца“ оставляет за собой право вносить дополнительные пункты в договор союзничества, но только после того, как предварительно уведомит об этом вас

Примечание:

Условия данного договора не распространяются на те кланы, с которыми у вас ранее были заключены аналогичные договора.

Внимание:

С настоящего момента вы будете получать опыт за убийство противников союзного вам клана из числа игроков, при условии, что тот находится с ними в состоянии войны.

Предупреждение:

Ваш клан может заключить союз не более чем с десятью игровыми и неигровыми кланами (в данный момент вы можете заключить союз еще с восьмью кланами)

Принять предложение?»

— Принимается — я нажал на соответствующую кнопку — Ну что, зачмызгаем это дело?

Если честно, спорный вопрос, какой из чертей здесь менее рогатый — Ведьма или этот, Старый. Но это и не столь важно. В принципе, мне осталось тут, в игре, дел всего-ничего. Две печати, ритуал — и я свободен. Ну, насчет, жив или нет — не знаю, но свободен — это точно.

Правда, мне не понравились все эти обмолвки о тендерах и пробивках в реале, но, собственно, я врать-то ему и не планирую. Заявятся боги в этот мир, я ему скажу об этом — и все, я слово сдержал. Все по-честному. А вдобавок, может я ему и вправду «Легион Света» подарю, почему бы и нет? Создам его и права передам, наверняка там это реализовано.

Главное — за мной теперь стоит восемь сотен бойцов. А это уже сила, с которой нужно считаться. Ну, не совсем за мной, но, как Гедрон и сказал — наши пути пока параллельны.

— Теперь о деталях — деловито сказал Гедрон — Я завтра с мастерами боя смотаюсь в эту долину Карби, гляну на месте, что к чему — рельеф местности, наиболее выгодные позиции и все прочее. Потом надо бы все это обсудить и выработать тактику.

— Не вопрос — жизнерадостно согласился я — Предлагаю — в субботу вечерком.

— Накануне битвы — ехидно произнес Гедрон — Самое оно. Главное — как предусмотрительно. Нет, ты все-таки нуб. И я тоже, потому что с тобой связался.

— Хорошо — согласился я — Давай в пятницу вечером.

— Другое дело — наставительно произнес он — Часов в шесть, не позже. И Глена пригласи. Клан у него невелик, но он наш союзник, и его надо уважать.

— А то я бы сам не сообразил — мне даже стало обидно — За кого ты меня держишь?

— За раздолбая — даже без желания меня оскорбить сказал Гедрон, он просто зафиксировал факт — Везучего раздолбая, который время от времени принимает правильные решения. И именно по этой причине до сих пор находится на плаву.

— В таких случаях одна моя знакомая по кличке «Слоник» знаешь, что делала? — спросил я у него, дождался кивка, высунул язык и сказал — Бе-бе-бе.

— Детский сад — штаны на лямках — устало произнес Старый — Ладно, в пятницу, в шесть я буду у тебя в замке. Вот еще что — хорошо бы сразу проговорить с этим твоим королем условия о земле под замок и дальнейшем сотрудничестве. Ну, и доли разграничить. А то — тебе пятьдесят, мне пятьдесят, а Глену что? И королю твоему? Вот ты говоришь, что сам бы сообразил того же Глена на совет позвать. А про долю его забыл, хотя и не должен был.

Блин, вот язва. Но по сути он прав.

— Если ты так будешь битву координировать, забывая то и сё, то нам всем кранты — продолжал Гедрон.

— Да с какого перепуга я ее буду координировать? — даже перепугался я, причем в данном случае абсолютно искренне — Не-не, это без меня. Давай — ты! Или там Рагнар, с которым я тогда в Каллидонский лес ходил, он это дело знает.

— Сам предложил — с готовностью согласился Гедрон — И в принципе — правильно. Что до Рагнара — для леса он был неплох, но для подобного мероприятия молод ишшо, сто второй уровень — не показатель. Ладно, не волнуйся, будет Пограничье нашим, никуда не денется.

— Вот и хорошо — обрадовался я, поняв, что теперь мне больше ум морщить не надо, дальнейшее будет происходить без меня.

Все, что осталось мне сделать — встретить Гедрона в крепости, представить его королю и обосновать, почему он наш друг. Впрочем, с этим затягивать не стоит, лучше Лоссарнаха подготовить заранее. Да и еще одно дело у меня к нему есть.

— Ладно — Гедрон встал со стула — Вроде все обсудили, дальнейшее — в пятницу.

— Возможно прозвучит глупо — но ты знаешь, где наш замок? — уточнил у него я — Нет, гипотетически я уже понял, что да, но все-таки я это должен спросить.

— Знаю, знаю — успокоил меня Гедрон, подошел к парапету и глянул вниз — О, малая твоя сидит. Что, простил её?

Нет, ну какая осведомленность.

— Есть такое — я подошел к нему и снова поразился Трень-Брень — она спокойно сидела за столом и ела мороженое.

— Славная она у тебя — Гедрон коротко глянул на меня — Ты ее из клана шуганул, многие в такой ситуации отомстить только рады, причем даже просто так, без гонорара, ну, инфу там слить или что-то еще. А эта мелочь крылатая — нет. Так послала кое-кого, что я прямо даже впечатлился. И очень удивился, если честно.

— А кое-кого зовут Тисса? — уточнил я у него, не слишком

рассчитывая на ответ.

— Ну да — неожиданно легко подтвердил Гедрон — Да ты ее строго не суди, не хотела она «барабанить». Выбора я ей не оставил. Шутка в том, что виртуальность — это прекрасно, но есть и реальная жизнь. А там у нее ерунда вышла — с работы ее уволили, а оплату за институт, наоборот — подняли. Вот я ей и предложил — моя фирма оплачивает ее учебу, оставшиеся два года, правда уже на вечернем, не на дневном, а она за это после получения диплома ещё три года у меня работает. Ну, и попутно сливает мне все, что происходит у тебя. Первое ее сразу устроило, а вот второе — очень не по душе пришлось. Но тут — игра, там — жизнь, какая и сказал. Нет, есть странноватые люди, которые верят в то, что можно играть, чтобы жить, но мы-то с тобой знаем, что это не так? И она это знает, потому сделала верный выбор.

— Сам себе противоречишь — заметил я, внутренне соглашаясь с его словами — Ты в нее вложил реальные деньги. Ну да, три года — это хорошо, но…

— Я сначала о ней справки навел — Гедрон похлопал меня по плечу — У нее с мозгами все в порядке, если бы бюджетные места лет пять назад совсем не отменили, то она первой одно из них получила, да еще бы и учебное заведение выбирать смогла. Второй раз тебе повторяю — я никогда не делаю необдуманных инвестиций. Так что тут совпало. За не самые большие деньги, я прибрел перспективного сотрудника, который, кстати, уже на меня работает в той жизни, причем хорошо работает, охотно. И в этой — тоже, правда здесь уже не с таким энтузиазмом. И, подозреваю, недоговаривает она мне многое.

— А я все гадал — кто ее вербанул? — признался я ему — Думал, что «Щиты».

— Мои ребята ее взяли на заметку еще тогда, в Каллидонском лесу — пояснил Гедрон — Приглядывали за ней. А как она к тебе в клан попала — тут уже пошел другой коленкор, она нам стала более чем интересна, тем более что ты сам ее пригласил. Потом ряд манипуляций — и вот результат.

Сдается мне, что бедняжку Тиссу с прежнего места работы не просто так уволили. Впрочем, тут меня совесть не мучит — для нее все закончилось как раз очень неплохо.

— Так что ты эту мелочь крылатую цени — посоветовал мне Гедрон и протянул руку для прощания — Да и Тиссу не щеми слишком-то уж. Переживает она очень, по ней видно.

— Не буду — пообещал я и привычно спросил — Ты сейчас к своим, новости сообщать?

— Нет — покачал головой Гедрон — В Эйген загляну, полюбуюсь на тамошнюю заварушку.

— Какую заварушку? — насторожился я.

— Народные волнения — пояснил Гедрон — Принц задумал венценосную мамочку с престола подвинуть. Я такие вещи не люблю пропускать, в такой мутной воде всегда можно себе пару рыбок поймать в виде репутационных квестов, причем часто клановых. Ну, или просто на подобное поглазеть — интересно же. А что это у тебя глазки забегали?

Вот же! И не скажешь что-то вроде «Чего забегали?», сразу что-нибудь заподозрит.

— Знаком я маленько с тамошней королевой — решил сказать полуправду я — Довелось поручкаться, правда тогда, когда она таковой еще не была. Через Орден Плачущей богини знакомство свел. Квест один выполнял.

— Это интересно — одобрительно сказал Гедрон — Я гляну что там, а после подумаем, как это знакомство использовать можно будет. Это, мил друг, событие не локальное и под наш договор подходящее. Обещаю — в накладе не останешься.

— За посулы — спасибо — решил все-таки маленько приструнить его я — Но вообще-то речь шла о другому. О некоей цели, которая вроде как у меня есть. Если ты считаешь, что именно это и есть моя цель — давай, прикидывай, как используешь. И мы — в расчете. А так меня дергать за поводок — это уж извини, я не ручная зверушка.

Тут ведь как? Сразу зубы не показал, позицию не обозначил — и все, ты уже под седлом. Если повезет — придешь на финиш первым, если нет — то ты же и будешь виноват. Так что — всегда надо огрызаться. Зная меру, осознавая последствия — но надо.

Хотя — вот я сегодня попробовал это сделать в подвале Азова — и что?

Впрочем, Гедрон — не Азов, у него калибр поменьше и аргументов тоже негусто. Союз уже заключен и разрыв его теперь возможен либо по обоюдному согласию, либо по прохождению определенного времени.

Правда, это тоже не аргумент, он может просто не дать мне людей. Я не пережал ли часом, может помягче надо было? Вечно я спешу, вот что за характер?

— Все-все, ты обозначил позицию, признаю твое право на самоопределение — все верно понял Гедрон — Но при оказии отработать ситуацию ведь можно будет? Связи — они везде связи, что там, что тут, без них никуда. А у тебя они на самом верху. Там вкусные квесты, там большие награды.

— Слушай, вот вообще не до них — ответил я ему — Мне бы вон, короля на трон подсадить да гражданскую войну закончить.

— Ладно, потом договорим — деловито сообщил Гедрон и

направился к лестнице, ведущей на первый этаж.

Н-да, нашел я себе на шею новый хомут. От одного сбежал, к другому прибежал. Впрочем, с этим хоть как-то договориться можно будет, Седая Ведьма вовсе бы печень выела.

Впрочем, Гедрон — он по любому лучше, и на то есть ряд причин. Во-первых — он меня не прессингует. Нет, на зубок пробует, но уважительно, без давления.

Во-вторых, он явно существует по принципу: «Живи и давай жить другим».

И в-третьих — на него всегда можно найти угомон, если он первые два своих достоинства похерит и перейдет границы разумного сосуществования.

Если про Ведьму я ничего не знаю, то об этом товарище я уже немного осведомлен. Если же раскрутить Тиссу, то запросто можно узнать и остальное, включая адрес офиса. Или — через Костика узнать где нейрованна стоит, через которую Гедрон в сеть выходит. Ну, а после — дело техники. У меня есть Стасик Ватутин, крепкий, нордической внешности и с пистолетом. Скажу ему, что этот товарищ за каким-то хреном меня пробивал в реале и что намеки делал разные нехорошие, тем более, что так оно и есть на самом деле. Ну, что пробивал. Мол — не в сговоре ли он с неизвестными до сих пор нам личностями, которые несут в себе опасность для нашего общего дела.

В результате ему не то, что до игры дела не будет, он сон и покой вообще потеряет. Знаю я их методы, видел сегодня.

Ну да, не слишком красиво выглядит, но это — самозащита. И заметим — это средство на крайний случай. Если он не будет меня чрезмерно напрягать, то я для него точно совершенно не опасен. Мне с ним в любом случае лучше, чем без него. Восемь сотен рыл под боком! Да мой клан будет как у Христа за пазухой!

А еще я в памяти поставил галочку — выяснить через форум — что там, в Эйгене, на самом деле происходит. А может — и не через форум, у меня и другие источники информации есть.

Ладно, с этим закончили. Ну, почти закончили, осталось сделать еще пару штрихов — и картина готова. А дальше пускай рулят те, кто знает, как это делать. Я не человек войны, этому не учился. Вот есть Лоссарнах, мастера боя Гедрона — им и шашки в руки. Хоть кавалерийские, хоть простые.

— Пошли — сказал я Трень-Брень, доедавшей бог весь какую порцию мороженого — В замок пора.

— А у меня денежек нет — сообщила мне она и показала на пустую посуду на столе — Надо же заплатить.

— Резонно — согласился с ней я, кладя на стол золотую монету — Скажи мне, ребенок, что такое случилось? Тебя же

узнать невозможно. Ни шума, ни гама. Мне почему-то тревожно на душе. Ты что-то такое сотворила, что ни в сказке сказать, ни пером описать?

— Просто боюсь — помолчав, ответила она.

— Н-да — озадачился я — Это очень размытый ответ. Ты боишься за себя, за меня, за наше общее дело? Тебе кто-то угрожает?

— Боюсь, что ты меня с собой в воскресенье не возьмешь — выпалила фея — Вот и держу себя в узде. И ем много. Я, когда нервничаю, всегда много ем. Вот, например, кто-то в сессию худеет, а я наоборот — толстею. А еще…

— Все — остановил я ее — Ладно, возьму я тебя с собой. Но от меня чтобы не шагу!

— Не-не — замахала одновременно руками и крыльями фея — Я за тобой, как за каменной стеной! В смысле — спрячусь.

— Смотри у меня! — помахал я пальцем.

Вовремя мы поспели в замок — король как раз собирался отходить ко сну. Выглядел он замученным.

— Ну вот — я коротенько изложил ему кого мы ждем в пятницу вечером — Восемьсот бойцов. Это, считай, наша победа. И — абсолютно по правилам. Мне не веришь — дядюшку Фергуса пригласи, он наши обычаи назубок знает! Глаз правый в залог даю — он тебе то же самое скажет!

— Да я не спорю с тобой — Лоссарнах потер подбородок — Да и где ты сейчас бейрона Фергуса найдешь? Он со своими людьми уже небось к долине Карби выдвинулся. И я, кстати, завтра собирался сделать то же самое, а тут ты со своими гостями.

— Соратниками — поправил я его — И накой тебе куда-то идти? Порталы пока никто не запрещал даже здесь, в Пограничье, где волшба не приветствуется. Доставлю я тебя туда, куда надо.

— Да? — король посопел — Неправильно это.

— Я тебя доставлю в субботу с вечера, за десяток километров от поля битвы — начал выходить из себя я — Если тебе неймется побегать по холмам — ради… Эээээ… Пожалуйста! Но в пятницу ты мне нужен здесь. Эти люди, мои друзья — они профессионалы, они умеют воевать. Причем в каком-то смысле — получше чем мы. Надо выработать стратегию!

— Я же сказал — хорошо — Лоссарнах стукнул меня в плечо — Ты знаешь, у меня ощущение есть, что мое воцарение тебе нужнее чем мне.

— Ты мой брат — я топнул ногой — И ты должен получить то, что твое по праву. Ну, и потом — за тебя пойдет моя сестра, а значит — мои дети будут королевскими родственниками. А это,

знаешь ли… Нам нет дела до этих условностей, а вот наши внуки, возможно, будут думать по-другому.

Лоссаранах призадумался, улыбаясь и я, пользуясь его расслабленным состоянием добавил, что за свою помощь Гедрон захочет земли в Пограничье, для замка.

— А что ты думаешь по этому поводу? — спросил он у меня — Давать?

— Обязательно — кивнул я — Я даже скажу, какую и где.

— Догадываюсь, что ты удумал — ухмыльнулся король — Ты тот еще пакостник. А ну-ка?

— Отдай ему долину Карби — улыбнулся и я — И скажи что-то вроде «Ты хотел земли? Пойди и возьми ее, она твоя. Даю в этом свое слово». Красиво, и в тему разговора будет.

— Ну, что-то такое я и предполагал — король повторил слова, которые я произнес секундой раньше — Пойди и возьми. Нет, правда красиво. Так и сделаем. Ну все, спокойной ночи. Меня просто ждут…

— Ох, ваше величество, ваше величество — я похлопал его по спине — Трах, понимаешь, тибидох!

Он почти ушел, когда я вспомнил об еще одной вещи.

— Стой — я в два прыжка догнал короля — Слушай, а где сейчас новый Верховный годи? Как там бишь его?

— Руад — ответил мне нетерпеливо Лоссарнах — Он скоро будет здесь, в моем замке, уже утром. Он реши присоединиться к моему отряду, мол — вера предков поддерживает будущего короля. На самом деле, по-моему, он просто боится ехать в долину Карби без охраны. Трусоват он.

— Все, вопросов больше нет — задумчиво сказал я ему — Тогда — до завтра.

Совсем хорошо. На ловца и зверь бежит. Ладно, тут все, теперь последний мазок краской — и картина почти готова. И вот еще — надо прямо сейчас письмо Глену написать, а то забуду.

Выйдя из игры, я шустро вылез из капсулы, глянул на часы, убедился, что уже вечер, но еще не ночь, хлопнул по попке Вику и цапнул телефонную трубку.

— Костик? — сказал я в нее, когда на той стороне послышалось вялое «Да?» — Слушай, это Киф. Надо бы поговорить.

Глава двадцать первая в которой все намеченное потихоньку реализуется

— Ты знаешь, я тебя уже немного боюсь — сообщил мне Костик, с которым я встретился внизу, в холле. Дарьи теперь там не было, так что это место стало безопасным — Серьезно.

— Чего так? — даже как-то расстроился я — Вроде я нестрашный.

— Я как с тобой поговорю, так все какая-то гадость случается — помолчав, ответил Костик — И вот еще что. Тогда, в коридоре я маленько погорячился. Ну, ты понял, наверное, о чем речь?

Понял, не дурак. Это когда он пытался за грудки меня брать и, брызгая слюной, объяснял, чьи в лесу шишки.

Интересно, это он сам дозрел до извинений или ему подсказал кто-то, что надо это сделать?

— Да забудь — великодушно сказал я — Тем более, что мои тогдашние слова — они в силе. Костик, игра — это твоя полянка, на которой стоит коровка с толстым-толстым выменем. И именно ты ее доишь.

— Ты дурак? — Костик завертел головой — Ничего я не дою. То есть — никого. То есть… Я вообще не понимаю, о чем ты.

Эва как. Всполошился наш умник. Я вообще-то пошутить хотел, а не в яблочко попасть. Неужто и у него рыльце в пушку?

Нет, нет на свете честных людей, нет хороших. Прав Азов — все мы персонажи «Трехгоршевой оперы». И я тоже.

Но теперь у меня снова появилась дилемма — слить его или нет? Право слово, я тоже начинаю его бояться, он все время заставляет меня принимать скользкие решения.

— Чего замолчал? — опасливо спросил у меня Костик.

— Думаю — предельно честно ответил ему я.

— Бросай ты это безнадежное дело — посоветовал мне он — У нас вон один так думал, думал, тоже в одну точку смотрел. А потом бац — и сердечный приступ.

Это он мне угрожает что ли?

— Я не к тому, ты чего? — немедленно пояснил Костик, заметив мой потяжелевший — Это к тому, что… Слушай, чего тебе нужно? Давай уже говори — и разбегаемся, у меня нервы не казенные.

И, согласившись с ним, я изложил ему свою просьбу.

— Ого — почесал затылок Костик — Нет, технически это

решается на раз-два. Но тут санкция сверху нужна. Ты с Валяевым говорил?

— Кость, вопрос плевый — пристыдил я его — Твоих полномочий — за глаза.

— Не скажи — умник снял очки и протер их — Если бы был замес рыл в двадцать-сорок — тогда да. И то — если НПС. А тут масштаб сражения какой? Причем в нем участвуют и игроки, учти это особо. Опять же — зрителей будет сколько.

Он многозначительно глянул на меня и потыкал указательным пальцем вверх -

— И не только там, но и здесь смотреть будут. А ты мне предлагаешь такое самому провернуть.

— Нет? — уточнил я у него и сунул руку в карман.

— Нет — подтвердил Костик — Утрясай и согласовывай с нашими вождями. Санкционируют такую штуку — не вопрос, будет тебе счастье. Нет — значит нет.

Я кивнул и набрал номер Валяева.

— Киф — ответил он после первого же гудка — Давно не слышались. Ты как — просто потрещать или опять по делу?

— Привет — ответил ему я — По делу.

— Экий ты поганец — искренне расстроился тот — Все-таки изменил тебя «Радеон», изменил, деловым ты стал. А когда-то ведь просто так звонил, и даже захаживал в гости. Посидеть, выпить, покушать.

— Если бы ты не вешал на меня столько задач, то и занималась бы наша дружная компания только названными тобой приятными вещами — обернул горькую правду жизни в фантик шутки я.

— Просто ты нерационально распределяешь время — пояснил мне Валяев — Не умеешь расставлять приоритеты. Есть время для работы, для войны, для любви и для застолья. Вот я, например… Хотя да, я тоже не умею его распределять. Ладно, чего тебе надобно, друже?

— Твоего «одобрямса» в одном деле — не медля ни секунды ответил я — Если конкретнее — надо кое-что провернуть в воскресной битве. Ну, той, что…

— В какой — понятно — чуть посуровел голос Валяева — Сразу говорю — ослаблять и усиливать стороны не буду, даже не проси. Тут все по-честному будет, победит тот, кто на момент сражения окажется в лучшей форме. Ну, и правильную стратегию выберет. Проще говоря — дракона, ребята, я вам не дам.

— А у тебя есть дракон? — заинтересовался я — Серьезно? Это тот, который последний, Великий? То есть — это не сказка?

Дракона я хочу, с драконом жить станет намного веселее.

— Это фигуральное выражение, Никифоров! — опешил от моего напора Валяев — Дракон — залог победы, с ним любой дурак победит.

— Понятно — немного опечалился я — То есть дракона у тебя нет. А совесть — есть?

— И совести нет — начал закипать Валяев — Я ее когда-то на золотой пенни сменял, это были хорошие деньги.

— Ну, хоть дружеские чувства ты ко мне испытываешь? — продолжал изводить его вопросами я.

— Ты меня пугаешь — помолчав, сказал он.

— Вот видишь — Костик ткнул в меня пальцем, как видно, расслышав последние слова Валяева — Не я один тебя боюсь. От тебя скоро люди будут шарахаться.

— Это мой Константин там, что ли, с тобой? — Валяев посопел в трубку — Вы где сейчас вообще?

— В холле, внизу — ответил я — Присоединяйся, третьим будешь.

— Лучше вы ко мне — Валяев чем-то звякнул. Хотя — почем «чем-то»? Ясно, чем — Состав тот же выйдет. Даже не так. Самый тот состав будет, так вернее.

— Не-не — отказался я — Знаю я тебя. Мне завтра еще много дел надо перелопатить, а если мы в твоем кабинете зависнем, то на них можно надпись «Пропито» ставить.

— Я же говорю — расстроенно шмыгнул носом Валяев — Другим ты стал, Киф. А все почему? Отдалился ты от дядюшки Никиты, у тебя теперь другие друзья.

Тон последних слов порядком напомнил мне Азова. Его он, собственно, и имел в виду, особо этого не скрывая.

— Я со всеми дружу — решил не развивать я опасную тему, тем более, что последние сомнения о приватности бесед и тайне переговоров, у меня рухнули сегодня. На «минус» седьмом этаже — Так что зря ты. Ну чего, спустишься к нам?

— Идти куда-то… Не знаю даже — вздохнул Валяев — Лениво.

— Можем по телефону — с готовностью предложил я — Так вот, чего я хочу-то…

— Иду — оборвал меня тот — Тиран. Деспот. Надо твою родословную проверить. Ты, наверное, из колена достойнейшего дона Эстебана происходишь, вот прямо его замашки! Прямо вот копия!

И повесил трубку.

— Идет — сказал я Костику, который выжидающе глазел на меня — Слушай, Костян, а ты чего в субботу делаешь?

— То же, что и всегда — удивился умник — Тут буду. Мало

ли у меня дел?

— Мало — не стал миндальничать я — Путных и субботних — мало. Это — выходной, в него надо отдыхать. Айда со мной на каток! Точнее — с нами. Весело будет!

— Знаешь, в прошлый раз ты говорил то же самое — помолчав, ответил Костик — Не скажу, что мне было сильно весело, когда ты на снег повалился и тебя винтом скрутило.

— Бывает — развел руками я — Годы уже не те, здоровье тоже не то. Подводит вот иногда. И потом — там мы за город ездили, а тут — центр Москвы. Не понравится — поймал машину, сел и уехал. И все!

— Не знаю, не знаю — как-то занервничал Костик — А кто будет?

— Все наши будут — хлопнул его по плечу я — Я с Викой, мои обормоты из редакции, Петрович. Мариэтта тоже будет.

Для усиления эффекта я ему даже подмигнул.

Накой он мне там — я не знал. Но — почему бы и нет, пусть будет. В конце концов — может он все-таки найдет счастье с нашей прыщавой Незабудкой?

Вот же какой себе псевдоним Соловьева взяла. Та заметка — это ее рук дело.

Да, вот еще что — надо у Валяева спросить, кто это такой шустрый у меня. Кто добрался до Вежлевой и склонил ее к интервью? Нет, идея неплохая, но почему в обход меня? Причем это не Вика, она Марину терпеть не может с того самого дня, как та ее расхристанную на лестнице дачи Зимина увидела.

— Мариэтта? — Костик потоптался на месте — Ну да. А Елена там будет? Та, у которой день рождения тогда был?

— Как без нее такое обойдется — я с иронией взглянул на собеседника — Баааа! Никак ты на Шелестову глаз положил?

— Да — как-то так просто и бесхитростно ответил Костик, что мне и шутить-то расхотелось — В ней столько всего, в смысле — решительности, обаяния, красоты, что можно с ума сойти. Когда ты тогда на снег свалился и помирать затеял, между прочим только она одна что-то делала. И еще этот парень плечистый, пожалуй. Все стоят, рты открыв, твоя Вика голосит, я, если честно, тоже опешил. А она сразу «скорую» вызвала, за охраной сбегала, воды притащила и на здоровяка этого наорала. Он просто тебе кулаком в грудь так саданул, что мне страшно стало. Я даже подумал, что он тебя добить хочет. И в больницу в «скорой» она с тобой поехала, а не Вика, та совсем как-то расклеилась, бормотала что-то вроде «Я на это смотреть не могу».

О как. Это новости. Странно, что никто из редакции про это не упомянул. И Вика ни словом не обмолвилась.

— А ты не знал, что так было? — верно истолковал мое молчание Костик — Узнаю стиль Азова.

— При чем тут Азов? — совсем уже запутался я.

— Так именно Азов потом всех опрашивал — кто что видел — пояснил мне он — Как обычно — хмыкал, делал в блокноте какие-то пометки. Не удивлюсь, если он после каждому дал указания, что тебе говорить. Кроме меня, конечно. Я человек Валяева, и он это знает.

— Но в результате ты мне рассказал, что как было — я потер лоб — Какой тогда в этом смысл?

— Не знаю — пожал плечами Костик — Знаешь, строго между нами, скажу тебе так — никто никогда не понимает, какую именно сеть плетет Азов, и даже — есть ли она вообще. Очень часто его действия кажутся вовсе абсурдными, но!

Он поднял указательный палец вверх.

— Но? — поторопил я его. Мне хотелось услышать то, что он скажет до того момента, как к нам присоединится Валяев, при нем этот субтильный гений сразу замолчит.

— Но я никогда не слышал о том, чтобы кто-то смог его свалить или что он не добился поставленной перед собой цели — понизив голос, произнес Костик — Была одна история, лет пять назад, часть работников основного офиса тогда еще во Флоренции находилась, не в России. Один сотрудник «Радеона», неважно какой, по какой-то причине решил насолить Илье Павловичу. То ли хотел прыгнуть на пару ступеней вверх, то ли головокружение от успехов у него случилось — я не знаю. И начал он под Азова копать. Тот обо всем узнал, но при этом делать вроде как ничего не стал. Знай, своими обычными делами занимается и в ус не дует. Крутит какие-то свои оперативные комбинации, над которыми все посмеиваются, результатов явных, как обычно, от них всего-ничего. И вдруг через пару месяцев, как раз, когда этот человек, было, собрался идти наверх, выясняется, что сразу три из этих непонятных никому и не связанных между собой комбинаций, выявили утечку служебной информации. Серьезнейшую утечку. И следы каждой из них привели к кому?

— Даже боюсь предположить — усмехнулся я.

— Ну да — заулыбался Костик — Вот как он так сделал? И доказательства были железные, не фабрикованные. Сотрудника того… Эээээ… Изъяли из обращения, скажем так. А Азова Старик при всех поблагодарил. Вот так.

— Скажи, Костян — я помедлил и все-таки спросил — А человечек этот, из обращения изъятый, он под чьим началом служил? Всем мы — чьи-то тут.

— Он работал в смежном со мной отделе — помедлив, как и

я, сказал Костик.

Значит — Валяева был человек. Вот и причина их взаимной нелюбви. Хотя — скорее всего одна из причин, не думаю, что это противостояние началось всего-то четыре года назад.

— И ты не совсем прав — Костик вытянул длинную шею, глянув в сторону ресепшен — Мы тут не «чьи-то». Мы все работаем на Старика, он альфа и омега нашего существования. Правда, он каждому априори дал право выбрать, в чью свиту… Ну, или команду, ты хочешь войти, это да. Тебе бы тоже пора определиться, а то гоняют тебя все, кому не лень. Что же до Азова — все что он делает, всегда не то, чем кажется. Или наоборот то, но выглядящее как полная ахинея, в которую невозможно поверить. Путано я сказал?

— Путано — кивнул я — Но предельно ясно. Мне, по крайней мере, точно. Спасибо тебе.

— Мы квиты — деловито сказал он — Ты меня не слил, а в должниках я ходить не люблю.

Воистину — тут все не то, чем кажется. Или — то?

— Услуга за услугу — поманил я его к себе — Не связывайся с Шелестовой. Пустое дело. Об нее и Валяев зубы обломал.

— А ты? — недоверчиво прищурился Костик.

— Я? — мне стало смешно — Даже не думал о таком развитии событий. Мне мой рассудок еще дорог, а с такой, как она, его лишишься непременно. Она же слова в простоте не скажет и постоянно будет гнаться за новыми эмоциями и приключениями, они суть ее жизни. И тому, кто окажется рядом с ней, придется участвовать в этой гонке — или покинуть команду мечты. Мне таких развлечений не надо, времена, когда мне можно было позвонить в три часа ночи и спросить: «Поедешь в Узбекистан за хлопком прямо сейчас?» уже прошли. У меня есть Вика, она почти не храпит, у нее мягкая грудь и она славно варит борщ. Этих трех добродетелей уже достаточно для того, чтобы занести ее в мой личный зал почета и уважения, в раздел «Потенциальные супруги» под табличку «А почему бы и нет?».

— Да? — Костик почесал за ухом — Ты, наверное, прав. И Мариэтта — она славная. Правда, в отличии от твоей Вики, груди у нее совсем нет…

— Барышня во французском стиле — подмигнул я ему — Сейчас такое модно. Ты же юный, тебе надо подругу стильную, модную, чтобы это… По молодежному все!

— Юный — поскреб щетину Костик — Скажешь тоже. Да и она давно не девочка

— А вот тут я бы не спешил с выводами — погрозил я ему пальцем — Такие вещи проверяют эмпирическим путем. Ну, ты

идешь со мной в субботу?

— Иду — обреченно сказал Костик и попросил меня — Только ты там глинтвейн не пей. Не надо!

— Что «не надо» — поморщился я — Сам не хочу!

— Привет, браты! — Валяев, невесть откуда взявшийся и подкравшийся к нам со спины, буквально повис на наших плечах — О чем речь?

— О глинтвейне — ответил ему я.

— Глинтвейн — хорошо, особенно по зиме — одобрил тот — Главное не мудрить. Мой опыт показывает, что чем дешевле вино для него брать, тем лучше он получается. Нет, есть идиоты, которые используют выдержанные марочные вина, но я не таков. Ну — и специи. Вот лично я…

— Мы о том, что я не буду его пить — перебил я его — Последние события как-то отбили у меня охоту к этому напитку.

— Да? — опечалился Валяев — Впрочем, это твое дело. Чего звал?

— Сразу несколько вопросов есть — я убрал улыбку с лица, чтобы показать серьезность момента — Производственных.

— Ну, пошли тогда хоть сядем — Валяев повертел головой — А то стоим тут как три тополя на Плющихе.

Это было разумно, и мы переместились на диванчики, те, что предназначены для ожидающих посетителей здания.

— Начинай — разрешил Валяев, после того как вытянул ноги и сложил руки на животе — Только не монотонно, а то меня в сон потянет.

— Не-не — заверил его я, и изложил свою первую и самую главную просьбу.

— Эва как — Валяев поджал губы — Ну, логика этого действа мне понятна. Но ты уверен, что тебе это поможет. Нет, технически это несложно и не противоречит правилам, уложениям и соглашениям. По крайней мере к администрации претензий точно не будет, такие вещи предусмотрены в хреновой туче пунктов, которые кроме юристов и вон, Костика, никто никогда не читал. Но ты себя не перехитришь? Они ведь поди уже знают, что ты договорился с Гедроном.

— Даже если не знают, то точно узнают — заверил его я — На то и расчет.

— Хорошо — Валяев посмотрел на Костика — Дай команду Ричарду, пусть сделает так, как хочет наш с тобой друг.

— Ага — кивнул тот и уточнил — А остальные наши не будут против? Ставки-то они делают вовсю.

— Не будут — заверил его Валяев — Ставки идут на результат. Мы здесь наоборот, как гаранты выступаем, делаем все

предельно честно, так что недовольных быть не должно. Впрочем… Костик, пусть все думают, что это мы сами так сделали, про то, что это просьба Кифа, говорить никому не надо. И вообще — до боя про это никто не должен знать. Предупреди Ричарда об этих моих словах. Если будет утечка — разбираться не стану, всем веселую жизнь устрою.

— И ему? — показал на меня Костик.

— А ему это в последнюю очередь выгодно — объяснил Валяев — Так что спрос только с вас двоих будет.

— И так всегда — печально произнес в никуда Костик.

— Давай дальше — Валяев почесался и глянул на меня — Что у тебя еще?

— Поединок перед боем — доложил я — Мне там надо с одним пузанком схватиться на глазах у почтеннейшей публики.

— Вот тут извини — Валяев скорбно поджал губы — Поединок — это святое. И потом — на него отдельные ставки делают, так что — сам-сам-сам.

— Да я не о том — замахал руками я и поинтересовался — А на кого больше ставят?

— По-разному — уклончиво ответил Валяев — Но мы с Маринкой поставили на тебя. Кстати — ты бы ее уже с ней что-то решал, очень она на тебя зла. Только и слышу от нее «Киф такой» да «Киф сякой». А ставит при этом на тебя.

— С чего это она на меня зла? — удивился я — Вроде я ей не свинячил.

— Ты меня разочаровываешь — даже привстал Валяев — Ты же ее тогда поужинал, но не покрыл, а красивые и властные женщины такое не забывают. По факту ты её оскорбил. Может, у тебя бы и не выгорело ничего, но при этом она должна была тебе отказать, тогда формальности были бы соблюдены. Мало того — ты ей даже ни разу не позвонил и не зашел, просто так, без повода, чтобы сказать какую-нибудь милую глупость, вроде «Как ты прекрасна сегодня», то есть не дал понять, что ты все-таки у ее ног. Естественно, ее это злит. Она под твою голову уже место на стене приготовила, табличку с двумя датами — знакомства и завоевания, а ты от нее бегаешь. Так что ты хотел? Смотри, месть — вообще штука неприятная, а месть разозленной женщины — это кошмар что такое.

— Да тьфу на тебя! — я поежился — Такой хороший вечер был. Вот накой ты мне это сказал? Я теперь мозги себе забивать этим буду.

— Так пойди — и сделай то, что следует — мотнул в сторону служебных лифтов Валяев — Делов-то? Она точно сейчас у себя. И мозги можно будет ничем не забивать, ты ей потом станешь

неинтересен. Но отношения она с тобой при этом сохранит, они даже еще лучше станут. Поверь мне, это ее стиль.

— Да? — призадумался я, глядя в сторону лифтов — Может, ты и прав.

— Я всегда прав — удовлетворенно проурчал Валяев — Ладно, что ты там про поединок хотел мне сказать?

— Ты понимаешь, на эту битву непременно кто-нибудь из редакции притащится посмотреть — объяснил ему я — А то и не один человек. В толпе-то меня не разглядишь, но вот в поединке один на один — запросто. Я же тогда, при регистрации, облик свой не менял. Понимаешь?

— Костик, к шлему его забрало приделай — подумав секунду, сказал Валяев — Но такое, чтобы оно обзор не закрывало. Ты же шлем носишь?

— Ношу — подтвердил я — Правда, в скрытом режиме. Ну, он как бы есть по характеристикам, но его как бы нет.

— Спасибо, что объяснил — поблагодарил он меня — А то я не знал, что такое «скрытый режим». Ничего, разок так его поносишь.

— Вариант — согласился я — Хотя… Слушай, а там не может начаться карусель, типа, «На бой в одной рубахе, чтобы боги радовались». Гэльты же, народ дикий?

— А это мне в голову не пришло — Валяев перевел взгляд на Костика, тот, подумав, состроил гримаску вроде «Да фиг его знает» — Давай так. Кость, на всякий случай подготовь скрипт, который не даст сделать путный скриншот во время поединка. Чтобы они смазанные вышли в районе обоих фигур. Ну, типа — все в движении было. Узнают, не узнают — дело десятое, главное — документов не останется. А там потом отбрехаешься или отшутишься. В конце концов — рявкнешь. Да и в целом — не та это проблема.

Ну да, проблема вроде бы и не та, вот только «чуйку» мне куда девать? А она мне четко говорит — жди проблем, если мер не примешь.

«Чуйке» я доверяю, как и любой человек моей профессии, без этого никак. В нашем деле проинтуичить развитие событий зачастую равняется понятию «прикрыть свой зад». Вот, например, Олежка Севастьянов не прислушался к «чуйке» прошлой весной — и ему череп водопроводной трубой проломили. Он тогда подпольное казино накрыл и награду от МВД получил, целую почетную грамоту, так мы ее обмыли, как полагается. И очень он потом домой идти не хотел, причем я ему тогда сказал, что это неспроста, и предложил поехать в караоке. Но он — отказался, и в результате загремел в «Склиф». А всего-то надо было поверить

своему чутью. Ведь всегда его слушал, а тут — на тебе.

Вот и моя «чуйка» твердит сейчас: «Хозяин, надо подстраховаться». Значит — неспроста это.

— Придумаем что-нибудь — пообещал Костик.

— Если он так говорит — то волноваться не о чем — Валяев благодушно посмотрел на меня — А вообще-то я не понимаю — с чего такой ажиотаж? Обычный замес, таких по Раттермарку каждый день не по одному бывает. Ну, может не такому, поменьше, но тем не менее. Здесь же просто шоу какое-то получается. Народу в эту долину собирается столько, что мы ее даже увеличили малость в размерах, а то не поместятся все.

— Не знаю — признался ему я — Сам удивлен. Больше скажу — моя бы воля, все прошло бы тихо и спокойно, как в прошлый раз. Встретились, помахали железками, выяснили, кто сильнее — и разбежались.

— Любит народ зрелища — предположил Костик — Хотя в последнее время их везде немало. Война на пороге.

— С этого места поподробнее — заинтересовался я и получил щелчок по носу от Валяева.

— Много будешь знать — плохо будешь спать — назидательно произнес он — Мимо тебя это дело не пройдет. Скажи мне лучше — ты Странника этого непутевого не встречал? Вы же как ниточка с иголочкой.

— Нет — мне не надо было даже врать — Не довелось.

— Жаль — вздохнул Валяев — Но ничего, как начнется — так он все равно из своей захоронки вылезет, никуда не денется. Выпить хочу. Может, все-таки пойдем, по маленькой бахнем?

— Никит, без обид, но мне завтра еще столько всего переделать надо — прижал я руки к груди — Кабы по маленькой — то не было бы проблем. Но мы же пузырь раздавим в итоге, не меньше.

— И что? — Валяев сморщил нос — Самое то. А потом пошел бы к той же Маринке и ее того. После коньяка — самое то. И нет проблем. Или еще лучше — давай ее позовем третьей, я просто в нужное время вас покину. Я буду сегодня Фальстаф.

В моем профессиональном мире это называют «агрессивной рекламой». Просто так Валяев никого и ничего рекламировать не будет, значит, есть у него свой интерес. Следовательно, надо пока погодить с этим шагом. Радуйся, Вика, я сегодня тебе не изменю.

Другое плохо — не спросишь у него, кто с Вежлевой договаривался об интервью. Он это, скорее всего знает, но сейчас для такого вопроса не время и не место.

— Нет — для убедительности я даже помахал рукой, повторив знаменитый плакатный моцартовский жест «С Сальери

не пью» — Уж извини.

— Была бы честь предложена — и не подумал обижаться он — Ну, если у тебя все…

— Не все — остановил я его — Есть и третье желание.

— Я слушаю его, о назойливый и пренебрегающий моей компанией, обнаглевший отрок — витиевато ответил мне Валяев, сложил руки у груди и поклонился — Причем имей в виду — если твой хитроумный мозг выдаст какую-нибудь пустяковую дребедень, то я спилю тебе черепную коробку и съем его столовой ложкой.

— Бэ! — не выдержал Костик, как видно представивший себе эту картину.

— И тебе бы не пить — робко предложил я — Знаешь, это дело такое. Больно у тебя фантазии причудливые.

— Излагай — потребовал Валяев.

— Дядь Никита, отпусти Костяна с нами в субботу на конках кататься — изменив голос до фальцета сказал я ему — А чо? Там все наши будут.

— Тебе самому это надо? — с сомнением спросил Валяев у Костика, увидел его кивок и сказал — Валите. Но чтобы в девять были дома.

Он погрозил нам пальцем и направился к стойке ресепшен.

— Я с ним тоже пить боюсь — сказал мне Костик и доверительно прошептал — Знаешь, я как-то с ним три дня выпивал, это в Гамбурге было. Так на третью ночь ко мне пришло одиннадцать белок, и они начали просить у меня орешков. С тех пор я с ним в подобном не участвую. И вовсе стараюсь не употреблять спиртного.

Я понял, что на сегодня мне рассказов и откровений хватит, договорился с ним о созвоне и поспешил домой.

Человек я последовательный. Ну, в большинстве случаев. И если я занял выжидательную позицию в одном вопросе, то и остальные, пусть даже с ним не связанные, я тоже решил отложить на потом. Вот пройдет битва — и тогда займусь основными делами, а именно — рвану на плато Фоим. Вещует мне сердце, что там дел будет немало. Как минимум — туда сначала добраться надо. Опять же — надо для себя решить — брать ли с собой кого или нет. И если брать, то кого — НПС или клановых подтянуть? Нет, с кондачка тут решать не след, тем более, что время у меня есть

Да и более горящий вопрос есть. Годи Талиен. Вот здесь тянуть нельзя, часики-то тикают, так что им и займемся.

Но прежде я залез в почтовый ящик, причем, чего врать — с легким опасением.

Время идет, ситуация меняется, и кто знает, какое решение примет Глен? А это — две сотни бойцов, между прочим.

Но — нет. Он остался верен союзническому долгу и подтвердил свое участие в сегодняшней встрече. Все-таки есть в этой игре люди, на которых можно опереться. Пусть даже я сам не такой, но все равно — приятно.

Порадовавшись этому и подмигнув Трень-Брень, которая занималась важнейшим делом, а именно — взлетев на приличную высоту, дразнила Флоси, рассказывая ему о том, какие виды пива она вчера видела в Селгаре, я отправился к королю.

Тот сидел в тронной зале и о чем-то беседовал с Эбигайл. Лица у обоих были… А вот так прямо и не скажу. То ли встревоженные, то ли — радостные, не поймешь. Впрочем, увидев меня один смутился, вторая насупилась.

— Мое почтение родне — помахал я им рукой — И действительной, и потенциальной.

Эта парочка обменялась взглядами.

— Хейген — откашлявшись, поднялся с кресла Лоссарнах.

Я не понимаю, чего он на трон не садится. Хороший трон, его ему гномы мои клановые притащили откуда-то. Он в каком-то квесте одному из их лидеров, Манияксу, как трофей достался, вот они, преследуя репутационные цели, его королю и преподнесли.

А тот уперся, мол — пока я не король, пока вон, на стульчике посижу. Что за человек?

— Ну что — я потер руки — Нынче у нас гости, как и было сказано. Глен, ты его должен помнить, и еще один очень достойный вождь, который готов выступить на нашей стороне, по имени Гедрон Старый.

— Западное имя — заметил Лоссарнах — Мне оно незнакомо, я ничего об этом человеке не слышал.

— Да и ладно — пожал плечами я — Зато я про него много чего знаю. Более того — у меня с ним заключен военный союз, а значит — он имеет право поддержать нас в битве. По закону.

— Не нравится мне это — поморщился Лоссарнах — Как-то это неправильно.

— За ним стоит восемьсот человек — веско произнес я — Мечников, лучников и… И он сам. Поверь, этот человек даже в одиночку стоит двух десятков.

Я хотел упомянуть магов — и не стал, ни к чему это.

— Хороший человек — неожиданно поддержала меня Эбигайл — Я слышала о нем, он смелый и честный воин.

А, понятно. Она сейчас даже меня поддержать готова, лишь бы не потерять шанс надеть на себя корону.

Хотя, может, и нет. Может она просто влюбилась в короля.

Кто знает, что у НПС в голове?

Король ласково улыбнулся, глядя на свою избранницу. Он, безусловно, все понял.

— Я и не собираюсь отказываться от его помощи — сообщил он нам — Тем более, что этого достойного воина рекомендует Хейген, которому я доверяю даже больше, чем себе самому.

Эбигайл бросила на меня короткий взгляд, в котором читалось: «Надо же. И от тебя польза бывает, а не только вред».

— Сестричка — ласково сказал я ей и взял ее руку в свою ладонь — У меня есть к тебе просьба.

— Все что угодно — как мне показалось, она опешила.

Все-таки добрый я — это страшная сила. Правду говорят — с людьми помягче надо.

— К нам прибудут гости — продолжил я — Глен со своим советником, Гедрон тоже будет не один, с ним, скорее всего, пожалует два-три человека. Их надо будет встретить, накормить… Ну, ты же понимаешь? В таком деле без женского участия и пригляда никак. А кому такое можно поручить? Ну, не моим же валькириям, у них под это руки не заточены. Проще говоря — нужна хозяйка.

За дверью раздался некий звук, вроде как в пол ударила маленькая ножка, обутая в сапожок с каблуком.

— Все будет так, как надо — Эбигайл по шажочку, по шажочку стала смещаться к двери — Разумеется, сделаю все, что полагается.

Она очень ловко подскочила к двери и с лихим «Ээээх!», ударила в нее ногой.

Дверь с грохотом растворилась, оттуда послышался звук, который можно было бы описать как «Шмяк», и вопль -

— Вы чего!!!!!

— Твоя порода — с глубоким удовлетворением заметила Эбигайл, подбоченившись и глядя на Трень-Брень, сидящую у противоположной от двери стены и потирающую лоб — Дали боги племянницу. Тебя не учили, что подслушивать нехорошо?

— Нет — ответила та, глядя на нее снизу вверх — Не учили.

— Хотя — о чем я — Эбигайл повернулась ко мне — Каков отец — такова и дочь.

— В чем же дело? — удивился я — Забирай ее сейчас с собой и перевоспитывай. Пускай порежет мясо, потаскает тарелки, что вы там еще делать будете?

— Нет — послышалось из коридора — Только не «труды»! Они мне в школе настоелозили!

— Давай-давай — подал голос король — Нам тебя скоро замуж выдавать. И что мы скажем отцу того, кто попросит твоей

руки? Что ты умеешь только нос во все дырки совать и шкодить по мелочам? Мы же тебя не за пастуха отдадим.

Этот аргумент феечку добил окончательно, и она позволила Эбигайл увести себя в неизвестном направлении, причем та крепко ухватила ее за крыло. И правильно сделала — с Трень-Брень станется смыться, даже из-под присмотра.

— Слушай, а Верховный годи прибыл? — спросил я у короля, присаживаясь на краешек стола — Ты говорил, что он должен пожаловать в замок.

— Прибыл — судя по тону, почтения к представителю веры король не испытывал — Выпросил у меня покои в левом крыле, десять человек охраны, сидит в них и трясется. Одна мысль о том, что через пару дней ему надо со мной отправляться в долину Карби его до истерики доводит.

— Вроде боевой дедок-то? — удивился я — Он же ого-го как на Мак-Пратта орал тогда?

— Орал — король усмехнулся — Когда думал, что сила на его стороне. А как услышал слухи о том, что за Мак-Праттами стоит кое-кто помощнее, чем он сам, так сразу перепугался.

— И кто? — заранее зная ответ, спросил я.

Молодцы Мак-Пратты, грамотный и своевременный информационный вброс зачастую дает поразительные результаты. Хотя — может, и не Мак-Пратты молодцы. Там у них советчики наверняка есть, это они молодцы.

— Говорят — тень годи Талиена — помрачнел Лоссаранах — Того самого.

— Враки — уверенно произнес я — Я тебе говорю — враки. Не спрашивай, откуда я это знаю, но дело обстоит именно так. Его нам бояться не надо, в долине никакого Талиена не будет.

— Да я и не боялся — пожал плечами король — Был бы он из мяса и костей — тогда да, жуткий был бы противник. А тень — она и есть тень. Время теней — ночь, хотя я их в темноте не боюсь. А днем, со сталью в руках и среди своих друзей — что мне какой то призрак?

— Вот это правильно — я хлопнул его по плечу — Где, говоришь, дедушка остановился? В левом крыле? Пойду с ним потолкую, успокою. Все-таки служитель культа, люди должны видеть, что вера — она с нами. И ее духовный лидер должен источать уверенность и спокойствие, а не трястись.

— Хорошо — король встал с кресла и потянулся — Как думаешь, мне твоих друзей встретить там, внизу, на лестнице или здесь, в зале?

— Да какая разница? — я мыслями уже был не здесь — Там народ такой, что им до соблюдения обычаев и прочей мишуры

дела нет. Они придут обсуждать сражение. Так что — как хочешь.

— Тогда на лестнице — обрадовался король — И ты тогда туда подходи.

— Ага — пообещал ему я и направился к выходу.

Глава двадцать вторая, последняя о спокойном взгляде в грядущее и прочих тихих радостях

К годи попал я сильно не сразу, из чего мне стало ясно, что Лоссарнах прав — боялся он не на шутку. Тщедушное тельце хранителя традиций охраняло пять горцев и еще с десяток служителей культа, причем все эти люди дотошно пытались у меня узнать — что за дело у меня такое к достойнейшему Готсарду?

— Личное — устало объяснил я очередному прыщавому юнцу, с узким и унылым лицом — Мне надо у него узнать, как пройти к музею Ленина.

— Куда? — опешил юноша.

— Вот — назидательно произнес я, отодвигая его со своего пути — Ты этого не знаешь. А он — знает, ибо мудрость Готсарда сравнима только с его смелостью.

Судя по выражению лица юного служителя горской веры, в смелость своего патрона он не слишком верил. А может — и в мудрость тоже.

Спустя десять минут я все-таки достиг дверей, за которыми скрылся от гнева своего предшественника наш оплот веры и постучал в них.

— Я беседую с богами — раздался из-за нее дребезжащий старческий голос — Меня нельзя тревожить. Изыдите.

— Боги за нас — я стукнул ногой в дверь — По любому. Я это наверняка знаю, так же как и то, что они давным-давно покинули этот мир. Да, достойнейший Готсард, не знаю, в курсе вы или нет, но даже упоминание о подобных сущностях в ряде мест — верный путь на костер.

— Мы не «ряд мест» — Готсард, по-моему, обиделся — В наших краях свобода вероисповедания. Хочешь — верь в богов, хочешь — так по холмам бегай, только на себя надеясь. У нас тут все по-простому.

Этот теософский спор мне начал надоедать, и я замолотил кулаками в дверь, попутно объясняя годи свою точку зрения на происходящее.

— Я из последних, и в этом ваша проблема! Открывайте, а то сейчас я скажу королю, что вы не оплот веры и его первый помощник в управлении будущим королевством, а просто… Чего?

Последнее было адресовано к подбежавшим ко мне

служителям культа. Воины-горцы, хорошо зная кто я такой, в это дело не лезли и только опасливо вертели головой, как видно уже будучи наслышанными о том, что мое непутевое чадо с крылышками вернулось в замок.

— Он же тебе в отцы годится — неуверенно попробовал увещевать меня один из соратников Готсарда — А то и в деды, а ты в дверь молотишь? Слушай, воин — ну разговаривает человек с высшими силами — так стоит ли ему мешать?

— Папаша — достаточно вежливо ответил я ему — Я уважаю и вашу веру, и его возраст, но мне надо кое-что узнать у почтеннейшего годи. Кое-что про одного пакостного дядьку по имени Оэс.

— Ох! — раздалось и с этой стороны двери, и с той.

— Ну вот, перепугались — расстроился я — А это я ведь только начал. Заметим — если я продолжу рассказывать о своих делах, то вас всех вообще карачун хватит. Годи, открывай, поговорим, да я дальше по своим делам пойду и до послезавтра мы не увидимся. Наверное.

— Почему до послезавтра? — уточнил Готсард из-за двери.

— Послезавтра утром у нас мероприятие, если ты не забыл — побарабанил пальцами по двери я — Мы все там будем.

— Ну, не знаю — задумчиво сказал годи и натужно покашлял — Вообще-то мне нездоровится. Простыл я, наверное. Да, простыл. Куда я хворый пойду?

— А у меня такие слова есть, что ты мигом выздороветь сможешь — душевно произнес я — И своей лихой отвагой на короля впечатление произвести. Ну что, мне их при всех говорить или один на один пообщаемся?

За дверью помолчали, посопели, и она скрипнула, открываясь.

— Другое дело — я тут же шагнул в комнату, отодвинув с дороги тщедушного старичка и закашлялся — духан в помещении был еще тот. Судя по всему, он на самом деле здорово боялся предстоящего мероприятия.

— Ритуалы проводил — потупился годи и почему-то прикрыл мягкое место ладонями — Там разные ингредиенты использовать приходится — сера там, травки разные…

— Понимаю — я старался дышать ртом — Ритуалы — это не шутка. Уффф…

— Служение богам не терпит сентиментальности и брезгливости — лицо Готсарда стало возвышенно-серьезным — Так что — терпи, воин. Ладно, говори, что тебе надо?

— Историческая справка нужна — решил не затягивать я — Как Оэс умер?

— Вообще-то такие вещи абы с кем обсуждать не след — напустил на себя серьезность годи — Это наше внутреннее, цеховое дело.

— Согласен — старичку следовало дать возможность обозначить свою значимость, я это понимал — Но мне это рассказать можно, я все-таки названый брат короля.

— Да? — засомневался Готсард, глядя на меня — Нет, я видел, что ты рядом с ним стоял, да и слухи кое-какие до меня доходили, что он и впрямь сошелся накоротке с каким-то прохо… Эээээ… Выходцем с Запада.

— Все так и есть. Мы братья по оружию — подтвердил я — Мало того — скоро моя сестра станет его женой.

— Обложил ты его как волка — не без уважения сообщил мне Готсард.

— Не без того — скромность тут была излишней, этот служитель культа, похоже, тоже был еще тот прохиндей, по достоинству оценивший мои труды — Так что только вам решать — дружим мы или нет.

— Умирал Оэс скверно — без перехода начал рассказ Готсард — Под конец характер у него совсем испортился, скажу тебе так. Хотя — куда уж хуже? По крайней мере, я его запомнил злобным и на редкость мстительным, а потому я предпочел оказаться в дальних селениях, где жить не слишком весело и иногда даже голодно. Но это ладно, лишь бы пореже его видеть. Да таких как я было немало, близ него остались только совсем рисковые люди, вроде Талиена. Хотя эта сволочь была не лучше своего учителя, а со временем могла стать еще хуже. Врать не буду, когда узнал, что его убили, то очень радовался. Как по мне — это вообще благодеяние для Пограничья. Кстати — Талиен, как я думаю, и был одним из тех, кто прикончил Оэса.

— «Одним из»? — удивился я — Так это что, было коллективное мероприятие?

— Да — неохотно признал Готсард — Я потом связал воедино разные рассказы и пришел к этому выводу. Так бывает — несколько поступков разных людей, задуманных по отдельности, вдруг сходятся в одном времени и в одной точке. Оэса отравил не только Талиен. В тот день ему дали яд еще несколько его приближенных, что, возможно, и привело к тому, что проклятый старик таки отправился к богам… Или еще куда. Жалко, что не навсегда.

— Ух ты — восхитился я — Дружный у вас коллектив.

Правда, ухмыляться я быстро перестал — можно подумать, у меня лучше. Да, ради правды, любой коллектив, даже самый дружный, чуть поглубже копни — и такое на свет полезет, что

хоть стой, хоть падай. И люди, дружно кричащие: «мы команда» и «мы одно целое», в результате окажутся террариумом, в котором все дружно поедают друг друга, умело маскируя это под взаимопомощь.

Хотя у меня в редакции все-таки получше. Нет, Вика и Соловьева живут по вышеуказанным законам, но все остальные вроде бы пока нет. Хотя — это до поры, до времени, просто у нас в штатном расписании не появилось еще деление на категории, уровни, ступени и прочие нюансы, при которых одни получают чуть больше денег, а другие чуть меньше. Плюс непосредственных начальников пока всего два и те живут вместе — это снимает ряд вопросов.

— Какой есть — Готсард явно не разделял мой юмористический взгляд на жизнь.

— Ладно, не суть — я заметил, что старик начал замыкаться в себе и решил перейти поближе к делу — Что с телом было дальше?

— Сожгли — с удивлением глянул на меня годи — Что с ним еще делать? Не забор же им подпирать? Тем более, что Оэса и мертвого все боялись. Так что тело еще остыть не успело, а его уже на поленницу втащили и маслом полили, чтобы горел поярче и побыстрее.

— Так — я немного опешил. Это что же, мне придется угли костра, который отгорел бог весть сколько лет назад, разыскивать, что ли? — И?

— Что — «и»? — Готсард исподлобья глянул на меня — Сгорел он. Кости, что после этого остались, в мешок собрали и на старое кладбище Каррок отвезли.

— Старое кладбище? — оживился я — Что за кладбище?

Вами выполнено задание «Рассказ годи»
Награды за выполнение задания:
3000 опыта;
500 золотых.

Кладбище — это всяко хорошо. Во-первых — его найти не так сложно, во-вторых — у меня там связи хорошие. Не знаю, как со следующими квестами, но этот явно будет не самый сложный.

— Это самое древнее кладбище, что есть в Пограничье — объяснил мне годи — Если верить преданиям, его в древние времена освятили Ушедшие боги,

Вам предложено принять задание «Старые могилы»
Данное задание является вторым в цепочке квестов «В

прах»

Условие — Отыскать в холмах Каррок одноименное кладбище.

Награды за выполнение задания:

5000 опыта;

2000 золотых;

Завитушка от могильных ворот;

Получение следующего квеста цепочки.

Награды за выполнение всей цепочки заданий:

12000 опыта;

10000 золотых;

Пассивное классовое умение (рандомно)

Обломок посоха годи Оэса (предмет, которым можно украсить личную комнату (при наличии таковой))

Принять?

— И? — снова поторопил его я.

— И всё — годи с недоумением взглянул на меня — Талиен получил желанное место Верховного годи, а дальше жизнь пошла своим чередом, пока не началась вся эта свистопляска и не поползли слухи о том, что Оэс вернулся в этот мир. Хотя я в ум не могу взять — как ему это удалось?

— При желании возможно все — уклончиво ответил я.

Мне ли не знать — как? Впрочем, я этого мерзкого старикашку выпустил, я его обратно и загоню. Если честно, после того, что я уже сделал, и на фоне того, что мне скоро предстоит сотворить, подобный квест не казался мне сильно сложным.

— Значит так — я строго глянул на годи, угрюмо глазевшего на меня — В долине Карби никакого Оэса не будет, ручаюсь за это, так что нечего накручивать себя.

— Да тебе-то откуда это знать? — не выдержал Готсард — Ты человек с Запада, что ты можешь знать про наши дела и про силы, которые служат годи? Эта земля древна, и ты даже представить себе не можешь, какие старые тут живут страхи! Вы все мальчишки, не понимающие даже, во что ввязались!

— В том наша сила — примирительно сказал ему я — Вы знаете про силы и страхи, а мы нет. Мы не боимся, в отличие от вас. У нас есть сталь — этого достаточно, чтобы загнать обратно в никуда любой призрак, или кем там этот Оэс является. Магия страшна тем, кто в нее верит, а мы от всей этой чепухи даже не чихнем. И тебя защитим, вместе с твоей свитой.

— Ваши бы слова — да небу в уши — вздохнул годи — А в долину я, конечно же, пойду с вами. У меня выбора нет. Победите вы — и я буду жить, проиграете — мне в любом случае конец,

Мак-Пратты меня так или иначе уморят, не оружием — так ядом. Хотя можно было бы податься куда-то в бега, но это не для меня. Я здесь рожден — и тут упокоюсь навеки.

— Уважаю — прервал его пафосную речь я — Теперь мы точно победим. Так что — поспите, отдохните, у вас впереди большая работа. Вы — наш духовный лидер!

Годи поперхнулся, без малейшей симпатии посмотрел на меня, обреченно махнул ладонью и повернулся ко мне спиной, давая понять, что говорить больше не о чем.

Собственно — так оно и было.

Тем временем к нам пожаловали гости — Глен и Гедрон, в сопровождении своих людей, причем со Старым их было изрядно — аж шестеро.

— Впечатляет — Гедрон с интересом оглядывал башни замка, крепостные стены и горцев, которые в свою очередь глазели на него — Хорошо обустроились.

— Это мои предки, это не я — самокритично заметил Лоссарнах.

— Но сейчас-то здесь живете вы — резонно заметил Гедрон.

— И ее только он — весело сообщил ему я — Тут еще мой клан присоседился.

— Не повод для гордости — критично заявил Старый — Если ты кланлидер, то должен думать о своей личной жилплощади, а не углы снимать. Это вопрос самоуважения.

— Может, ты и прав — тактично согласился я, хотя с языка и резался едкий ответ. Ну да, он где-то прав, но у меня ситуация такая, что лучше гол снимать, чем потом со штрафами по углям бегать — Ну что, сначала о деле или все-таки — перекусим?

— Сначала о деле — сказал, как отрезал Старый — Закуски — это здорово, но до сражения времени осталось всего-ничего. Нам нужна стратегия, особенно если учитывать то, что против нас народу встанет немало. Я тут прошуршал… Но давайте продолжим в помещении. О делах на свежем воздухе говорят либо романтики, либо растяпы. Мы — не те, и не другие.

Если честно — во всем обсуждении предстоящего мероприятия я практически не участвовал. А смысл? За дело взялись профессионалы, которые лучше знают, как правильно действовать в подобных ситуациях. По большому счету я мог вообще здесь не присутствовать, и от этого ничего бы не изменилось, поскольку стратег и тактик из меня аховый, по крайней мере в том, что касается военных дисциплин. А моя роль в грядущей битве мне хорошо известна — одну часть своей работы я уже выполнил, правда про это никто из присутствующих про это никогда не узнает, а вторую — доделаю на месте, когда

Гуарда пузатого выпотрошу как рыбу-камбалу.

Но при этом мне надо было понять — собирается Гедрон сделать один тактический ход или нет. Если да — то остановить его любой ценой и заставить изменить свое решение, потому я терпеливо высидел все два часа разговоров и даже споров.

Нет, обошлось, скользкая тема так и не всплыла.

А вообще эти двое — Лоссарнах и Гедрон — нашли друг друга. Оба вояки, со схожими взглядами и принципами, они мигом перешли на «ты» и явно получали удовольствие от общения друг с другом.

Ну и хорошо. Значит, вопросов с выделением земли возникнуть не должно, что само по себе здорово.

Я вообще за то, чтобы Старый тут осел, в Пограничье. Ровно по той же причине, по которой в свое время был за выделение земли инквизиторам. Когда они тут поселятся, то это станет и их страна, а уж ее-то они будут защищать из всех сил. Е ё — и мой клан, эту непрестанную головную боль.

Впрочем, как только Лоссарнах оденет корону, все здорово упростится. И я сейчас от этого в двух шагах.

— Ну что, если будем действовать так — то у нас хорошие шансы на победу — сообщил присутствующим Гедрон и положил на карту долины Карби, которую он же и принес, карандаш.

Вот ведь. Сходили на место, все зарисовали, вымеряли. Сразу видно — люди знают, с какой стороны масло на бутерброде лежит. Не то что я, раздолбай. Мне бы и в голову не пришло туда отправиться до того, как начнется сражение.

Лоссарнах потер щеки

— Меня смущает то, что мы уходим от заветов предков — наконец сказал он — То, как проводятся подобные битвы — это традиция. Лицом к лицу, щит в щит, без всяких ухищрений. А мы начинаем с того, что в дело вступают лучники. Нет, это эффективно, я знаю, но что скажут остальные? Вожди могут не понять.

Гедрон и Глен переглянулись, на лицах сопровождающих их воинов появились улыбки.

— Остальные, как и мы, хотят победить — поспешно сказал я, поняв, что это за взгляд — И потом. Лоссарнах, до тебя здесь и королей не было, не так ли? Заветы предков — это замечательно, но король — он не только на троне сидит. Он создает страну, лепит ее, как из глины — с ее законами и традициями. Ты король — и ты вправе решать, как вести бой. В конце концов — пусть это будет твоя первая традиция — начинать все с лучников.

— Верно — поддержал меня Глен.

— И самое главное — благодарно взглянул я на него —

Победителей не судят. Если ты раздавишь Мак-Праттов — то тебе никто ничего не скажет, ибо все выжившие будут за тебя. А если нет — то мертвые сраму не имут.

— Красиво сказано — Лоссарнах повторил — «Мертвые сраму не имут». Да, ты прав.

— Само собой — довольно произнес я — Ты в этом сомневался?

В принципе — на этом все и закончилось. В смысле — официальная часть, а сколько еще велись разговоры в малой зале, где были накрыты столы — я не знаю, поскольку вскоре вышел из игры. Интересного больше ничего не предвиделось, а о времени встречи в воскресенье я договорился. Нет, может и имело смысл посидеть, послушать — но мне лично было жалко на это тратить время. Все решит утро воскресенья, и если в долине Карби все сложится так, как надо, то моя временная передышка, если последние дни можно так назвать, закончится. У меня будет очень и очень много дел — сначала найти могилку Оэса, а после — после надо отправляться на плато Фоим, где веселые тролли жонглируют камнями. Не скажу, что сильно туда рвусь, но — что поделаешь?

— Очень кстати — Вика, сидящая на диване, заваленном коробками и пакетами, заметила, что я вышел из игры — Если совсем честно — заждалась. Надо будет Зимину посоветовать, чтобы в игре сделали какое-нибудь внешнее оповещение, вроде «СМС». Ну, чтобы можно было вам туда написать. Причем это можно сделать на платной основе, я так думаю, что куча женщин будет готова выложить некую сумму, лишь бы выгнать своих благоверных в реальную жизнь.

— Перспективная идея — прокряхтел я, вылезая из капсулы — Главное, чтобы никто не узнал, что ты ее автор, а то ты чихать будешь беспрестанно и уши у тебя будут все время красные.

— Почему? — удивилась Вика.

— Есть такое поверье, что когда о человеке не очень хорошо думают, то он чихает и уши у него горят — объяснил я ей — Теперь представь себе количество мужей, братьев и сыновей, которые уходят в игру с целью отдохнуть от быта? Представила? Ты же статистику видела, циферки из нее помнишь? А благодаря тебе их и там находят, и ведь даже не скажешь: «А у меня телефон разрядился». Все, пропал последний оплот, в котором можно скрыться от беспокойных половинок и мамок. Так что — все эти люди могут и скинуться на наемного убийцу.

— Напугал — Вика насмешливо сморщила носик — В моей жизни и без них этого добра полным-полно, я к этой публике уже привыкла. Одни ребята Азова чего стоят, они там все такие. Хотя,

если честно, иногда это тяготит. Нет, так-то все ничего, но… До тебя жизнь была спокойная, но скучная. С тобой — беспокойная и беспорядочная. Улыбку убрал, я не про это!

— А про что? — принял серьезное выражение лица я.

— Нет у нас стабильности — попробовала подобрать слова Вика — Такой, знаешь… Чтобы знать, что завтра, послезавтра, через месяц будет. Сначала мне это не очень нравилось… Да и сейчас не всегда по душе. Но, с другой стороны — в этом что-то есть. Я ведь всегда была уверена в том, что жизнь надо планировать. А теперь понимаю — не всегда это возможно. Может, это и к лучшему. Хоть будет что в старости вспомнить, если, конечно, мы с тобой до нее доживем. Не в смысле — разойдемся, а — просто доживем.

Она говорила об этом спокойно, как о чем-то обыденном, не преследуя цель меня упрекнуть или усовестить. Просто — все обстоит вот так, что теперь поделаешь?

— Не поверишь — я присел рядом с ней, отодвинув какой-то кулек — Но еще меньше года назад моя жизнь была как раз такой, которая чудно подходила под твой идеал. Нет, случались командировки, причем иногда внезапные, и не всегда в очень комфортные места, но в целом все было тихо и гладко. А последний год, как финансирование урезали, был совсем уже стабильным. Все началось как раз, когда мы познакомились.

Я говорил это, а сам думал — насколько тебе был интересен тот я? Нет у меня уверенности в том, что все случилось бы так, как случилось. И дело не в том, что это милое создание меркантильно или стремится сделать карьеру, хотя и не без этого, просто дистанции были бы другие. Да и вряд ли мою подругу занесло в «Вестник».

— Да это я уже поняла — Вика прижалась к моему плечу щекой — Просто не знаю, насколько нас хватит. Мы же просто люди и у нас есть запас прочности. Не наших отношений, а просто наших сил.

— Не знаю — я поцеловал ее в затылок — Но могу тебе сказать, что человек почти никогда не представляет даже, на что он способен. Резервов у нас больше, чем кажется.

— Самое смешное, что если бы я тогдашняя узнала бы про то, что случится, то все равно ничего не стала бы менять — помолчав, сказала Вика — Я же прошла через вещи, которые не хочу вспоминать, да и сейчас мне часто бывает страшно, причем по разным поводам. Я боюсь, что в один прекрасный день взорвется наша машина, что мы попадем в опалу у хозяев «Радеона», что застану тебя в постели с этой сукой Вежлевой или еще какой-то потаскухой с ресепшн. Там еще много всего разного,

я перечислять не буду, а то мы с тобой до утра засидимся. Но все равное — я не стала бы менять судьбу. Просто в силу того, что мне все-таки будет что вспомнить в старости. Ну и потом — я всегда хотела жить так, как сейчас, это я уже о материальной стороне вопроса. Да, мы с тобой то ли наемные работники, то ли заложники, но нам за это платят — и хорошо. Так что овчинка стоит выделки.

Вот здравый взгляд на вещи. Воистину — женщины нелогичны, но зато они четко могут подвести баланс и вынести вердикт. Наш брат будет рисовать графики с двумя колонками «за» и «против», сопеть, хмуриться и курить на балконе, а они все решат с помощью пары доводов. Причем — неоспоримых. В смысле — была охота с ними спорить.

— Ладно — Вика подняла голову с моего плеча, провела ладонью по моей щеке и встала с дивана — Что-то на лирику меня потянуло, а про главное-то я и забыла. Ну-ка, примерь, я вот тут тебе купила.

Оказывается, что все эти пакеты, свертки и коробки, валяющиеся на диване — это было не просто так. Это Вика приготовилась к завтрашней вылазке на каток.

Я-то по своему недомыслию и расхлябанности считал, что для нее нам ничего покупать не надо — и ошибся.

— Прокатные коньки? — возмущенно задирала руки к потолку Вика — Чтобы все ноги себе переломать? Знаю я эти прокатные коньки. Нет уж, я нам новые купила. И что значит — у меня есть свитер? Нет, у тебя в самом деле есть свитер. У тебя есть даже не один свитер, но возникает ощущение, что все-таки один — вон тот, заношенный, на который смотреть больно. Так вот, милый — это не так. У тебя есть еще два, вот эти. Я их не сегодня купила, они в шкафу скоро месяц как лежат, но тебе же в голову не придет сменить вон ту рванину на нормальную одежду. Что? Нет, это не все свитеровые запасы. Еще есть три на старой квартире. Но это при условии, что в старой квартира вообще еще что-то есть, не удивлюсь, что там давно проходной двор и двери сломаны. То есть — наоборот

Насчет квартиры — это да. Я ведь даже как-то попытался склонить охранников заехать туда и просто подняться на этаж, глянуть — как и что. Увы, но мне было отказано в этом. А просить Азова я не хотел. Я заранее знаю, что он скажет:

— Уже съездили. Все нормально. Вода закрыта, коммунальные платежи оплачены.

А уж так это или нет — фиг знает.

Ладно. Так что там с свитерами?

— Тебе дай волю — ты в одном и том же ходить будешь

годами, пока в этой вещи дырок не станет больше, чем материала — продолжала возмущаться Вика — Киф, ну нельзя же так? Причем я тебе вещи покупаю-покупаю, а ты все в одном и том же таскаешься. Мне иногда даже стыдно становится. Что про меня люди подумают?

— Они не будут думать — я погладил ее по спине — Они будут завидовать. Нет, не тому, что у тебя есть я, хотя это тоже аргумент. Они буду завидовать тому какая ты красивая, умная и успешная. Не люблю это слово, есть в нем что-то генно-модифицированное, но в данной ситуации оно подходит лучше других.

— Подлиза — Вика повернулась ко мне — Знаешь, что я все равно все приму так, как скажешь ты — и пользуешься этим. Но имей в виду — твой старый свитер в стирке, так что придется одеть новый.

— Только не тот, что с оленем — заявил я — Лучше я вообще голым пойду, чем такой одену.

— Странные вы существа, мужчины — пожала плечами Вика — У вас рога вырастают не от того, что вы свитер с оленем носите, а оттого, что на нас внимание не обращаете. Причем рога на свитере вы видите сразу, а рога на голове до седых волос можете не замечать.

— Эммм? — с подозрением посмотрел я на нее.

— Это вообще сказано! — всплеснула руками Вика — Что ты уставился? Я даже если бы и захотела — не смогла бы. Когда? Я либо в редакции, либо тут, либо под охраной. И вообще — Никифоров, ты скотина! Даже за предположение. Не видать тебе сегодня моего молодого и трепетного тела, вот так! Точнее — не трогать тебе его нынче.

Шелестова, оказывается, существо заразное. Это ее стиль изложения, как видно, Вика подсознательно его переняла. Только ей про это говорить не надо, а то и впрямь сегодня один буду спать. И завтра тоже.

— Так что там с коньками? — спросил у Вики я — Да, я перевожу разговор, но исключительно ради мира во всем мире.

— Коньки — Вика разгребла пакеты — Вот, купила. Вроде твой размер, но тут мерить надо…

Коньки мне подошли, хотя, если честно, я бы обошелся и прокатными. С учетом того, что до сегодняшнего дня я на коньках в последний раз стоял лет пять назад, и неизвестно, когда выдастся следующий, то их покупка — это не лучшая инвестиция. Но говорить вслух я это тоже не стал. Тем более, что коньки оказались и вправду отличные, в чем я убедился уже на следующее утро.

Фрррррр! Я заложил лихую петлю, сам удивившись своей ловкости. Надо же — помнят ножки-то! Правду говорил мой родитель — если один раз научился кататься на коньках и велосипеде, то это не забудешь уже никогда.

— Харитон Юрьевич, здорово! — Ксюша, раскрасневшаяся от движений, неожиданно для всех отвесила мне комплимент — Не то что эти двое!

«Эти двое» — были Стройников и Самошников. Они лениво сделали пару кругов по катку, а после, прихватив с собой Петровича, устремились к зимнему мини-кафе под открытым воздухом.

Петрович на коньках не катался, он это дело не уважал. Подозреваю, что в раннем детстве он попробовал эту забаву, упал пару раз на мягкое место и сделал вывод, что она не для него.

Тем не менее он составил нам компанию и до начала возлияний не без удовольствия глазел на наших девочек, которые, как оказалось, все как одна отлично умеют стоять на льду. Та же Ксюша в паре с Шелестовой демонстрировали прямо-таки профессиональные штуки.

— А Серега? — возмутился я и показал на Жилина, который выдавал чуть ли не акробатические пируэты, с хрустом режа лед ножами хоккейных коньков.

— Так Серега спортсмен — по-детски непосредственно сообщила мне Ксюша и даже не поняла, почему Шелестова залилась смехом, а Вика покраснела.

Соловьева тоже не стояла без дела — она учила кататься Костика. Тот небезуспешно изображал из себя новичка, в первый раз ступившего на лед. Впрочем, матерая Шелестова тихонько мне шепнула:

— Так посмотришь — тюфяк тюфяком, а хитрец! — и уже громко сказала — Ну, что, дражайший шеф — кружочек? Кто быстрее?

— Поищи дурака — сразу сдался я — Я старый больной человек, с ногами в два раза короче твоих. Я уж так, потихоньку, помаленьку, скрепя и перемогаясь… Не спортсмены мы!

Ксюша что-то смекнула, шмыгнула носиком и усвистела куда-то в сторону.

Шелестова заглянула мне за спину.

— Вот и ваша неправда — она потыкала пальцем в лед — Песочек еще не сыплется, тут это сразу было бы заметно. Ну, не хотите наперегонки — давайте сплетем наши верхние конечности и сделаем все красиво, как в старых фильмах? Виктория Евгеньевна, вы не против, если я позаимствую нашего дражайшего шефа на один круг?

— Он не лошадь, я не стойло — философски заметила Вика, старательно выписывая на льду «восьмерки» — Но не забудь потом вернуть, откуда взяла.

— Торжественно клянусь — Шелестова цапнула мою руку, переплела со своей, так что та оказалась у нее под мышкой и приказала — А эту руку сюда. Вот. Теперь мы пара «а-ля 40-е». Это так романтично!

Как они, в сороковых, таким макаром катались? Очень неудобно! Впрочем, дело привычки.

— А хорошо здесь — уже совершенно нормальным, не шутовским тоном сказала Шелестова — Жалко только, что утром пошли. Права была Таша — вечером тут, наверное, совсем отлично. И с погодой повезло.

Это да, погоду нам будто кто-то наворожил. Сегодня был один из тех деньков, которые называют «славными зимними». Было градусов двадцать мороза, сугробы переливались бриллиантовой крошкой под лучами яркого солнца, и в воздухе висела тончайшая снежная пыль, придавая всему происходящему оттенок нереальности.

— Это да — даже не стал спорить я — Вообще любые зимние забавы на свежем воздухе хороши вечером, кроме, пожалуй, лыж.

— Не люблю лыжи — заявила Елена — Не знаю почему. Коньки и санки — это мое, а лыжи — бэ! А, еще сноуборд — это прикольно! Помню, года два назад в Австрии я с одного склона сиганула, ну очень крутого. Так чуть обе ноги не сломала! Но весело было!

— Так думать надо, куда лезешь — попенял я ей — А если бы сломала?

— Все вы одинаковы — обвинительно сообщила мне Шелестова — Что вы, что те австрияки, которые потом возмущались, когда я из сугроба выбралась. Ну да, стоял там какой-то знак, мол «спуск запрещен» — и что? Если есть гора — значит она зачем-то нужна? То есть — на нее надо либо лезть, либо с нее спускаться. А иначе — какой в ней смысл?

— Так это было склон или гора? — уточнил я у нее, еле сдерживая улыбку.

— Приехали — Елена выпустила мою руку и сделала книксен.

Ответа на вопрос она мне не дала.

— Должен заметить, молодые люди, что вы прекрасно смотритесь вместе — раздался знакомый до боли голос — Да, Харитон, рад, что вы выздоровели.

— Вашими молитвами — повернув голову, я глянул в глаза Еремы.

— Да, мы молодцы — Елена с интересом изучила пророка, который в честь ледовой забавы напялил на себя свитер, обмотал шею длинным шарфом и довершил ансамбль забавной меховой шапочкой — Киф, это твой знакомый?

Мы все-таки перешли на «ты»? Впрочем, наше давнее танго дало ей это право еще тогда. Но Шелестова сама устанавливает правила и решает — когда и что делать.

— Есть такое — подтвердил я — Елена — Ерема, Ерема — Елена.

— Прикольное имя! — восхитилась Шелестова — Ваши родители были еще те затейники!

— Даже не представляете, насколько — Ерема рассмеялся — При случае я расскажу вам пару их шуток — вы обхохочетесь!

— Добрый день — к нам подъехала Вика, к тому же в этот момент я обратил внимание на то, что нескольких крепких ребят, катающихся неподалеку, сузили круги, несомненно заприметив моего собеседника.

— Виктория — Ерема приподнял шапочку, приветствуя мою подругу — Очаровательны, как всегда.

Мне внезапно стало холодно и беспокойно. Как я раньше не заметил, что на катке вообще крайне немного обычной для него публики? Почти нет детей и людей в возрасте, а если они и есть, то вон, на дальнем его конце. А здесь, где рисует своими коньками разводы на льду наша компания, катаются и кружатся в основном поджарые юноши и девушки, причем все как один в достаточно просторных одеждах, что не свойственно для катка. Зато удобно для ношения оружия.

И еще — тут не все наши, это видно по взглядам, которыми они обмениваются. Сказать, что там нет взаимной приязни — это ничего не сказать.

— Ты такой смешной! — донесся до меня смех Соловьевой, которая поднимала со льда упавшего Костика.

Да, опять я тебя втравил в неприятности, парень. Теперь ты точно со мной никуда не пойдешь.

— Что-то не так? — спросила вдруг Елена, коротко глянув на меня — Киф?

Вика, о чем-то говорящая с Еремой, мельком поморщилась, услышав это обращение.

Вот чуйка у нее! У Елены, не у Вики.

— С чего ты взяла? — я улыбнулся — Просто мороз невелик — а стоять не велит.

— Ну да — Шелестова посмотрела на меня, а после перевела взгляд на десяток атлетов, кружащих вокруг нас — Народная мудрость.

— Народ зря ничего не придумывает — сопя, к нам подъехал Азов.

А он-то тут откуда? И как я его раньше не заметил?

— Привет честной компании — помахал он нам рукой в вязаной варежке, и отдельно кивнул Ереме — Денек-то какой, а?

— Прямо утро встреч какое-то — заметила Шелестова — Киф, это тоже ваш знакомый?

— Знакомый — сообщила ей порядком побледневшая Вика, подъезжая ко мне и пристраиваясь за мою спину — Хороший.

Теперь и она сообразила, что все идет не так, как хотелось бы.

— Давно не виделись — Ерема, приветливо глядящий на Азова, такое ощущение, что даже не удивился — С Испании, если не ошибаюсь.

— С нее — подтвердил Азов — Поговорим?

— Почему нет? Подозреваю, что для того все это и было затеяно? Кстати — красивая работа, примите мои поздравления — Ерема изобразил некое движение, которое я квалифицировал бы как старосветский поклон — Но, может, отойдем к лавочкам? Что людям мешаться, они же пришли сюда покататься? Та и пусть себе катаются.

— И то — согласился Азов — Опять же кофе можно выпить. С булочкой. Киф, тебя я с нами не зову, твое дело — не давать девушкам скучать.

— И это правильно — Шелестова, внимательно наблюдавшая за разворачивающимся действом, ухватила меня за второй локоть и спросила — Виктория Евгеньевна, вы с нами?

— Да — пискнула Вика.

— Вот и славно — Елена рванула с места в карьер, громко крикнув — Я бы не стояла на месте, а то можно и замерзнуть, и кавалера лишиться.

Шелестова чуть не снесла парочку застывших друг напротив друга крепышей, и выехала на середину катка.

— Страшные старички-то — сказал мне она небрежно — По отдельности. Но когда они вместе — до других им дела нет, сдается мне, что у них свои счеты — и старинные. Я таких как они много видела, папка с кем только не работает. С такими дела иметь не рекомендуется.

Почему — «старички»? Эти двое на таковых не тянут. Или просто Шелестова видит и знает больше, чем мне кажется?

— Их дела — это их дела — ответил я ей — Мне чужих проблем не надо, своих хватает.

— И правильно — Елена отпустила мою руку и крутанулась на месте, изящно выгнув спину — Пусть плетут свои тенета на

лавочках, там им самое место! А это все наше — и лед, и небо, и солнце!

Солнце золотым облаком подсветило ее светлые волосы, небо сияло в ее глазах и в какой-то момент она показалась мне воплощением Жизни на земле. Ну, или на льду.

А еще я понял, что не хочу умирать. Потому что жить — это здорово.

Конец первого тома